ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ларионов Игорь Сергеевич

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1960 – 2000-е гг.: ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИИ

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент Борисенко Виктор Николаевич

Санкт-Петербург – 2022 г.

Оглавление

Введение 3

Глава I. Правый радикализм в Великобритании с середины 1960-х до 1979 г. 31

§ 1. Определение правого радикализма и его место в европейской политической системе 31

§ 2. Формирование Национального фронта 44

§ 3. Особенности идеологии Национального фронта 84

Глава II. Британский правый радикализм в 1980-90-е гг. – уход в тень и поиск новых идей 114

§ 1. От Национального фронта к Британской национальной партии 114

§ 2. Праворадикальная идеология в 1980-90-е гг. – поиск новых идей 151

Глава III. Процесс модернизации в британском праворадикальном движении (вт. пол. 1990-х – кон. 2000-х гг.) 185

§ 1. Британская национальная партия Ника Гриффина 185

§ 2. Идеология Британской национальной партии 225

Заключение 264

Список использованных источников и литературы 277

Приложения 311

Приложение №1 311

Приложение №2 320

Приложение №3 331

Приложение №4 340

Введение

Актуальность темы исследования.

Проблемой, которая рассматривается в диссертации является современный правый радикализм в Великобритании во второй половине XX и первом десятилетии XXI века. Правый радикализм предстает достаточно молодым явлением в европейской истории, впервые заявившем о себе как значимой политической силе в конце 1950-х – середине 1960-х гг. в таких странах как Италия, Германия и Великобритания[1]. Самые ранние праворадикальные движения, например, Итальянское социальное движение, явно продолжали традиции довоенной фашистской идеологии. Однако, уже в 1960-70-е гг. на сцену выходят движения нового типа, обратившие свое внимание на актуальные проблемы, вставшие перед Западным обществом в условиях распада колониальных империй и усиления процессов глобализации. Прежде всего, - это последствия деколонизации, массовая иммиграция, размывание национального суверенитета европейских стран, сохранение их культурной идентичности и традиционного образа жизни. Перемещение огромного количества людей с неопределенным гражданским статусом из бывших африканских и азиатских колоний в их европейские метрополии, вызывали серьезную тревогу со стороны населения последних. Многие европейские обыватели, политики и общественные деятели видели

[1] Юнионистское движение Освальда Мосли хотя и было основано в Великобритании в 1948 г., но приобрело черты современного праворадикального движения лишь к концу 1950-х гг., в частности, отказавшись от многих фашистских установок и взяв на вооружение, расовую анти-иммигрантскую риторику. Тоже относится и к возникшему в 1946 г. фашистскому Итальянскому социальному движению, частично трансформировавшемуся в праворадикальную партию в 1970-80-е гг.

во всем этом роковое влияние на судьбу всей Европейской цивилизации[2]. Действительно, европейские общества столкнулись с проблемой выбора стратегии действий по отношению к прибывающих к ним десяткам и даже сотням тысяч иммигрантов, которые отличались от них культурой, образом жизни, религией, цветом кожи и т.д.

Великобритания являлась одной из первых стран, где появились подобные движения. Именно здесь в 1967 был образован Национальный фронт. С одной стороны, это движение вобрало в себя представителей старой традиции – защитников имперских устоев и последователей довоенных фашистских движений. С другой стороны, Национальный фронт уже был политическим движением, внимание которого было направленно на наиболее острые социально-политические явления, которые грозили коренным образом изменить современное британское общество. В сравнении с другими западноевропейскими странами Британия одной из первых ощутила на себе последствия процесса деколонизации, этот процесс проходил в Великобритании в больших масштабах, учитывая размеры и разнообразие ее колониальных владений.

Великобритания представляла собой наглядный пример решения правыми радикалами т.н. «адаптационной дилеммы» – того, каким образом праворадикальные партии пытались прийти к демократической легитимности и массовой поддержке, при этом не вызвав внутреннего идеологического раскола и не потеряв свою изначальную суть[3]. Несмотря на то, что Национальный фронт так и не смог достичь значимых электоральных успехов, он стал образцом подражания для правых партий континентальной Европы. Так, французский политик Жан-Мари Ле Пен создавал свой

---

[2] Апокалиптический характер хаотичной массовой иммиграции в Европу людей с других континентов показал французский писатель Жан Распай в своем романе «Лагерь святош». См. Raspail, J. The Camp of the Saints / Jean Raspail. - Social Contract Press, 2018. – 384 p.

[3] См. Mudde, C. Populist Radical Right Parties in Europe / C.Mudde. - Cambridge University Press, 2007 – p. 277-278; Merkl, P.H., Weinberg, L. (eds.) Right-wing Extremism in the Twenty-first Century / P.H. Merkl, L. Weinberg. - Psychology Press, 2003 – p. 279-280.

Национальный фронт, ставший одной из самых мощных праворадикальных партий Западной Европы, во многом, по британскому образцу[4].

История развития правого радикализма в Великобритании представляет собой синусоидную траекторию с двумя выраженными пиками, между которыми располагается период политического затишья. В 1960-х гг. праворадикальная среда характеризовалась сильной политической раздробленностью и общей слабостью, даже после образования в 1967 году единого движения. Первый успешный период, когда о правых радикалах заговорили как о реальной политической силе в стране, приходится на вторую половину 1970-х гг. – время наивысших успехов Национального фронта. Период подъема завершился в 1979-80 гг. новым дроблением движения на несколько враждующих фракций и их стремительной маргинализацией, которая продлилась почти что 20 лет. Второй период активности правого радикализма начинается с конца 1990-х гг., и связан с успехами Британской национальной партии Н. Гриффина, которые пришлись на 2004-2009 гг.

Рассматриваемая проблема стала привлекать внимание исследователей – историков, политологов, социологов и журналистов уже начиная с 1960-х гг.[5]. Всплески интереса к правому радикализму коррелировались с политической активностью самого движения, и приходились, соответственно, на периоды наибольшего влияния Национального фронта сер. 1970-х гг. и Британской национальной партии сер. 2000-х гг. В период между обозначенными пиками активности возникла своеобразная лакуна, когда проблема правого радикализма не привлекала значительного интереса общественности. При этом на период 1980-90-х гг., приходится время наиболее активных идеологических поисков в праворадикальной среде – от

---

[4]Ле Пен был подписчиком журнала «Combat», который издавала Британская национальная партия и даже навещал ее лидера Джона Бина в Лондоне в 1962 г. Впоследствии, БНП Д.Бина стала одним из двух главных компонентов Национального фронта. См.Macklin, G. Modernizing the past for the future / G. Macklin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 20.

[5]См. Cross, C. The Fascists in Britain / C. Cross. - Barrie and Rockliff, 1961. – 212 p.; Thayer, G., The British Political Fringe / G.Thayer. - London: Anthony Blond, 1965. - p. 256.

идей британских мыслителей XIX – нач. XX в. до концепций французских «новых правых» и таких философов как Юлиус Эвола. Именно поэтому представляется актуальным рассмотрение политической практики британского правого радикализма *на протяжении всего обозначенного* периода поможет, что поможет нам понять логику развития движения и причины его успехов и неудач.

В центре внимания нашего исследования находится эволюция идеологии праворадикальных движений Великобритании (таких как Национальный фронт и Британская национальная партия). Идеология праворадикальных движений разных периодов демонстрирует нам, как политические группы данного спектра отзывались на волнующие британское общество проблемы. В середине 1960-х гг. важное значение в идеологическом дискурсе рассматриваемых движений занимали такие проблемы как утрата Британией былого имперского величия и выстраивание новой национальной идентичности. Большое внимание уделялось попыткам включить в актуальную политическую повестку вопрос об опасности расового смешения в британском обществе. Причем, нередко для теоретического обоснования своих расистских взглядов, партийные лидеры обращались к опыту довоенных фашистов и национал-социалистов. Однако, уже вначале 1970-х гг. ключевой темой, скреплявшей разнородные идеологические компоненты, стала проблема массовой иммиграции в Британию жителей ее бывших колоний.

Актуальность рассмотрения феномена правого радикализма также обусловлена путаницей понятий и определений, используемых для обозначения данного явления. В современной литературе существует достаточно много родственных терминов, в то или иной степени относящихся к рассматриваемому явлению, - это, собственно, правый радикализм, правый экстремизм, ультраправые, популизм, национализм / радикальный национализм, неофашизм, неонацизм. Отдельно говорится также о движениях, носящих анти-иммиграционный / анти-иммигрантский

характер. До сих нет четкого консенсуса относительно применения этих терминов к различным движениям, возникших во второй половине XX века в Западной Европе. Поэтому нам представляется важным показать основные компоненты идеологии правого радикализма на примере достаточно длительного исторического периода, характеризующегося преемственностью поколений. В том числе, важно рассмотрение идеологии и практики правого радикализма в контексте сравнения его с правым популизмом и политическим экстремизмом справа.

В связи с этим представляется актуальным исследование истории британского праворадикального движения, для лучшего понимания генезиса и недавних успехов правых радикалов в современной Европе в целом.

Объектом исследования является политическая идеология правого радикализма в Британии со втор. пол. 1960 – до втор. пол. 2000-х.

Предметом исследования являются праворадикальные движения современной Великобритании – Национальный фронт, Британская национальная партия и другие менее значительные политические группы.

Цель работы - показать эволюцию развития правого радикализма в Великобритании под влиянием общественно-политических факторов.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Выявить главные этапы деятельности праворадикальных партий и движений в Великобритании.

2. Определить основные общественно-политические и социальные причины возникновения праворадикальных групп и движений в Великобритании.

3. Показать преобладающие компоненты праворадикальной идеологии в разные периоды развития движения.

4. Выявить различия в идеологии разных «поколений» британских праворадикальных партий и движений, на примере Национального фронта и Британской национальной партии.

5. Показать политический и жизненный пусть основных лидеров британского праворадикального движения, прежде всего, Д. Тинделла и Н. Гриффина.

Хронологические рамки исследования охватывают период новейшей истории Великобритании, с середины 1960-х гг. до второй половины 2000-х гг. Именно в это время британское общество в полной мере столкнулось с проблемами, ставшими актуальными после распада и трансформации Британской империи. Прежде всего, это проблема иммиграции в страну большого количества иммигрантов из бывших азиатских и африканских колоний Великобритании. А также, непосредственно связанные с ней проблемы изменения демографического состава населения, интеграции различных этнических и культурных групп, самоидентификации британского общества и др.

Нижняя граница хронологических рамок определяется временем образования первых праворадикальных политических групп современного типа, возникших в результате синтеза идей старых фашистских и имперских движений. Верхняя граница хронологии привязана к периоду наибольших успехов нового поколения британских правых во второй половины 2000-х гг.

Методологическая основа исследования:

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются принципы объективности и историзма, системный и историко-системный подходы. **Системный подход** к исследуемой теме позволяет показать связи между отдельными аспектами деятельности праворадикальных партий и движений и показать эволюцию организационно оформленного правого радикализма в рамках общественно-политической системы Великобритании. **Историко-системный подход** позволил выявить причинно-следственные связи между изменениями в электоральной поддержке Национального фронта и Британской национальной партии в зависимости от озабоченности британского общества такими проблемами как массовая иммиграция, наплыв

политических беженцев, радикальный ислам, конфликты на Ближнем Востоке и др.

В ходе исследования использовались как **общенаучные методы** - анализ и синтез, индукция и дедукция, описательный, так и **специальные методы** – историко-сравнительно, нарративный (описательно-повествовательный), историко-генетический. **Метод анализа** использовался при рассмотрении терминов правый радикализм, правый экстремизм, национализм и т.д. Также анализ применялся на стадии работы с программами и документами рассматриваемых политических партий, работами лидеров движений в разные периоды. **Историко-сравнительный метод** применялся при сопоставлении различных праворадикальных партий и движений, доминирующих на политической сцене в разные периоды истории. В рамках данного метода феномен британского праворадикального движения рассматривался в комплексе, как часть общеевропейской традиции. Нам было важно продемонстрировать как общие родовые черты британских праворадикальных партии и их европейских коллег, так и национальные особенности. Использование **нарративного метода** сыграло важную роль при изложении и анализе событий общественно-политической жизни Британии, связанных с развитием политического правого радикализма в XX - начале XXI века. **Историко-генетический метод** был использован при исследовании генезиса двух главных праворадикальных партий страны – Национального фронта и Британской национальной партии, а также при рассмотрении политической карьеры основных политических фигур.

Поскольку данное исследование посвящено изучению праворадикальных движений в новейший период времени, оно находится в поле изучения различных гуманитарных наук – истории, политологии и социологии и, частично, носит **междисциплинарный характер**. Это обстоятельство обусловило использование **статистического метода** исследования – на основе анализа результатов выборов и опросов общественного мнения была выявлена динамика поддержки

праворадикальных партий в зависимости от актуальности для общества отдельных проблем. Кроме того, в своем исследовании автор опирался на **специфические концепции** ведущих специалистов по европейскому правому радикализму конца XX - начала XXI вв. В частности, были использованы концепция «репутационного щита», предложенная Э. Иверсфлатен[6] и концепция «модернизационной дилеммы» К. Муда.[7]

Работа строилась по хронологическому принципу, что позволило рассмотреть явление британского правого радикализма в исторической перспективе с середины 1960-х гг. вплоть до конца 2000-х гг.

Источниковую базу исследования составляют разнообразные типы источников преимущественного на английском языке, а также документы, переведенные нами на русский язык. Всю совокупность источников можно разделить на актовые источники:

- законодательные материалы;
- статистические материалы;

И нарративные источники:

- партийные документы (программы, внутренние документы);
- агитационные материалы;
- периодические издания и другие СМИ;
- работы политиков и идеологов.

Для анализа иммиграционной политики британского государства были использованы **законодательные документы** – Закон об иммиграции, Закон о британском гражданстве, Законы об иммиграции из стран Содружества, а также Закон о расовых отношениях[8]. Источники данной группы позволяют

---

[6] См. Ivarsflaten, E. Reputational shields: why most anti-immigrant parties failed in Western Europe, 1980–2005 / E. Ivarsflaten. Paper was prepared for the 2006 Annual Meeting of the American Political Science Association in Philadelphia (URL:https://citeСм.rx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.695.761&rep=rep1&type=pdf дата обращения на сайт 06.09.2020).

[7] См. Mudde, C. Populist Radical Right Parties in Europe / C.Mudde. - Cambridge University Press, 2007 – p. 277-278.

[8] British Nationality Act 1981 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/contents дата обращения на сайт 09.11.2020); Commonwealth Immigrants Act 1968 (URL:https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/pdfs/ukpga_19680009_en.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020); Immigration Act 1971 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents/enacted дата обращения на сайт 09.11.2020); Immigration Act 1988 (URL:

проследить как правительство Великобритании реагировало на общественные запросы и тревоги относительного иммиграционной проблемы в различные периоды рассматриваемой темы.

Для понимания того, как воспринимались праворадикальные движения со стороны политической элиты страны были использованы материалы парламентских дебатов и обращений по вопросам, связанным с деятельностью Национального фронта и Британской национальной партии. Среди этих источников представлены как дебаты между депутатами в Палате Общин (в основном) и Палате Лордов[9], так и письменные запросы в Парламент от граждан[10]. Основной круг вопросов – обсуждение публичных мероприятий правых радикалов и угроза общественного порядка, высказывания их лидеров, а также попытки введения ограничительных мер по отношению к общественной деятельности НФ и БНП. Значительная часть материалов данных дебатов была впервые переведена на русский язык и введена автором в научный оборот.

Источники, относящиеся к **статистическим материалам**, использовались для анализа количественных показателей: числа членов праворадикальных движений, количества отданных за них голосов на выборах. К данной группе источников относятся опросы общественного мнения и официальные данные о количестве иммигрантов в стране[11].

---

https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/14/contents дата обращения на сайт 09.11.2020); Race Relations Act 1965 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020). – 7 p.

[9] Например, National Front Marches (Police Presence), 18 December 1980, Volume 996 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1980-12-18/debates/0a238ceb-57a2-4299-988c-bf9b8c99edf2/NationalFrontMarches(PolicePresence) дата обращения на сайт 13.11.2020); National Front March In Lewisham, 30 April 1980, Volume 408 / House of Lords Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/1980-04-30/debates/11f2c5f9-48c6-45ab-a96b-2cb161e66c17/NationalFrontMarchInLewisham дата обращения на сайт 13.11.2020).

[10] Например, Public Servants And Racist Organizations 26 January 2004, Volume 656 / House of Commons Letters Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/2004-01-26/debates/0049e823-423b-4910-b407-22407f5e150a/PublicServantsAndRacistOrganisations дата обращения на сайт 17.11.2020);

[11] British National Party membership and contacts list, 2007-2008 (URL: http://file.wikileaks.org/file/bnp-membership-list.txt дата обращения на сайт 06.07.2020); Control of Immigration Statistics, London, Cmnd. 7160, 1978. – 112 p.; Ipsos-MORI/BBC Rivers of Blood Survey, 11–13 April 2008. (URL: https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/rivers-blood-survey дата обращения на сайт 05.07.2020); Office for National Statistic. Migration statistics 2008: Annual Report, Surrey: Office of National Statistics (URL https://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics/2008/migration-statistics---migration-statistics-annual-report.pdf дата обращения на сайт 05.07.2020). – 62 p.; The Ipsos-MORI issues index (URL:

Статистические данные о результатах парламентских и других выборов по стране в целом и по отдельным избирательным округам представлены в публикациях электронного архива Библиотеки Палаты Общин[12].

Большую значимость для данного исследования представляют **партийные документы.** В первую очередь, речь идет о партийных программа праворадикальных партий (manifestos). Источники этой группы позволяют наглядно проследить трансформацию той идеологии, которую праворадикальные группы выносили на публичное обозрение. В отличии от источников первой группы, часто рассчитанных на политических активистов, и носящих некий эзотерических характер, программы партий в наиболее открытой и доступной форме доносят посыл партий до широкого круга потенциальных сторонников. Важный массив источников данной группы - предвыборные манифесты Национального фронта 1974, 1977, 1979 и 1983 гг.[13] Для характеристики праворадикального движения в 1990-2000-е гг. ценность представляют программы Британской национальной партии к Парламентским выборам 1992, 1997, 2001 и 2005 гг.[14], выборам в Европарламент 1999 г., выборами в Лондонскую ассамблею в 2000 г. и

---

https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/issues-index-2007-onwards дата обращения на сайт 05.07.2020); YouGov/Channel 4, May–June 2009. (URL: https://www.channel4.com/news/media/2009/06/day08/yougovpoll_080609.pdf дата обращения на сайт 05.07.2020)

[12] House of Commons Library. General Election Results from 1918 to 2019. Research Briefing. Updated 17 April, 2020 (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8647 дата обращения на сайт 08.11.2020); House of Commons Library, UK Election Statistics: 1918-2019 – A century of elections. Updated 22 February, 2020 (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529 дата обращения на сайт 08.11.2020); General Election 2005, Research paper 05/33, 10 March 2006 / House of Commons Library. Social and general statistics section (URL: http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP05-33/RP05-33.pdf дата обращения на сайт 16.11.2020). – 153 p.

[13] For a New Britain. Manifesto of the National Front. (1974). Croydon, NFHQ. – 28 p.; Beyond Capitalism and Socialism: Industrial Policy for the Modern Age, 1977. Croydon, NFHQ. – 45 p.; The National Front. Statement of Policy (1977). Croydon, NFHQ. – 34 p.; It's Our Country: Let's Win It Back, 1979. NFHQ. – 22 p.; Let Britain Live! 1983: The Manifesto of the National Front. - Croydon, NFHQ. – 16 p.

[14] The British National Party General Election Manifesto 1992. FIGHTBACK! (URL:http://www.politicsresources.net/area/uk/man/bnp_1992.html дата обращения на сайт 02.03.2019); BNP – What we stand for (1997) (URL: http://web.archive.org/web/20000818230217fw_/http://vote.bnp.net/stand.html дата обращения на сайт 06.10.2020); The British National Party General Election Manifesto 2001 - Where we stand! (URL: http://web.archive.org/web/20120204114614/http://politicsresources.net/area/uk/e01/man/bnpstand.htm дата обращения на сайт 06.10.2020); The British National Party General Election Manifesto 2005. Rebuilding British Democracy (URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/BNP_uk_manifesto.pdf дата обращения на сайт 06.10.2020).

местным выборам в советы в 2007 г[15]. Частью данной группы источников являются записи предвыборных видеороликов Британской национальной партии к выборам различного уровня. Для сравнения политической практики британских правых и их коллег из континентальной Европы использовалась программа французского Национального фронта (доступная на русском языке)[16].

К данной группе источников примыкают предвыборные программы двух главных политических партий Великобритании второй половины XX века – Консервативной и Лейбористской[17]. Использование предвыборных манифестов партий политического истеблишмента позволяет проследить отношение основных политических сил к иммиграционной проблеме в ключевые для нашего исследования периоды (выборы 1979 и 2005 гг.).

В отдельную подгруппу источников нами были выделены партийные документы, предназначенные, главным образом, для внутреннего пользования. Анализ этих источников позволяет выявить различия в идеологии праворадикальных движений «на продажу» для широкой публики и идеологии для посвященных во внутреннюю деятельность движения. Сюда относятся партийные конституции Национального фронта и Британской

---

[15] The British National Party European Election Manifesto 1999 (URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/eu/bnp/man99eu.htm дата обращения на сайт 02.03.2019); The British National Party Greater London Assembly Elections 2000 (URL http://web.archive.org/web/20001022053243/www.bnp.net/gla.html дата обращения на сайт 06.10.2020); The British National Party Summary Manifesto 2007 (URL: http://www.reportingthebnp.org/wp-content/uploads/Mini-Manifesto.pdf дата обращения на сайт 06.10.2020).

[16] Программа Национального фронта (к выборам в законодательное собрание Франции, июнь 1997) // Издание русской консервативной мысли «Золотой Лев» (URL: http://www.zlev.ru/910_29.htm дата обращения на сайт 06.10.2020).

[17] Conservative Party General Election Manifesto 1979 (URL: http://www.conservativemanifesto.com/1979/1979-conservative-manifesto.shtml дата обращения на сайт 09.11.2020). – 16 p.; Conservative Party General Election Manifesto 2005 - Are You Thinking What We're Thinking? (URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/11_04_05_conservative_manifesto.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020). – 32 p.; Labor Party General Election Manifesto 1979 - The Labour Way Is the Better Way (URL: https://web.archive.org/web/20101104122057/http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1979/1979-labour-manifesto.shtml дата обращения на сайт 13.11.2020). – 24 p.

национальной партии[18], пособия и брошюры для членов движения и активистов[19], партийные бюллетени и внутренние постановления[20].

Для анализа политической практики праворадикальных движений на низовом уровне к исследованию привлекались **материалы политической агитации.** Это брошюры и листовки, которые активисты Национального фронта и Британской национальной партии распространяли среди различных групп населения. В этих материалах, часто в достаточно грубой форме, идет критика традиционных политических партий, средств массовой информации, британского политического и финансового истеблишмента. Важной часть пропаганды является акцентуация на коммунистической угрозе и мировом еврейском заговоре. Характерны названия этих материалов – «Как телевидение промывает мозги нации», «Кто промывает нам мозги?», «Как узнать учителя-коммуниста», «Почему британцы по горло сыты коммунистической ложью» и т.д.[21]. А также более умеренные по названию документы, относящиеся к периоду деятельности обновленной БНП: «Расизм обрывает все возможности», «Почему БНП на расистская партия», «Британские места – британским рабочим»[22]. Как правило, это анонимные материалы, но также есть брошюры за авторством активистов и лидеров

---

[18] Constitution of the National Front, 1973, Croydon, NFHQ. – 18 p.; Constitution of the British National Party, 11th edn. Waltham Cross, Herts: BNP August 2009. (URl: http://www.reportingthebnp.org/wp-content/uploads/Constitution.doc дата обращения на сайт 02.10.2020). – 11 p.

[19] BNP Language & Concepts Discipline Manual (URl: https://file.wikileaks.org/file/bnp-language-discipline-2005.pdf дата обращения на сайт 02.10.2020). – 3 p.; British National Party Members' Bulletin, October, 1999, London, Welling. – 48 p.; Brons, A. (ed.) National Front Election Handbook / A.Brons. - NF Education and Training Department, 1977. – 27 p.; Hostile media questions for BNP candidates and officials. BNP Policy Research, 2005. - 11 p.

[20] National Front: The Way Forward. National Front 1984 Annual General Meeting. Agenda. Nationalism Today (ed.), 1986, No 2. – 21 p.; BNP Members' Bulletin, February 1983, London, Welling. – 65 p.

[21] How to Spot a Red Teacher / National Front.– London: Croydon, NFHQ, 1976 (?). – 23 p.; The Asian Invasion / National Front. – London: Croydon, 1973. – p. 3.; Why Are the British People Being Fed Communist Lies? / National Front. – London: Croydon, 1977. - 8 p.; The Enemy within: How TV Brainwashes a Nation/ BNP. – London, Welling: BNP, 1993. – 25 p.; Who Are the Mind-Benders? / BNP. – London, Welling: BNP, 1997. – 42 p.

[22] The BNP is not a racist party (URL: http://web.archive.org/web/20000818230251fw_/http://vote.bnp.net/notrac.html дата обращения на сайт 02.10.2020); Racism Cuts Both Ways. The British National Party's Report On Hate Crimes Against White People 2004 (URl: https://file.wikileaks.org/file/bnp-racism-leaflet.pdf дата обращения на сайт 02.10.2020). – p.6.; British Jobs for British Workers. Leaflet of BNP, Worcester: British National Party, 2009 (URL: https://bnp.org.uk/category/british-jobs-for-british-workers дата обращения на сайт 04.07.2020).

движения, например, Ричарда Веррала (под псевдонимом Р. Харвуд) или Мартина Уэбстера – главного менеджера Национального фронта[23].

Периодические издания и другие СМИ. К данной группе источников относятся, в первую очередь, официальные печатные периодические издания НФ, БНП и других политических групп. Данные издания можно разделить на две подгруппы – газеты, ориентированные, в основном, на широкую аудиторию потенциальных избирателей, и журналы, предлагавшие больше политической теории для людей, знакомых с политикой партии. К первой подгруппе относятся: журнал «Combat» БНП Д. Бина 1960-х гг.; журнал «Spearhead», издававшийся Джоном Тинделлом на протяжении более 40 лет, и, в разное время, бывший главным изданием НФ и БНП; журналы партийных фракций НФ в 1980-е гг. – «Vanguard», «Nationalism Today» и «Rising»; главный теоретический орган обновленной БНП «Identity»[24]. Ко второй подгруппе относятся газетные издания НФ: «National Front News» (главная партийная газета), «Britain First» (выражавшая интересы умеренной фракции НФ в сер. 1970-х гг.) и «The Flag» (газета одноименной фракции в НФ в 1980-е гг.), а также газеты БНП: «Patriot» (издававшаяся в 1990-е гг. сторонниками реформирования партии) и «British Nationalist», переименованная в 2000-х гг. в «The Voice of Freedom»[25]. Также к данной группе источников относятся праворадикальные издания, не связанные с определенными политическими движениями[26]. Многие источники из данной группы были впервые введены автором в научный оборот и переведены на русский язык (фрагментарно).

---

[23] MacDonald, C. The Money Manufacturers / C. MacDonald. – London: Croydon, 1973. - p. 12.; Harwood, R.E. (Verral, R.) Did Six Million Really Die? / R.E. Harwood. – Zündel, 1982 – 41 p.; Webster, M. Lifting the Lid off the Anti-Nazi League / M. Webster - London: National Front News Press, 1978, - 31 p.

[24] Combat (BNP magazine), 1958 – June 1960.; Spearhead (magazine of John Tyndall), December 1964 – June 2005.; Vanguard (NF magazine), February 1987 – 1988.; Nationalism Today (NF magazine), 1983 -1988.; Rising (NF magazine), 1982 – 1983.; Identity (BNP magazine), January/February 2000 - May 2006.

[25] National Front News (NF newspaper), May 1976 – March 1990.; Britain First (NF newspaper), May 1975. - p. 22.; British Nationalist (BNP newspaper), February 1986 – October 1998.; Patriot (BNP newspaper), 1997 – Summer 2000.; The Flag (NF newspaper), January – May 1988.; The Voice of Freedom (BNP newspaper), May 2002 – August 2004.

[26] Heritage and Destiny. January 2001, October 2014.; Scorpion (magazine of Michael Walker), 1985 – 1986.; Ulster Nation (magazine), No 12, 2002. – 26 p.; White Nationalist Report (published in support of the NF), no. 5, October. 1999. – 17 p.; Right Now! (magazine), March/April 2005, 31 p.

К это же групп источников относится британская периодическая пресса, в которой освещалась деятельность Национального фронта и Британской национальной партии. Анализ этих источников помогает определить отношение британского общества к праворадикальным движениям в разные периоды рассматриваемого периода. Прежде всего, сюда относятся газеты – таблоиды национального охвата[27], но также и местные издания[28]. Среди источников данной подгруппы необходимо выделить антифашистское издание «Searchlight», журналисты которого большое внимание обращали на деятельность НФ и БНП, в том числе работали под прикрытием в этих партиях[29].

Важную для исследования группу источников составляют **работы политических лидеров, а также идеологов праворадикальных движений**. Прежде всего, это публицистика Джона Тинделла – одной из центральных фигур в НФ и БНП на протяжении почти 40 лет. Его работы показывают не столько эволюцию взглядов автора, а в большей степени постоянство его жестких авторитарных, антидемократических и антииммиграционных взглядов[30]. Другим долгожителем праворадикального движения в Британии был Джон Бин – автор автобиографии, в которой дается отчет деятельности за несколько десятилетий[31].

Предысторию зарождения Национального фронта и политиков, которые стояли у его истоков можно проанализировать на примере сочинений А.К. Честертона, владевшего собственным издательством

---

[27] BBC News (website), 8 April 2000, 10 April 2005, 25 May 2007, 23 April 2009.; Daily Express, 8 August 1995. – p. 21.; Daily Mail, February 1997, 18 Sept. 1993.; Daily Mirror, 18 September, 1993, 25 May 1999.; Daily Telegraph, 18 September 1993.; Guardian Magazine, 20 May 2000. - p. 23.; Daily Express, 2 May 2002, 29 April 2003.; Guardian Magazine, 20 May 2000. - p. 43.; Observer, 10 November 1974, 4 July 1976.; The Guardian, February, 1993, 21 December 2006.; The Times, 11 April 1985, 26 June 1989.

[28] Manchester Evening News, 23 May 2011.; The British Eastender, No.1, May 1990. – p. 2.

[29] Searchlight (antifascist magazine), January 1982 - August 2000.

[30] Tyndall, J. The Authoritarian State / J. Tyndall. - London, 1982. - 23.p.; Tyndall, J. Six Principles of British Nationalism / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1970. - P. 133.; Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - P. 560.; National Front leader (1971-1974 & 1976-1979) John Tyndall in 1970's interview (URL: https://www.youtube.com/watch?v=T7LU2V4ghWE дата обращения на сайт 06.10.2020). А также его статьи в журнале Spearhead.

[31] Bean, J. Many shades of black: inside Britain's far right / J.Bean. - London: New Millennium, 1999. – 286 p.

«Кондор», дававшим трибуну многим правым радикалам[32]. Также немаловажным будет знакомство с идеологическим наследием главного британского фашиста – сэра Освальда Мосли[33].

К периоду активных идеологических экспериментов в НФ в 1980-е гг. относится небольшая работа одного из лидеров фракции «Политический солдат» НФ Дерека Холланда с одноименным названием[34]. Его работа – это манифест элитистского подхода к политике с созданием новых партийных кадров – новых людей, готовых к «священной войне». Идеи, которые высказывались ранее итальянским философом Юлиусом Эволой[35]. Наконец, большую ценность для нашего исследования представляют собой статьи Ника Гриффина – одной из центральных фигур в праворадикальном движении в 1980 – 2000-е гг.[36]

В отдельную подгруппу источников, на наш взгляд, следует выделить публицистические сочинения и предвыборные речи лидеров Консервативной партии Британии – знаменитые речи об иммиграции Эноха Пауэлла и речь Маргарет Тэтчер, повлиявшие на восприятие праворадикальных идей в британском обществе[37].

Наконец, к данной группе источников относятся публицистические и художественные произведения, в которых поднимаются и осмысливаются проблемы глобализации, мультикультурализма, массовой иммиграции в

---

[32] Chesterton, A.K. The New Unhappy Lords / A.K.Chesterton. – London: The Coundor, 1965. - 223 p.
[33] Mosley, O. Fascism: One Hundred Questions Asked And Answered / O. Mosley. - Black House Publishing Ltd, 2016. - 56 p.; Mosley, O. My Life / O. Mosley. - Sanctuary Press Ltd; Illustrated, 2019. - 506 p.
[34] Holland, D. The Political Soldier. A Statement / D. Holland. – London: Croyden, 1984. – 24 p.
[35] Эвола, Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. - М.: АСТ, 2005. - 445 с.
[36] См. Nationalism Today (NF magazine), 1983 -1988; Identity (BNP magazine), January/February 2000 - May 2006.
[37] Powell, E. «Facing Up to Britain's Race Problem» / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 82. Powell, E. Speech to London Rotary Club, Eastbourne (1968) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 83. Powell, E. Speech at Walsall (9th February, 1968) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 80. Powell, E. Speech at Wolverhampton on immigration (1966) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 81.; Thatcher, M. TV Interview for Granada World in Action ("Rather Swamped") [Electronic Resource] / M. Thatcher. Margaret Thatcher Foundation (URL: https://www.margaretthatcher.org/document/103485 дата обращения на сайт 06.10.2020).

странах Запада. Сюда можно отнести работы С. Хантингтона, Т. Саррацина, А. де Бенуа, П. Брюкнера, П. Бьюкенена, У. Пирса, Ж. Распая[38].

Степень научной разработанности темы. Полноценная отечественная историография проблемы правого радикализма появляется в середине 1970 - начале 80-х гг. Особенностью этой литературы является ее значительная политическая ангажированность. Характерные названия этих исследований: «Со свастикой и без... (Облик современного нацизма)», «Коричневая плесень: (Активизация неофашизма)», «Та же коричневая масть» и т.д. Все без исключения праворадикальные партии рассматривались советскими авторами как продолжатели фашистских идеологий довоенного периода. Большая часть этих работ носит обзорный характер, проблема рассматривается на примере нескольких западноевропейских стран, прежде всего ФРГ[39]. Непосредственно британский материал рассматривается в двух статьях И.И. Жигалова о Национальном фронте, и монографии о расовых проблемах Британии В.И. Козлова[40].

На этом фоне выделяются серьезные исследования конца 1980-х гг. – работы специалиста по Франции И.М. Бунина, посвященные французскому

---

[38] Бенуа, А. Против либерализма: (к Четвертой политической теории) / Ален де Бенуа. - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. — 476 с.; Бенуа, А. Что такое расизм / Ален де Бенуа // Телос. – 1999. - № 114. - С. 25-32.; Брюкнер, П. Тирания покаяния: Эссе о западном мазохизме / П.Брюкнер. Пер. с фр. С.Дубинина. – СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2009 – 256 с.; Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада: чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации / П. Дж. Бьюкенен; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 444 с.; Пирс, Уильям. Дневники Тернера (Turner Diaries) / У. Пирс - М.: Ультра.Культура, 2003. - 211 с.; Саррацин, Т. Германия: самоликвидация / Т.Саррацин - М.: АСТ, 2016. – 464 с.; Raspail, J. The Camp of the Saints / Jean Raspail. - Social Contract Press, 2018. – 384 p.

[39] Бланк, А.С. Старый и новый фашизм / А.С.Бланк. – М.: «Политиздат», 1982. – 256 с; Модржинский, Е.Д. (ред.) - Критика идеологии неофашизма / Е.Д.Морджинский (ред.). М.: «Мысль», 1976. - 464 с.; Швагуляк, М.Н. Неонацизм без маски / М.Н.Швагуляк. – Киев: Изд-во политической лит-ры, 1987. – 150 с.; Сабов А. Д. «Экс» и «Нео»: разноликие правые / А.Д. Сабов. - М.: Международные отношения, 1991. – 173 с.; Урбан, А.А. Коричневая плесень: (Активизация неофашизма) / А.А.Урбан. - М.: Знание, 1987. - 64 с.; Федотов, А.В., Филатов, М.Н. Та же коричневая масть. Неофашизм сегодня / А.В.Федотов, М.Н.Филатов. - М.: Знание, 1981. - 64 с.; Филатов, М.Н. Нацистские мифы вчера и сегодня / М.Н.Филатов. – Алма-Ата: «Казахстан», 1979. – 216 с.; Филатов, М.Н., Рябов, А.И. Фашизм 80-х / М.Н. Филатов, А.И. Рябов. – Алма-Ата: «Казахстан», 1983. – 352 с.

[40] Жигалов, И.И. Неофашизм в Великобритании: истоки, цели, особенности / И. И. Жигалов // Вопросы истории. - 1980. - № 7. - С. 61-78; Жигалов, И.И. Основной очаг британского неофашизма / И.И. Жигалов // Вопросы истории. - 1986. - № 4. - С. 26-44; Козлов, В. И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии / В. И. Козлов. - М.: Наука, 1987. – 204 с.

Национальному фронту Ж.-М. Ле Пена[41], и монография политолога И.Н. Барыгина «Социальная база движения крайне правых в Западной Европе»[42]. Эти работы отличает привлечение обширного источникового материала и хорошее знакомство с западной историографией проблемы. Также в этих работах мы можем наблюдать введение в оборот новой для отечественной литературы терминологии – правый радикализм, правый популизм и т.д. Группу этих исследований дополняют диссертации позднесоветского периода по проблеме правого радикализма и французского Национального фронта, в частности[43]. Однако, в этих работах, почти не затрагивается праворадикальное движение на примере Великобритании.

После пробела 1990-х гг. проблема правого радикализма начинает активно исследоваться и в отечественной историографии, примерно, с середины 2000-х гг. Целый ряд исследователей пишет о феномене усиления правых партий в странах Европейского союза в целом, причинах их поддержки среди больших групп избирателей, трансформации правой идеологии перед вызовами современного глобализирующегося мира. В это время выходят обзорные статьи А.И. Тэвдой-Бурмули, рассматривающие отдельные движения несколько европейских стран, статьи С.В. Погорельской, диссертации И.И. Гончарова, М.В. Шубиной и др.[44] Проблемам модернизации политической системы Великобритании

---

[41] Бунин, И.М. Ле Пен и Национальный фронт во Франции: Аналитический обзор / И.М.Бунин. - М.: ИНИОН 1987. – 170 с.; Бунин, И.М. Феномен Ле Пена / И.М.Бунин // Мировая экономика и международные отношения. - № 8 - 1989. – С. 67-75.

[42] Барыгин, И.Н. Социальная база движения крайне правых в Западной Европе / И.Н. Барыгин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. - 159 с.

[43] Окладова, Н.Е. Национальный фронт в политической жизни Франции 1972-1988 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Окладова Наталья Евгеньевна. – М., 1990. - 21 с.; Хвостенко, Н. В. Современный правый радикализм: идеология и политика : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Хвостенко Наталья Викторовна. - АН СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. - М., 1988. - 19 с.

[44] Тэвдой-Бурмули, А.И. Правый радикализм в Европе / А.И.Тэвдой-Бурмили // Современная Европа. 2- 005. № 4 (24). С. 86-98.; Он же. А.И. Правый радикализм в Европе (Часть вторая) / А.И.Тэвдой-Бурмили // Современная Европа. - 2006. № 1 (25). С. 112-121.; Погорельская С.В. «Вечно вчерашние»: правый популизм и правый радикализм // Мировая экономика и международные отношения. - 2004, № 3. - С. 51-63.; 247.; Она же. Введение. Методологические проблемы исследования правого радикализма // Правый радикализм в современной Европе, ИНИОН РАН, Москва. – 2004 - с. 6-15.Гончаров, И.И. Фактор праворадикальных партий в современной европейской политике : дис. ... канд. Полит. наук : 23.00.02 / Гончаров, Иван Иванович. - Краснодар, 2009. - 202 с.; Шубина, М.В. Современные праворадикальные националистические партии в Западной Европе : дис. ... канд.а полит. наук : 23.00.02 / Шубина Мария Владимировна. - Москва, 2006. - 191 с.

посвящены обширные работы Ал.А. Громыко и его коллег из Института Европы РАН[45].

Также в это время появляются первые работы, посвящённые современным успехам Британской национальной партии в 2000-е гг. - причинах ее неожиданного успеха, проблемах идеологии и противодействии других политических сил. Это статьи Н.В. Ереминой и Д.Н. Федоровой, а также диссертации по политологии Е.В. Кругловой и Д.Д. Курносова[46]. Горазда в меньше степени в них проработан более ранний исторический период 1970-90-х гг., история Национального фронта.

Первые исследования правого радикализма в Великобритании в зарубежной историографии стали появляться практически сразу с появлением его представителей на политической сцене. Эти ранние исследования рассматривали движения 1960-х гг. как логическое продолжение истории довоенного британского фашизма. Прежде всего, это работы К.Кросса и Г.Заера[47]; сюда же можно добавить биографическую работу Р.Скидельски, в которой большое внимание уделено созданию Юнионистского движения Освальда Мосли[48].

Работы, посвященные деятельности Национального фронта стали появляться в достаточно большом количестве практически сразу же после первых успехов правых радикалов. В качестве основных здесь можно выделить исследование журналиста Мартина Уолкера 1977 года, в которой даются основные сведения о возникновении Национального фронта и его активности, в том числе на английских улицах (сам автор на время стал

---

[45] Громыко, Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании / А.А. Громыко. - М.: Весь мир, 2007.; Он же «Популизм в Европе – выражение глубинных социальных процессов…» // Международные процессы, том 14, номер 4 (47), октябрь-декабрь 2016. С.155-161.; Громыко, Ал. А. (отв. ред.), Ананьева, Е.В. Дилеммы Британии: поиск путей развития / Ал. А. Громыко, Е.В. Ананьева. - М.: Весь мир, 2014. – 480 с.

[46] Курносов, Д. Д. Британская национальная партия: эволюция и перспектива / Д. Д. Курносов // Политекс. – 2008. - № 1 (29).; Круглова, Е. В. Правый экстремизм в современной Великобритании: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Круглова Евгения Вячеславовна. – М: 2005. – 183 с.

[47] Cross, C. The Fascists in Britain / C. Cross. - Barrie and Rockliff, 1961. – 212 p.; Thayer, G., The British Political Fringe / G.Thayer. - London: Anthony Blond, 1965. - p. 256.

[48]Robert Skidelsky, R. Oswald Mosley / R. Skidelsky. - Macmillan, London, 1975. – 592 p.

членом НФ)[49]. В следующем году выходит исследование Майкла Биллига, в котором автор останавливается на рассмотрении социально-психологических аспектов проблемы. Исследования М.Биллига, вышедшие также в виде статей представляют ценность благодаря тому, что содержат много опросов и интервью с рядовыми участниками НФ[50]. Следующей работой, посвященной Национальному фронту, стало исследование Найджела Филдинга с одноименным названием (автор также работал под прикрытием и вступил в НФ). Эта монография (и статья) дополняют предыдущие исследования значительным анализом электоральной активности НФ на местных и парламентских выборах, содержит большой объем статистической информации[51]. Месту Национального фронта в британской политической системе, его взаимодействию с другими политическими партиями посвящена монография и статья Стэна Тэйлора, изданная в начале 1980-х гг.[52]. Проблема расового насилия и его связь с усилением присутствия правых радикалов в британской общественной жизни рассматривается, в том числе, в исследованиях Кристофера Хасбендса и сборнике «Расизм и политическое действие в Британии»[53]. Различные аспекты в идеологии Национального фронта и связи их с довоенными источниками, были исследованы в ряде статей Ричарда Тарлоу[54].

---

[49] Walker, M. National Front / M. Walker. – London: Fontana, 1977. – 203 p.

[50] Billig, M. Fascists: A Social Psychological View of the National Front / M. Billig. - London: Academic Press, 1978. – 407 p.; Billig, M. Patterns of racism: interviews with National Front members / M. Billig // Race and Class. – 1978. - № 20 - P. 161–179.

[51] Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981.– 213p.; Fielding. N. Ideology, democracy and the National Front / N. Fielding // Ethnic and Racial Studies. - 1981. - Vol.4, N1. - p. 53-73.

[52] Taylor, S. The National Front in English Politics / S .Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – 222 p.; Taylor, S. The National Front: Anatomy of political movement / S .Taylor // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – P. 124-147.

[53] Husbands, C.T. Racial Exclusionism and the City: The Urban Support of the National Front / C.T. Husband. – London: Allen and Unwin, 1983 – 203 p.; Harrop, M., England, J., Husbands, T. The Bases of National Front support / M.Harrop, J.England, T.Husbands // Political Studies. - 1980. - Vol. XXVIII, No.2. - p.271-283.; Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain / R. Miles, and A. Phizaclea (eds). – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – 246 p.

[54] Thurlow, R. National front ideology the witches' brew / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1978. – No 12:3. p. 1-9.; Thurlow, R. Destiny and doom: Spengler, Hitler and 'British' fascism / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1981. – No 15:4. p. 17-30.; Thurlow, R. Political witchcraft roots of fascism / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1977. – No 11:3. p. 17-20.

В 1980-е гг., когда иммиграционная проблема отошла на второй план в общественной жизни Великобритании, а правый радикализм оказался на политической обочине, резко снизилось и количество публикаций на эту тему. В этот период появилось лишь несколько статей, носящих в основном обзорный характер[55]. В целом, нужно сказать, что исследования 1970-80-х гг. не ставят своей целью дать понимание глубинные факторов, вызвавшие к жизни правый радикализм в форме Национального фронта. Скорее авторы этих исследований фиксируют политическую картину современной им Британии и пытаются рассмотреть отдельные аспекты проблемы (участие радикалов в выборах, уличные действия, связь с расовой нетерпимостью и т.д.).

В следующую группу исследований, на наш взгляд, целесообразно объединить работы исследователей, написанные в 1990-2010-е гг. В этих работах, в отличие от ранних исследований 1970-80-х гг., несомненно, присутствует большая глубина понимания проблемы, показаны как общие черты праворадикальных партий и движений отдельных европейских стран, так и национальные и даже региональные особенности. В этих работах, в большинстве случае, мы наблюдаем разделение в дефинициях между правым радикализмом, популизмом, экстремизмом и неофашизмом. К наиболее значимым компаративистским работам этой группы можно отнести монографии Пьетро Игнаци «Правые экстремистские партии Западной Европы»[56], Роджера Итвела и Каса Муда «Западные демократии перед лицом правого экстремизма»[57], Каса Муда «Популистские праворадикальные партии Западной Европы»[58], П. Меркель и Л. Вейнберга «Правый экстремизм

---

[55] Baker, D.L. A. K.Chesterton, the Strasser Brothers and the Politics of the National Front / D.L. Baker // Patterns of Prejudice – 1985. - No19(3). – p. 23-33.; Billig, M. Rhetoric of the conspiracy theory: Arguments in National Front propaganda / M. Billig // Patterns of Prejudice. – 1988. - No 22(2). – p. 23-34.; Husbands, C.T. When the Bubble Burst: Transient and Persistent. National Front Supporters, 1974–79 / C.T. Husbands // British Journal of Political Science. – 1984. - N14. – pp. 249-260.

[56] Ignazi, P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi. - Oxford: Oxford University Press, 2003 – 259 p.

[57] Eatwell, R., Mudde, C. (eds.) Western Democracies and the New Extreme Right Challenge / R.Eatwell, C.Mudde (eds.). – Routledge, 2004. – 235 p.

[58] Mudde, C. Populist Radical Right Parties in Europe / C.Mudde. - Cambridge University Press, 2007 – 385 p.

в XXI веке»[59]. Наибольшее внимание указанные авторы уделяют таким странам как Австрия, Франция, Италия и Бельгия. Это связно со значительными электоральными успехами Австрийской партии свободы Йорга Хайдера, французского Национального фронта Ж.М. Ле Пена, Лиги Севера и Национального альянса в Италии, а также бельгийской партии Фламандский интерес. Однако, в этих монографиях крайне мало внимания уделено правому радикализму в Великобритании.

Во второй половине 1990-х гг. появляются обширные исследования, посвященные непосредственно праворадикальным движениям в Великобритании в послевоенный период. В 1996 году выходит сборник «Провал британского фашизма» под редакцией М. Кронина[60]. Эта работа представляет для нас ценность, поскольку содержит статьи ведущих британских специалистов по данной теме – Найджела Копси, Ричарда Тарлоу, Роджера Гриффина и Роджера Итвела[61]. В работах этих авторов, в том числе, освящается период «безвременья» в британском праворадикальном движении в 1980-90-е гг., анализируются идеологические искания того периода. Примерно в это же время выходит большое монографическое исследование Р. Тарлоу о британском фашизме. Автор выстраивает линию преемственности от фашистов О. Мосли и А. Лиса к Национальному фронту и БНП вплоть до середины 1990-х гг.[62]

Электоральные успехи БНП под руководством Н. Гриффина в начале 2000-х гг. привлекли внимание к истории этой партии, ее происхождению от ушедшего со сцены Национального фронта. Один из главных исследователей этой проблемы – Найджел Копси, написавший несколько монографий, статей и подготовивший ряд сборников, рассматривающих становление БНП Н. Гриффина в контексте активности современного антифашистского движения,

---

[59] Merkl, P.H., Weinberg, L. Right-wing Extremism in the Twenty-first Century / P.H. Merkl, L. Weinberg. - Psychology Press, 2003 – 311 p.
[60] Cronin, M. (ed.) The Failure of British Fascism / M. Cronin (ed.). - Basingstoke: Macmillan, 1996. – 182 p.
[61] Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 161–179.; Griffin, R. British Fascism: The Ugly Duckling / R. Griffin // Michael Cronin (ed.) The Failure of British Fascism. – London: Macmillan. - 1996, p. 141-165.;
[62] Thurlow, R.C. Fascism in Britain / R.C. Thurlow. - London: I.B. Tauris, 1998, - 290 p.

деятельности лейбористской партии и т.д.[63] Данный автор рассматривает историю БНП Н. Гриффина как процесс приспособления неофашистского движения к существующей демократической системе, маскировки идеологии партии.

Помимо этого вышло несколько монографий и статей других авторов - М. Гудвина, Д. Рентона, Г. Маклина и др., освещающих различные аспекты деятельности БНП – пропагандистскую работу с молодой аудиторией, активность на низовых уровнях избирательной системы, изменения в имидже лидеров партии, обращение к образцам континентальных европейских движений и др.[64]

В итоге, на данный момент в нашем распоряжении находится довольно обширная историогрфия проблемы правого радикализма с характерными особенностями. Во-первых, это наличие группы работ, вышедших в начальный период активности Национального фронта, «по горячим следам» политических событий. Хотя эти работы основаны на большом количестве источников, им не хватает глубины исследования и рассмотрения британского праворадикализма в исторической перспективе. В прочем, таких целей не ставили и сами авторы этих исследований. Во-вторых, это работы, посвященные теоретическому и сравнительному анализу правого радикализма в Западной Европе. В работах рубежа 1990-2000-х гг. были заложены теоретические основы рассмотрения правого радикализма, в его отличии и сходстве с другими идеологиями прошлого и настоящего. Однако,

---

[63] Copsey, N. Anti-Fascism in Britain / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2009. – 239 p.; Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – 264 p.; Copsey, N., Makclin, G. British National Party: Contemporary Perspectives / N. Copsey, G. Makclin. - Routledg, 2011. – 208 p.; Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – 289 p.; Copsey, N. Changing course or changing clothes? Reflections on the ideological evolution of the British National Party: 1999–2006 / N.Copsey // Patterns of Prejudice. – 2007. - No 41(1). – p.61-82.

[64] Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy. – 2011. - 254 p.; Goodwin, M.J. Activism in Contemporary Extreme Right Parties: The Case of the British National Party (BNP) / M.J.Goodwin // Journal of Elections, Public Opinion and Parties Vol. 20, No. 1, 31–54, February 2010 – P.31-54.; Macklin, G. Modernizing the past for the future / G. Macklin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 19-38.; Renton, D. Examining the success of the British National Party, 1999–2003 / D. Renton // Race and Class. – 2003. - № 45 (2) - P. 75–85.; Anderson, R.P. The far right in the UK: the British National Party / R.P.Anderson. - University of Bradford, 2011. – 281 p.

работы этой группы в очень незначительной степени обращаются к британскому материалу. В-третьи, это современные исследования правого радикализма в Великобритании на примере БНП. В отличии от работ, посвященных Национальному фронту, в них присутствует как хорошая источниковая база, так и попытка системного подхода к рассматриваемому явлению. Тем не менее, необходима дальнейшая работа на этом направлении с целью показать историю британского правого радикализма в развитии - от первых послевоенных групп до успехов БНП на выборах в Европарламент. А также рассмотреть британские партии и движения с учетом общеевропейской специфики, показать их различия и общие черты.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в результате анализа была введена хронологическая система деления британского праворадикального движения на три периода, что в наибольшей степени позволяет проследить его эволюцию;

- в ходе исследования большое внимание уделялось периоду, предшествовавшему образованию первых праворадикальных партий в Великобритании, показана роль наиболее правой части консервативной партии и связь с политическими радикалами довоенного периода;

- большое внимание было уделено идеологии Национального фронта и Британской национальной партии в «переходный» период 1980-х гг., часто выпадающий из поля внимания исследователей;

- в научное обращение было введено несколько источников, малоизвестных в отечественной историографии, в частности, переведены на русский язык речи Эноха Пауэлла и Джона Тинделла, выдержки из ключевой программы БНП 2005 года[65].

Теоретическая значимость работы заключается в анализе эволюции правого радикализма в условиях демократической политической системы. Великобритания представляет собой пример того, как общество с давними и укорененными традициями политической умеренности реагировало на

[65] Представлено в Приложениях к исследованию.

проявления политического радикализма. Результаты данного исследования могут быть полезны для понимания логики возникновения и развития новых внесистемных политических сил в современной Европе, апеллирующих к таким проблемам как глобализация, утрата национального суверенитета, массовая иммиграция, религиозный терроризм и многое другое.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы специалистами историками и политологами, студентами и аспирантами при написании статей, подготовки лекционных и семинарских занятий, как по новейшей истории Великобритании, так и проблемам правого радикализма в Западной Европе. Отдельные материалы данного исследования также могут быть полезны при составлении образовательных курсов, посвященных проблемам национализма и праворадикальной активности в российском обществе.

Апробация результатов. Некоторые аспекты исследования были опубликованы в виде научных публикаций, в том числе, в изданиях, которые входят в рекомендуемый перечень ВАК: Известиях Самарского научного центра российской академии наук, Вестнике Самарского государственного университета, историческом журнале Клио и Вестнике гуманитарного образования[66]. А также в выступлениях автора на научных конференциях,

---

[66]Ларионов, И.С. Проблема иммиграции в общественном мнении Западной Европы (1990 – 2000-е годы) / И.С.Ларионов // Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности. Материалы открытого регионального молодёжного научного форума. Под ред. Репинецкого А.И., Леонтьевой О.Б., Репинецкого С.А. - Самара: ООО «Издательство СамНЦ РАН». - 2008. – с. 273-281., Ларионов, И.С. Энох Пауэлл и проблема «обновленного расизма» в Великобритании (1960-1970-е гг.) / И.С.Ларионов // Научный Молодёжный ежегодник. Выпуск IV. Материалы открытого международного молодёжного научного форума «Мир глазами молодых учёных». Под редакцией С.А.Репинецкого, С.А.Гомоновой, А.И.Деминой, А.А.Косицина. – Самара: Издатель¬ствоСамНЦ РАН, 2009. – с. 121-130., Ларионов, И.С. Британский национальный фронт – проблема идеологии (1970-1980-е гг.) / И.С.Ларионов // Известия Самарского научного центра российской академии наук. – 2010. - Т. 12 (34), № 2. – с. 197–201. http://www.ssc.smr.ru/izv_2010_2.html, Ларионов, И.С. Речь «Реки крови» Эноха Пауэлла и проблема «нового расизма» в Великобритании (1960-1970-е гг.) / И.С.Ларионов // История и историография зарубежного мира в лицах: межвузовский сборник научных статей / под ред. В.В. Кутявина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. – Вып. IX. – с. 143-149., Ларионов, И.С. Британская национальная партия: на пути к «модернизации» (2000-гг.) / И.С.Ларионов // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. - № 3. – с. 88-91. http://vestnik-old.samsu.ru/gum/numbers.php?section=17&number=14, Ларионов, И.С. «Борьба за душу британского национализма» – праворадикальная идеология в Великобритании в 1980-е гг. / И.С.Ларионов // КЛИО. Ежемесячный журнал для ученых. – 2019. - № 12 (156) - с. 81-89. http://clioscience.com/blog/2019/12/27/klio-12-156/, Ларионов, И.С. Правый радикализм в Великобритании в 1950-е гг. / И.С. Ларионов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон.

посвященных проблемам новейшей истории: «Межкультурная дистанция и межкультурный диалог: история и современность» (Самара, 2007), «Единство в многообразии: европейский межкультурный диалог» (Казань, 2009), «Ломоносов-2020» (Москва, 2020), «Феномен контрреволюции в истории стран Европы и Америки в Новое и новейшее время» (Санкт-Петербург, 2020).

Положения, выносимые на защиту:

- Британский правый радикализм с момента консолидации в единое движение – Национальный фронт, нес в себе идеологическое наследие фашистских групп и мыслителей (таких как Арнольд Лиз или А.К. Честертон). Прежде всего, от своих предшественников, правые радикалы позаимствовали расовый национализм и большое внимание к расовым вопросам в целом, а также антисемитизм и связанные с ним теории заговоров. Эти элементы сохранялись, в том или ином виде, в идеологии НФ и БНП на всем протяжении рассматриваемого периода.

- Одной из главных характеристик британского правого радикализма была многоуровневая идеологическая система, с разделением на экзотерическую часть для широкого круга избирателей и эзотерическую часть для посвященных в тонкости политики НФ или БНП. Если на внешнем уровне правые радикалы старались избегать упоминания расовых вопросов, теорий заговоров и т.д., чтобы привлечь поддержку избирателей, то на внутреннем уровне эти темы не были табуированы и активно обсуждались. Этим они сильно отличались от большинства британских партий.

- Несмотря на то, что британские праворадикальные движения позиционировали себя как единственных истинных выразителей интересов и духа британского народа, в их идеологической практике было много иностранных заимствований. В начальный период 1960-х гг. это были слегка закамуфлированные идеи немецкого национал-социализма Д. Тинделла, М.

текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020; Ларионов И.С. Правый радикализм в Великобритании в послевоенный период (1950-60-е гг.) // Вестник гуманитарного образования. – 2022. – № 3 (27), будет опубликовано в ноябре.

Уэбстера и К. Джордана. В 1980-е гг., в целом, характеризуются идеологическими экспериментами - источниками для вдохновения были идеи «новых правых», философия Ю. Эволы о священной войне, политический ислам и др. С конца 1990-х гг. британские правые радикалы все больше смотрели на своих коллег из французского Национального фронта, многое скопировав из его идеологического набора.

- Особенностью британского правого радикализма, даже в больше степени, чем у их европейских коллег, была замкнутость движения на конкретном лидере. Несмотря на то, что в Национальном фронте существовали коллегиальный формы управления, такие как Директорат, политический имидж и идеология движения определялся фигурой Джона Тинделла – многолетнего председателя. В менее выраженном виде это проявлялось в Британской национальной партии, под руководством Ника Гриффина, который был председателем более 10 лет.

- Следствием подобной особенности праворадикальных групп были многочисленные внутренние личные разногласия, особенно после неудачных выступлений на выборах, приводившие к дроблению движения и выделению раскольнических групп. Подобные процессы происходили в 1974, 1976, 1979-80 гг., на протяжении 1980-х гг. в период фракционной вражды в НФ, в 1994, 2001, 2004 гг. в БНП. Если в период 1970-х гг. Национальный фронт покидали более умеренные сторонники, недовольные фигурой Д.Тинделла, то в 2000-е гг. ситуация поменялась - из БНП уходили убежденные расовые националисты, недовольные процессом модернизации партии.

- Успехи и неудачи праворадикальных движений в большой степени зависели от важности для общества одной конкретной проблемы – иммиграции (прежде всего, цветного населения). Электоральные успех и внимание общественности к Национальному фронту наглядно связаны с несколькими крупными волнами иммиграции в страны из Африки в 1970-е гг. В равной степени успех БНП в 2000-х гг. совпадает с крайне либеральной иммиграционной политикой правительства Новых лейбористов. Напротив,

ужесточение государством иммиграционных законов в период нахождения у власти М.Тэтчер, практически полностью лишило правых радикалов поддержки.

- Правый радикализм даже в периоды своего наивысшего успеха в середине 1970-х и сер. 2000-х гг. не смог стать для британских избирателей приемлемой альтернативой традиционным партиям страны. Британцы, в большинстве своем, воспринимали Национальный фронт и Британскую национальную партию как экстремистские группы со слишком радикальной идеологией. Дальше всего на пути политической легитимации прошла обновленная БНП Ника Гриффина, которой удалось преобразовать свой имидж, но не сумевшая избавиться до конца от остатков старой идеологии.

Структура данной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения. *Во введении* к исследованию поставлены цели и задачи, актуальность выбранной проблемы, анализ доступных источников и литературы. *В первой главе* рассмотрен период зарождения и первой волны активности праворадикальных партий в Великобритании, прежде всего, на примере Национального фронта. Выделены основные предпосылки появления массового движения, очерчен круг «отцов-основателей» НФ, их связи с радикальными довоенными группами. Исследованы основные компоненты праворадикальной идеологии. Хронологически это сер. 1960-х – кон. 1970-х гг. *Во второй главе* показан процесс ухода праворадикальных движений с большой политической сцены в результате болезненного поражения на парламентских выборах 1979 г., внутренних расколов, а также под влиянием изменившейся общественно-политической ситуации в стране в 1980-е гг. Основная проблема – анализ организационных и идеологических поисков лидеров крайне правых партий, попытки выработать новый «третий путь», обращение к философско-политическому наследию предвоенного периода. *Третья глава* в целом посвящена возвращению праворадикальной повестки в политическую жизнь Великобритании со втор. пол. 1990-х до втор. пол.

2000-х гг. Рассмотрен процесс идеологической и имиджевой трансформации праворадикальных движений на примере Британской национальной партии. Реакция на новые вызовы современного общества – глобализация, исламизм, терроризм и т.д. Структура глав исследования составлена таким образов, что в первых параграфах рассматриваются общие вопросы деятельности праворадикальных движений в указанные периоды, а во-вторых – непосредственно разбираются вопросы политической идеологии. *В заключении* приведены основные выводы исследования. *В приложениях* представлены таблицы и диаграммы, авторские переводы фрагментов из предвыборных программ и речей политиков.

Глава I. Правый радикализм в Великобритании с середины 1960-х до 1979 г.

§ 1. Определение правого радикализма и его место в европейской политической системе

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии проблемы используется множество терминов, в той или иной степени связанных, с рассматриваемым явлением, - непосредственно правый радикализм, правый экстремизм, правый популизм, национализм, неофашизм, неонацизм и др. Кроме того, в отдельную группу могут выделяться движения, которые характеризуются как анти-имиграционнные, выступающие с критикой наплыва в Европу людей с чуждой культурой. На данный момент среди исследователей нет единства относительно того, какие из приведенных выше понятий в наибольшей степени характеризуют те политические движения, которые возникли в Западной Европе во второй половине XX века как реакция на вызовы глобализирующегося мира[67]. Довольно сложным и политически ангажированным остается вопрос связи праворадикальных движений с историческим (и не только) фашизмом, авторитарными режимами, расизмом, политическим антисемитизмом и т.д. Поэтому, приступая к изучению праворадикальных движений в Великобритании необходимо определиться с используемой терминологией.

[67] См. Eatwell, R., Mudde, C. (eds.) Western Democracies and the New Extreme Right Challenge / R.Eatwell, C.Mudde (eds.). – Routledge, 2004. – 235 p.; Ignazi, P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi. - Oxford: Oxford University Press, 2003 – 259 p.; Mudde, C. The Ideology of the Extreme Right / C.Mudde. - Manchester University Press, 2001 – 211 p. идр.

Трудность в определении «степени радикальности» подобных движений обусловлена тем, что они имеют различные источники происхождения. Согласно мнению исследователя М. Феннема, многие современные «респектабельные» праворадикальные партии ведут свое происхождение или имели связи с неофашистскими группами. Это, в частности, относится к французскому Национальному фронту (в меньшей степени), итальянскому Национальному альянсу или бельгийскому Фламандскому блоку и ряду других партий (так же как к рассматриваемому британскому Национальному фронту)[68]. С другой стороны, есть ряд движений, не связанных с довоенной крайне правой традицией – это австрийская Партия Свободы, итальянская Лига Севера, Альтернатива для Германии и др., имеющих консервативный, христианско-демократический или даже либеральный бекграунд.

Наиболее часто в зарубежной историографии проблемы встречается два термина – «правый радикализм» и «правый экстремизм». Например, такие крупные авторы как П. Меркл и Л. Вайнберг в своих исследования используют оба эти термина, не делая между ними большего различия[69]. Другой крупный специалист Х.Г. Бетц утверждает, что «концепция правого экстремизма - с его фундаментальным отказом от демократии и либеральных свобод, - не в состоянии оценить истинную природу современных крайних правых в условиях западных демократий»[70]. Вместо этого он предпочитает использовать термин «радикальный правый популизм» в отношении таких «умеренных» движений как французский Национальный фронт и австрийская Партия свободы. Х.Г. Бетц видит в «правом радикализме» идеологию, частично выступающую против некоторых особенностей современных форм западной либеральной демократии, в то время, как «правый экстремизм» предполагает полную враждебность к ним. Кроме того,

---

[68] Феннема, М. Правые популистские партии / М. Феннема // Прогнозим. – 2006. - №1 (5). – С. 193-194.
[69] См. Merkl, P.H., Weinberg, L. (eds.) Right-wing Extremism in the Twenty-first Century / P.H. Merkl, L. Weinberg. - Psychology Press, 2003 – 21-45 p.
[70] Betz, H.-G. The Growing Threat of the Radical Right / H.-G.Betz // Merkl, P.H., Weinberg, L. (eds.) Right-wing Extremism in the Twenty-first Century / P.H. Merkl, L. Weinberg. - Psychology Press, 2003 – 71-93 p.

как справедливо отмечает отечественный исследователь А.С. Бадаева, прибегая к дефиниции «правый экстремизм», ученые хотят подчеркнуть свое негативное отношение к рассматриваемому феномену, его антисистемный характер[71].

Отдельно стоит отметить проблему использования понятия фашизм для определения идеологии праворадикальных движений[72]. Употребление терминов фашизм или национал-социализм применительно к современным правым движениям, являющимся частью избирательной системы, может иметь политизированный характер и использоваться с целью навесить определенный политический ярлык на оппонента. На наш взгляд, обращение к понятию фашизм / неофашизм, должно быть очень осторожным, учитывая совершенно отличный социально-политический контекст появления современных праворадикальных партий от условий зарождения исторических фашистских движений. Здесь уместно сослаться на исследование Эрнста Нольте, который ограничивал понятие фашизма определенным историческим периодом (около 1920 года до 1945 г.)[73]. При этом для многих европейских авторов вошло в традицию определять почти все современные анти-иммиграционные движения, связанные с идеологией национализма как фашистские[74]. Впрочем, это позволяет классифицировать некоторые маргинальные группы в качестве неофашистских на современном этапе, однако, речь в данном исследовании идет не про них.

Главной чертой, которая объединяет все без исключения современные праворадикальные движения – это недовольство массовой цветной

---

[71] Бадаева, А.С. Возрождение праворадикальных партий в Западной Европе / А.С.Бадаева // Европейский союз в формирующемся миропорядке (отв.ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова). - М.: ИМЭМО РАН. - с. 93.

[72] См. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении: 1922-1982. / В. Випперман; Пер. с немецкого А. И. Федорова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 239 с.; Саркисянц, М. Английские корни немецкого фашизма: от британской к австро-баварской «расе господ». Курс лекций, прочитанный в Гейдельбергском университете / М. Саркисянц. – Спб.: Академический проект, 2003. – 399 с.; Галкин, А.А. Германский фашизм. Изд. 2-е доп. / А.А.Галкин. – М.: Наука, 1989. - 352 с.

[73] См. Нольте, Э. Фашизм в его эпохе / Э. Нольте. Пер. с нем. Л. Гинцберга. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 560 с

[74] Например, Billig, M. Fascists: A Social Psychological View of the National Front / M. Billig. - London: Academic Press, 1978. – 407 p.; Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – 264 p.; Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy. – 2011. - 254 p.

иммиграцией в Европу и критика своих правительств по этому вопросу. В свою очередь, иммиграционная повестка дня праворадикальных движений обусловлена их приверженностью той или иной форме национализма. Национализм правых радикалов создает границы определения, кого можно включать в свою нацию или кому можно предложить подобное включение (через ассимиляцию). Современная общеевропейская тенденция в праворадикальном движении – это постепенный переход от этнического или даже расового национализма к культурному и гражданскому национализму, отказ от понятия «крови и почвы» взамен идей культурного или цивилизационного единства. Процесс, который происходит в Великобритании в замедленном темпе, в сравнении с континентальными странами.

Поэтому анализ проблемы был бы не полным без обращения к теории наций и национализма. Большинство европейских праворадикальных партий и движений имеют в своей основе националистические установки широкого спектра – от гражданского и культурного национализма до этнического и даже расового национализма. В качестве теоретический базы при рассмотрении националистической составляющей идеологии правых движений, нами использовались исследования наций и национализма отечественных авторов Е.Н. Нарочницкой, В.В. Коротеевой, М. Ноженко[75], а также классиков в изучении национализма Эрнста Геллнера, Эрика Хобсбаума, Бенедикта Андресона и других авторов[76].

Успех почти любого массового праворадикального движения зависит, с одной стороны, насколько ему удавалось представить себя частью национальной культуры своей страны, и, с другой, отбросить наиболее

---

[75] Коротеева, В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / В.В. Коротеева. - М.: РГГУ, 2000. - 139 с.; Нарочницкая, Е.Н. Национализм: история и современность / Нарочницкая Е.Н. - М.: Атриум, 2000. - 265 с.; Ноженко, М. Национальные государства в Европе / М. Ноженко. - СПб.: Норма, 2007. - 344 с.

[76] Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон; Пер. с англ. - М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 288 с. 1; Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер; Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1991. - 111 с.; Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года. / Э. Хобсбаум; Пер. с англ. - СПб.: Алетейа, 1998. – 305 с.; 1. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. - М.: Праксис, 2002. – 416 с.

радикальные формы своей идеологии (неофашизм, расизм и т.д.). Другими словами, стать приемлемым выбором для широкого круга избирателей. Во Франции, которая является наиболее характерным примером встраивания правого радикализма в политическую систему страны, **Жан-Мари Ле Пену** удалось сделать **Национальный фронт** (Front National, ФН) продолжателем национальных традиций правого радикализма начиная с конца XIX века. В тоже время в 1980-е гг. Национальный фронт целенаправленно избавлялся от каких-либо связей с экстремизмом, насилием и фашистским прошлым, делая главный акцент на проблемах, которые представляют угрозу «французскому стилю жизни»[77]. В рассматриваемый период такая политика принесла Ле Пену дивиденды, когда ему неожиданно удалось выйти во второй тур президентских выборов 2002 года вместе с действующим президентом Жаком Шираком, опередив кандидата от социалистов[78]. Хотя за лидера Национального фронта проголосовало чуть менее 18% французов, это закрепило за ним признанное место в политической элите страны[79]. Национальному фронту удалось добиться успехов на выборах муниципального уровня, преимущественно в юго-восточных департаментах Франции, завоевав несколько мэрских постов. Кроме того, ФН регулярно проводил своих депутатов в Европарламент, где они стали основой националистической фракции[80].

Другим примером успешного праворадикального движения была (и продолжает оставаться) **Австрийская партия свободы** (Freiheitliche Partei Österreichs, ФПО), возникшая еще в 1950-е гг. как либеральная партия, но сменившая свой курс на правый популизм под руководством харизматичного лидера **Йорга Хайдера** в 1990-е гг. В 1999 году европейская общественность

---

[77] См. Программа Национального фронта (к выборам в законодательное собрание Франции, июнь 1997) // Издание русской консервативной мысли «Золотой Лев» (URL: http://www.zlev.ru/910_29.htm дата обращения на сайт 02.03.2019).

[78] Griffin, R. Alien influence? The international context of the BNP's 'modernization' / R. Griffin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 199.

[79] В 2017 году успех своего отца повторила и даже превзошла Марин Ле Пен, набравшая во втором туре президентских выборов почти 34% голосов.

[80] Васильева, Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня / Васильева Н. Ю. // Французский ежегодник. - 2003: Правые во Франции. - М., 2003. - С. 283-286.

была шокирована тем, что радикалы из Австрийской партии свободы, набравшие на парламентских выборах рекордные 26,9% голосов смогли войти в правящую коалицию с консерваторами (коалиции, которая вскоре распалась под давлением как внутри страны, так и из-за рубежа)[81]. Как и ФН во Франции, ФПО старалась представить себя движением, которое выражает интересы простых австрийцев, обеспокоенных массовой иммиграцией в страну, недоверием к бюрократическим институтам Европейского союза и также разочарованных в традиционных партиях. При этом, несмотря на обвинения противников из числа левого лагеря в неонацизме, Австрийская партия свободы избегала языка открытой ксенофобии, не говоря уже о открытой расовой ненависти или отсылок в «славному прошлому» страны. Все вместе это дало ФПО так называемый «репутационный щит в глаза избирателей, не считавшей партию экстремистской или расистской[82].

В Италии мы могли наблюдать процесс трансформации открыто неофашистского движения в массовую популистскую партию на примере **Национального альянса** (Alleanza Nazionale, АН) под руководством **Джанфранко Фини**. Национальный альянс образовался в 1995 г. на месте **Итальянского социального движения** (Movimento Sociale Italiano, МСИ) – одной из старейших неофашистских партий Европы[83]. Джанфранко Фини совершил радикальное преобразование на фоне общего коррупционного кризиса политической системы страны в 90-е гг., когда со сцены ушли многие традиционные политические партии. Результатом подобной модернизации стало вхождение АН в предвыборный альянс с партией «Вперед, Италия!» Сильвио Берлускони и последующее объединение с ней в новое движение «Народ свободы». В дальнейшем, флаг борьбы с

---

[81] Денчев К. «Ультраправая волна» в Европе: 90-ые годы XX – начало XXI века / К.Денчев // Новая и новейшая история. - 2008. - №5. - с.69.

[82] См. Ivarsflaten, E. Reputational shields: why most anti-immigrant parties failed in Western Europe, 1980–2005 / E. Ivarsflaten. Paper was prepared for the 2006 Annual Meeting of the American Political Science Association in Philadelphia (URL:https://citeСм.rx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.695.761&rep=rep1&type=pdf дата обращения на сайт 06.09.2020).

[83] Денчев К. «Ультраправая волна» в Европе: 90-ые годы XX – начало XXI века / К.Денчев // Новая и новейшая история. - 2008. - №5. - с. 72-73.

иммиграцией и защитой «итальянской идентичности» подхватила изначально сугубо регионалистская партия **Лига Севера** (Lega Nord, впоследствии переименованная просто в Лигу), выступавшая за отделение регионов Северной Италии от остальной страны.

Похожую ситуацию можно было наблюдать в другой европейской стране – Бельгии, где сепаратистская партия **Фламандский интерес** (Vlaams Belang, ранее Vlaams Blok), стала главной антииммиграционной силой в стране. Фламандский интерес, прежде всего, выступал за отделение от Бельгии провинций, говорящих на фламандском языке. Однако, на протяжении 1990-2000-х гг. едва ли не более важной проблемой для партии стала опасность неевропейской иммиграции в страну (которая, опять же, несла угрозу фламандской культуре). Наилучшим результатами Фламандского интереса были 12% голосов на парламентских выборах в 2003 г[84].

В начала 2000-х гг. довольно неожиданно одной из стран с сильными антииммигрантскими настроениями стали традиционно либеральные Нидерланды. Сначала на политическую сцену вышел **Пим Фортейн** – университетский профессор и открытый гомосексуалист, выступавший за жесткое ограничение иммиграции в Голландию из мусульманских стран. По его мнению, мусульманам, в большинстве своем, были чужды либеральные ценности голландского общества, прежде всего равноправие полов и права сексуальных меньшинств. После победы со своей партией **Список Пима Фортейна** (Pim Fortuyn List) на региональных выборах в Роттердаме в 2002 г., политик готовился к выборам в парламент, но за неделю до этого был убит активистом радикальной… экологической группы[85]. Направление, заданное Фортейном, было продолжено **Гертом Вилдерсом** и его **Партией Свободы** (Partij voor de Vrijheid), куда перешли многие сторонники Фортейна. В 2010

---

[84] Тэвдой-Бурмули, А.И. Правый радикализм в Европе / А.И.Тэвдой-Бурмили // Современная Европа. 2005. № 4 (24). С. 94-95.

[85] Погорельская С.В. «Вечно вчерашние»: правый популизм и правый радикализм / С.В. Погорельская // Мировая экономика и международные отношения. - 2004, № 3. - С. 54-55.

года лишь жесткая позиция христианских демократов, помешала Партии Свободы занять место в коалиционном правительстве, набрав 1,5 миллиона голосов избирателей (третье место)[86]. В своих предвыборных компаниях Вилдерс говорил не только о необходимости жесткого ограничения иммиграции, но также о запрете строительства новых мечетей и ношения мусульманских платков в общественных местах.

Приведенные страны, представляют лишь наиболее значимые примеры того, как правые радикалы становились важной частью политической жизни. Политические силы, в той или иной степени использовавшие озабоченность общества по поводу иммиграции, сохранения культурной идентичности, жизнеспособности мультикультурализма, появились в большинстве западноевропейских стран: Шведские демократы, Партии прогресса в Норвегии и Дании, Швейцарская народная партия и т.д.[87] На общеевропейском уровне к праворадикалам из «старых» западноевропейских стран добавились их коллеги из стран, не так давно присоединившихся к Европейскому сообществу. Прежде всего, это венгерская партия Йоббик (также известная как Партия за лучшую Венгрию), а также ряд партий и движений из Чехии, Польши, Румынии, Болгарии, стран Прибалтики[88].

В тех странах, где не было значительных политических партий, о проблеме иммиграции говорили отдельные общественные деятели, как это было в Германии в случае с Тило Саррацином[89]. Его работа «Германия: самоликвидация» вызвала большой общественный резонанс, автора – высокопоставленного представителя политического истеблишмента и члена Социал-демократической партии, обвинили в ксенофобии и расизме.

---

[86] Griffin, R. Alien influence? The international context of the BNP's 'modernization' / R. Griffin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 203.

[87] До недавнего времени исключением из этой тенденции была Германия, где праворадикальным партиям, как правило, не удавалось преодолеть свою маргинальность (например, НДПГ или Народный союз). Ситуация стала меняться в сер. 2010-х гг. с появлением успешной право-популистской партии Альтернатива для Германии.

[88] См. сборник Барыгин, И.Н. (отв.ред.) Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / отв. ред. проф. И.Н. Барыгин. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. - 408 с.; Шаншиева, Л.Н. (отв. ред.) Правый радикализм в Восточной Европе: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН / Л.Н. Шаншиева. – М., 2018. – 220 с.

[89] Саррацин, Т. Германия: самоликвидация / Т.Саррацин - М.: АСТ, 2016. – 464 с.

Поводом для нападок стали высказанные Саррацином мысли о бедственных последствиях, которые несет для Германии изменение демографического и культурного состава населения. Новые «немцы» из числа вновь прибывших в страну иммигрантов из Турции, Восточной Европы и арабских стран, по его мнению, не способны в полной мере стать носителями немецкой культуры. Вкупе с низкой рождаемостью и упадком традиционных семейных ценностей среди коренного населения это ведет к неминуемому упадку той Германии, которая дала миру великую науку и культуру.

Похожие идеи высказывались авторами по ту сторону Атлантики, например в нашумевшей в своей время книге политика и общественного деятеля Патрика Бьюкенена с говорящем названием «Смерть Запада: чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации».[90] Схожим образом, Бьюкенен рассуждает о том, что старая Америка с ее образом жизни, ценностями и культурными нормами, построенная потомками европейских поселенцев неуклонно уходит в прошлое. Особую тревогу у него вызывает «нашествие» иммигрантов (во многом нелегальных) из стран Латинской Америки, которые уже стали большинством в некоторых южных штатах. Хотя автор признает трудолюбие многих иммигрантов близкую к протестантской трудовой этике первых поселенцев, он проводит водораздел между двумя Америками по сути по расовому принципу. С одной стороны, у него оказывается белое большинство и отдельные азиатские общины, успешно интегрированные в американское общество, а с другой – общины латиноамериканцев и большинство чернокожих американцев, живущих обособленной жизнью.

С еще более жестких расовых позиций исследует раскол в американском обществе Джаред Тейлор, редактор крайне консервативного журнала American Renaissance[91]. Этот автор проводит сравнительных анализ

---

[90] Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада: чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации / П. Дж. Бьюкенен; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 444 с.
[91] Тэйлор, Д. Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке / Д. Тэлор. Пер. с англ. М. Ю. Диунова / Вступ. статья В. Б. Авдеева. - М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2014. - 496 с.

образовательного уровня американских школ и приходит к выводу, что чем больше в учебных заведениях становится доля чернокожих и латиноамериканцев, тем ниже падает образовательный уровень. Также Тейлор обращает внимание на не пропорционально высокий процент заключенных среди представителей этих общин. Что, по его мнению, говорит о неспособности цветного сообщества стать полноценной частью американского общества.

Во Франции успеху Национального фронта во многом способствовало то, что в интеллектуальной жизни помимо серьезной научной школы «Новых правых», существовала возможность критики либеральной демократии с правых позиций. Французской особенностью было то, что в роли таких критиков выступили деятели культуры, писатели. Одним из первых проблему иммиграции как угрозе всей европейской цивилизации поднял Жан Распай в своем утопическом романе Лагерь святош (The Camp of the Saints) еще в 1970-е гг[92]. В этом художественном романе показано, как ослабленное либеральными и социалистическими идеями французское общество пало перед лицом толп обездоленных и отчаянных иммигрантов. Иммигранты представляются Распаю варварами, которые пришли в Европу погоняемые нищетой в своих странах, чтобы расквитаться с европейцами за годы колониализма. Спустя 40 лет схожую картину будущего нарисовал известный писатель Мишель Уэльбек в романе «Покорность»[93]. Книга описывает ползучий процесс исламизации Франции, которому не в силах противостоять французское общество.

Идеи о том, что современное европейское общество потеряло волю к защите своих цивилизационных ценностей перед лицом вызовов глобализации, показаны в книге французского писателя Паскаля Брюкнера «Тирания покаяния»[94]. Слом европейской колониальной системы и

---

[92] Raspail, J. The Camp of the Saints / Jean Raspail. - Social Contract Press, 2018. – 384 p.
[93] Уэльбек, М. Покорность / М. Уэльбек. Пер. с фр. М.Зониной. – М.: Издательство: Corpus, 2016. – 353 с.
[94] Брюкнер, П. Тирания покаяния: Эссе о западном мазохизме / П.Брюкнер. Пер. с фр. С.Дубинина. – СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2009 – 256 с.

осмысление колониализма с позиции толерантности привел европейское общество к идее коллективной вины «белого человека» перед странами третьего мира. Европейцы, по его мнению, больше не видят ценности в достижениях своей культуры, науки, моральных законов и готовы потакать бескультурью и варварству чужаков, которые приходят на европейскую землю.

Частью подобного общеевропейского «правого» тренда рубежа 1990-2000-х гг. было становление Британской национальной партии (БНП) в качестве значительной политической силы. Всего в период с 2000 по 2009 гг. БНП удалось завоевать более 50 мест в региональных советах во многих районах страны, провести своего представителя в Лондонскую ассамблею и отправить 2 депутатов в Европейский парламент – феноменальный успех для праворадикальной партии за всю ее историю. Особенно заметны были успехи БНП на местном уровне, - если в 2000 г. партия выставила 17 кандидатов и получила чуть более 3000 голосов, то в 2007 г. за места в местных советах боролись уже более 700 ее кандидатов, которые собрались более 300 000 тысяч голосов британцев[95].

Успех праворадикальных движений в Западной Европе продемонстрировал, что партии, которые выступают против иммиграции и ставят на первое место сохранение национальной идентичности своего народа, могут привлечь массовую поддержку избирателей. Однако, на пути к массовой поддержке таким партиям приходилось сталкиваться с «модернизационной дилеммой»[96] - отказаться от наиболее радикальных положений своей идеологии, не потеряв при этом поддержку самых преданных активистов. Наиболее успешные европейские движения справились с этим выбором, отбросив обращение к биологическому расизму,

---

[95] Copsey N., Macklin, G. (eds.) The British National Party: Contemporary Perspectives / N.Copsey, G.Macklin (eds.). – Routledge, 2011. – p. 1.; Wilks-Heeg, S. The Canary in a Coalmine? Explaining the Emergence of the British National Party in English Local Politics / S. Wilks-Heeg // Parliamentary Affairs. - Vol. 62 No. 3. – 2009. – p. 377. А также см. Приложение №1, Таблица №6.

[96] Mudde, C. Populist Radical Right Parties in Europe / C.Mudde. - Cambridge University Press, 2007 – p. 277-278.

языку ненависти (hate speech) и жесткую критику либеральной парламентской демократии.

Во-первых, в своей публичной деятельности эти партии стали дистанцироваться от наиболее жестких форм расизма с разделением рас на высшие и низшие, поскольку у рядовых избирателей это вызывало четкие ассоциации с идеями расовой чистоты национал-социализма. Вместо этого они сделали основной упор на критике массовой иммиграции, поскольку она несет культурные угрозы со стороны различных этнических и религиозных групп, не готовых интегрироваться в европейское общество. Во-вторых, праворадикальные группы стали позиционировать себя как новую силу, которая отвечает на запросы и беспокойства рядовых избирателей. Напротив, им противостоят «старые» партии – от социалистов до христианских демократов, давно потерявшие прямой контакт с простыми людьми и их нуждами. При этом праворадикальные движения отмечали свою приверженность институтам парламентской демократии, как одному из достижений европейской цивилизации. Как отмечают исследователи, такой «сдвиг от расы к культуре» позволил правым радикалам привлечь на свою сторону большое количество людей, обеспокоенных иммиграционной проблемой, без опасений получить ярлык расиста. В то же время, упор на политический популизм, позволил им мобилизовать протестный электорат, не выходя за рамки парламентской системы[97].

Во избежание путаницы в терминах, в данном исследовании используются такие термины как *правый радикализм* и, в меньшей степени, *правый популизм*. Под этими терминами понимается, что политические группы, попадающие под определение правых радикалов / популистов, не выступают с призывами революционного демонтажа всей либеральной демократической системы, а также не ведут свою родословную от

[97] Eatwell, R., Mudde, C. (eds.) Western Democracies and the New Extreme Right Challenge / R.Eatwell, C.Mudde (eds.). – Routledge, 2004. – 235 p.; Ignazi, P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi. - Oxford: Oxford University Press, 2003 – 10-21 p.; Merkl, P.H., Weinberg, L. (eds.) Right-wing Extremism in the Twenty-first Century / P.H. Merkl, L. Weinberg. - Psychology Press, 2003 – 24-32 p.

фашистских движений (по крайней мере, на официальном уровне). Вместо этого они делают акцент на защите интересов коренного (белого) населения от угроз, которые несут ему процессы глобализации. В плане политических методов, праворадикальные движения стремятся участвовать в выборах разного уровня с целью получения политического признания и массовой поддержки. Помимо этого, рассматриваемые в исследовании партии и движения следует считать *анти-иммигрантскими* в качестве своей базовой характеристики.

Глава I. Правый радикализм в Великобритании с середины 1960-х до 1979 г.

§ 2. Формирование Национального фронта

В 1967 г. коалиция из разрозненных и маргинальных групп предприняла попытку утвердить присутствие праворадикальной идеологии в большой британской политике и объявила о создании Национального фронта. Появлению единого движения предшествовал довольно длительный период образования и последующих расколов среди мелких групп. Праворадикальное движение в Великобритании, в силу исторических условий, находилось под влиянием людей и идей, связанных с довоенной фашистской традицией. Безусловно, это создавало для них трудности принятия со стороны хоть сколько-нибудь значительной части британского общества. Это происходило даже на фоне обострения политических проблем, связанных с массовой цветной иммиграцией в Британию из ее бывших колониальных владений. Тех проблем, о которых старались меньше говорить традиционные политические партии, и которые брали на вооружение праворадикальные организации в других странах Западной Европы.

Широко распространено мнение о том, что Великобритания избежала многих политических крайностей присущих континентальным европейским странам в новейший период истории. Для объяснения такого положения дел выдвигаются различные аргументы. Указывается на то, что Британия в меньшей степени, по сравнению со своими соседями, была подвержена внезапным социально-экономическим потрясениям, таким как, например, Великая Депрессия. Другой общий подход обращен к политической культуре

и подчеркивает укорененность в английском обществе демократических ценностей, и связанность самой британской гражданской культуры с политической умеренностью («britishness»). Кроме того, некоторые исследователи указывают на значимость британской мажоритарной избирательной системы (т.н. First Past the Post election), которая способствовала стабильности политической сцены, затрудняя попадание в парламент небольших радикальных партий и движений[98].

Для понимания появления в Великобритании массового праворадикального движения следует сделать небольшой экскурс в политическую историю страны пер. пол. XX века. В британском политическом поле существовало достаточно много различных групп влияния и движений, которые можно назвать праворадикальными – от парламентских ультраконсервативных объединений до прямых последователей европейского фашизма. Достаточно вспомнить организованную в 1902 г. в лондонском районе Ист-Энд капитаном Вильямом Шоу **Лигу британских братьев** (the British Brothers League) со своим лозунгом «Англия для англичан»[99]. Или **Общество британцев** (Britons Society), основанное в 1918 году на фоне страхов из-за иммиграции в страну беженцев-евреев из Восточной Европы. По словам участников этих групп, уже тогда Британия подвергалась «затоплению» и «нашествию целого роя чужаков», а находившиеся в упадке промышленные районы страны, где селились иммигранты, «превращались в чужую страну», «в Иерусалим», «иммигранты становились нацией внутри нации»[100].

---

[98] См. Eatwell, R., Mudde, C. (eds.) Western Democracies and the New Extreme Right Challenge / R.Eatwell, C.Mudde (eds.). – Routledge, 2004. – 235 p.; Griffin, R. British Fascism: The Ugly Duckling / R. Griffin // Michael Cronin (ed.) The Failure of British Fascism. – London: Macmillan. - 1996, p. 141-165; Copsey, N. A Comparison between the Extreme Right in Contemporary France and Britain / N.Copsey // Contemporary Euroactipean History, 1997. – No 6. – p. 101-116.

[99] Рабочий район британской столицы Ист-Энд оставался оплотом различных праворадикальных партий на протяжении целого столетия вплоть до успехов Британской национальной партии в начале 2000-х гг.

[100] Цит. по Nugent, N., King, R. Ethnic minorities, scapegoating and the Extreme right / N. Nugent, R. King // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – p. 31-32.

В 1920-40-е гг., в Британии под влиянием итальянских, а позднее и немецких образцов, возникают различные фашистские партии и группы. Такие, как основанная в 1928 г. Арнольдом Лизом **Имперская фашистская лига** (Imperial Fascist League) или **Британский союз фашистов** (the British Union of Fascists, далее - БСФ) сэра Освальда Мосли[101]. Однако, начало Второй мировой войны быстро положило конец деятельности большинства крайне правых групп в стране. Значение фашистских партий предвоенного периода для нашего исследования заключается в том, что они заложили основы политической практики как для последующих антииммиграционных групп, так и для их левых противников-антифашистов. Арнольд Лиз и его Имперская фашистская лига оставили примеры расистской идеологии «превосходства нордической (англосаксонской) расы»[102], а Британский союз фашистов О. Мосли оставил наследие в виде практики массовых уличных акций[103]. Кроме того, из рядов британских фашистов вышел ряд деятелей, стоявших непосредственно у истоков образования Национального фронта.

Послевоенное британское крайне правое движение было представлено **Юнионистским движением** (Union Movement, далее - ЮД) Освальда Мосли, основанным в 1948 году. По выражению исследователя Н. Копси, Освальд Мосли, хотя и оставался наиболее значимой фигурой на британской праворадикальной сцене, «стал ветераном, растерявшим свой легендарный мессианский пыл»[104]. Его новому движению оказалось не под силу повторить достижения БСФ 1930-х гг.: численность ЮД не превышала 1500 человек[105].

Значимой фигурой в узких кругах продолжал оставаться и Арнольд Лиз, который в отличии от О. Мосли не стал открещиваться от почитания

---

[101] См. Прокопов, А.Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (1932-1940-е гг.) / А.Ю.Прокопов. – Спб.: Алетейя, 2001. – 474 с.; Садовский, В.А. Формирование идеологии правого радикализма в Великобритании в 1920-30 гг. : автореф. дис. ... канд.а ист. наук : 07.00.03 / Садовский Владимир Алексеевич. - Москва, 2013. - 26 с.

[102] Spearhead (magazine), April 1976, - p. 10-12.

[103] См. Robert Skidelsky, R. Oswald Mosley / R. Skidelsky. - Macmillan, London, 1975. – 592 p.

[104] Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 6.

[105] Thurlow, R. The Guardian of the 'Sacred Flame': The Failed Political Resurrection of Sir Oswald Mosley after 1945 / R. Thurlow // Journal of Contemporary History. – 1998. - Vol 33(2). - p. 249.

фашизма даже после окончания войны. Он не стал воссоздавать никаких политических партий, но вместо этого начала издавать журнал «Gothic Ripples», в котором комментировал актуальные политические новости с расовой позиции[106]. Несмотря на свою одиозность, А. Лиз притягивал к себе молодых правых радикалов, таких как Колин Джордан или Джон Тинделл, а его лондонская резиденция была важным место их встреч.

Наиболее важной для нас организацией, ставшей связующим звеном между довоенными праворадикальными движениями и новыми антииммигрантскими группами была **Лига верноподданных империи** (League of Empire Loyalists, далее - ЛВИ). Артур Кеннет Честертон, двоюродный брат известного писателя Г.К. Честертона, был одним из наиболее ярких ораторов в Британском союзе фашистов. Однако, разочаровавшись в фашизме, в 1938 г. он порвал отношения с О. Мосли и его союзом[107]. При этом, Честертон остался антисемитом и страстным приверженцем теории международного еврейского заговора, о чем многие годы писал в своих многочисленных публикациях[108].

Хотя время от времени ЛВИ принимала участие в различных выборах (в целом, безуспешно), в большей степени она представляла собой, так называемую, группу давления (pressure group), выражавшую настроения империалистически настроенных консерваторов, нежели самостоятельную политическую партию. Лидеры Лиги участвовали в партийных конференциях консервативной партии и нередко нарушали порядок, выкрикивая лозунги «Спасти империю!» или «Долой предателей тори!»[109].

Большое число наиболее значимых фигур в британском праворадикальном движении вплоть до 1980-х гг. имели за своими плечами «политическую школу» Лиги верноподданных империи. В разное время в

---

[106] Thurlow, R.C. Fascism in Britain. A History, 1918-1998 / R.C. Thurlow. - London: I.B. Tauris, 1998, - p. 210.
[107] После войны он выиграл четырнадцать исков от отельных лиц и газет, которые опрометчиво позволили себе намекнуть на его предательство во время войны или антибританскую деятельность.
[108] См. Chesterton, A.K. The New Unhappy Lords / A.K.Chesterton. – London: The Coundor, 1965. - 223 p.
[109] Renton, D. Fascism and Anti-Fascism in Britain (lection) / D. Renton (URL: http://www.dkrenton.co.uk/anl/trent1.htm дата обращения на сайт 02.03.2019).

ней состояли Джон Тинделл, Мартин Уэбстер, Колин Джордан и Джон Бин, которые, после ухода из Лиги и увлечения еще более радикальными идеями, вновь вернулись (за исключением К. Джордана) к Честертону, чтобы возглавить вместе с ним Национальный фронт. Можно говорить и о личном влиянии Честертона на многих будущих лидеров крайне правого движения, воспринявших часть его взглядов (прежде всего, его антисемитизм).

Наиболее заметной фигурой из числа последователей Лиги был **Джон Тинделл (**John Hutchyns Tyndall) – будущий многолетний председатель Национального фронта, фигура, во многом, олицетворяющая британский правый радикализм 1970-х гг. Тинделл родился в 1934 г. в Кенте в семье англо-ирландца и англо-шотландки. В детстве на его мировоззрение сильное влияние оказала мать, которая привила ему «основы британского патриотизма»[110]. В апреле 1958 г., после ряда поражений на местных выборах, Д. Тинделл вместе с группой молодых сторонников А.К. Честертона покидает Лигу верноподданных империи, чтобы основать **Национальную трудовую партию (National Labour Party)**, которая должна была стать новым альтернативным массовым праворадикальным движением[111]. Ближайшим соратником Тинделла и основателем партии был **Джон Бин** (John Bean)**,** химик по образованию, и с 1956 г. секретарь лондонского отделения ЛВИ, так же ставший заметной фигурой праворадикальной политики в последующие десятилетия. В их представлении партия должна была соединить «национализм» с «народным социализмом и проводить политику, ориентированную на запросы рядовых представителей рабочего класса[112].

Примерно в одно время с Д. Тинделлом, ряды ЛВИ покинул другой бывший сторонник А.К. Честертона, молодой выпускник Кембриджа и учитель истории средней школы **Колин Джордан** (Colin Jordan). Во время

---

[110] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 11, 24.
[111] См. Walker, M. National Front / M. Walker. – London: Fontana, 1977. – 33 p.
[112] Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 8.

учебы в университете К. Джордан обратился к идейному наследию Арнольда Лиза. В начале 1950-х гг. Джордан основал Бирмингемский клуб националистов, а позднее вступил в ряды ЛВИ, став к 1956 г. главой местного отделения в Мидлэндс (Midlands) и членом Национального комитета Лиги. Однако, разочаровавшись, подобно Д. Тинделлу в «умеренной» политике ЛВИ, он вышел из этого движения, чтобы основать в 1957 г. свою **Лигу защиты белых** (White Defense League) – группу давления, основанную на расовом национализме, взяв на вооружение лозунг А. Лиза «Сохраним Британию белой страной» («Keep Britain White»)[113].

Вскоре произошло сближение Лиги защиты белых с Национальной трудовой партией. В результате, после некоторого времени сотрудничества, руководство этих групп приняло решение о слиянии в 1962 г. в единую **Британскую национальную партию** (British National Party, далее - БНП)[114]. Идеология БНП включала положения о необходимости высылки из страны всех небелых иммигрантов. Важным для будущего страны было «признание почвы как главного достояния», «сохранение истинной национальной культуры» и «нации, стоящей выше различных классов и социальных групп»[115]. Президентом БНП стал состоятельный землевладелец **Эндрю Фонтейн** (Andrew Fountaine), в молодые годы участвовавший в гражданской войне в Испании на стороне генерала Франко.

Сама БНП была немногочисленной, но достаточно активной на местном уровне, приняв участие в выборах в муниципальные советы нескольких районов Лондона. Однако, партийная активность вскоре привела к разногласиям внутри БНП. Как вспоминал потом Д. Тинделл руководство партии испытывало все большее раздражение деятельностью бывших членов Лиги защиты белых, их открытым восхвалением немецкого нацизма вместо

---

[113] Walker, M. National Front / M. Walker. – London: Fontana, 1977. – 34 p.

[114] Впервые движение с таким названием было создано в августе 1942 г., группой бывших сторонников О.Мосли из БСФ, однако вскоре было распущено в результате антифашистской компании, организованной Коммунистической партией.

[115] Combat (magazine), May/June, 1960, p. 12.

британских форм национализма[116]. Вскоре группа сторонников Джордана-Тинделла была исключена из партии, и основала **Национал-социалистическое движение** (National Socialists Movement, далее - НСД). Однако и это движение постиг раскол, когда Д. Тинделл покинул партию[117]. Вместе со своим соратником Мартином Уэбстером в 1964 г. он учредил **Движение за более великую Британию** (Greater Britain Movement, далее - ДВБ), к которому присоединилась большая часть бывших сторонников НСД. В идеологическом плане ДВБ стремилось создать отличный от НСД образ, связанный именно с британским патриотизмом.

Таким образом, к середине 1960-х гг., за лидерство на крайнем правом фланге британской политики боролись не менее пяти различных организаций: Движение за более великую Британию Д. Тинделла, Национал-социалистическое движение К. Джордана, Британская национальная партия Э. Фонтейна и Д. Бина, Лига верноподданных империи А.К. Честертона и Юнионистское движение О. Мосли. Ни одна из этих организаций не была значимой силой в национальном масштабе. Численность Лиги верноподданных империи упала с отметки в несколько тысяч (в период наибольшего расцвета в конце 1950-х) примерно до ста человек. По оценкам Правления совета британской еврейской общины Юнионисткое движение Мосли насчитывало не более 200 активных членов, в рядах Британской национальной партии состояло 500 человек, однако, число активных сторонников было гораздо меньше, численность же ДВБ и НСД вместе не превышала 100 человек[118].

Проблема цветной иммиграции

Однако, к этому времени в политической жизни Великобритании появилась новая злободневная тема, которая, как казалось, представляла большие возможности для массового праворадикального движения. Уже в

---

[116] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 179.
[117] Разрыв был вызван не столько идеологическими причинами, сколько личным конфликтом из-за любви двух лидеров к наследнице известного кутюрье К. Диора, финансировавшей их движение.
[118] Thayer, G., The British Political Fringe / G. Thayer. - London: Anthony Blond, 1965. - p. 61.

1955-57 гг. в страну въехало около 132 000 цветных иммигрантов из стран Британского содружества, 80 000 из которых были чернокожими из Вест-Индии. За один только 1960 г. в Британию приехало порядка 60 000 иммигрантов из Индии и Пакистана, Вест-Индии, а в 1961 г. годовой прирост цветной иммиграции впервые в истории превысил 100 000 человек[119]. Причем, проблема иммиграции в это время начала вызывать все большее беспокойство жителей страны. Согласно общенациональному опросу общественного мнения, более трех четвертей опрашиваемых видели в массовой иммиграции проблему и выступали за ограничительные законы[120].

Первые сигналы о напряженности, связанной с прибытием новых иммигрантов имели место еще во время беспорядков на расовой почве 1958 г. в Ноттинг Хиле (Notting Hill)[121]. Причины подобной напряженности объяснялись социальными процессами – иммигранты из отдельных регионов происхождения, говорящие на одном языке или исповедующие одну религию стремились компактно селиться рядом друг с другом. Такие места как Саутхолл (Southall) рядом с Лондоном, Смесвик (Smethwick), отдельные районы Бирмингема, Манчестера и Бредфорда быстро стали центрами формирования закрытых иммигрантских общин - гетто[122].

Освальд Мосли одним из первых направил свои ресурсы на выборы в Ноттинг Хилле в 1959 году, где у него работало около 200 агитаторов. Однако, результаты выборов оказались неутешительными для Юнионистского движения, впервые в своей политической карьере О. Мосли не смог вернуть денежный депозит[123]. Активисты из Движения за великую Британию и Национал-социалистического движения участвовали в агитационной деятельности против кандидатов от Лейбористской партии в

---

[119] Taylor, S. The National Front in English Politics / S. Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – p. 10.
[120] Taylor, S. The National Front in English Politics / S. Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – p. 14.
[121] В течение августа-сентября 1958 года молодые белые подростки, недовольные поселившимися в их районе иммигрантами, совершили несколько нападений на чернокожих выходцев из Вест-Индии. В беспорядках участвовало более 200 человек с обоих сторон, многие были арестованы. Похожие события происходили примерное в это же время в г.Нотингем.
[122] Walker, M. National Front / M. Walker. – London: Fontana, 1977. – p. 51.
[123] Eatwell. 'Why Has the Extreme Right Failed in Britain?', in P. Hainsworth (ed.), The Extreme Right Europe and the USA. London: Pinter, 176.

некоторых промышленных районах (в городе ходили листовки с заглавием «Если хочешь, чтобы мэром города был нигер – голосуй за лейбористов»[124]). Британская национальная партия сконцентрировалась на политической активности и построении базы сторонников в районах, пострадавших от наплыва иммигрантов. В 1964 г. лидер партии, Джон Бин, на выборах в Парламент показал один из самых высоких результатов для правых радикалов – более 9%[125]. Однако, результаты БНП ограничивались лишь несколькими проблемными районами столицы. Очевидно, что для того чтобы воспользоваться возможностями, которые предлагала иммиграционная повестка, различным праворадикальным организациям необходимо было объединиться и выйти на более значимый политический уровень.

Наиболее заметная инициатива в этом вопросе исходила от Джона Тинделла. По его мнению, разрозненным праворадикальным группам необходимо было обратиться к потенциальным сторонникам из лагеря традиционных правых, консерваторов, о чем он размышлял на страницах своего журнала «Spearhead» (Наконечник копья)[126]. Основания для этого давала победа лейбористов на выборах в начале 1966 г. и, как следствие, разочарование в рядах Консервативной партии, открывавшее перед правыми радикалами хорошие перспективы. Успех в этом деле, помог бы преодолеть разрозненность, сектантский характер праворадикальных организаций и сплотить вместе мелкие группы. Д. Тинделл писал: «Насколько бы ни были сильны аргументы в пользу разделения, они разбиваются при сопоставлении с фактами, говорящими о том, что продолжающаяся разрозненность порождает слабость, которая в свою очередь, порождает постоянные неудачи»[127].

По словам одного из участников праворадикальных движений в 1960-х - 1970-х гг. Дэвида Маккалдена, стремление к объединению было неким

---

[124] Walker, M. National Front / M. Walker. – London: Fontana, 1977. – p. 53;
[125] Thurlow, R.C. Fascism in Britain. A History, 1918-1998 / R.C.Thurlow. - London: I.B. Tauris, 1998, - p. 234-35.
[126] Spearhead (magazine), no. 12, July 1966, p. 7-8.
[127] Там же, p. 9.

«общим спонтанным чувством среди праворадикальных групп в тот период, произраставшим из состояния фрустрации от своего бессилья мелких раскольнических групп»[128]. Поскольку, несмотря на большие амбиции и громкие названия, ни одно из указанных движений не оказало значительного влияния на британскую политическую жизнь. БНП, НСД, ДВБ и другие мелкие праворадикальные и экстремистские группы, ставшие относительно заметными и активными в районах, где имела место расовая напряженность, встретились с двойным противодействием. С одной стороны, серьезных успехов добилось антирасистское движение. Например, Еврейские комитеты защиты, собрали около полумиллиона подписей под петицией с требованием принять законодательство против возбуждения расовой ненависти[129]. С другой стороны, более ясную позицию по отношению к иммиграции в первой половине 1960-х гг. заняла консервативная партия. После партийной конференции 1961 г., руководство тори приняло решение поддерживать решение и действия по контролю над иммиграцией на местном уровне, а в 1962 г. консервативное правительство представило ограничительный Закон об иммигрантах из стран Содружества[130].

Образование Национального фронта

В результате, после переговоров между Лигой верноподданных империи и Британской национальной партией **7 февраля 1967 г. было объявлено о создании Национального фронта.** Первым председателем новой партии был единогласно избран А.К. Честертон, в первую очередь, благодаря своей респектабельной (по меркам правого радикализма) репутации британского патриота. Управлять партией председателю помогал Директорат[131], составленный преимущественно из руководителей ЛВИ и БНП, представленных примерно поровну. Помимо этих двух организаций, в

---

[128] Цит по Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – p. 19.
[129] Ignazi, P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi. - Oxford: Oxford University Press, 2003 – p. 175.
[130] Commonwealth Immigrants Act 1962 (URL: https://web.archive.org/web/20110927012831/http://www.britishcitizen.info/CIA1962.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020). – 25 p.
[131] О структуре управления НФ см. Приложение №1.

состав Национального фронта вошли также некоторые представители **Общества защиты расы** (Racial Preservation Society), своего рода группы давления (подобной ЛВИ), сотрудничавшей с более мелкими правыми кружками и локальными движениями по ограничению иммиграции[132]. Кроме того, к новому движению присоединилось несколько отделений **Англо-родезийского сообщества** (Anglo-Rhodesian Society). На учредительном собрании было заявлено, что численность Национального фронта составила 2500 человек, немного позднее организаторы говорили уже о «нескольких сотнях или нескольких тысяч», вероятно для того, чтобы акцентировать процесс постоянного увеличения количества сторонников[133]. В течение всего первого года существования внутри НФ шли дискуссии о том, возможно ли принять в сторонников Д. Тинделла. В итоге сторонники включения взяли верх, и в октябре 1967 г. председатель партии А.К. Честертон дает добро на вхождение Движения за более великую Британию в НФ (с испытательным сроком в три года).

Таким образом, Национальный фронт консолидировал все относительно значимые праворадикальные группы Британии, за исключением Юнионистского движения О. Мосли, постепенно ушедшего с политической сцены в начале 1970-х гг., и Национал-социалистического движения К.Джордана. Колин Джордан, покинутый своими более умеренными сторонниками, перешедшими в ДВБ Д. Тинделла, вскоре начал терять свой авторитет «британского фюрера», особенно после того как Закон о расовых отношениях фактически закрыл ему возможность вести откровенно расистскую пропаганду[134]. В 1972 г. Д. Тинделл пригласил его присоединиться к Национальному фронту, но тот отказался. Вместо этого, Джордан основал **Британское движение** (British Movement), к которому примкнули некоторые молодые сторонники. В сравнении с НФ, в 1970-е

---

[132] См. Billig, M. Fascists: A Social Psychological View of the National Front / M. Billig. - London: Academic Press, 1978. – p. 113.
[133] Spearhead (magazine), No 119 (July 1978), pp. 6-7.
[134] Неудача постигала и созданный К. Джорданом в конце 1960-х гг. Всемирный союз национал-социалистов.

Британское движение было не таким заметным, наибольшую активность оно проявило в мобилизации групп скинхедов и уличных хулиганов в крупных городах для проведения акций против левых активистов и цветных иммигрантов.

В 1974 г. наблюдатели отмечали, что некоторая часть членов НФ все еще продолжала состоять в других политических группах, поскольку, как заметил один из участников: «Национальный фронт доминирует на праворадикальном поле в Англии, и члены других праворадикальных групп знают это»[135]. Другой участник сравнивал НФ с Социалистическим интернационалом: «как Социнтерн консолидирует небольшие леворадикальные партии, которые собираются вместе под его крылом, так и Национальный фронт, начиная с 1968 г. притягивает все маленькие праворадикальные группы»[136]. Участники НФ гордились тем, что именно их партия смогла занять лидирующее место на крайне правом фланге британской политики, по крайней мере, это чувство было сильно до первого серьезного раскола в НФ в 1975 г.

После того, как НФ временно разобрался со своими внутренними разногласиями, партия была готова принять участие в обсуждении иммиграционной темы, вновь обострившейся после возникновения проблемы кенийских беженцев. Согласно ограничительному Закону об иммигрантах из стран Содружества, при получении независимости той или иной страной Британского содружества, люди, проживающие на ее территории, автоматически становились гражданами новой страны, а не Соединенного королевства[137]. Однако, в ходе переговоров о предоставлении независимости Кении, возникла проблема обеспечения безопасности двух меньшинств, проживавших в этой стране, - европейцев и выходцев с Индийского полуострова. Решением стало предоставление им вида на жительство в

---

[135] Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – p. 20-21.
[136] Interview with NF members // Observer (newspaper), 10 November 1974. – p. 11.
[137] Commonwealth Immigrants Act 1962 (URL: https://web.archive.org/web/20110927012831/http://www.britishcitizen.info/CIA1962.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020).

Великобритании на определенный период времени. В этой обстановке Национальный фронт, выставил своего первого кандидата на дополнительных выборах в Парламент (by-election) в марте 1968 г. в г. Эктон, где получил 5,5 % голосов [138].

Резкое увеличение количества иммигрантов вызвало бурную реакцию со стороны многих политиков, которые ставили под сомнение обоснованность предоставления британского гражданства кенийским беженцам. Для того, чтобы несколько снизить накал страстей, лейбористское правительство приняло в 1968 г. Закон об иммигрантах из стран Содружества (Commonwealth Immigrants Act 1968), уточнявший закон 1962 г. Согласно этому закону британское подданство могло предоставляться лишь тем, кто родился или натурализовался в Британии, или чьи родители и деды были гражданами страны[139]. В результате, приток цветных иммигрантов из стран Содружества снизился с 60 тыс. (в 1967 г.) до 44 тыс. (в 1969 г.)[140]. В 1971 году все эти законодательные акты были объединены в Закон об иммиграции (Immigration Act), который, несмотря на критику, приняло правительство консерватора Эдварда Хита. Новый закон делал еще большими различия в правилах получения гражданства для людей, живших в странах «старого» Содружества – Канаде, Австралии и Новой Зеландии и «нового» - бывших африканских и азиатских колоний. Преимущество получали представители первой группы (в подавляющем большинства белые). Кроме того, в законе говорилось, что одна из его целей – оказание помощи тем людям, которые хотели бы вернуться из Британии в страны своего происхождения[141].

Однако, подобные законодательные меры не могли полностью заглушить иммиграционную тему. Напротив, внимание к ней возросло после знаменитого выступления **Эноха Пауэлла** (Enoch Powell) в апреле 1968 г. на

---

[138] Taylor, S. The National Front in English Politics / S.Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – p. 19-20.
[139] Commonwealth Immigrants Act 1968 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/pdfs/ukpga_19680009_en.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020).
[140] Control of Immigration Statistics, London, Cmnd. 7160, 1978. – p. 57-58.
[141] Immigration Act 1971 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents/enacted дата обращения на сайт 09.11.2020).

ежегодном собрании консервативной партии в г. Бирмингеме. На момент произнесения своей речи Э. Пауэлл был достаточно популярным политиком. Согласно результатам голосования, он занимал третье место по влиятельности в рядах консервативной партии, входил в теневой кабинет министров тогдашнего лидера тори Эдварда Хита. Пауэлл говорил об иммиграции и в более ранних речах, однако делал это в более умеренном ключе[142]. Основная идея его выступления заключалась в необходимости немедленного прекращения массовой иммиграции в Великобританию, и для ее обоснования Пауэлл приводил высказывания своих избирателей, «простых англичан», в которых они выражали сильную тревогу и страх из-за наплыва в страну людей с другим цветом кожи, другими традициями, отличными от их собственных[143].

Э. Пауэлл говорил о трудностях, связанных с интеграцией большого количества иммигрантов: «сейчас, как и во все времена, там, где существуют заметные физические различия между людьми, особенно в цвете кожи, интеграция затруднена, хотя, в отдаленной перспективе и возможна»[144]. Отсутствие же должной интеграции естественным путем ведет к обострению расовых отношений, что можно было продемонстрировать на примере сложной ситуации в сфере межрасовых отношений в США. Возможно, сама речь была навеяна поездкой Э. Пауэлла в Нью-Йорк в 1967 г., где он воочию наблюдал активизацию воинствующих афро-американских групп в Гарлеме, расовый бунт в Нью-Арке, антивоенные демонстрации и натянутые расовые отношения в городе[145].

Пауэлл обращался к корреспонденции от коренных англичан, в которой они жаловались на ущемление своих прав, многие из них не хотели

---

[142] Powell, E. Speech at Wolverhampton on immigration (1966) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 81.
[143] Powell, E. Speech at Birmingham 20th April, 1968 / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 79-83
[144] Powell, E. Rivers of Blood (speech) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 83.
[145] Street, J. Malcolm X, Smethwick, and the Influence of the African American Freedom Struggle on British Race Relations in the 1960s / J. Street // Journal of Black Studies. – 2008. - № 38. - P. 933-934.

указывать свой настоящий адрес и отправляли анонимные письма, поскольку боялись подвергнуться порицанию за свои взгляды, опасаясь, что на них навесят ярлык расиста. Как высказывался об этом Д. Тинделл: «…у левых политиков появилось новое слово-пугало - «пауэллизм», и им клеймят любого кто смеет подвергнуть сомнению необходимость крупномасштабной иммиграции в Великобританию и связанных с ней расовых проблем»[146].

По мнению исследователя А.Шивандана, сам язык, выбранный для произнесения этой речи, «был взрывоопасен, тон повествования носил апокалипсический характер, предельно возбуждая чувства простых людей», что позволило противникам обвинить его в разжигании межрасовых конфликтов[147]. Выступление Пауэлла в апреле 1968 г. вошло в историю под названием **«Реки крови»**[148] поскольку в его тексте Пауэлл использовал аллюзии из поэмы римского поэта Вергилия «Энеида»: «подобно римлянину я вижу *воды реки Тибр, пенные от крови*…»[149]. Также Энох Пауэлл изменил параметры дебатов на тему расовых отношений в Британии, по мнению своих критиков, он убедил представителей среднего класса в том, что расизм не обязательно должен быть радикальным уличным явлением, что существует своего рода респектабельная, приличная форма расизма. В результате, вскоре после своего выступления он был изгнан из теневого кабинета министров, что вызвало сильные демонстрации в его поддержку.

После изгнания Э.Пауэлл отверг предложения о присоединении к Национальному фронту, как того ожидали от него наиболее радикальные сторонники.[150] При этом он продолжил свою антииммиграционную компанию, неоднократно поднимая проблему связанных с ней расовых

---

[146] Tyndall, J. Six Principles of British Nationalism / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1970. - P. 13. См. Приложение №3, с. 331.

[147] Sivandan, A. The Rt. Hon.: Enoch Powell MP: 1912-1998: a Racist for All Seasons / A. Sivandan // Race and Class. – 1998. - Vol. 39/ - № 4/ - P. 31-32.

[148] Полный перевод данной речи представлен в Приложении №2.

[149] Powell, E. Rivers of Blood (speech) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 83.

[150] Окончательно Э.Пауэлл покинул ряды консерваторов после февральских выборов 1974 г., однако не ушел из политики и уже в октябре 1974 вернулся в Парламент в качестве депутата Ольстерской юнионистской партии.

отношений в стране[151]. Несмотря на это, достаточно большая группа «разочарованных» тори, после осуждения Консервативной партией антииммигрантской позиции Пауэлла, вступила в НФ в разных районах страны. Показательный пример представляет созданная в июне 1970 г. в г.Бредфорд местным консерватором Джимом Мерриком **Йоркширская компания по прекращению иммиграции**. Активисты Компании указывали на независимый характер своего движения, сам Меррик утверждал, что не связан с какими-либо крайне правыми группами, однако, добавив при этом, что «настоящим британцам незачем опасаться Национального фронта»[152].

В литературе и выступлениях лидеров Компании проводилось мнение о существовании в стране заговора, направленного на замалчивание проблем, связанных с иммиграцией, в который были вовлечены все главные партии и СМИ, работающие на подавление мыслей большинства простых британцев. Меррик выступал с нападками на Закон о Расовых отношениях 1968 г., поскольку он представлял собой «закон, направленный против британского народа», а также сожалел о том, что «сейчас в страну имеют доступ даже чужаки больные проказой, туберкулезом и другими ужасными болезнями»[153]. Кандидаты на выборах от Компании против иммиграции регулярно говорили об опасности превращения Бредфорда в азиатскую колонию, при полном попустительстве трех главных партий, которые не желают разбираться в этой острой проблеме. С иммиграцией, по их мнению, были также связаны проблемы нахождения в стране нелегалов, высокой преступности, наркотиков, переполненности школ, ухудшения качества жизни и т.д.[154]

Компания в Йоркшире, не была единичным эпизодом, выступление Э. Пауэлла произвело значительный эффект на умонастроения консервативно

---

[151] См. Powell, E. Speech at Wolverhampton on immigration (1966) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 81.; Он же «Facing Up to Britain's Race Problem» / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 82.

[152] Цит. по Le Lohe, M. The effects of the presence of immigrants upon the local political system in Bradford, 1945-77 / M. Le Lohe // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – P. 184-204.

[153] См. Bentley, S. Merrick and the British Campaign to Stop Immigration: populist racism and political influence / S. Bentley // Race Class. – 1995. – 36(3). - p. 57-72.

[154] Там же., 60-62.

настроенных британцев. По словам одного из местных активистов Национального фронта, «речи Пауэлла сильно сказались на притоке новых членов в ряды партии и дали нам неоценимую моральную поддержку. До его выступления нас считали лишь чудаками и недоумками. После его речей к нам стали тянуться, не всегда открыто показывая свои симпатии, недовольные тори из местных отделений Консервативной партии»[155].

Одним из таких типичных «разочаровавшихся» тори, возможно, был **Джон О'Брайен** (John O'Brien), бизнесмен и член Шропширской консервативной ассоциации, организовавший на волне дискуссий о «пауэллизме» и движения «Пауэлла – в премьеры!», а затем присоединившийся к Национальному фронту. Поскольку ни одна крупная политическая партия не одобрила идеи Пауэлла, некоторые лидеры НФ рассчитывали получить политический капитал за счет привлечения на местных выборах потенциальных избирателей-«пауэллитов». По мнению исследователя С. Тэйлора, такая тактика отчасти была направлена против А.К. Честертона, который все ещё рассматривал НФ в большей степени не как самостоятельную силу, а как продолжение ЛВИ, группу давления на правое крыло партии тори[156].

Политика участия в выборах дала результат в виде относительно небольших протестных голосований в пользу НФ на местном уровне в разных частях страны в 1969-1971 гг. (от 9 до 12 % голосов). Однако, на парламентских выборах 1970 г. 9 кандидатов партии набрали в среднем только 3,7 % голосов, с лучшим результатом 5,6% в лондонском Ислингтоне (Islington)[157]. В Хаддерсфилде (Huddersfield), где НФ показал достаточно хорошие результаты на местных выборах 1969 и 1970 гг., на парламентских

---

[155] Bentley, S. Merrick and the British Campaign to Stop Immigration: populist racism and political influence / S. Bentley // Race Class. – 1995. – 36(3). - P. 59.
[156] Taylor, S. The National Front in English Politics / S.Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – p. 21.
[157] См. Приложени №1, Таблица №5

выборах партия завоевали лишь 3,5%. В Саутхолле, где БНП завоевала 9,1% в 1964 и 7,4% в 1966 гг., НФ получили всего лишь 4,4% в 1970 г[158].

Национальный фронт не смог показать хорошие результаты в тех районах, где на местных выборах крайние правые традиционно завоевывали поддержку антииммигрантски настроенных избирателей, поскольку избиратели остались верны консервативной партии. Хотя руководство Консервативной партии не одобрило выбранный Э. Пауэллом политический язык, оно не могло не учитывать широкую поддержку, которую получили его взгляды, поэтому предвыборный манифест партии в 1970 г. содержал обещания ограничения дальнейших иммиграционных потоков[159]. Кроме того, сам Пауэлл призвал своих сторонников голосовать за консервативную партию, что, в результате, привело к неожиданной победе тори над лейбористстами, и способствовало завоеванию голосов потенциальных избирателей НФ[160].

В ситуации первых электоральных неудач в рядах руководства Национального фронта стали усиливаться противоречия между А.К. Честертоном и Э. Фонтейном. Главными темами споров была личная некомпетентность президента, взаимные обвинения в неэффективности управления движением, вопрос о дисциплине в НФ. После жесткой конфронтации, которую, в конечном счете, выиграл Честертон, разразилось второе противостояние, между президентом и молодыми членами Директории из так называемого Комитета Действия, которые обвиняли Честертона в плохих результатах на выборах 1970-х гг. и слабости руководства движением. В результате ему пришлось подать в отставку и покинуть НФ. Вскоре за Честертоном последовали и его сторонники из Лиги верноподданных империи.

---

[158] Renton, D. Fascism and Anti-Fascism in Britain (lection) / D. Renton (URL: http://www.dkrenton.co.uk/anl/trent1.htm дата обращения на сайт 02.03.2019).
[159] Conservative Party General Election Manifesto 1970. A Better Tomorrow– (URL: http://www.conservativemanifesto.com/1970/1970-conservative-manifesto.shtml дата обращения на сайт 08.03.2020). – p. 17.
[160] Powell, E. Speech at Wolverhampton on immigration (1966) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 81.

При рассмотрении этих ранних конфликтов в НФ, в результате которых движение покинул один из его самых главных основателей, интересен тот факт, что начальный и относительно успешный период активного роста молодого движения сопровождался большим числом фракционных склок. По мнению исследователя Р. Тарлоу, высокий уровень взаимной враждебности и подозрительности представляют собой характерную особенность британского фашизма (со времен БСФ) и объясняют низкий уровень политического доверия к таким движениям. Например, известно, что А.К. Честертон планировал использовать недовольных консервативно настроенных членов НФ, для шпионажа за враждебными ему фракциями Фронта, кроме того, он, как и многие его соратники, везде видел агентов разведки МИ-5[161].

После отставки первого президента директора НФ, его место занял новобранец праворадикального движения «пауэллит» Д.О'Брайен, сочетавший в себе качества страстного оратора, умелого организатора, и не имевший за собой темного прошлого связанного с увлечением национал-социализмом[162]. Но, несмотря на смену лидера, НФ продолжал демонстрировать низкие электоральные показатели, его кандидаты на дополнительных выборах в Парламент получили 2,4% и 4,4% голосов, соответственно, а 84 кандидата, выставленных партией на местных выборах в 1971 в среднем получили 5,2%. Даже в Хаддерсфилде, где правые традиционно имели неплохую поддержку на местном уровне, результат НФ оказался ниже 10% голосов[163]. К электоральным неудачам Фронта вскоре прибавилась всплывшая информация о том, что некоторые члены партийного Директората имели связи с европейскими неонацистскими организациями, после чего Д. О'Брайен покинул НФ, чтобы основать **собственную Партию национальной независимости** (National Independence Party).

---

[161] Thurlow, R.C. Fascism in Britain. A History, 1918-1998 / R.C. Thurlow. - London: I.B. Tauris, 1998, - p. 250.
[162] Walker, M. National Front / M. Walker. – London: Fontana, 1977. – p. 106-107.
[163] General Election Results from 1918 to 2019. Research Briefing. Updated 17 April, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8647/ дата обращения на сайт 08.11.2020). См. Приложени №1, Таблица № 5, 5,1.

Летом 1972 г. новым председателем Директората НФ стал уже неоднократно упоминавшийся молодой политик Джон Тинделл. На момент прихода к власти в партии Тинделл уже имел прочные позиции в руководстве НФ, занимая пост вице-президента. Также в директорат партии входило несколько его сторонников из ДВБ. Одним из них был **Мартин Уэбстер** (Martin Webster), с 1969 года занимавший пост главного партийного организатора (National Activities Organizer). В свои тридцать с небольшим лет лондонец М. Уэбстер считался в правых кругах сильным партийным менеджером, благодаря которому поддерживалась эффективная работа штаб-квартиры партии[164].

Приход Д. Тинделла к власти в НФ совпал с одним из наиболее благоприятных для крайнего радикального движения периодом в новейшей истории Британии. В условиях нефтяного кризиса 1973 г., прогрессировавшей инфляции и продолжавшегося наплыва в страну иммигрантов, консервативное правительство Э.Хита стало испытывать серьезный кризис доверия со стороны своих традиционных избирателей[165]. Попыткой вернуть к себе доверие сторонников стало предложение ввести новое и более жесткое законодательство в сфере иммиграционной политики. Однако, ни лейбористская, ни либеральная партии не поддержали эту инициативу в парламенте.

Окончательно же, попытки правительства Э. Хита вернуть себе поддержку консервативно настроенных британцев провалились после вынужденного решения принять в стране беженцев из Уганды. Уганда, подобно Кении, проводила в это время т.н. «африканизацию» национальной экономики, за счет изгнания из страны выходцев с Индийского субконтинента. В 1972 г. президент Уганды генерал Иди Амин дал оставшимся индийцам две недели на то чтобы покинуть страну. Большинство

---

[164] Hanna, M. The National Front and other right-wing organizations / M. Hanna // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 1974. - 3:1-2. – p. 53.

[165] См. Козлов, В. И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии / В. И. Козлов. - М.: Наука, 1987. – 145-146 с.; Жигалов, И.И. Основной очаг британского неофашизма / И.И. Жигалов // Вопросы истории. - 1986. - № 4. - С. 26-44;

индийцев имели колониальные паспорта и по закону 1964 г. британское правительство несло за них ответственность. Вскоре после оглашения этого решения, британские средства массовой информации подняли сильный шум, численность предполагаемых иммигрантов многократно преувеличивалась[166], усиленно разгорелись дебаты о том, являются ли эти люди гражданами Британии согласно Закону 1964 г. Своей кульминации эта ситуации достигла на конференции Консервативной партии в октябре 1972 г., на которой Э. Хиту удалось добиться поддержки в вопросе с угандийскими беженцами, несмотря на яростные возражения Э. Пауэлла[167].

Подобный сценарий - резкое изменение консервативной партией своей еще недавно жесткой ограничительной политики, массовый наплыв иммигрантов (по крайней мере, в представлении прессы) и неоднозначная позиция Э. Пауэлла, - играл на руку Национальному фронту. Лидеры партии организовали несколько своих традиционных маршей с флагами в центре столицы, а также протестные демонстрации в аэропорту Хитроу, куда должны били прибыть беженцы, получившие значительное освещение в прессе. Вскоре разочарованные в своих ожиданиях представители более правой части Консервативной партии стали присоединяться к различным популистским группам, имевшим связи с НФ или поддерживать с ними дружественные контакты посредством местных филиалов **«Клуба понедельника»** (Monday club) – консервативного кружка по интересам. Другие же открыто вступали в ряды Фронта. Со своей стороны, руководство Консервативной партии, старалось блокировать контакты своих сторонников и местных филиалов с праворадикальными группами[168]. В этот период численность Национального фронта, по некоторым оценкам, достигла 14 000

---

[166] Taylor, S., Layton-Henry, Z. Immigration and ethnic relations: Political aspects / S .Taylor, Z.Layton-Henry // Journal of Ethnic and Migration Studies. 1980. – No 8:1-2. – p. 140.
[167] Taylor, S. The National Front in English Politics / S .Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – p. 23-24.
[168] Например, О.С.Гилберт, участник довоенной Имперской фашистской лиги, писал в декабре 1969 г. в Spearhead: «Я убежден, что консервативная партия может стать гораздо более право ориентированной благодаря тактике проникновения в ее ряды, таких людей как я сам, бывший долгие годы ее членом».

человек, причем более половины новых сторонников пришли в партию в 1973 г.[169].

Уже в конце 1972 г. лидеры НФ смогли убедиться в возросшей поддержке своей партии, когда на дополнительных выборах в Аксбридже (Uxbridge), где правые силы никогда не имели значительной поддержки, НФ получил 8,1%. На проходивших в апреле 1973 г. муниципальных выборах НФ выставил уже 35 кандидатов, набравших в среднем 7,7% голосов избирателей. Наилучшие результаты были показаны в Блекберне (Blackburn, около 18%) и Лестере (Leicester, более 10%), в шести лондонских районах, где выставлялись кандидаты НФ, они набрали в среднем 6,8%, с лучшим показателем в 11,4%. Важно отметить, что НФ выступил удачно в тех районах, где предполагалось разместить прибывавших угандийских беженцев. На общенациональных выборах Мартин Уэбстер набрал 16% голосов в Вест Бромвиче (West Bromwich)[170]. Тем самым партия впервые смогла сохранить свой денежный депозит. Более того это был лучший результат для праворадикальных партий на выборах в Парламент[171]. Возможно, одной из причин такого удачного выступления НФ стали разногласия внутри консервативной партии, поскольку Э. Пауэлл публично на этот раз призвал своих сторонников не поддерживать кандидата тори в Вест Бромвиче из-за его либеральных взглядов на иммиграцию.

Особенности британской избирательной системы, основанной на мажоритарном принципе (т.н. «fist-past-the-post»), создали трудности малым партиям, таким как НФ, поскольку избиратели видели в голосовании за них лишь «распыление» своих голосов. Высокий результат НФ в Вест Бромвиче, хорошо освещенный в прессе, продемонстрировал возможность успешного голосования за малую партию, и способствовал успехам на местных выборах

---

[169] Nugent, N. The anti-immigration groups / N.Nugent // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 1976. – N 5:3. p. - 36.

[170] UK Election Statistics: 1918-2019 – A century of elections. Updated 22 February, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/ дата обращения на сайт 08.11.2020). См. Приложени №1, Таблица № 5, 5,1.

[171] Taylor, S. The National Front in English Politics / S .Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – p. 24-25.

в июне 1973 г., когда 25 кандидатов Фронта собрали от 10 до 20% голосов. Можно предположить, что дебаты относительно приема беженцев из Уганды привели к временному разочарованию в политике как консерваторов, так и лейбористов (благосклонно относившихся к иммиграции) и способствовали усилению поддержки малых партий. При этом, несмотря на некоторые успехи, главные дивиденды получил не Национальный фронт, а Либеральная партия. Парадоксально, но либералы были единственной парламентской партией, выступавший против каких-либо ограничительных мер в отношении иммиграции, однако именно они смогли получить голоса раздраженных иммиграцией избирателей. Партийная программа либералов на выборах 1974 года (равно как и 1979) уделяет больше внимания гармонизации расовых отношений в стране путем принятия соответствующего законодательства[172]. Возможно, дело было в том, что Либеральная партия традиционно воспринималась многими как альтернатива двум главным партиям, а её отношение к проблеме иммиграции было просто не известно избирателям.

Тем не менее, воодушевленное успехами 1972-73 гг., руководство Национального фронта выставило на парламентских выборах в феврале 1974 г. 54 кандидата, даже больше чем было необходимо для получения доступа к радио эфиру. В результате партии удалось завоевать 77 000 голосов, в шесть раз больше, чем на предшествовавших парламентских выборах 1970 г[173]. Этого, однако, удалось достичь, благодаря увеличению числа выставленных кандидатов, в то время как средний уровень поддержки представителей НФ составил всего лишь 3,2% - немного меньше, чем на прошлых выборах. Наилучшие результаты были показаны в Мидлэндс, единственной области, где средний показатель НФ был выше 4%[174]. Возможно, падение результатов объясняется тем, что проблема беженцев из Уганды постепенно потеряла

---

[172] См. Liberal Party Election Manifesto 1974 - Change the face of Britain (URL: http://www.libdemmanifesto.com/1974/feb/february-1974-liberal-manifesto.shtml дата обращения на сайт 13.11.2020).
[173] См. Приложени №1, Таблица № 1.
[174] Butler, D., Kavanagh D. The British General Election of February 1974 / D.Butler, D.Kavanagh. - London: Macmillan, 1974. – p. 31-32.

свою остроту и значимость в общенациональном масштабе (сохраняя актуальность лишь в некоторых проблемных районах).

Проанализировав электоральные результаты НФ на выборах 1974 г., исследователь С. Тэйлор называет несколько основных источников поддержки партии[175]. Во-первых, это очень незначительная группа открытых сторонников праворадикальных идей, видевших в Национальном фронте главную силу в этом политическом спектре. Во-вторых, это часть общего протестного электората, поддержавшего НФ в тех районах, где не было кандидатов от Либеральной партии. Как отмечал К. Хасбанд, на протяжении 1970-х гг. Фронт показывал свои лучшие результаты в тех районах, где ему не приходилось соревноваться с либералами и наоборот[176]. Исключением из этой тенденции стали результаты выборов в Мидлэндс, где, несмотря на присутствие либералов, НФ удалось заручиться относительно крупной поддержкой. Одна из причин этого успеха заключалась в том, что за НФ проголосовали многие белые избиратели округа, в котором была высока доля цветного населения, что говорит об успешном использовании НФ недовольства коренных жителей присутствием цветных иммигрантов. Разбирая более детально зависимость политической активности НФ на местном уровне от количества цветного населения в том или ином районе, С. Тэйлор и другие исследователи пришли к выводу, что наилучшие результаты НФ демонстрировал в тех городских округах, где доля иммигрантского населения была относительно средней, нежели там, где его не было вовсе или наоборот, оно составляло большую часть населения[177].

Несмотря на то, что показанные НФ слабые результаты на выборах 1974 г. прогнозировались, партийное руководство и рядовые члены испытали чувство разочарования. Особенно сильно это проявилось в настроениях

---

[175] См. Taylor, S. The National Front: Anatomy of political movement / S .Taylor // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – P. 124-147.
[176] См. Husbands, C.T. When the Bubble Burst: Transient and Persistent. National Front Supporters, 1974–79 / C.T. Husbands // British Journal of Political Science. – 1984. - N14. – pp. 249-260.
[177] См. Layton-Henry, Z., Taylor, S., Immigration and ethnic relations: Political aspects / Z.Layton-Henry, S .Taylor, // Journal of Ethnic and Migration Studies. 1980. – No 8:1-2. – p. 140-143.

новых сторонников, пришедших в НФ в 1972-73 гг., большую часть которых составляли бывшие тори, возлагавшие на новую партию большие надежды. Главным объектом их недовольства и критики стали сторонники Д.Тинделла, - бывшие члены НСД и ДВБ, настойчиво ставившие в центр политики НФ расовый национализм, вместо того, чтобы обращаться к избирателям на более широкой идеологической платформе. Начало 1974 г. прошло в стычках между «старой гвардией» и недавно присоединившимися членами НФ, в результате которых последние смогли укрепить свои позиции даже в Директорате партии.

Реакция со стороны других политических групп

Активное участие Национального фронта в выборах февраля 1974 г., хотя и не принесло партии значительных результатов, не осталось не замеченным различными общественно-политическими силами страны. Среди главных политических партий страны бытовало мнение, что не стоит уделять радикальным группам (как правым, так и левым) столь пристальное внимание, которого они не заслуживают, и тем самым играть на их популярность.[178] Если обратиться к дебатам, которые проходили в британском Парламенте (преимущественно в Палате общин) касательно Национального фронта, можно обнаружить расхождение мнений политиков относительного того, нужно ли запрещать этой партии участие в выборах, уличных маршах и собраниях. Например, в дебатах 1978 года по поводу дополнительных выборов в округе Ламбет (Lambeth), парламентарии сошлись во мнении, что «участие Национального фронта в местных выборах дало возможность избирателям лишний раз убедиться в фашистском и насильственном характере организации и ее руководства».[179] На других дебатах в этом же году обсуждалось возможность внесения поправок в закон о выборах, чтобы не давать радикалам из НФ доступ к радио и теле эфиру.

---

[178] Taylor, S. The National Front in English Politics / S .Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – p. 32.
[179] Lambeth By-Election (National Front Meeting), 08 June 1978, Volume 951. House of Commons Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-06-08/debates/dc7a554e-64f9-461a-8971-c30b06893a7c/LambethBy-Election(NationalFrontMeeting) дата обращения на сайт 13.11.2020).

Однако это не было сделано, поскольку депутаты решили, что «лучший способ победить подобные организации - это спорить. Их бьют аргументами. Чем больше они будут показывать свое истинное лицо, тем больше они потеряют избирателей»[180].

Как видно из этих обсуждений, Национальный фронт однозначно рассматривался представителями ведущих партий как возмутитель спокойствия, сила, несущая угрозу британского обществу. Национальный фронт виделся им в качестве фашистской и расистской партии, прямой наследницы Британского союза фашистов. Например, представитель Лейбористкой партии в Палате Лордов предлагал воспользоваться методами, которые использовались против движения Освальда Мосли (запрет любых демонстраций). «Разве не факт, что эти люди (сторонники НФ – прим. И.Л.) проповедуют в точности те же вещи, против которых мы боролись годами и которые вызвали такие ужасные волнения в этой стране?[181]» – задавал вопрос парламентарий. Тем не менее, принцип свободы выражения политических взглядов через участие в выборах и публичные собрания перевесил доводы отдельных политиков. В целом, по отношению к Национальному фронту не были применены серьезные ограничительные меры.

Другие политические и общественные движения, такие как Правление представителей британских евреев (Board of Deputies of British Jews), Коммунистическая партия Великобритании (Communist Party of Great Britain), «боевая» фракция молодежного движения Лейбористской партии и другие более мелкие левые группы были настроены более решительно в противодействии НФ. Подконтрольные левым ассоциации, например Национальный союз студентов, проводили политику «не давать фашистам трибуну для выступлений» (No platform for Fascists).[182] Лидеры наиболее

---

[180] National Front (Public Meetings), 08 June 1978, Volume 951951 / House of Commons Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-06-08/debates/3b909fc6-8c2b-4aba-8bbc-57687b1df070/NationalFront(PublicMeetings) дата обращения на сайт 13.11.2020).

[181] National Front March In Lewisham, 30 April 1980, Volume 408 / House of Lords Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/1980-04-30/debates/11f2c5f9-48c6-45ab-a96b-2cb161e66c17/NationalFrontMarchInLewisham дата обращения на сайт 13.11.2020)

[182] См. Copsey, N. Anti-Fascism in Britain / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2009. – p. 115-153.

воинственных групп отстаивали политику «прямых политических действий» против Национального фронта.

Такая политика привела к всплеску уличной политической активности, в форме акций протеста, часто заканчивавшихся человеческими жертвами. Характерным примером служит инцидент 15 июня 1974 г., когда Национальный фронт получил разрешение на проведение своего митинга, традиционно собиравшегося в течение нескольких лет в центральном лондонском районе Конвей Холл (Conway Hall), чтобы потом пройти маршем по улицам английской столицы. Лидеры леворадикальной группы «Освобождение» (Liberation, бывшее Движение за освобождение колоний), организовали свою контр-демонстрацию и пригласили к участию другие левые движения. Участников двух митингов разделяли многочисленные кордоны полицейских, через которые на площади Рэд Лайон Сквер (Red Lion Square) пытались прорваться наиболее воинственные члены левых групп. В результате потасовки смертельное ранение получил студент, став первой жертвой уличных демонстраций с 1919 г.

Впоследствии лидеры левых групп, выступивших зачинщиками столкновения, обвиняли полицию, что она «перепутала защиту свободы собраний с защитой фашизма» и потворствовала Национальному фронту. НФ, в свою очередь, обвинялся в том, что, организуя свои марши в воинственном стиле, с флагами и барабанщиками, он оправдывает насилие на улицах [183].

Уличные марши и демонстрации Национального фронта, подобно митингу на Рэд Лайон Сквер, как правило, требовали значительного полицейского участия для предотвращения столкновений. На парламентском уровне обсуждалась целесообразность больших затрат сил общественного порядка для обеспечения безопасности относительно немногочисленных акций Национального фронта. Представитель консервативной партии в Палае Лордов в ходе дебатов после очередного мероприятия НФ задавал коллегам

[183] Copsey, N. Anti-Fascism in Britain / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2009. – p.118-119.

вопрос: «Не кажется ли вам, что мы платим слишком высокую цену, чтобы позволить небольшим нацистским группировкам (потому что это то, чем они являются) во имя так называемой свободы слова навязывать нам подстрекательские расистские лозунги?».[184] К примеру, в стенограмме других парламентских дебатов говорились, что для обеспечения предвыборного собрания Национального фронта в одном из районов Лондона было задействовано около 2 500 полицейских, а общая стоимость затрат городского бюджета на одно такое мероприятие составила порядка 300 тыс. фунтов стерлингов[185]. А депутат Палаты общин из Глазго возмущался тем фактом, что для обеспечения порядка на предвыборном митинге Национального фронта, на котором присутствовало лишь 13 человек, было поднята чуть ли не половина городской полиции[186].

В правительственных обсуждениях уличных акций Национального фронта парламентарии указывали на то, что НФ специально выбирает для проведения акций районы с большой долей иммигрантского населения. «Моим коллегам известно, что стоимость полицейских сил и расходов на защиту головорезов Национального фронта вызывает у многих чувство крайнего отвращения. Единственная причина, по которой Национальный фронт марширует в районах, где есть азиатские и черные общины, состоит в том, что эта партия стремится терроризировать и унизить эти общины»[187]. Представитель лейбористской партии высказывался за более жесткий контроль за уличными акциями Фронта, поскольку они мешают времяпровождению простых рабочих. «В Лидсе, к примеру, празднование 1

---

[184] National Front March In Lewisham, 30 April 1980, Volume 408 / House of House of Lords Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/1980-04-30/debates/11f2c5f9-48c6-45ab-a96b-2cb161e66c17/NationalFrontMarchInLewisham дата обращения на сайт 13.11.2020)

[185] National Front Election Meeting (Brixton), 04 May 1978, Volume 949 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-05-04/debates/196c3fca-483b-402c-901a-fe91c3051051/NationalFrontElectionMeeting(Brixton) дата обращения на сайт 13.11.2020).

[186] National Front Meeting (Glasgow), 09 July 1975, Volume 895 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1975-07-09/debates/823c8492-ef07-4917-bc91-e76c8b9a9788/NationalFrontMeeting(Glasgow) дата обращения на сайт 13.11.2020)

[187] National Front Marches (Police Presence), 18 December 1980, Volume 996 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1980-12-18/debates/0a238ceb-57a2-4299-988c-bf9b8c99edf2/NationalFrontMarches(PolicePresence) дата обращения на сайт 13.11.2020)

мая не прошло должным образом, потому что Национальный фронт раньше всех заявил о проведении своего шествия, и тем самым отменил все марши трудящихся… Правильно ли это, когда подобная партия может диктовать рабочим, когда им собираться на улицах?[188]»

Уличные марши Национального Фронта, подобные событиям на Рэд Лайон Сквер повлекли за собой несколько последствий. Во-первых, Национальный фронт привлек значительное общественное внимание, в некоторых случае даже вполне благосклонное. Вот как описывал инцидент один из комментаторов: «Из всех тех групп, кто участвовал в демонстрациях на Рэд Лайон Сквер, наибольшую выгоду извлек Национальный фронт, хотя и не заслуженно. Его сторонники старались демонстрировать порядок и достоинство, в противоположность беспорядку и насилию, которое творилось со стороны левых. Они тщательно следовали инструкциям полиции и сохраняли строгую дисциплину. Телевидение демонстрировало с одной стороны стройные сомкнутые ряды НФ, и толпу «грязных и волосатых леваков», нападающих на полицию, с другой. Скрытая угроза, исходящая от молчаливых сторонников НФ с многочисленными британскими флагами, пугала публику в меньшей степени, нежели картины агрессивных студентов, с криками кидающихся на полицию. В результате НФ получил ровно тот результат, к которому стремился, - добился внимания общества к своим мероприятиям и дискредитировал своих левых оппонентов…»[189] [190].

Даже на уровне обсуждения в Парламенте признавалось, что не только Национальный фронт является причиной уличных волнений и беспорядков. Обращаясь к государственному секретарю, депутат Консервативной партии говорил: «Согласны ли Вы с тем, что политическое насилие в этой стране сейчас вызвано не только Национальным фронтом, но и крайне левыми

---

[188] National Front Election Meeting (Brixton), 04 May 1978, Volume 949 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-05-04/debates/196c3fca-483b-402c-901a-fe91c3051051/NationalFrontElectionMeeting(Brixton) дата обращения на сайт 13.11.2020).

[189] См. Copsey N., Renton D. (eds.) British Fascism, the Labour Movement and the State / N. Copsey, D.Renton (eds.). - Palgrave Macmillan UK, 2005. - p.114-160.

[190] Об отношении к Национальному фронту избирателей в 1978 г. см. Приложени №1, Таблица № 2.

партиями? Примет ли он меры к тому, чтобы марксисты, троцкисты, Социалистическая рабочая партия и прочие левые также понесли ответственность за хаос, который они создают на наших улицах?»[191]

Другим следствием уличной активности Национального фронта стало то, что средства массовой информации стали интересоваться лидерами праворадикального движения. На телевидении были показаны интервью Джона Тинделла, действующего председателя НФ, и Джона О'Брайена, бывшего председателя[192]. Бескомпромиссные заявления Тинделла на расовую тему и обвинения О'Брайена, что Тинделл был скрытым нацистом, ошарашили многих новых умеренных сторонников партии, которые все больше склонялись к идее смены старого партийного руководства.

Однако, единство партии на тот момент было временно сохранено, поскольку НФ, как и вся страна, готовился к новым внеочередным парламентским выборам, намеченным на октябрь 1974 г[193]. Национальный Фронт на этот раз выставил 89 кандидатов в Англии и одного в Шотландии, которые получили 112 000 голосов, в девять раз больше, чем на первых выборах 1970 г. и на 30 000 больше, чем в феврале 1974 г. При этом кандидаты Национального фронта получили в среднем лишь 3,1% голосов, на 0,1% меньше, чем было в феврале. Согласно приведенным в работе Н. Филдинга данным, в 1970 г. кандидат НФ получил в среднем 1144 голосов, в феврале 1974 г. – 1405 голосов и в октябре этого года - 1264 голоса[194]. Этот результат был следствием того, что партия приложила значительные усилия, чтобы выставить своих кандидатов в новых избирательных округах, там, где она не участвовала в феврале, и где не имела организационной базы. Как и следовало ожидать, больше всего голосов НФ получил в городских районах,

---

[191] National Front Election Meeting (Brixton), 04 May 1978, Volume 949 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-05-04/debates/196c3fca-483b-402c-901a-fe91c3051051/NationalFrontElectionMeeting(Brixton) дата обращения на сайт 13.11.2020).

[192] National Front leader (1971-1974 & 1976-1979) John Tyndall in 1970's interview (URL: https://www.youtube.com/watch?v=T7LU2V4ghWE дата обращения на сайт 02.03.2019).

[193] Проведение новые выборов в октябре было связано с тем, что по результатам выборов в феврале 1974 г. ни одна из партий не получила достаточного количества мест, чтобы сформировать правительство большинства.

[194] Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – p. 28.

в Лестере (5,2%), Вест Бромвиче (4,8%) и Вулвергемптоне (Wolverhampton, 4%). Однако самый удачный расклад для НФ сложился в Лондоне (4,2%), одном из двух районов, где удалось улучшить февральские результаты, вторым регионом стал Северо-Восток страны (3%)[195].

По сравнению с февральскими выборами НФ лишился двух незначительных источников поддержки. Во-первых, всем кандидатам от НФ пришлось соревноваться в своих избирательных округах с представителями либеральной партии. Так, в семи округах, где в феврале Национальный фронт не столкнулся с конкуренций либералов и выступил в качестве единственной альтернативы главным партиям, его результаты были лучше, чем в октябре, когда в выборах приняли участие либералы[196]. Более значимым фактом стало снижение накала страстей вокруг проблемы беженцев из Уганды к октябрю 1974 г. Таким образом, по сравнению с февралем, Национальный фронт сохранил два прежних источника поддержки, во-первых, традиционно небольшой праворадикальный актив, всегда поддерживающий подобные партии, а во-вторых, голоса тех британцев, кто был недоволен соседством в своих районах с большим числом цветных иммигрантов. Помимо этого, выборы октября 1974 г. продемонстрировали наличие у НФ новых резервов поддержки в Лондоне, что было связано с особым социально-политическим и историческим контекстом восточных районов британской столицы.

Особенностью лондонского Ист-Энда, отличавшей его от остальных районов Лондона или других промышленных городов страны со схожими социально-экономическими условиями, было существование здесь крепкой традиции поддержки праворадикальных движений. Лига британских братьев в начале двадцатого столетия, Британский союз фашистов в межвоенные годы, и Юнионистское движение в послевоенный период, все они получали

---

[195] Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – p. 28-29.
[196] General Election Results from 1918 to 2019. Research Briefing. Updated 17 April, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8647/ дата обращения на сайт 08.11.2020). См. Приложени №1, Таблица № 5.

поддержку избирателей лондонского Ист-Энда и концентрировали здесь свою политическую активность[197]. До октябрьских выборов 1974 г. НФ не прилагал значительных усилий для привлечения избирателей Ист-Энда, поскольку этот район все еще оставался вотчиной Юнионистского движения и наследовавшей ему **Партии действия** (Action Party)[198]. Распад последней во второй половине 1974 г. позволил Фронту воспользоваться её политическим наследием, причем не только в самом Ист-Энде, но также среди бывших жителей Ист-Энда, проживавших в других частях северного и восточного Лондона.

Помимо Лондона, во время октябрьской избирательной компании во многих избирательных округах Национальный фронт выставлял своих кандидатов впервые, часто в этих районах партия не проявляла какой-либо политической активности до выборов. Лидеры партии полагали, что немалые финансовые и организационные затраты, связанные с выдвижением своего кандидата в таких округах, окупятся в дальнейшем благодаря получению широкого общественного внимания и возможностью донести до новых избирателей идеи партии. Это, в свою очередь, должно было помочь привлечению новых сторонников и партийных активистов на местах и созданию новых отделений партии в этих районах. По материалам исследователя Н. Филдинга, осенью 1974 г. штаб квартира Национального фронта получала около 2000 писем в течение дня, с просьбой сообщить информацию о деятельности Национального фронта в том или ином районе[199]. В этот период НФ осуществлял рассылку своих печатных материалов более чем по трем миллионам адресов, во время выборов был представлен на телевидении, радио и в прессе. Главный партийный организатор Мартин Уэбстер видел именно в такой публичности «главную

---

[197] См. Miles, R., Phizacklea, A. Class, race ethnicity and political action / R. Miles and A. Phizacklea // Political Studies. - 1977. - Vol. XXV., No. 4. – p. 491-507; Fekete, L. UK commentary: Europe for the Europeans: East End for the East Enders / L. Fekete // Race and Class. – 1990. - № 32 - P. 67–77.
[198] Husbands, C.T. When the Bubble Burst: Transient and Persistent. National Front Supporters, 1974–79 / C.T. Husbands // British Journal of Political Science. – 1984. - N14. – pp. 251-253.
[199] Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – p. 30.

цель избирательной компании». Он считал, что наилучшие результаты достигались там, где Национальный фронт проводил «живые» компании, с «многочисленными и противоречивыми поводами для привлечения внимания к партии»[200] и утверждал, что «чем больше внимания к твоей деятельности, тем лучше, а также, что там, где леваки пытались помешать нашей партии, мы завоевали больше всего симпатий»[201].

Раскол и уход из партии группы «популистов»

Окончание избирательных компаний 1974 г., подкреплявших в этот период партийное единство, вновь обострило назревавший все это время конфликт между «старой гвардией» и частью новых сторонников, пришедших в НФ в начале 1970-х гг. Помимо очевидного конфликта идеологий, как это уже было в случае с уходом группы О'Брайена, этот конфликт был связан с желанием новых членов партии поскорее занять властные позиции в НФ, и их недовольством сосредоточением власти в движении в руках Д. Тинделла и М. Уэбстера. Этим устремлениям способствовал новый способ избрания Директората партии, который в октябре 1974 г. впервые избирался по результатам голосования *всех* членов партии, а не только делегатов, присутствовавших на Всеобщем ежегодном партийном съезде, как было до этого. По результатам этих выборов, в Директорат попали многие новые члены, вступившие в партию в 1972-73 гг., в том числе **Рой Пэйнтер** (Roy Painter), успешно выступивший на выборах в Тоттенхеме, и **Джон Кингсли Рид** (John Kingsley Read), бывший видным деятелем консервативной партии в Блекберне[202].

Имея за собой значительную поддержку со стороны многих новых сторонников Фронта, Д.К. Рид и Р. Пэйнтер стали предпринимать попытки отстранить Д. Тинделла от лидерства в партии в процессе работы вновь избранного Директората. Неожиданную поддержку эта умеренная фракция получила со стороны группы молодых радикалов, группировавшейся вокруг

---

[200] Цит. по Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – p. 29-30.
[201] Spearhead (magazine), No 77, July. 1974. – p. 7.
[202] Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – p. 24.

партийной газеты «Britain First», во главе с Д. Маккалденом и Р. Лоусоном. Эта группа получила название «штрассерианцев»[203], поскольку следовала традиции братьев Штрассер из НСДАП, и выступала за более левую, социальную идеологию для НФ, и также была недовольна авторитарным лидерством Д. Тинделла[204]. В результате давления со стороны двух этих групп, Д. Тинделл в 1975 г. был вынужден уступить пост председателя Директората партии Джону Кингсли Риду, однако, оставив за собой должность заместителя и сохранив в Директорате преобладание своих сторонников. Таким образом, контроль над НФ на некоторое время перешел от политиков с экстремистским прошлым к более умеренным элементам.

Практически весь 1975 г. Национальный фронт был поглощен внутренними разборками между враждующими фракциями. Лишь в июне партия приняла участие в дополнительных выборах в лондонском Вулвиче, (Woolwich) показав незначительный результат (2,2%). В этот период Д. Тинделл, обладавший успешным опытом внутрипартийной борьбы, попытался вернуть контроль над движением. Имея в своем распоряжении относительно надежную организационную базу, Тинделл приложил основные усилия для критики и дискредитации пропагандистского органа своих противников - газеты «Britain First». В этом деле он пользовался поддержкой **Ричарда Верралла** (Richard Verrall) – одного из главных интеллектуалов Фронта, обладавшим научной степенью по истории, бывшего редактором журнала «Spearhead» с 1976 по 1980 г. и входившего в Директорат партии[205]. Так, в своей статье в «Spearhead» он характеризовал требования оппозиционной фракции о большей демократии в движении как «левацкую пропаганду», что спровоцировало новый виток внутренних склок, которые привели в итоге к обоюдному исключению Д. Рида и Д. Тинделла из

---

[203] Идеи братьев Штрассеров станут вновь популярны в НФ в середине 1980-х гг.
[204] См. Baker, D.L. A. K.Chesterton, the Strasser Brothers and the Politics of the National Front / D.L. Baker // Patterns of Prejudice – 1985. – No19 (3). – p. 23-33.
[205] Впоследствии под именем Р.Харвуд Верал выпустил статью с пересмотром итогов Холокоста, вызвавшую большую дискуссию. См. Harwood, R.E. E Did Six Million Really Die? / R.E. Harwood. – Zündel, 1982 – 41 p.

состава Директората[206]. В этой ситуации, Тинделлу удалось сохранить за собой свой журнал и название «Национальный фронт», а также заручиться поддержкой большинства партийных функционеров. В результате группа умеренных Рида-Пэйнтера вместе с «штрассерианцами» из «Britain First», покинули ряды Национального фронта, чтобы сформировать в январе 1976 г. свою собственную **Национальную партию** (НП, National Party)[207].

Общий сценарий раскола повторил ситуацию с уходом О'Брайена в 1972 г., однако, его последствия для НФ были серьезнее, поскольку в НП ушло от 2000 до 3000 человек, т.е. примерно каждый пятый член Национального фронта. На ближайших местных выборах в мае 1976 г. Национальная партия завоевала два места в совете Блэкберна, набрав более 20% голосов. В плане успехов на выборах, эта диссидентская группа за пару месяцев своего существования оказалась более успешной, чем Национальный фронт, которому ни разу не удавалось завоевать представительство в парламенте страны или местных советах[208]. Однако, в конце 1970-х гг. НП, не справившись с внутренними идеологическими противоречиями между бывшими консерваторами и радикалами-«штрассерианцами», прекратила свое существование, вновь оставив НФ единственной крупной праворадикальной партией страны.

И опять во главе партии оказался проверенный временем тандем Д. Тинделла и М. Уэбстера. Это событие совпало с периодом роста численности и влияния НФ в свете очередного иммиграционного кризиса. В этот раз в страну должна была прибыть группа из 130 000 беженцев азиатского происхождения из очередной африканской страны, Малави (в сравнении с 27 000 беженцев из Уганды четырьмя годами ранее). Новый иммиграционный кризис освещался в национальной прессе также в довольно

---

[206] Verrall, R. Left wing shift in the National Front //Spearhead (magazine), Dec. 1975 / Jan. 1976. – p. 6-7.
[207] Spearhead (magazine), Dec. 1975 / Jan. 1976. – p. 17.
[208] Первый успех на местных выборах пришел к Национальному фронту в 2007 г., когда его кандидат С.Дикон был избран в местный совет по дополнительной квоте, однако вскоре покинул НФ и присоединился к Британской национальной партии.

истеричной манере[209]. Усиление позиций Национального фронта в этот период подтвердилось выборами в местный Совет Большого Лондона (the Greater London Council) в 1977 году, когда партия набрала 120 000 голосов избирателей[210]. Общее впечатление от результатов выборов в Лондоне было таким, что Национальный фронт находится на грани большого прорыва и готов стать четвертой, если не третьей партией страны[211].

Казалось, что ожидания крайне правых подтверждаются общими настроениями в Британии. В национальном опросе общественного мнения проведенного в этот период, 21% респондентов заявил, что «было бы неплохо, если в Парламент пройдет такая партия как Национальный фронт»[212]. Надежды сторонников НФ также подогревались новым поворотом в политике консервативной партии под руководством Маргарет Тэтчер в отношении иммиграционной проблемы и межрасовых отношений. В своей речи М. Тэтчер смело заявляла, что «Великобритания вполне может быть затоплена людьми с другой культурой... В тот момент, когда меньшинство угрожает стать большинством, у людей этой страны возникает страх»[213]. Вскоре после этой речи, другой опрос общественного мнения показал, что более 20% респондентов считают иммиграцию одной из двух важнейших национальных проблем[214]. Символично, что процент граждан, обеспокоенных иммиграцией практически совпадал с количеством людей, благосклонно настроенных по отношению к НФ. С одной стороны, такие действия консерваторов легитимизовали опасения сторонников Национального фронта из-за проблемы иммиграции. Однако, как окажется

---

[209] Husbands, C.T. Racial Exclusionism and the City: The Urban Support of the National Front / C.T. Husband. – London: Allen and Unwin, 1983 – 203 p.
[210] О результатах на других местныхх выборах см. Приложени №1, Таблица № 3.
[211] Whiteley, P. The National Front Vote in the 1977 GLC Elections: An Aggregate Data Analysis / P.Whitley // British Journal of Political Science. – 1979. - No 9. – p. 370-71.
[212] См. Приложени №1, Таблица № 2.
[213] Thatcher, M. TV Interview for Granada World in Action ("Rather Swamped") [Electronic Resource] / M. Thatcher. Margaret Thatcher Foundation (URL: http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=103485 дата обращения на сайт 02.03.2019)
[214] См. Harrop, M., England, J., Husbands, T. The Bases of National Front support / M.Harrop, J.England, T.Husbands // Political Studies. - 1980. - Vol. XXVIII, No.2. - p.276.

впоследствии, политика М.Тэтчер фактически выбила почву из-под ног правых радикалов.

В этих условиях на волне эйфории от своих результатов Национальный фронт готовился выставить кандидатов почти что в половине избирательных округов страны (303 из 635) на выборах в Парламент в 1979 году. Это было невероятным напряжением усилий для партии. Однако ожидания больших побед оказались далеки от реальных возможностей Национального фронта. Кандидаты партии собрали в среднем лишь 1,4% голосов, менее половины от того, что партия показывала на предшествовавших выборах. Лучшим результатом были 7,6%[215].

С одной стороны, руководство партии переоценило потенциал своей электоральной поддержки, с другой лидеры партии сами подрывали свою репутацию радикальными действиями. Логика широкой поддержки на выборах в 1976-77 гг. требовала от партии смягчения своих наиболее одиозных принципов. Однако, в ходе противоборства с раскольнической группой «популистов», Д. Тинделл при поддержке М. Уэбстера и Р. Верралла еще более усилил радикализм НФ, вернувшись к партийной линии середины 1970-х гг. В статье (одной из многих подобных) под названием «Еврейский вопрос: обсуждаем открыто или подковерно?» (The Jewish Question: Out in the Open or Under the Carpet?) Тинделл практически воспроизвел антисемитскую конспирологию А.К. Честертона 1950-х гг.: «ни одна раса на Земле не сделала больше для подрыва идеи национального государства, чем еврейство»[216]. Р.Верралл, в свою очередь в этот период много писал о неравенстве человеческих рас, ссылаясь на данные биологии и генетики. В одной своей популярной работе «Расовая реальность» он приводил якобы научные данные о том, что черепа «негроидов» находятся посередине между европейскими и черепами… орангутангов[217].

---

[215] Ignazi, P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi. - Oxford: Oxford University Press, 2003 – p. 179-180.
[216] Spearhead (magazine), March 1976. - p. 7.
[217] Verrall, R. Reality of Race // Spearhead (magazine), April 1976. - pp. 10–12.

Конечно, подобная само-презентация не могла добавить Национальному фронту хотя бы какой-то видимости политической респектабельности. Более того, на партию все сильнее стало оказываться давление со стороны СМИ и таких групп как Антинацистская лига. В отношении партии часто использовали название «Фронт для нацистов» (National Front – Front for Nazis)[218]. Однако позиция руководства партии оставалась непреклонной, Д. Тинделл возражал, что «нет необходимости приукрашивать патриотизм красивыми одеждами»[219]. Такой догматизм руководства способствовал дальнейшим провалам НФ на выборах и обусловил довольно резкое падение численности членов партии.

Фактически, Национальный фронт, даже в периоды увеличения сторонников, представлял собой, по словам Н. Копси, «резервуар, который быстро наполнялся и так же быстро опустошался»[220]. Исследователи часто называют цифру в 12 000 – 14 000 тыс. сторонников, которые прошли через членство в партии в 1970-е гг. Также озвучивается цифра в 60 000 - 70 000 человек[221]. Одна из причин такого поведения, возможно, заключается в том, что новые сторонники, по мере знакомства с внутренней идеологией НФ, покидали партию из-за ее радикализма. Кроме того, в условиях усиливающегося давления на НФ со стороны общественности, многие сторонники опасались подвергнуться обструкции на работе или учебе, как «фашисты»[222]. Скорость дезертирства сторонников Национального фронта была такова, что даже после успешных выборных компаний 1976-77 гг., число членов, которые платили партийные взносы упало к 1979 г. до 5000 человек[223].

---

[218] См. Copsey, N. Anti-Fascism in Britain / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2009. – 115-152 p.
[219] Spearhead (magazine), October 1987. - p. 6.
[220] Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 20-/
[221] Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 102.
[222] О демографическом составе членов НФ см. Приложение №1, Таблица №4.
[223] Taylor, S. The National Front in English Politics / S .Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – p. 103.

К самому концу 1970-х гг. Национальный фронт, несмотря на отдельные успешные отрезки активности, стремительно возвращался в политическое гетто. К внешним факторам, повлиявшим на этот процесс, безусловно, относится правый сдвиг в политике Консервативной партии под руководством Маргарет Тэтчер. Ко внутренним факторам относилось упорное нежелание руководства НФ смягчить публичный облик партии, даже после разгромного поражения на выборах 1979 г. Для верхушки партийного руководства движение в сторону политической умеренности означало бы отказ от изначальной идентичности движения, той политики, которую заложили основатели НФ. Наглядно настроения в руководстве НФ демонстрирует высказывание Д. Тинделла в июне 1979 года: «Я не верю в то, что вопрос выживания белого человека решается через политическую респектабельность, потому что такая респектабельность сегодня означает лишь одну вещь – готовность быть лакеями политического истеблишмента. Я не хочу такой респектабельности, которая предполагает предательство моей собственной расы. К черту такую респектабельность»[224].

Хотя Национальный фронт так и не смог занять значимое место в политической системе Великобритании, на протяжении 1970-х гг. партия была серьезным раздражителем для истеблишмента. Внимание, которое получал НФ со стороны средств массовой информации и исследователей в тот период свидетельствовало о степени озабоченности возможным появление в стране крупной праворадикальной политической силы. Возможно, эта озабоченность была чрезмерной для движения, которое так и не смогло даже близко приблизиться к попаданию в Парламент. Лучшим результатом НФ были 16,4% на дополнительных выборах в 1973 года. Немного лучше для правых радикалов складывались выборы в местные советы. По иронии, две единственные победы были одержаны в Блекберне в 1976 г. представителями Национальной партии, отколовшейся от

[224] Transcript of Tyndall speech, June 1979 цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 20-21

Национального фронта незадолго до этого. Однако, хотя результаты на выборах для правых радикалов были невысокими, они, все равно, были несравненно выше показателей, полученным всеми другими праворадикальными партиями предшествующего периода. Включая даже Британский союз фашистов.

Глава I. Правый радикализм в Великобритании с середины 1960-х до 1979 г.

§ 3. Особенности идеологии Национального фронта

Как уже было показано в предшествующей части данной главы, к моменту консолидации праворадикальных сил под брендом Национального фронта, в Великобритании существовало несколько мелких, конкурирующих с собой движений и групп. Идеология этих движений представляла собой мозаичное полотно, в которое были вкраплены довольно разнообразные воззрения. От тревог по распаду Британской империи Лиги А.К. Честертона, создания объединенной Европы наций О. Мосли до выработки идеальной расовой теории среди сторонников А. Лиза. В самом конце 1950-х гг. эти идеи были дополнены и отчасти объединены вместе озабоченностью абсолютного большинства правых радикалов проблемой иммиграции в Великобританию граждан ее азиатских и африканских колоний.

Особенно ярко значимость иммиграционной проблемы проявилась во время расовых беспорядков в лондонском районе Ноттинг Хилл и в 1958 г.[225] К этим волнениям, так или иначе, было приковано внимание всех праворадикальных групп. Эти события и стоявшая за ними проблема роста массовой иммиграции, за решение которой, как казалось, не хотели браться традиционные партии, предоставили правым силам возможность заявить о себе в полной мере. Здесь разрозненные праворадикальные группы могли выработать понятную для потенциальных сторонников модель действия и подходяще оформленную идеологию.

---

[225] Nugent, N. The anti-immigration groups / N.Nugent // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 1976. – N 5:3., p.302-303.

В этом процессе, по мнению ряда исследователей, правые радикалы позаимствовали опыт массовых леворадикальных движений[226]. Кампания за ядерное разоружение (хотя в массе своей правые были категорически против этого) показала, что массовый политический активизм может базироваться вокруг отдельно взятой проблемы. Кроме того, это была проблематика, которая предполагала не парламентские дебаты, а протестную уличную активность. Аналогом призыва левых «Запретить бомбу» (Ban the Bomb) для праворадикального движения стал слоган *«Прекратить иммиграцию»* (Stop immigration now)[227].

Для того, чтобы поднять знамя борьбы с иммиграцией, заметное для широкого круга британцев, правым радикалам нужно было избавиться от наиболее одиозных идеологических тем из своего арсенала. Как уже было отмечено ранее, довольно сильным было увлечение (тайное или явное) многих молодых лидеров праворадикального движения национал-социализмом и связанным с ним политическим антисемитизмом. Особенно это было заметно в ранний период деятельности Колина Джордана и Джона Тинделлла. Еще будучи членами «умеренной» Британской национальной партии в начале 1960-х гг. они принимали участие в компаниях поддержки политических заключенных Рудольфа Геса и Адольфа Эйхмана (за что они были исключены из БНП)[228]. В последующие годы эти эпизоды припоминались Д. Тинделлу, и серьезно мешали его политическим амбициям, что особенно наглядно проявилось во время борьбы за место председателя Национального фронта в 1975 г. На протяжении 1970-х гг. антифашистские издания неоднократно публиковали фотографии Д.Тинделла и К.Джордана в нацистской униформе, а также на фоне флага со свастикой и в компании с известными деятелями неонацизма.

---

[226] См. Walker, M. National Front / M. Walker. – London: Fontana, 1977. – 203 p., Taylor, S. The National Front in English Politics / S .Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – 222 p.
[227] Thurlow, R.C. Fascism in Britain. A History, 1918-1998 / R.C. Thurlow. - London: I.B. Tauris, 1998, - p. 236.
[228] Shaffer, R. From Outcast to Martyr: The Memory of Rudolf Hess in Skinhead Culture/ R.Shaffer // Journal EXIT Deuchland. – 2014. – N3, p. 113-114.

Поскольку именно Джон Тинделл был центральной фигурой всего британского праворадикального движения на протяжении 1970-х гг., представляется уместным рассмотреть эволюцию его взглядов до вступления в Национальный фронт. В 1962 г. Тинделл опубликовал свой памфлет *«Авторитарное государство»*, в котором жестко критиковал демократическое общество, называя его «современным фарсом, коварно спланированным мировым еврейством для достижения власти над миром» (используя цитату из «Протокола сионских мудрецов»)[229]. Тинделл предупреждал, что евреи «дьявольски умны», они используют демократию, чтобы «играть на тщеславии западного человека, убеждая его, что демократия — это величайшее достижение Запада, а не самих евреев», поэтому ее необходимо всячески оберегать. Более того, не важно «за какой идеологией следует народ, либерализм или большевизм, всеми ими, в конце концов, руководит одна могущественная сила – евреи»[230]. Единственным решением был отказ от придуманной евреями демократии в пользу авторитарного государства, в котором вся власть предоставлялась главе страны или «Лидеру»[231].

Для иллюстрации ранних радикальных взглядов Джона Тинделла, приведем отрывок интервью, взятого у него одним журналистом в бытность его членом Национал-социалистического движения (НСД) по вопросу о приеме новых членов в движение. По словам Тинделла, «качествами, с помощью которых определяется хороший арийский кандидат на вступление в НСД, являются чистота крови, отсутствие тяжелых наследственных заболеваний, вера в расовую исключительность, а также приверженность духу и слову учения Адольфа Гитлера и верность национал-социалистическим принципам»[232]. Не удивительно, что позднее, отвечая на вопросы о своем политическом прошлом, он был вынужден признавать эти

---

[229] Tyndall, J. The Authoritarian State / J. Tyndall. - London, 1982. - p. 20.
[230] Там же. - p. 17-19.
[231] Там же. - p. 21.
[232] Thayer, G., The British Political Fringe / G.Thayer. - London: Anthony Blond, 1965. - p. 23.

высказывания глубокой ошибкой. В свое оправдание Тинделл ссылался на политическую неопытность, поскольку в тот период ему было всего 28 лет и «ещё многому предстояло научиться». Кроме того, «когда ты видишь, что твоя нация и твой народ находятся в опасности, лучше действовать, пусть даже в неверном ключе, чем не действовать вовсе»[233].

Понимая, что восхваление немецких образцов радиального национализма может привести лишь к дальнейшей изоляции и маргинализации движения, Д. Тинделл вступил в конфликт с лидером НСД К.Джорданом. Результатом раскола стало создание Тинделлом собственного Движения за великую Британию. В идеологическом плане это движение стремилось создать образ, отличный от НСД, связанный с британским патриотизмом, однако, в программных документах все еще можно было обнаружить отсылки к идеологии национал-социализма. При создании нового движения Д. Тинделл обещал своим сторонникам, что, «несмотря на смену названия, ни у кого не должно возникнуть сомнений в изменении идеологии. Движение за более великую Британию будет всегда отстаивать чистый национал-социализм»[234]. В опубликованной программе ДВБ подчеркивалась необходимость создания британского национал-социалистического государства, в котором «членами нации смогут быть лишь коренные британцы или люди с арийской кровью», а «первостепенной целью нового порядка будет изгнание из Британии всех евреев»[235].

Обращаясь в своей автобиографии к рассматриваемому периоду Тинделл отмечает, что «создание Движения за более великую Британию было «временной мерой», - оно стало транзитной базой, откуда дух единства должен был распространиться по всему праворадикальному сообществу, особенно благодаря журналу «Spearhead»»[236]. Так оно в итоге и произошло в

---

[233] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 181-182.
[234] Official Programme of the Greater Britain Movement (n.d.), p. 3. Цит.по Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 14-15
[235] Там же, - p. 15.
[236] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 192.

дальнейшем, когда разрозненные группы объединились в Национальный фронт. Хотя Джон Тинделл и члены Движения за Великую Британию не были приняты сразу из-за многочисленных возражений других лидеров, вскоре они заняли ключевые позиции в Национальном фронте.

Пытаясь смягчить свой политический имидж, Д. Тинделл издал в 1966 г., в канун создания НФ, новый программный памфлет под названием *«Шесть принципов британского национализма»*[237]. Это работа представляла собой некую объединительную программу для британских правых, нацеленную на создание политической организации нового типа, способной завоевать массовую поддержку избирателей на выборах. Особенностью «Шести принципов» являлся умеренный тон, и практические полное отсутствие упоминаний о еврейском заговоре и восхваления идеологии национал-социализма[238]. Высокую оценку «Шести принципам британского национализма» дал А.К.Честертон, от отмечал, что «эту работу следует прочитать всем националистам, особенно членам Национального фронта»[239].

В этой работе Д. Тинделл по сути сформулировал контуры той идеологии, которой, в том или ином виде, будет придерживаться Национальный фронт в течении 1970-х гг. Тинделл придавал большое значение выживанию британцев как народа с отличительными качествами, унаследованными от предшествующих поколений, сделавших Британию великой страной. Он предостерегал, что «если когда-либо изменится основополагающий характер британского народа, и будут утеряны его наследственные черты, то никакие улучшения в его институтах не уберегут народ от плачевного будущего»[240].

Главную опасность сохранению британской нации, по мнению Тинделла, представляла попытка расовой интеграции местного белого населения и цветных иммигрантов, которую проводят власти Британии, как с

---

[237] Перевод фрагментов данной работы представлен в Приложении № 3.
[238] См. Tyndall, J. Six Principles of British Nationalism / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1970. - 133 p.
[239] Walker, M. National Front / M. Walker. – London: Fontana, 1977. – p. 78.
[240] Tyndall, J. Six Principles of British Nationalism / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1970. – 96-97 p., Перевод в Приложение №3, стр. 330

помощью идеологической обработки, так и с помощью полицейского принуждения. Причем, говоря о расовой проблеме, Тинделл также упоминал тех потомков, британского народа, которые живут как меньшинства среди цветного населения и нуждаются в поддержке (ЮАР и Родезия). «По всему миру расовые волнения тлеют за фасадом международных идеологических споров. С уверенностью можно сказать, что в последние десятилетия XX века расовые отношения будут находиться в числе двух или трех важнейших мировых проблем»[241].

Прилагаемые интенсивные усилия правительств по интеграции разных общин имеют обратный эффект - они лишь провоцирую напряженность в межрасовых отношениях. Мы читаем: «Еще несколько лет назад болезненные расовые чувства были практически нам не известны. К немногим цветным людям, проживающим в стране, было дружелюбное и благожелательное отношение. Теперь же все изменилось. Массовый приток африканцев, жителей Вест-Индии, индийцев и пакистанцев, и фанатичная кампания с целью их «размещения» в домах, гостиницах, пансионах, клубах, фабриках и офисах, где живут и работают белые, вылилась в массовую и сильнейшую ненависть со стороны тех людей, у кого еще пару лет назад не было никаких расовых предрассудков. Неизбежно, что цветное население пострадает от этого в первую очередь»[242].

Для предотвращения подобной ситуации предлагалось обратиться к опыту… Южной Африки, где уже много лет проводится реалистичная политика поощрения чувства своей идентичности и культивации своих собственных, подходящих именно им, особенностей *каждой отдельной расы*. «Эта политика работала на благо как белых, так и черных, в чем можно наглядно убедиться, при сравнении уровня жизни последних и их африканских собратьев, живущих севернее»[243].

---

[241] Tyndall, J. Six Principles of British Nationalism / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1970. – p. 97. Перевод в Приложение №3, стр. 331.
[242] См. Приложение №3, стр. 333.
[243] См. Приложение №3, стр. 335.

В практическом плане осуществление подобной политики для Британии означает две вещи: прекращение всей дальнейшей цветной в страну, а также постепенное и гуманное переселение уже проживающего в Британии цветного населения в страны своего происхождения. Причем речь в «Шести принципах» идет не о «добровольной репатриации», поскольку она бессмысленна, никто из иммигрантов не захочет отказываться от британского уровня жизни. «Чтобы заставить схему репатриации действительно работать в долгосрочных интересах белой и цветной расы, мы должны иметь храбрость сделать репатриацию обязательной, а также иметь мужество говорить об этом честно и открыто, не вводя в заблуждение население страны»[244].

Согласно многим исследованиям, можно утверждать, что идеология и пропаганда НФ находились под значительным влиянием фракции бывших членов Движения за более великую Британию и лично Д. Тинделла вплоть до 1980 г.[245] Почему же группе радикалов, которых приняли в Национальный фронт не с первого раза удалось занять такое сильное положение? Согласно мнению исследователя и журналиста, М. Биллига, которой был членом НФ под прикрытием, этому способствовала изначально авторитарная природа движения. Он указывает, что НФ был «коалицией право экстремистских групп, которые с одной стороны видели себя наследниками недемократических фашистских традиций, а с другой стороны хотели стать частью британской демократической системы и преуспеть в ней»[246]. Как заявлял председатель НФ А.К. Честертон на самом первом ежегодном партийном собрании «наша главная цель заключается в том, чтобы Национальный фронт стал всерьез рассматриваться политическими партиями как достойный соперник»[247]. Именно это позволило хорошо сплоченному и

---

[244] Tyndall, J. Six Principles of British Nationalism / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1970. – p. 104.
[245] См. Thurlow, R. National front ideology the witches' brew / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1978. – No 12:3. p. 1-9., Taylor, S. The National Front in English Politics / S .Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – 222 p., Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – 213 p.
[246] Billig, M. Fascists: A Social Psychological View of the National Front / M. Billig. - London: Academic Press, 1978. – p. 116.
[247] Spearhead (magazine), n.17, 1967. - p. 7.

дисциплинированному кружку во главе с Д. Тинделлом стать ядром Национального фронта и пережить несколько конфликтов с более умеренными популистскими фракциями (в 1972 и 1975 гг.).

Предположительно, план руководства Национального фронта (группы Тинделла) состоял в том, чтобы вести двойную стратегию, в которой относительно «респектабельный» язык анти-иммигрантского популизма использовался бы для привлечения большого количества сторонников. А затем, из рядов этих новобранцев, самые преданные могли быть допущены к внутренней идеологии и обращены в национал-социалистические идеи и традиции. М. Биллиг говорит о том, группа Тинделла стремилась «передать идеи и традиции во времени, а ее основной целью было сохранение прошлого во имя будущего».[248] Исследователь С. Тэйлор говорит об этом как о двух компонентах идеологии Национального фронта - «эзотерической» части, обращенной к «посвященным в тонкости политики НФ», и предельно упрощенной «экзотерической» части, призванной удовлетворять интересы рядовых членов и электората[249]. Важным доводом в пользу этой версии говорит тот факт, что почти сразу после прихода в НФ Д. Тинделлу удалось сделать свой личный журнал «Spearhead» фактически главным ежемесячным партийным изданием[250]. При этом такой крупный исследователь британского фашизма как Р. Тарлоу скептически относится к реальной значимости группы Тинделла в руководстве Национального фронта. Он отмечает, что «какими бы ни были их первоначальные тайные замыслы, и, несмотря на то что, бывшие члены Движения за Великую Британию действительно играли заметную роль в руководстве НФ на протяжении 1970-х гг., на деле они были

[248] Billig, M. Fascists: A Social Psychological View of the National Front / M. Billig. - London: Academic Press, 1978. – p. 119.
[249] Taylor, S. The National Front: Anatomy of political movement / S .Taylor // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – P. 127-129.
[250] Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 17.

не мрачным идеологическим центром движения, а кружком взаимно подозрительных людей, чьи действия вели больше к анархии»[251].

Подходя к рассмотрению идеологии Национального фронта в период его наивысшей активности в 1970-е гг., когда большую часть времени его председателем был Джон Тинделл, можно говорить о ее нескольких интеллектуальных уровнях. По мнению Р. Тарлоу наиболее рафинированный уровень был представлен главным теоретиком партии – Ричардом Верраллом (как уже упоминалось, с 1976 по 1980 гг. возглавлявшим журнал «Spearhead»). Он принимал попытки обеспечить расовую и националистическую идеологию НФ научными теориями и концепциями[5]. Сам Джон Тинделл занимал промежуточный уровень, в своих речах и программных работах эмоциональным, но в то же время рациональным языком он говорил о расовых отношениях, мировом заговоре и необходимости авторитарной власти, при этом, стараясь избегать наиболее экстремистских формулировок. И, наконец, на низовом, «популистском» уровне действовал партийный организатор Мартин Уэбстер (под псевдонимом «Юлиус»), на страницах партийной прессы освещавший случаи противозаконного или вызывающего поведения цветных иммигрантов в обществе, перемежая эти сообщения с темой заговора правительственных кругов страны. В своих заметках он нападал на «грязных вымогателей, уличных бандитов», необразованных иммигрантов из стран Британского содружества, заполонивших страну[252].

Амбивалентность политической стратегии Национального фронта обнаруживается **в отношении к демократическим процедурам.** Так, в партийной программе 1974 года четко указано, что Национальный фронт – политическое движение, в котором все важные решения принимаются демократическим голосованием большинством голосов[253]. При этом такой

---

[251] См. Thurlow, R. National front ideology the witches' brew / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1978. – No 12:3. p. 4.
[252] Spearhead (magazine), Dec. 1964. – p. 9-10.
[253] For a New Britain. Manifesto of the National Front. 1974, Croydon, NFHQ. – p. 28.

акцент на демократичности партийной системы во многом являлся не следствием принятия демократических ценностей, а скорее имел функциональный характер. Джон Тинделл, в этом же году писал в «Spearhead», что «это издание вовсе не является проводником парламентской формы управления. Оно, прежде всего, поддерживает достойное правительство, действующее в национальных интересах. Если парламентская система в состоянии это обеспечить - отлично. Если нет, то нация вправе спросить себя, что для нее важнее – сохранение демократии или выживание Британии? Конечно, мы выступаем за те политические методы, которые будут способствовать выживанию нашей страны»[254].

Таким образом, можно сказать что демократическая система не представлялась для Национального фронта священной коровой. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько в идеологии НФ, в той его части, которая предназначена для посвященных присутствовали противоположные, тоталитарные или фашистские элементы. Ответ в большой степени зависит от того, что понимается под словом фашизм, термин, который используется для обозначения различных идеологий и политических систем, от европейских движений межвоенного периода до некоторых современных африканских режимов[255]. Идеология НФ, несомненно, содержала примеры, которые могут быть ассоциированы с фашизмом в общем смысле, в особенности это касается радикального национализма, обязательной высылки иммигрантов, стремления создать автаркическое индустриальное государство, а также некоторых методов экономического регулирования. Расовый аспект имел много общего со схожими идеологическими построениями некоторых европейских фашистских движений и, конечно же, заметным антисемитизмом.

---

[254] Spearhead (magazine), n.79, Sept-Oct. 1974. - p. 2.

[255] См. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении: 1922-1982. / В. Випперман; Пер. с немецкого А. И. Федорова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 239 с., Филатов Г.С. (отв. ред.) История фашизма в Западной Европе / Г.С. Филатов – М.: Изд-во Наука, 1978. – 601 с., Нольте, Э. Фашизм в его эпохе / Э. Нольте; . Пер. с нем. Л. Гинцберга. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 560 с.

Однако, по мнению С. Тэйлора, в идеологическом багаже партии фактически отсутствовали такие характеристики, как наличие харизматического лидера, заряжающего толпу (Д. Тинделл при всей его авторитарности не является таковым), приверженность однопартийности и тотальному контролю над политической жизнью, неприятие плюрализма мнений и т.д.[256] В официальных программных документах НФ представлял себя в качестве демократического движения, не имеющего ничего общего с историческим немецким нацизмом или итальянским фашизмом. В брошюре под названием *«Почему британский народ сыт коммунистической ложью»* звучит страстная апология демократического характера партии: «Политика НФ всегда была направлена на поддержку британской демократии и парламентской системы. Все политические программы, издаваемые НФ, в том числе и партийная конституция, всецело поддерживают идею парламентской демократии в Британии, и рассматривают достижение и осуществление политической власти НФ лишь посредством выражения воли британских избирателей. В соответствии с этим обязательством, НФ каждый год выставляет сотни кандидатов на выборах различного уровня по всей стране. Несмотря на многочисленные обвинения, оппоненты НФ не предоставили ни единого доказательства или подтверждения того, что лидеры НФ заявляли об антидемократическом характере партии. Как же НФ может быть «нацистской» или «фашистской» партией, когда он всецело предан парламентской демократии?»[257]

Однако, чаще в документах Национального фронта для определения демократии используется другой термин - *массовая или народная демократия* (mass democracy). «Такая демократия отражает волю народа или, по крайней мере, его большинства. В широком смысле это выражение желаний большинства британцев»[258]. Если убрать натянутые сравнения с

---

[256] Taylor, S. The National Front: Anatomy of political movement / S .Taylor // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – P. 128.
[257] Why Are the British People Being Fed Communist Lies? / National Front. – London: Croydon, 1977. - p. 3-5.
[258] Spearhead (magazine), n. 81, Feb. 1975. - p. 10.

политической практикой НСДАП, такой подход к демократии отсылает нас к американским политикам-популистам Хью Лонгу и Джорджу Уоллесу[259]. В таком варианте массовой демократии избранные политические представители должны выражать «волю народа», которая является монолитной. В партийной программе 1974 года прописано, что «Национальный фронт хочет видеть правление реальной демократии в Британии, а не фиктивную демократию, при которой народ вообще не имеет эффективного голоса, а его судьбы контролируются партийными собраниями и мощными силами, которые стоят за ними»[260]. В этой программе нет конкретных указаний на то, какие изменения должны быть внесены в работу правительственной системы, за исключением одной инновации. В новой, националистической Британии важное место займут прямые народные референдумы: «для решения таких значимых вопросов как Единый европейский рынок, иммиграция, а также определенные формы законодательства, затрагивающие важные сферы общества, в котором мы живем (без привидения конкретных примеров – прим. И.Л.)»[261].

Об особом понимании демократии, как воли простого народа, говорит факт, что Национальный фронт видел себя не как обычную политическую партию, но как политическое «Движение», «Фронт». Об этом же свидетельствует желание НФ продемонстрировать, что он «контролирует городские улицы» и соответствующая стратегия уличных акций.

По словам исследователя Н. Филдинга, концепция демократии НФ предполагает, что мудростью обладает простой народ, что его представления и инстинкты важнее интеллектуальных построений политиков. Патриотическое сознание народа должно превалировать над законодательными нормами и конституционностью[262]. Лидеры НФ

---

[259] См., например, Модржинский, Е.Д. (ред.) - Критика идеологии неофашизма / Е.Д.Морджинский (ред.). М.: «Мысль», 1976. - с. 259-272.
[260] For a New Britain. Manifesto of the National Front. 1974, Croydon, NFHQ. – p. 24.
[261] Там же. – p. 24.
[262] Fielding., N. Ideology, democracy and the National Front / N. Fielding // Ethnic and Racial Studies. - 1981. - Vol.4, N1. - p. 63.

рассматривали себя (после прихода к власти) выразителями народной воли в широком смысле, не ограниченной формальными конституционными рамками. В НФ понятие мандата полномочий лидера и его ответственности являются абсолютными. Когда лидер получил одобрение избирателей, это сигнализирует о согласии со всей его политикой. В 1976 году Д. Тинделл даже заявил, что «у нас были бы выборы, а также референдумы, но выборы лишь каждые восемь или десять лет. Затем мы пошли бы к людям и спросили, хотят ли они, чтобы мы продолжали»[263].

Помимо сведений из партийной литературы, на пренебрежение к демократической практике указывают заявления рядовых членов НФ. М.Биллиг цитирует, как он сам его назвал, «классического авторитарного мужчину», который, с одной стороны, заявил о полной поддержке демократии, основанной на выражении различных политических взглядов. А с другой, выражал презрение к практике свободной дискуссии и обсуждения. Демократия, по его мнению, «это роскошь, которую не может позволить себе общество, находящееся в кризисе»[264].

Теория заговора в идеологии НФ

Что же по мнению идеологов Национального фронта является причиной того, что современное британское общество (и европейская цивилизация в целом находятся в кризисе)? Значительная часть агитационной литературы, выпускаемая НФ, связана с разоблачением махинаций международных финансистов и обоснованием политики экономического протекционизма. Книга *«Новые несчастные Боги»*, первого председателя НФ А.К. Честертона полностью посвящена доказательству существования всемирного заговора, чьи органы включают в себя ООН, НАТО, международный банк и другие мировые институты, и чьей целью

---

[263] Interview with John Tyndall // Observer, 4 July 1976, p. 12.
[264] Billig, M. Patterns of racism: interviews with National Front members / M. Billig // Race and Class. – 1978. - № 20 - P. 168-169.

является уничтожение белых народов и установление всемирной диктатуры[265].

При этом надо учитывать, что теория заговора, представленная в идеологии НФ, однако, несколько отличается от классических, прежде всего, антисемитских, теорий первой половины XX века.[266] Упоминание о евреях, как отдельно взятой этнической или религиозной группе, становится редким явлением в пропаганде Фронта, вместо этого чаще употребляются выражения «финансисты», «заемщики денег» или «ростовщики». В информационных материалах для массового распространения, таких как стикеры или листовки, слово «еврей» практически никогда не появлялось, и даже в более идеологически углубленных изданиях, газете «National Front News» и журнале «Spearhead», как правило, проводилось различие между евреями и сионистами[267].

На примере обращения к антисемитизму можно проследить эволюцию идеологии и политической практики британских правых радикалов в рассматриваемый период. Первый председатель партии А.К. Честертон в своих работах не стеснялся прямо говорить о евреях, равно как и Д. Тинделл в своих первых работах 1960-х гг. Однако, после образования Национального фронта неприкрытый антисемитизм можно обнаружить лишь в некоторых, не самых массовых печатных изданиях партии. Совсем нет его в официальных программных документах, предвыборных манифестах. Поэтому, можно говорить о том, что НФ стремился избегать открыто антисемитских посланий к своим сторонникам.

Вот как доктрина некоего капиталистическо-коммунистического заговора представлена в довольно сдержанной по своему стилю программе партии 1974 г.: «Национальный фронт считает, что международный монополистический капитализм является величайшей угрозой независимости

---

[265] См. Chesterton, A.K. The New Unhappy Lords / A.K.Chesterton. – London: The Coundor, 1965. - 223 p.
[266] Edgar, D. Racism, fascism and the politics of the National Front / D. Edgar // Race and Class. – 1977. - № 19 - P. 116.
[267] Nugent, N., King, R. Ethnic minorities, scapegoating and the Extreme right / N. Nugent, R. King // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – p. 40.

народов, равно как и международный коммунизм, и что все они, несмотря на свои различия, ведут к одной цели: мировой тирании»[268]. В журнале «Spearhead» дается более нейтральное определение альянса мирового капитала и коммунистического движения. Например, Ричард Веррал, характеризует «наших принципиальный врагов» следующим образом: «1) мировая финансовая система, паразитирующая на теле наций и свободного производительного капитализма посредством системы долговых (процентных) обязательств, являющаяся по своему составу и целям, прежде всего, сионистской структурой; 2) мировой марксизм, также ведомый сионистами»[269].

Напротив, А.К. Честертон в упоминавшейся работе «Новые несчастные Боги» говорит о еврейском заговоре без лишних купюр: «Действительно ли верховные манипуляторы и заговорщики - это евреи? Благодаря финансовой мощи, основанной на контроле за кредитной системой и преобладании в наиболее могущественных промышленных и финансовых компаниях Америки, а также благодаря доминированию в национальных экономиках стран так называемого «свободного мира», ответ, конечно же, должен быть «Да»»[270].

По мнению исследователя и критика НФ Д. Эдгара, в качестве центрального положения теории заговора в трактовке НФ выступает разделение капитала на «финансовый» и «производственный», так, как это было и у Гитлера. Это положение можно обнаружить за определением Р. Веррала о «мировой финансовой системе» цитированным выше. В буклете НФ *«Производители денег»* прямо заявлялось о том, что «капитализм» — это термин, который неверно используется для обозначения двух различных систем, которые нельзя путать между собой. Эти две системы – с одной стороны, «свободный производственный капитализм», а с другой «заемный

---

[268] For a New Britain. Manifesto of the National Front. 1974, Croydon, NFHQ. – p. 12-13.
[269] Spearhead (magazine), №.90, December-January, 1976. – p. 3.
[270] Chesterton, A.K. The New Unhappy Lords / A.K.Chesterton. – London: The Coundor, 1965. - 203-204 p.

капитализм» (в других вариантах: «финансовый капитал», «монопольный капитал», «мировая финансовая система» и т.д.)»[271].

Та же самая брошюра содержит пример использования в пропаганде Национального фронта многочисленных антисемитских подделок, появившихся еще в довоенный период. Например, один из достаточно распространённых мифов, что еврейские банкиры с Wall Street финансировали Русскую революцию 1917 г[272]. Главная антисемитская подделка, «Протоколы сионских мудрецов», в отличие от других поддельных документов, цитировалась в материалах НФ очень осмотрительно. Однако, наиболее доверительное отношение к содержанию этого документа продемонстрировал председатель Джон Тинделл в марте 1976 г.: «До тех пор, пока еврейство находится в авангарде сил мирового коммунистического движения и мирового правительства, все те, кто пытается доказать существование еврейского заговора с целью захвата власти во всем мире, как об этом сказано в Протоколах сионских мудрецов, будут подвергаться обструкции»[273] При этом Д.Тинделл сделал ремарку о том, что если существование еврейского заговора будет надежно опровергнуто, он первый попросит у евреев прощения за свои слова[274].

Более того, НФ выражал сдержанное одобрение такой черты еврейских общин как сплоченность. В «Spearhead» читаем следующее: «преданность своим соплеменниками и своему народу, не знающая территориальных границ, то качество, которое заставляет восхищаться евреями»[275]. Однако, уже в газете «Britain First» об этом говорилось в негативном ключе: «Сионисты убеждены, что в то время как народы мира будут подвергаться смешению и интернационализму, евреи будут развивать свое национальное государство на Святой земле со столицей в Иерусалиме, который впоследствии станет местом пребывания мирового правительства. Это

[271] MacDonald, C. The Money Manufacturers / C. MacDonald. – London: Croydon, 1973. – p. 12.
[272] Ibid, p. 12-13.
[273] Spearhead (magazine), n.92, March 1976. – p. 19.
[274] Там же -, p. 20.
[275] Spearhead (magazine), n. 81, March 1975, p. 16.

помогает прояснить мнимые противоречия, бытующие в сионистских кругах, которые, с одной стороны, фанатично защищают существование еврейского государства Израиль, а с другой ратуют за космополитизм и расовое смешение для всех остальных народов»[276].

В целом, можно утверждать, что, будучи председателем НФ Тинделл стремился придать респектабельность проповедуемому им антисемитизму. Он всячески дистанцировался от того, что он называл крайними формами поведения, направленного против евреев, одновременно, полагая, что существует пресловутый еврейский вопрос, который должен быть решен в ходе открытой и честной дискуссии[277]. Этот вопрос не был связан с проблемой существования государства Израиль, но касался, главным образом, деятельности определенных еврейских сил внутри отдельных национальных государств мира. Дальнейшее усовершенствование теории заговора было предпринято соратником Тинделла Р. Верраллом, который старался устранить из нее отсылки к нацизму или таким одиозным источникам, как упоминавшиеся «Протоколы сионских мудрецов». Вместо этого, Верралл написал несколько статей, посвященных, роли еврейского капитала в организации встреч влиятельных людей мира в Бильдерберге, еврейскому и коммунистическому влиянию на «политиков-шарлатанов, выступающих за всеобщее расовое смешение и т.д.»[278].

Таким образом, получается, что успешное осуществление мирового заговора представляет собой угрозу всей белой цивилизации путем ее смешения с другими расовыми группами. Цитата из «Spearhead»: «Вполне может быть, что силы, активно пропагандирующие создание мирового правительства хорошо осведомлены о значимости расовых различий. Если так, это объясняет, почему поборники интернационализма всех мастей выступают главными инициаторами попыток склонить людей разных рас

---

[276] Britain First (newspaper), May 1975, p. 8-9.
[277] Tyndall, J. The Jewish Question: out in the open or under the carpet // Spearhead, March. 1976. – p. 20-21.
[278] См. Verrall, R. Technique of the “race equality” charlatans // Spearhead, January. 1978. p. 3-4; Он же Karl Marx’s Piltdown men // Spearhead, February. 1978. p. 10-13.

вступать в межрасовые браки и производить смешанное потомство. Причина вполне очевидна. Когда отдельные расы будут постепенно уничтожены в процессе такого смешения, и все человечество превратится в однородную массу покорных людей с кожей цвета хаки, когда исчезнут все расовые различия, вместе с любым намеком на национальную идентичность, тогда наступит наиболее благоприятный момент для установления институтов мирового правительства»[279].

Более того, поскольку, в представлении идеологов НФ, мировой прогресс всецело зависит от белых, европейских наций, их уничтожение приведет к возвращению «темных веков» варварства. Поэтому «НФ видит свое предназначение в борьбе с этим заговором, посредством защиты британской «расы» как части всей белой расы от уничтожения, и сохранения европейской (т.е. мировой – прим. И.Л.) цивилизации. Целью мирового заговора представляется «растворение» британской расы путем расового смешения коренного европейского населения с иммигрантами из Азии и Африки[280]. Здесь мы возвращаемся к ключевому положению британского праворадикального движения в 1960-80-х гг. – полному прекращению «цветной иммиграции» и обязательной репатриации уже находящихся в стране иммигрантов.

Всеобъемлющие конспирологические теории были предназначены, с одной стороны, обосновать предполагаемый упадок «белой цивилизации» и необходимость «национального возрождения». С другой стороны, они предлагали готовое толкование практически всех политических процессов, что можно увидеть на примере отношения НФ к современным политическим событиям. «Сдача белых» в Родезии рассматривалась как «следствие козней главного мирового ростовщика, Генри Киссенджера, которым управляют наследственные князья, дирижирующие заговором в своих интересах»[281]. Таким же образом, Хельсинкские соглашения и общее потепление в

[279] Spearhead (magazine), April 1971. – p. 24.
[280] Spearhead (magazine), January 1977. – p. 6-7.
[281] Spearhead (magazine), October 1976. – p. 4-5.

отношениях между главными идеологическими противниками трактовались как доказательство установления альянса «интернационалистских» сил, коммунизма и капитализма. А президентские выборы в США 1976 г., по мнению НФ, «предоставляют избирателям выбор между ставленником Нельсона Рокфеллера - Фордом и ставленником Дэвида Рокфеллера - Картером»[282].

Отдельным пунктом в идеологии Национального фронта выступает выраженный антикоммунизм. НФ объявлял международное коммунистическое движение одним из главных врагов западной цивилизации. Партия отвергала политику расширения связей с социалистическими странами, в том числе с СССР, и единственным надежным средством сдерживания «красной» угрозы считала проведение жесткой внешней политики, политики с позиции силы[283]. Имевшее будто бы место вмешательство во внутренние дела Великобритании внешних сил осуществлялось, по утверждению НФ, посредством агентов внутри страны, которыми, в первую очередь, являлись британские коммунисты. В 1976 г. НФ была выпущена специальная брошюра для учеников школ под названием *«Как распознать «красного» учителя»*, в которой молодым сторонникам Фронта давались инструкции по отношению к таким «внутренним врагам» страны[284]. С другой стороны, отношение НФ к политике, проводимой США, а также к тому влиянию, которое оказывает американская массовая культура на британское общество было не многим лучше. Безоговорочное следование в русле политики Соединенных Штатов представляло угрозу для суверенитета Великобритании[285].

Чтобы переломить тенденцию к «интернационализации», Британии следовало выйти изо всех международных организаций, где представлены «цветные» страны, и создать вместо этого «обновленное содружество» белых

---

[282] Spearhead (magazine), November 1976. – p. 21.
[283] Жигалов, И.И. Основной очаг британского неофашизма / Жигалов И.И. // Вопросы истории. - 1986. - № 4. - С. 33.
[284] How to Spot a Red Teacher / National Front. – London: Croydon, NFHQ, 1976 (?). – 23 p.
[285] См. Harris, S. Spearhead of British racialism / S. Harris // Patterns of Prejudice. - 1973. - Vol. 7, Is. 4. - p. 15-16.

наций, возглавляемое Великобританией и включающее Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Южною Африку и Южную Родезию[286]. Хаос «капитализма и социализма» должен быть заменен новой экономической системой, которая предполагает, с одной стороны, вмешательство государства для поддержки национальных интересов, а с другой, высоко конкурентную капиталистическую экономику. Государство будет защищать британскую промышленность при помощи протекционистской политики, прямых инвестиций в национальные предприятия, контроля за денежным оборотом, регламентации цен и выплат, а также реорганизации тред-юнионов. При этом, предполагалось, что государственное вмешательство не будет осуществляться в форме национализации предприятий или субсидирования убыточных фирм[287]. Эти предложения в некоторых отношениях сходны с теми, что выдвигал О. Мосли в начале 1930-х гг., хотя в целом НФ отвергал идею корпоративного государства[288].

«Экзотерическая» составляющая идеологии НФ, обращенная к рядовым сторонникам и электорату довольно серьезно отличалась от того, что предназначалось для партийной элиты. Например, по мнению редактора «Spearhead» Р. Веррала, НФ стоит отбросить усложненные теории заговора, потому что, «убедить простых политически несознательных людей в том, что вся мировая политика определяется неким заговором, - довольно сложная задача»[289]. На низовом уровне идеологии газета «National Front News» под редакций Мартина Уэбстера и агитационная литература концентрировались главным образом на ситуации наплыва в страну цветных иммигрантов (черных и азиатов) связывая с ними высокую безработицу, недостаток жилья, преступность и перегруженность социальной сферы[290].

---

[286] The National Front. Statement of Policy, 1977. Croydon, NFHQ. – 18 p.
[287] Spearhead (magazine), June 1977. – p. 15-17
[288] См: Thurlow, R. Destiny and doom: Spengler, Hitler and ‘British’ fascism / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1981. – No 15:4. p. 24-26., Richardson, J.E. The National Front: the search for a ‘nationalist’ economic policy // J.E.Richardson // Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – p.50-53.
[289] Spearhead (magazine), October 1977, p. 14.
[290] См. Nugent, N., King, R. Ethnic minorities, scapegoating and the Extreme right / N. Nugent, R. King // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Routledge and Paul, 1979. –p.42-43.

Обвинения в адрес чужаков-иммигрантов в контексте идеологии НФ объяснялись конспирологическим представлением об иммигрантах как «слепых пешках» в руках таинственных «мировых манипуляторов». Одна из листовок НФ под названием *«Азиатское вторжение»* сообщает: «Пока британцам приходится бороться за свои рабочие места перед лицом нахлынувшего потока дешевой иммигрантской рабочей силы, пока они заняты получением для себя достойного жилья, конкурируя с миллионами претендентов из числа иммигрантов, до тех пор у них нет времени задуматься о том, как международная бизнес элита грабит их при помощи того гигантского надувательства, которое зовется Общий рынок»[291]. При этом, главные пункты антииммигрантской программы касались четырех областей: безработицы, обеспечения жильем, криминала и болезней.

Хотя официальная позиция Фронта утверждала, что главной причиной безработицы является финансовая политика мировых заговорщиков, а цветные иммигранты лишь незначительно усугубляют проблему, это различие часто нивелировалось, особенно на низовом уровне пропаганды, о котором было сказано ранее. Цветных напрямую обвиняли в том, что они забирают места у белых, вызывая безработицу. В дальнейшем к этому добавился упрек, что они перегружают британскую систему социального обеспечения, отвлекая на себя ресурсы, которые могли быть использованы более подходящим образом на борьбу с безработицей[292].

Более того, иммигранты обвинялись в том, что они имеют преимущества на рынке труда, потому что «индустрия расовых отношений обеспечивает для цветных более выгодные условия при приеме на работу»[293]. Подобные заявления становились особенно сильными по мере роста безработицы. В апреле 1970 г., когда число безработных достигло одного миллиона человек, в журнале «Spearhead» на главной странице был помещен заголовок: «Черных нанимают, белых увольняют. Это и есть государственная

---

[291] The Asian Invasion / National Front. – London: Croydon, 1973. – p 1-2.
[292] Harris, S. Spearhead of British racialism / S. Harris // Patterns of Prejudice. - 1973. - Vol. 7, Is. 4. - p. 18.
[293] Spearhead (magazine), April 1970, p. 7.

политика трудоустройства?». В самой статье указывалось, что: «Патриотам стало очевидно, что Департамент занятости распространяет специальные программы для безработных цветных иммигрантов; прилагаются особые усилия для обеспечения иммигрантов работой, которая могла бы достаться британцам»[294].

Ответственность за безработицу возлагалась также на производителей из стран третьего мира. Утверждалось, что африканские и азиатские товары получают дополнительные преференции на британском рынке, что создает опасность для отечественной продукции. Низкие цены зарубежной продукции объяснялись «использованием дешевого и тяжелого труда в развивающихся странах, труда «работников-кули», которые согласны выполнять самую трудную работу лишь за часть той платы, которую требуют для себя европейские работники»[295].

Присутствие цветных иммигрантов представлялось в качестве одной из главных причин жилищной проблемы, поскольку, по мнению НФ, им предоставлялись особые преимущества со стороны муниципальных властей. С другой стороны, НФ постоянно обращал внимание на ужасные условия, в которых проживали семьи иммигрантов. Указывалось, что семьи выходцев из Азии заполоняют собой списки ожидающих распределения жилья. В мае 1976 г. газета «National Front News» сообщала, что: «91 семья выходцев из Азии удивительным образом «перескочила» через тысячи британских семей в списке ожидающих распределения жилья лондонских районов Вэндсворд и Хилингтон. Они всего лишь малая часть тех тысяч иммигрантов из Азии, заполонивших Британию, кто немедленно получает преференции по отношению к бездомным британским семьям»[296].

Также в печати озвучивались истории об «азиатских иммигрантах, живущих в особняках тюдоровского стиля за 150 000 ф.ст. (к тому же помешавших плану расселения более семидесяти британских стариков)» и об

---

[294] Там же, p. 10-1.
[295] Spearhead (magazine), August 1972. - p.25.
[296] National Front News (newspaper), May 1976. – p.12-14.

«орущих чернокожих сквотерах, которые захватывают квартиры белых». Сообщение, озвученное весной 1976 г. о том, что недавно прибывшие в страну иммигранты азиатского происхождения из Африки временно расселяются по апартаментам уровня люкс 4-х звездочных отелей (неделя проживания стоит 600 ф.ст.), также подливало масла в огонь[297]. В мае в газете «National Front News» утверждалось, что: «Сотни азиатов, прибывающие в аэропорты Хитроу и Гатвик, сразу же получают социальное обеспечение и отправляются в специальные отели, которые могли бы использоваться для бездомных британцев»[298].

Однако наибольшая критика в адрес цветного населения была связана с тем, что они ответственны за повышения в стране уровня преступности. Образ специфических «черных» или «иммигрантских» видов преступлений, в особенности таких как грабеж, преднамеренно распространялся в качестве доказательства привнесенных иммигрантами социальных проблем. Часто, это связывалось также с другими «проблемами»: «Британия сама подготавливает себе кошмарное будущее в виде армий молодых цветных людей, окончивших школы с минимальной перспективой удачно трудоустроиться в дальнейшем. Потрясающие вспышки грабежей в наиболее перенаселенных районах наглядно высвечивают эту проблему»[299].

Иммигрантов также обвиняли в создании расовых беспорядков, которые, в свою очередь, использовались для возбуждения у британцев чувства ухудшения ситуации на улицах страны. Еще в декабре 1969 г., сообщалось, что «тихий старый город Глочестер стал свидетелем буйства банд выходцев из Вест-Индии»[300]. Как правило, в подобных сообщениях делался акцент на цвете кожи преступников и пострадавших: «Практически все машины, принадлежащие белым лицам на соседних улицах были сильно

---

[297] National Front News (newspaper), May 1976. – p. 8.
[298] Там же. – p.11-12.
[299] Там же. – p. 21.
[300] Spearhead (magazine), December 1969. – p. 22-23.

повреждены», в то время как «напуганные белые горожане наблюдали за происходящим из окон своих спален»[301].

В мае 1976 г. «National Front News» упоминала о «дикарях-мародерах выискивающих белых женщин, чтобы напасть на них и ограбить. Даже наши старики не в безопасности»[302]. Другое важное направление пропаганды НФ предполагало, что идентичность местных белых общин находится под угрозой, поскольку «черные» грабежи проникли в самое сердце благополучных районов, где проживает английский средний класс. «National Front News» сообщала в октябре 1976 г., что «чернокожие грабители усиливают свою войну против белого сообщества. Они прощупали, что больше барышей можно сорвать в богатых пригородах»[303].

Пресса НФ активно распространяла мнение о том, что иммигранты проносят с собой болезни и эпидемии, а также тяжелым бременем ложатся на британскую медицинскую и социальную системы. Она заявляла о том, что есть серьезные свидетельства того, что такие болезни как туберкулез, проказа, холера и тиф «привносятся инфицированными иммигрантами, создавая существенную опасность для общества и серьезно обременяя Национальную службу здравоохранения». Увеличение уровня венерических заболеваний также связывалось с иммигрантами, поскольку «многие из них прибывают из таких обществ, где широко распространены беспорядочные половые связи»[304].

При этом, как и в случае с другими происшествиями, распространение заболеваний увязывалось со смежными «иммигрантскими проблемами», такими, как нелегальная иммиграция. «Снова встает вопрос огромного числа нелегальных иммигрантов, находящихся в Британии. Нет никаких оснований, верить в то, что часть из них не является носителями болезней, таких как проказа, а поскольку большинство из них месяцами живет в

---

[301] Spearhead (magazine), December 1969. – p. 23.
[302] National Front News (newspaper), May 1976. – p.5.
[303] Там же, October 1976. – p.18.
[304] Spearhead (magazine), June 1969. – p. 5-6.

ужасных условиях, в тесных укрытиях, до тех пор, пока не решится «раствориться» среди своих легальных собратьев, существует серьезная опасность распространения инфекций»[305].

Идеи, озвученные НФ на уровне низовой пропаганды, находили отклики у рядовых сторонников партии, о чем свидетельствовали их высказывания. По мнению одного из активистов НФ, белые стали гражданами второго сорта по сравнению с цветными, которые «несомненно имеют преимущества над белыми»[306]. Он озвучивал страх, что уже простое присутствие чернокожих в стране представляло собой угрозу: «страшно думать о том, что этих чужих людей становится все больше вокруг тебя с каждым днем, людей, совершающих вещи, противоречащие твоей культуре… и даже не пытающихся приспособиться к тому, чтобы жить в мире и согласии с твоим образом жизни, а напротив сбивающихся в свои обособленные сообщества. Меня это пугает»[307].

По мнению исследователей Н. Наджента и Р. Кинга, такой риторикой НФ стремился сделать образ цветного иммигранта максимально концентрированным. «Цветные редко обвинялись лишь в одном прегрешении, без привязки, по крайней мере, к нескольким другим. Черные грабители и распространители заразы, изнасиловавшие беззащитную белую вдову; вероятно приехавшие из страны, где распространен промискуитет и неустойчивый институт семьи; безработные, наркоманы, возможно, нелегально проживающие в Британии и живущие в ужасных условиях»[308].

Как уже отмечалось выше, идеологи Национального фронта делали оговорку о том, что иммигранты сами являются жертвами нового мирового порядка и тех сил, которые стоят за массовой иммиграцией. В качестве

---

[305] Spearhead (magazine), June 1969. – p. 7.
[306] Billig, M. Patterns of racism: interviews with National Front members / M. Billig // Race and Class. – 1978. - № 20 - p. 173.
[307] Там же. - p. 173.
[308] Nugent, N., King, R. Ethnic minorities, scapegoating and the Extreme right / N. Nugent, R. King // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. –p.43.

примера обратимся к двум пассажам, один взят из «Britain First», второй из «Spearhead»:

«Многие аспекты иммиграции, мягко говоря, неприятны британскому населению. Наш гнев, однако, должен быть направлен не на иммигрантов, а на политиков, попустительствующих и поощряющих эту проблему. Расовая ненависть контрпродуктивна и люди, ее возбуждающие не могут вызывать к себе никакой симпатии»[309].

«Несмотря на то, что наш журнал убежден в расовых различиях, он выступает против расовой ненависти. Все те, кто являются противниками «мульти-расизма», должны выступать против политиков, продвигающих эти идеи, а не против иммигрантов, являющихся простыми жертвами»[310].

Таким образом, послание Национального фронта на самом низовом уровне пропаганды для неискушенных политикой британцев заключалось в том, что иммигранты «наступают», и белое население должно незамедлительно отреагировать на это самым жестким образом (пока не стало поздно). Только Национальный фронт, доказывающий, что никогда не отклонится от своего курса на участие в выборах и организацию маршей в наиболее «проблемных» районах, стоит на страже интересов коренных жителей. На фоне пророчеств о грядущих расовых взрывах, НФ утверждал, что репатриация иммигрантов сможет существенно ослабить такие проблемы как безработица, возрастающая преступность и упадок промышленных городских районов, а также поможет избежать «расовой войны» в Британии.

Угроза именно «расовой войны» также не случайна в агитационных материалах Национального фронта, более того партийные идеологи разрабатывали свои расовые концепции, стремясь при этом отойти от довоенного негативного расизма. Такой интерес к расовой проблеме объяснялся, с одной стороны, объективной реальностью массовой цветной иммиграции из стран Каррибского бассейна, Африки и Индийского

---

[309] Britain First (newspaper), January 1977. - p. 27.
[310] Spearhead, n.107 (July 1977), p. 14-15.

полуострова. С другой стороны, как уже было сказано партийная идеология, во многом разрабатывалась и контролировалась людьми с радикальным, прошлым. По мнению Р. Тарлоу, эти люди стремились «ввести» расистские и нацистские идеи в НФ в замаскированном виде, что наиболее заметно на примере предложенного Тинделлом термина «арианизма»[311].

Д. Тинделл постоянно поддерживал связи с расистской группой Северная лига, европейскими нацистскими организациями, а также с единомышленниками из США, такими как Национальный альянс В. Пирса. Такие географически обширные связи, объяснялись идеей «англо-саксонизма» и восхваления «британской расы» в широком смысле (включая белое население США). Превосходство белой расы, и, особенно «нордических арийцев» (Northern Aryanism, но также часто употреблялся термин Anglo-Saxonism) это наиболее важные ценности, защищая которые, можно вернуть имперское величие Британии, обусловленное всей ее историей и традициями. Именно благодаря англо-саксонским народам, по мнению Д. Тинделла, мы имеем современную цивилизацию и культуру, без них все люди до сих пор жили бы в хижинах, искусство оставалось бы на уровне наскальной живописи, а коммуникация между людьми не пошла дальше нечленораздельного мычания[312].

За создание более глубокой и логично выстроенной концепции расового национализма в наибольшей степени отвечал Ричард Верралл. С одной стороны, он находил доказательства, свидетельствующие о «мошенничестве» современных «еврейских» социологов и антропологов, а, с другой, совершенно некритично принимал на веру аргументы «настоящих», расово ориентированных ученых, доказывавших, например, неполноценность негроидной расы[313]. При этом надо отметить, что идеи Верралла не были тождественны характерной для фашистской и расистской

---

[311] Thurlow, R. National front ideology the witches' brew / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1978. – No 12:3. p. 2, 7.
[312] Tyndall, J. In the cause of Anglo-Saxonism // Spearhead (magazine), October. 1979. – p. 7-8.
[313] Verrall, R. The reality of Race // Spearhead (magazine), April. 1976. – p. 10.

традиции дихотомии «высшие - низшие расы (народы)»[314]. Верралл использовал результаты социобиологии, для доказательства того, что генетические факторы, а не природные условия отвечают за различия в общественном поведении между отдельными расами, а также, что враждебность по отношению к представителям других расовых групп является природным инстинктом. Исходя из данных предположений, следовал логический вывод о том, что конечным результатом смешения различных рас и народов станет полное вырождение человечества.

В данном случае у нас есть также свидетельства отношения к расовой теории и бытовому расизму со стороны рядовых участников Национального фронта. Проводивший интервьюирование членов НФ М. Биллиг отмечает поверхностное различие между официальной идеологией партии и взглядами некоторых интервьюируемых. Прежде всего, все они отрицают, что являются расистами. Один участник опроса говорил: «Я не расист. Возможно, я согласен с термином «оберегающий свою расу», но не расист»[315]. Отказ от термина «расист» у данных людей не был связан с невежественностью и непониманием тонкостей партийной идеологии, поскольку все трое придерживались теории иммиграции как заговора. Скорее это было похоже на попытку указать на различия между расовыми теориями и чувствами; все они, определенно, придавали большое значение расовым категориям в своем понимании мировой политики. Однако, на их взгляд, это не было веским основанием для того, чтобы навешивать на них ярлык «расиста», который, как им казалось, ассоциировался с личностной агрессией и жестокостью[316]. Поскольку, подобные ассоциации, как правило, прикрепляются к термину «расизм», Национальный фронт сталкивался с серьезными трудностями в своем стремлении продвигать расизм в качестве теории, поскольку даже некоторые его собственные сторонники стеснялись этого термина.

---

[314] Verrall, R. Karl Marx's Piltdown men' // Spearhead (magazine), Feb. 1978. – p. 22.
[315] Billig, M. Patterns of racism: interviews with National Front members / M. Billig // Race and Class. – 1978. - № 20 - p. 137.
[316] Там же. - p. 136.

Примерно то же самое можно сказать о часто навешиваемых на Национальный фронт ярлыках «фашистов» или «нацистов». Из другого интервью, проведенного Н. Филдингом следует, что эти обозначения смущали как рядовых членов партии, так и ее активистов. Более того многие члены НФ искренне заявляли, что НФ не имеет никакого отношения к фашизму и считали свою партию «умеренной», в отличие от «реальных экстремистов»[317]. Так в 1974 году работник штаба НФ Дэвид Маккалден во время своей поездки по Северной Америке посетил канадских коллег из движения «Western Guard» (Стражи Запада) и американцев из группы «National Renaissance Party» (Партия национального возрождения). Он отметил, что члены этих групп не стесняются называть себя фашистами или расистами и проявляют явную агрессию в своей деятельности - «это настоящие экстремисты». Он назвал их настолько нарочито радикальными, что это выглядит так, «как будто кто-то им платит за дискредитацию правого движения»[318].

Конечно, большинство политических партий имеют дифференцированную идеологию, что видно при сравнении общих предвыборных программ и специальной литературы, ориентированной на отдельные группы избирателей. Однако, «внутренняя» доктрина НФ гораздо более разработанная и комплексная, нежели «общая» часть идеологии, даже в сравнении с другими британскими партиями. Так, со слов исследователя С. Тэйлора «рядовой сторонник лейбористов едва ли найдет много несоответствий между предвыборной листовкой своей партии и содержанием «Labour Weekly», в то время как избиратель или даже член НФ может быть крайне удивлен, если углубится в изучении материалов из «Spearhead»»[319]. Своей стратегией и тактикой НФ стремился уверить избирателей, что партийная идеология всегда остается в рамках политической культуры

---

[317] Fielding. N. Ideology, democracy and the National Front / N. Fielding // Ethnic and Racial Studies. - 1981. - Vol.4, N1. - p. 65.
[318] Там же - p. 63.
[319] Taylor, S. The National Front in English Politics / S .Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – 210-211 p.

британского общества с его ценностями и нормами. Однако, материалы изданий партийной литературы для более искушенных сторонников, говорят о том, что отношение НФ к парламентской демократии, либеральным ценностям и т.д. далеко не всегда согласовывалось с основной программой партии.

На протяжении 1970-х годов Национальный фронт всячески открещивался от определения себя в качестве фашистской партии, которое давали ему многие критики. Председатель партии (стоявший у руля НФ, с перерывами, большую часть десятилетия) Джон Тинделл неоднократно заявлял о том, что его ранняя политическая карьера, связанная с антисемитскими и национал-социалистическими идеями, была ошибкой. Однако, пропаганда Национального фронта демонстрировала двойственность. Публикации, рассчитанные на привлечение новых потенциальных сторонников, были посвящены, преимущественно теме цветной иммиграции и связанными с ней проблемами. В то время как более узконаправленные издания и циркулировавшие среди активистов НФ книги и листовки, довольно часто обращались к темам мирового заговора, роли евреев в мировой политике, расовым вопросам и т.д. Темам, характерными для классического фашизма или политического антисемитизма, но, в несколько измененном закамуфлированном виде.

Глава II. Британский правый радикализм в 1980-90-е гг. – уход в тень и поиск новых идей

§ 1. От Национального фронта к Британской национальной партии

Период относительного успеха и внимания общественности на протяжении 1970-х гг., сменился для британского правого радикализма в начале нового десятилетия состоянием упадка и дробления. Переломным моментом в этом процессе стали разгромные парламентские выборы 1979 года. На эти выборы партия шла под лозунгом «Это наша страна - пора вернуть ее себе» (It’s Our Country, Let’s Win It Back), также называлась и объемная партийная программа на 68 листах[320]. В канун выборов Национальный фронт заявил, что выставление более 300 кандидатов станет для праворадикального движения «высшим испытанием» всего предыдущего десятилетия политической активности. Партия предсказывала, что эти выборы «хорошенько встряхнут старую политическую систему»[321]. По мнению партийных лидеров, реальной целью для НФ было собрать более 500 тыс. голосов избирателей[322]. Однако, в реальности они перевернули с ног на голову сам Фронт. Партию ждало сокрушительное поражение – она оказалась позади многих маргинальных групп, уступив, например, по среднему количеству голосов, отданных за кандидата «Экологической партии» (в то время, когда «зеленые» еще не были значительным фактором политики). Относительным «успехом» была лишь победа по голосам над

[320] См. It's Our Country: Let's Win It Back, 1979. NFHQ. – 68 p.
[321] Spearhead (magazine), 126, 1979. - p. 13.
[322] Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – p.29.

Коммунистической партией Великобритании и другими крайне левыми группами, набравшими в общей сложности порядка 30 тыс. голосов[323].

Выборы 1979 года, на которых победили консерваторы во главе с будущей «железной леди» Маргарет Тэтчер, по словам исследователя Найджела Копси, «стали для правых радикалов первым дуновением холодного ветра, который предвещал им долгую и тяжелую зиму»[324]. На этих выборах Консервативная партия, по сути, зашла на идеологическую территорию Национального фронта, переняв риторику о строгом контроле за иммиграцией и необходимости «закона и порядка» для борьбы с преступностью. В общей сложности за Консервативную партию проголосовало более 13,5 млн. человек, что позволило ей получить уверенное большинство в Парламент в 339 депутатов[325].

Печатные издания Национального фронта жестко отреагировали на победу Консервативной партии в мае 1979 года. В журнале «Spearhead» вышла статья, в которой говорилось следующее: «Общественное настроение, которое позволило тори вернуться к власти, можно, в некоторой степени, назвать патриотическим или правым… Однако, на самом деле миссис Тэтчер участвует в гигантской уловке и не будет ни защищать британскую промышленность, ни восстановит смертную казнь, и уж точно ни спасет страну от иммиграционных потоков, от которых, по ее же словам, страна захлебывается»[326]. А на первой странице газеты «National Front News» «Тэтчериз» был назван «новым стилем Консервативной партии, который заключался в… краже голосов Национального фронта». Далее, в редакционной колонке читателям был задан вопрос: «Куда делась половина ожидаемых голосов за Национальный фронт на этих майских выборах? Они

---

[323] UK Election Statistics: 1918-2019 – A century of elections. Updated 22 February, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/ дата обращения на сайт 08.11.2020).
[324] Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 29.
[325] UK Election Statistics: 1918-2019 – A century of elections. Updated 22 February, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/ дата обращения на сайт 08.11.2020).
[326] Spearhead (magazine), May-June 1979. – p.3.

ушли к Консервативной партии с ее призрачными обещаниями насчет иммиграции, законе и порядке и защиты Родезии… Столкнувшись с отвратительным правительством лейбористов, перспектива получить даже малейшие меры по этим вопросам оказался слишком большим соблазном для доверчивой части электората НФ»[327].

Подобный сокрушительный для правых радикалов сценарий повторился и на последующих выборах 1983 и 1987 гг., что еще больше укрепило положение тори и окончательно вытеснило крайне правых с большой политической арены. Результаты, которые они получали на этих выборах, были близки к статистической погрешности. В 1983 году Национальный фронт выставил 60 кандидатов и получил 27 тыс. голосов (0,1%), Британская национальная партия – 54 кандидата и 14 тыс. голосов (0,05%). В 1987 году 2 кандидата БНП собрали вместе 553 голоса[328].

Так каковы же были причины, послужившие поражению праворадикальных сил, собранных вокруг Национального фронта? Различными исследователями было высказано несколько возможных причин падения НФ:

1. Либеральный характер британской политической культуры, частью которой был сильный антифашизм (а многие критики считали НФ нацистской партией)[329].

2. Устойчивая политическая система с давними традициями, куда сложно попасть новым партиям и движениям (мажоритарная избирательная система)[330].

3. Активность антифашистских групп, которые регулярно напоминали избирателям о национал-социалистическом прошлом лидеров Фронта[331].

---

[327] National Front News (newspaper), October 1979. – p. 1-2.
[328] General Election Results from 1918 to 2019. Research Briefing. Updated 17 April, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8647/ дата обращения на сайт 08.11.2020).
[329] См. Eatwell, R., Mudde, C. (eds.) Western Democracies and the New Extreme Right Challenge / R.Eatwell, C.Mudde (eds.). – Routledge, 2004. – 235 p.
[330] Там же
[331] См. Copsey, N. Anti-Fascism in Britain / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2009. – 239 p.

4. Отсутствие в Великобритании сильных внесистемных праворадикальных традиций (как это было во Франции), или большой группы сочувствующих фашистской идеологии (ветераны в Италии, отчасти, в ФРГ)[332].

5. Практически тотально враждебное отношение к Национальному фронту со стороны СМИ (чего не было, к примеру, во Франции)[333].

6. Неудачные попытки заручиться поддержкой наиболее правых групп в рядах Консервативной партии («Клуб понедельника»), как следствие полная политическая изоляция[334].

7. Отсутствие в руководстве движением харизматичных лидеров без экстремистского прошлого (как, например, Жан Мари Ле Пен во Франции или Джорджио Альмиранте в Италии)[335].

Учитывая важность таких более общих факторов как характер британской политической системы или оппозицию со стороны левых групп, на наш взгляд, одной из ключевых внутренних проблем для НФ стало отсутствие харизматичных лидеров, и что, не менее важно, с незапятнанной репутацией (чего, нельзя сказать о лидерах НФ). Другим фактором, который непосредственно связан с личностью лидера, была склонность британского праворадикального движения к расколам и дроблению на отдельные группы, что прекрасно видно на примере материалов первой главы исследования. И, конечно, к внутренней слабости НФ добавился серьезный внешний фактор в виде предвыборных обещаний более жесткой политикой со стороны Консервативной партии, «переманившей» потенциальных избирателей Фронта.

---

[332] См. Mudde, C. Populist Radical Right Parties in Europe / C.Mudde. - Cambridge University Press, 2007 – 385 p.
[333] См. Davies, P. The National Front in France : Ideology, Discourse and Power / P.Davies. - London: Routledge. 1999. - 278 p., Troyna, B. The Media and the Electoral Decline of the National Front / Barry Troyna // Patterns of Prejudice. – 1980. – V/14. - Issue 3. – p. 127-134.
[334] Durham, M. The Conservative Party, the British Extreme Right and the Problem of Political Space, 1967-83 / M. Durham // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 81-99
[335] Васильева, Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня / Васильева Н. Ю. // Французский ежегодник. - 2003: Правые во Франции. - М., 2003. - С. 273-286.

Для понимания важности последнего фактора в неудачах НФ в последующие годы, необходимо сказать о том, какую иммиграционную повестку предлагала избирателям Консервативная партия. И насколько эта повестка воплотилась в реальной политике Маргарет Тэтчер в 1980-е гг. Если обратиться к предвыборному Манифесту консерваторов 1979 году, мы найдем в нем отдельный раздел, посвященный иммиграции и расовым отношениям. Данный раздел был часть более общей главы под названием Закон и порядок, что говорит о том, к какому роду проблем консерваторы относили иммиграционную тему. В данной программе оговаривалось, что этнические меньшинства внесли ценный вклад в жизнь британского народа. При отмечалось, что «твердый иммиграционный контроль в будущем необходим, если мы хотим добиться хороших отношений в обществе и положить конец стойким опасениям по поводу уровня иммиграции»[336]. Для этого консерваторы обещали принять ряд законов, существенно ужесточающих правила получения гражданства, рабочих виз, воссоединения семей, и для борьбы с нелегальной иммиграцией. В дополнение к этому в манифесте отмечалось, что новое правительство «будет поощрять курсы языковой подготовки в школах, на фабриках и в общественных заведения для представителей этнических общин»[337].

Для сравнения проигравшие выборы лейбористы говорили в своей программе об иммиграции гораздо меньше и в другом ключе. Данная проблема в их предвыборном манифесте рассматривалась в разделе «Единое сообщество», посвященном, главным образом, защите национально-культурных меньшинств от дискриминации.[338] В целом, лейбористы признавали необходимость пересмотра иммиграционного законодательства и

---

[336] Conservative Party General Election Manifesto 1979 (URL: http://www.conservativemanifesto.com/1979/1979-conservative-manifesto.shtml дата обращения на сайт 09.11.2020). – p. 10.
[337] Conservative Party General Election Manifesto 1979 (URL: http://www.conservativemanifesto.com/1979/1979-conservative-manifesto.shtml дата обращения на сайт 09.11.2020). – p. 10.
[338] Labor Party General Election Manifesto 1979 - The Labour Way Is the Better Way (URL: https://web.archive.org/web/20101104122057/http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1979/1979-labour-manifesto.shtml дата обращения на сайт 13.11.2020). – p.17-18.

декларировали окончание периода «масштабной иммиграции в страну»[339]. Еще более мягкую позицию по вопросу иммиграции занимала и Лейбористская партия.

После прихода к власти, консерваторы приняли в 1981 году обещанный Закон о британском гражданстве (British Nationality Act)[340] во многом дополнявший Закон об иммиграции 10-летней давности. Этот закон более четко определил различия между категориями британского гражданства: непосредственное британское гражданство, гражданство зависимых территорий и британское заграничное гражданство. Иммигранты, попадавшие под две последние категории, могли стать полноправными гражданами Великобритании прожив здесь не менее пяти лет. Женщины, вышедшие замуж за британских мужчин, больше не могли получить британское гражданство исключительно по браку, но могли подать заявление на натурализацию после трех лет проживания в Британии[341]. Дополнительные ограничительные меры были введены в 1988 году с принятием поправок к Закону об иммиграции. В частности, закон вводил строгие финансовые наказания для тех лиц, кто способствует незаконному въезду в страну иммигрантов, не имеющих соответствующих документов. Были увеличены санкции за пребывание иммигрантов в Британии сверх разрешённого им периода (в случае работы или учебы). При этом новые поправки на касались граждан Европейского экономического союза[342].

На наш взгляд, иммиграционная политика консерваторов, не соответствовала той жесткой риторики, которую использовала Маргарет Тэтчер, говоря о «затоплении страны людьми чужой культуры». Однако, на примере двух основных законов, видно, что консерваторы навели

---

[339] Labor Party General Election Manifesto 1979 - The Labour Way Is the Better Way (URL: https://web.archive.org/web/20101104122057/http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1979/1979-labour-manifesto.shtml дата обращения на сайт 13.11.2020). – p.18.
[340] British Nationality Act 1981 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/contents дата обращения на сайт 09.11.2020).
[341] British Nationality Act 1981 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/contents дата обращения на сайт 09.11.2020).
[342] Immigration Act 1988 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/14/contents дата обращения на сайт 09.11.2020).

формальный порядок в иммиграционном законодательстве и упорядочили процедуры въезда в страну различных категорий граждан. Тем самым, им удалось на ближайшие 15 лет успокоить общественное мнение относительно проблемы иммиграции, и тем самым лишить поддержки крайне правые группы. При этом, согласно ежегодной статистики, количество иностранного населения Британии в период с 1981 по 1991 год увеличилось на 400 тыс. человек, что на 100 тыс. больше чем за предшествующее десятилетие[343]. К 1985 году из 55 миллионов британского населения, более одного миллиона приходилось на выходцев из Индостана и почти один миллион на чернокожих выходцев из Вест-Индии. Несмотря на выражение постоянной озабоченностью иммиграционной проблемой, правительство М.Тэтчер дало добро на прибытие в страну в 1980-81 гг. более 10 000 политических беженцев из Вьетнама[344]. Однако, в отличии от кризисов связанными с беженцами из Африки в 1970-е гг., этот процесс не вызвал серьезного общественного беспокойства.

Таким образом, выборы 1979 года и победа Консервативной партии с риторикой о строгом контроле за иммиграцией, стали важным поворотным моментом в истории Национального фронта и всего праворадикального движения. По сути бренд «Национальный фронт» потерял свою притягательность в качестве объединяющего символа для всех тех, кто симпатизировал крайне правым идеям. Начался довольно стремительный процесс дробления движения на отдельные фракции и партии – на обломках НФ возникло как минимум четыре различные группы. Фактически все вернулось к ситуации начала 1960-х гг., когда за лидерство в праворадикальном движении боролись несколько крайне незначительных полу-сектантских группировок. Также новый период ознаменовался

---

[343] Rendall, M., Salt, J. (eds.) The foreign-born population. In Office for National Statistics. Focus on People and Migration: 2005 edition (URL: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100521053049/http://www.statistics.gov.uk/downloads/theme_compendia/fom2005/08_FOPM_ForeignBorn.pdf дата обращения на сайт 05.07.2020). – p. 3.

[344] Abrahamova, N. Immigration Policy in Britain Since 1962. Master's Diploma Thesis / N. Abrahamova. - Masaryk University, 2007. – p. 61.

изменениями в руководящем составе движения. Постепенно уходила из политики старая гвардия. Джон Тинделл, был вынужден покинуть Национальный фронт (но не политику), его давний соратник Мартин Уэбстер прекратил свою активность к 1984 году.

В июне 1980 года в Национальном фронте вспыхнул первый конфликт между «умеренным» заместителем председателя Эндрю Фонтейном и национальным организатором Мартином Уэбстером[345]. Последний был отстранён от должности из-за обвинений в плохой дисциплине внутри партии, и неподобающем поведении молодых активистов Фронта. Когда об этом узнал председатель Тинделл, бывший в рабочей поездке по США, он наложил вето на решение Фонтейна и обвинил его в нарушении субординации. В ответ на это Э. Фонтейн попытался безуспешно сместить Тинделла с поста председателя, после чего, в октябре 1980 года сам вышел из партии, чтобы основать **Конституционное движение Национального фронта** (the National Front Constitutional Movement). Эта первая раскольническая группа насчитывала около 750 членов и действовала главным образом в Норфолке, где находилась резиденция Фонтейна. Активность Конституционного движение сошла на нет в течение следующих двух лет. А уже в январе 1981 года от Национального фронта отпало самое большее отделение за пределами Лондона – в Лестере. Глава этого отделения Энтони Рид-Герберт увел с собой от 500 до 600 членов, чтобы основать **Британскую демократическую партию** (British Democratic Party). Также довольно быстро ушедшую в небытие[346].

Почти сразу же, летом 1980 года, вспыхнул конфликт внутри главного тандема – между Джоном Тинделлом и Мартином Уэбстером. После их 20-летней совместной политической деятельности. Еще недавно защищавший Уэбстера от нападок Э. Фонтейна, на этот раз Тинделл сам обвинил его в плохой подготовке и провале выборов 1979 года. Журналист-информатор Рэй

---

[345] Taylor, S. Strategy changes on the ultra-right / S .Taylor // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 1981. - No 9:2. – p. 199-200.
[346] Там же. – p. 200.

Хил из леворадикального журнала «Searchlight» (Прожектор) отмечал характер Тинделла, который никогда не признавал своих ошибок: «Если в партии что-то шло не так, не выполнялись поставленные задачи, вы могли быть совершенно уверены, что в списке виновных ни за что не будет имени Тинделла. Это было похоже на принцип непогрешимости Папы римского»[347]. В качестве обоснования для обвинений Уэбстера Тинделл отмечал излишнюю увлеченность уличной активностью и рекрутированием в партию групп скинхедов, что негативно сказалось на имидже Фронта. Однако главным предлогом для нападок на Уэбстера стали подтвержденные слухи о его гомосексуальности. Д. Тинделл писал, что был шокирован, узнав об этом, хотя по мнению активистов партии, этот факт не был ни для кого секретом[348].

В сложившейся ситуации Джон Тинделл запросил для себя экстра-полномочия, чтобы предотвратить дальнейший распад Национального фронта, на что получил отказ от Директората, и покинул партию. В июне 1981 года он основал **Новый Национальный фронт** (New National Front, ННФ) – партию, которая, в отличие от предыдущих раскольнических групп, виделась им как временная мера, чтобы потом вновь объединить все правые силы под брендом единого Национального фронта. «У меня есть только одно желание во всей этой истории», - писал Тинделл, - «Очистить Национальный фронт от зловонного извращения, которое разрушило его репутацию»[349]. По разным оценкам вместе с ним в новую партию ушло от 700 до 1200 членов, также у него в руках оставался хорошо узнаваемый журнал «Spearhead». В то же время в старой партии осталось примерно 2000 человек.[350]

По первоначальному замыслу Тинделла Новый Национальный фронт должен был стать группой давления на Директорат старой партии, чтобы заставить их пойти на объединение на его условиях. В течении 1981-82 гг. ННФ пытался завоевать поддержку как оставшихся партийных отделений,

---

[347] Hill, R., Bell, A. The Other Face of Terror: Inside Europe's Neo-Nazi Network / R.Hill, A.Bell.- London: Grafton, 1988, - p. 175.
[348] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 202.
[349] Tyndall, J. Help us Save the National Front! // Spearhead (magazine), June 1980, p. 17.
[350] Searchlight (magazine), no. 79, Jan. 1982, - p. 2.

так и раскольнических групп – Конституционного движения и Британской демократической партии. С этой целью весной 1982 был созван «Комитет за национальное единство» (Committee for Nationalist Unity), который посетило более 200 делегатов, но проигнорировало руководство старого Национального фронта[351]. Наконец, убедившись в бесперспективности этих действий, Д. Тинделл решил отказаться от претензий на бренд Национального фронта и основал в апреле 1982 года **Британскую национальную партию** (British National Party, далее - БНП). В новую партию, помимо Нового Национального фронта вошли отдельные активисты практически всех других правых партий, включая даже Британское движение Колина Джордана[352].

После образования новой партии Тинделл оптимистично заявил, что «Британская национальная партия будет местом притяжения для всех людей, которые ранее поддерживали Национальный фронт или Британское движение, как более сильное и жизнеспособное образование»[353]. Однако, этот путь для БНП не был простым, Д.Тинделлу понадобилось почти 10 лет, чтобы однозначно превзойти Национальный фронт (точнее, его разрозненные фракции). Из всех новых движений, появившихся в 1980-е гг. именно Британская национальная партия больше всех сохранила дух и идеологию Национального фронта периода его расцвета, благодаря руководству Тинделла. Она же, но уже под другим руководством, стала локомотивом процесса модернизации британского праворадикального движения на рубеже веков.

После ухода из Национального фронта его почти бессменного лидера, на должность председателя был избран **Эндрю Бронс** (Andrew Brons)[354], представитель старой школы, участвовавший вместе с Тинделлом и

---

[351] Hill, R., Bell, A. The Other Face of Terror: Inside Europe's Neo-Nazi Network / R.Hill, A.Bell.- London: Grafton, 1988, - p. 165.
[352] Spearhead (magazine), no. 162, April 1982, pp. 18–19.
[353] Searchlight (magazine), no. 83, May 1982, pp. 3–4.
[354] В 2009 г. Эндрю Бронс был избран депутатом Европарламента по спискам Британской национальной партии во главе с Н.Гриффином.

Уэбстером в Национал-социалистическом движении в 1960-е гг. Его заместителем, стал другой соратник Тинделла – интеллектуал Ричард Верралл. Также укрепил свои позиции национального организатора Мартин Уэбстер – остававшийся наиболее авторитетной фигурой в руководстве партии. В это время главным партийным печатным органом стала газета «National Front News».

Однако, вскоре после ухода Джона Тинделлла среди руководства Национального фронта все большую обеспокоенность стала вызывать слабая идеологическая подготовка партийных активистов и необходимость «разработки более детальной и структурированной идеологии»[355]. В 1982-83 гг. это привело отдельные фракционные группы НФ к недовольству «старым» руководством партии и его идеологией. Наиболее заметный импульс исходил от группы молодых активистов, начинавших свою деятельность в Молодежном Национальном фронте. В результате партийной борьбы новой группе в начале 1984 года удалось вынудить уйти со своего поста Мартина Уэбстера, а потом и вовсе исключить его из партии. В газете «Times» вышла статья «Новое лицо Национального фронта», где было написано про нового партийного организатора Яна Андерсона (Ian Anderson) и заместителя председателя Ника Гриффина (Nick Griffin), «которым не было и 30 лет»[356]. Также важной фигурой был Джо Пирс (Joe Pearce) из Молодежного НФ[357]. При этом первый запрос на изменение партийной идеологии исходил от старших членов НФ, в частности, от нового председателя – Эндрю Бронса. По его инициативе членам партии было предложено предоставить в Директорат свои предложения о дальнейших путях развития партии в письменном виде[358]. Более того, именно он сделал акцент на идеологии *«штрассерианства»* (уже встречавшейся в практике НФ середины 1970-х гг.) и предложил родственную концепцию

---

[355] Nationalism Today (newspaper), No.1, 1980.
[356] The Times looks at the “new of the National Front // The Times, 11 April 1985, p. 14-16.
[357] Впоследствии Джо Пирс отошел от националистических идеи и стал новообращенным католиком.
[358] Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – 34 p.

«дистрибутизма», взятую из британской политической мысли (о чем речь пойдет подробнее в следующей части данной главы). Мартин Уэбстер же после ухода из НФ основал свое собственное движение под названием **Наша нация** (Our Nation), которое, не пользовалось хоть сколько-нибудь заметной поддержкой праворадикальной аудитории.

Фракции Национального фронта в 1980-е гг.

На этом процесс организационного и идеологического дробления в Национальном фронте не завершился. В середине 1980-х гг. начала формироваться новая политическая фракция внутри движения, также связанная с печатными изданиями – «National Front News» и, особенно, «Rising» (Восхождение, 1982-85). Эта фракционная группа, в наибольшей степени, была проникнута закрытой, «эзотерической», идеей создания элитного движения, членство в котором было бы доступно только избранным, прошедших строгий отбор. Ими должны были стать «не безмозглые молодые сторонники прежнего Национального фронта с футбольных трибун, а интеллектуально подкованные революционеры»[359]. Газета «National Front News» отмечала, что «в очередной раз чума футбольного бандитизма поразила Европу, и английские болельщики сыграли в этом не последнюю роль»[360].

В качестве источников вдохновения члены этой группы использовали революционный национализм и мистические идеи таких фашистских философов как Юлиус Эвола и Корнелий Кудряну (о чем подробнее будет сказано в следующей части исследования)[361]. Сторонники этой позиции стали известны под собирательным именем **«политических солдат»**, поскольку призывали к воспитанию нового человека – «политического солдата», приверженного духовной националистической революции[362]. Лидерами этого движения были молодые активисты, вышедшие из молодежной организации

---

[359] National Front News (newspaper), No 1 (21), January 1988. - p. 12.
[360] Там же. - p. 12-13.
[361] Goodrick-Clarke, N. Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of of Identity / N. Goodrick-Clarke. – New York University Press. – 2002. – p. 52-54.
[362] Там же. – p. 52-54.

Национального фронта - Ник Гриффин, Дерек Холланд (Derek Holland) и Патрик Харрингтон (Patrick Harrington).

Под давлением группы «политических солдат» в 1984 году подал в отставку председатель НФ Эндрю Бронс, - последний представитель старой гвардии, прошедший политическую школу экстремистских движений 1960-х гг. Таким образом, к 1986 году в Национальном фронте сформировалось фактически две независимые фракции, достаточно враждебные друг другу и Британской национальной партии Д. Тинделла. Формальной причиной раскола стало желание группы «политических солдат» полностью исключить Национальной фронт из избирательной активности и сосредоточиться на подготовке элитных политических кадров. Кроме того, их идеология вызывала непонимание или просто враждебность со стороны многих старых активистов партии. Те члены НФ, кто не был согласен с этим курсом, по сути, это было большинство рядовых участников, сформировали **«Группу поддержки Национального фронта»** (National Front Support Group). Также эта фракция была известна под названием **«Группа Знамени»** («Flag Group»), по названию своего печатного издания[363]. Она включала в себя достаточно хорошо образованных партийных лидеров, уже упомянутого Эндрю Бронса – лектора в колледже дополнительного образования Хэррогейт и Яна Андерсона, изучавшего биологию в Оксфордском университете, сменившего Бронса на посту председателя НФ в 1984. Но в основном, в состав группы входили преимущественно представители рабочего класса и низшего среднего класса, такие, как Джо Пирс, бывший лидер молодежного крыла НФ. В конце 1980-х гг. группа насчитывала примерно 2000 членов, значительно превосходила другие фракции НФ и конкурировала по численности с БНП Д.Тинделлла[364].

Фактически, обе эти группы не проявляли заметной активности в избирательных компаниях. У фракции «политических солдат» это была

---

[363] О главных печетных изданиях НФ и БНП в разноев время см. Приложение №1, Таблица №8.
[364] Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. – Basingstoke: Macmillan, 1996. – P. 113.

принципиальная идеологическая позиция, поскольку они считали, что «выборы – это просто дешевый трюк»[365]. В отличие от них, «Группа Знамени» принимала участие в некоторых избирательных компаниях, но в очень ограниченном масштабе из-за отсутствия прочных местных кадров и финансовой поддержки. В мае 1986 года на выборах в Лондонский городской совет Национальный фронт выставил всего 21 кандидата, которые набрали в среднем 112 голосов каждый (Британская национальная партия не принимала участия)[366]. В июле 1986 года на дополнительных выборах в этот же совет, в районе Ист-Энда, по идее, наиболее благоприятном для правых радикалов месте, два кандидата НФ (не связанные напрямую ни с одной из фракций) набрали 2 и 5 % голосов. Далее, уже на дополнительных выборах в Парламент в лондонском районе Гринвич (Greenwich) свою кандидатуру выставил лидер «Группы знамени» Джо Пирс, получивший 103 голоса или 0,3%. Символично, что также ровно 0,3% набрала здесь Британская национальная партия[367]. К выборам в Парламент в июне 1987 года, согласно новому избирательному законодательству, кандидат не сумевший преодолеть рубеж в 5% голосов терял довольно солидный избирательный депозит в 500 фунтов стерлингов[368]. Поэтому обе фракции НФ, как и БНП заявили о нецелесообразности рисковать такими суммами и не стали выставлять своих кандидатов.

Отношение к выборам и их результаты продемонстрировали тот путь развития, который избрал НФ (в виде двух его главных фракций) с середины 1980-х гг. По сути, вместо избирательной активности, к которой стремился НФ в конце 1970-х гг. новые фракции пытались апеллировать напрямую к различным узким целевым группам. В случае «политических солдат» это

---

[365] Цит. по Husbands, C.T. Extreme right-wing politics in Great Britain: The recent marginalization of the National Front / C.T. Husband //West European Politics, 1988. - N11:2. – p. 70-71.
[366] UK Election Statistics: 1918-2019 – A century of elections. Updated 22 February, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/ дата обращения на сайт 08.11.2020).
[367] Husbands, C.T. Extreme right-wing politics in Great Britain: The recent marginalization of the National Front / C.T. Husband //West European Politics, 1988. - N11:2. – p. 70-71.
[368] Там же, p. 71

были попытки создать немногочисленную группу хорошо идеологически подкованных и образованных националистов-революционеров. «Группа знамени» пыталась установить контакты с молодежными субкультурными движениями скинхедов и футбольных болельщиков. Мартин Уэбстер будучи Национальным организатором уже продвигал стратегию «присутствия партии на улицах», обращаясь к молодежи из рабочей среды, преимущественно крупных городов. Джо Пирс, когда он был редактором молодежного журнала НФ **«Bulldog»** (Бульдог) также проводил эти линию, и занимался продвижением музыкальных групп, играющих для скинхедов[369].

Хотя не так много футбольных болельщиков и скинхедов стали активными членами НФ, время от времени они публично демонстрировали свои симпатии к Фронту во время футбольных матчей как в Англии, так и на международных соревнованиях[370]. Например, леворадикальные активисты из числа болельщиков клуба Лидс Юнайтед сообщали, что распространители агитационных материалов НФ регулярно появлялись на стадионе их клуба с конца 1970-х гг.[371]

Более того, в 1980-е гг. агитация Национального фронта стала более продуманной, что связано с появлением упоминавшегося журнала «Bulldog». Этот журнал позиционировал себя, в том числе, как «фанзин» - издание для футбольных болельщиков. Стиль его редактора Джо Пирса был намеренно ориентирован на молодежь с трибун с использованием соответствующего сленга. В этом журнале была постоянная рубрика «Расистская Лига», где фанаты различных клубов были ранжированы в соответствии с их расистскими «кричалками». Составлялись альтернативные турнирные

---

[369] См.: Shaffer, R. Music, Youth and International Links in Post-War British Fascism. The Transformation of Extremism / R. Shaffer. - Palgrave Macmillan. – 2017. – p. 70-75.

[370] О связях НФ и молодёжных субкультур см.: Shaffer, R. The soundtrack of neo-fascism: youth and music in the National Front / R.Shaffer // Patterns of Prejudice. – 2013. - N47:4-5, p. 458-482., Worley, M., Copsey, N. White youth: the Far Right, Punk and British youth culture / M.Worley, N.Copsey // Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – p. 113-12., Raposo, A., Sabin, R. New visual identities for British neo- fascist rock (1982– 1987): White Noise, ‘Vikings’ and the cult of Skrewdriver // Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – p.132-150.

[371] Thomas, P. Kicking racism out of football: a supporter's view / P. Thomas // Race and Class. – 1995. - 36 (4). - P. 96-98.

таблицы, где учитывались только голы, забитые белыми игроками. Особенно сильны позиции болельщиков, симпатизирующих НФ были в лондонских клубах Челси и Вест Хем, в Ньюкасле, Астон Вилле и Лидсе[372]. Так, в Палату общину приходили письма с требованием расследовать связи болельщиков Челси с активистами праворадикальных групп, и их ролью в беспорядках на трибунах[373].

Также для привлечения молодежи еще в конце 1979 года по инициативе Джо Пирса Национальный Фронт организовал движение **Рок против коммунизма** (Rock Against Communism), которое способствовало бы распространению музыки, свободной от левых идей[374]. Активист НФ Эдди Моррисон (ставший впоследствии организатором в БНП) писал, что «одного лишь простого участия в парламентских демократических процедурах недостаточно. Нам необходимо создавать «клубы по интересам» для привлечения в партию молодежи»[375]. После прихода к руководству Фронтом активистов его молодежного движения этому направлению работы стало уделяться больше времени и средств. В 1983 г. Национальный фронт запустил свой музыкальный лейбл *White Noise Records*, который судя по отсылке в названии занимался раскруткой групп с открыто расистской позицией, которые не имели другой возможности сделать свои записи. Как отмечал Джо Пирс: «Музыка сама по себе не была нашей целью. Целью была политика. Музыка была средством для достижения цели»[376]. Помимо привлечения новых сторонников, музыкальная деятельность НФ оказалась очень важной для его финансирования. Средства, полученные от продажи

---

[372] Thomas, P. Kicking racism out of football: a supporter's view / P. Thomas // Race and Class. – 1995. - 36 (4). - P. 86.
[373] Combat 18, 08 March 1995, Volume 256 / House of Commons Letters Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1995-03-08/debates/d32fe459-cf2a-4bc1-823c-f73dde1e1d70/Combat18 дата обращения на сайт 14.11.2020).
[374] Отчасти это был ответный шаг на создание в 1977 г. движения «Рок против расизма» (Rock against racism), которое пользовалось поддержкой Антинацистской лиги.
[375] Morrison, E. Why the left is winning // Spearhead, no. 139, May 1980, p. -15, 19.
[376] Цит. По Shaffer, R. The soundtrack of neo-fascism: youth and music in the National Front / R.Shaffer // Patterns of Prejudice. – 2013. - N47:4-5, p. 472.

записей позволяли НФ на протяжении нескольких лет выживать в условиях отсутствия других источников финансирования[377].

Наибольшим успехом в среде сторонников НФ пользовалась группа *Skrewdriver* во главе с Яном Стюартом Дональдсоном (Ian Stuart Donaldson), записавшая на новом лейбле песню «White Power», которая стала самой узнаваемой песней в среде скинхедов в мире. Вот характерный отрывок из песни[378]:

Мы собираемся просто сидеть и ждать пока они придут?	*Are we gonna sit and let them come?*
Они заставят белого человека бежать от них?	*Have they got the white man on the run?*
Многорасовое общество - это бардак.	*Multi-racial society is a mess.*
Мы сыты по горло всем этим мусором.	*We ain't gonna take much more of this*[379].

Музыкальная деятельность Национального фронта позволила партии стать узнаваемым брендом за пределами Британии, где активно продавались записи Skrewdriver. Лейбл White Noise Records стал позиционировать себя как «музыкальную националистическую организацию, которая занимается продвижением европейских националистических групп, которые игнорируются левыми и капиталистическими СМИ»[380]. Основанный при лейбле The White Noise Club занимался организацией концертов и встреч (часто подпольных), распространением сопутствующих товаров. К середине 1980-х годов The White Noise Club проводил ежегодные летние фестивали, которые посещали активисты из разных европейских стран. По мнению исследователя правых субкультур Райана Шаффера, после кризиса 1979 года и наплыва в ряды НФ молодежи, «праворадикальная политика в Британии

[377] Shaffer, R. The soundtrack of neo-fascism: youth and music in the National Front / R.Shaffer // Patterns of Prejudice. – 2013. - N47:4-5, p. 472-473.
[378] Skrewdriver - 'White Power', on Skrewdriver, White Power, EP (London: White Noise Records 1983).
[379] Перевод автора.
[380] Цит. по Shaffer, R. The soundtrack of neo-fascism: youth and music in the National Front / R.Shaffer // Patterns of Prejudice. – 2013. - N47:4-5, p. 448.

стала неким культурным проектом, в котором правая идеология транслировалась не через традиционную политическую агитацию, а посредством музыки и спорта (в меньшей степени – прим. И.Л.)»[381]. Подобная активность, несомненно, принесла НФ известность в среде радикальной молодежи, но легла тенью на репутацию сначала самого Фронта, а потом и Британской национальной партии, как «сборища скинхедов».

Другим направлением стратегии Национального фронта стали попытки привлечь рабочую молодежь из депрессивных районов, например, таких как графство Дарем (Durham) на северо-востоке Англии. Особенностью этого региона было наличие небольших моногородов, специализировавшихся почти исключительно на производстве стали. Закрытие сталелитейных производств, и последовавший за этим рост безработицы представляли собой серьезную социальную проблему на протяжении 1980 – начале 90-х гг. Стратегия НФ, направленная на привлечение молодежи, отчасти была вызвана необходимость восполнить ряды партии, после ухода более возрастной группы бывших консерваторов. Кроме того, в течение 1980-х гг. Национальный фронт пытался, в целом не очень успешно, расширить свои связи с протестантскими юнионистскими военизированными группировками в Северной Ирландии. При это фракция «политических солдат», напротив, изменила традиционной линии поддержки Ольстера, чем вызвала неприятие своих коллег по партии, о чем будет отдельно сказано в следующей части исследования[382].

Среди других «новшеств» фракции «политических солдат» был отказ от ссылок на биологический расизм, более того в среде этой фракции были попытки адаптировать идеи французских «новых правых» о равенстве и

---

[381] Shaffer, R. The soundtrack of neo-fascism: youth and music in the National Front / R.Shaffer // Patterns of Prejudice. – 2013. - N47:4-5, p. 481.
[382] См. Durham, M. The British Extreme Right and Northern Ireland / M. Durham // Journal Contemporary British History. - Volume 26, 2012 - Issue 2. – P. 195-211.

различии рас[383]. Неоднократно в печатных изданиях НФ публиковались статьи о борьбе за права чернокожих в США, о лидерах этого движения Луисе Фаррахане и его «Нации ислама» и Маркусе Гарви. Газета «National Front News» в августе 1987 года даже вышла со слоганом чернокожих активистов «*Black Is Beautiful*»[384]. Другим эпатажным событием стала поездка в 1988 году лидеров «политических солдат» в Ливию по приглашению Муаммара Каддафи. В некоторых публикация НФ также были одобрительные отзывы о революционном исламском режиме в современном Иране. Возможно, одной из точек соприкосновения НФ с одной стороны, и движения чернокожих и исламских режимов с другой, был антисионизм и антисемитизм. И такие заигрывания со стороны Национального фронта были обусловлены поиском источников финансирования[385]. Однако, для большинства рядовых активистов Национального фронта такая политика выглядела откровенно еретической, и способствовала стремительному падению доверия к Национальному фронту.

Фракция «политических солдат» получила среди праворадикальных активистов прозвище «Фронт психов» (Looney Front). В попытке создать элитный корпус «политических солдат», лидеры Национального фронта рассматривали членство в партии большой привилегией. Поэтому, в 1986 г. в два раза, до 120 фунтов, были увеличены ежегодные членские взносы. Кроме того, для всех новых участников был установлен «испытательный период» в три года![386] Поэтому совсем не удивительно, что «официальный» Национальный фронт, который контролировался как раз фракцией «политических солдат» стал быстро терять сторонников. По оценкам антифашистской газеты «Searchlight» к январю 1989 г. число членов НФ сократилось до 600–800 человек[387]. Последней каплей стало решение одного

---

[383] National Front News (newspaper), no. 109, 1988, p. 4.
[384] См. National Front News (newspaper), August 1987.
[385] Searchlight (magazine), no. 147, Sept. 1987. – p. 10.
[386] Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 46.
[387] Searchlight (magazine), no. 163, Jan. 1989. - p. 11.

из лидеров «политических солдат» Патрика Харрингтона выступить с обращением к еврейской общине Великобритании с извинениями за предыдущую антисемитскую политику Национального фронта. В ответ на это два других лидера фракции Ник Гриффин и Дерек Холланд вместе с несколькими десятками сторонников в январе 1990 г. покинули Фронт, чтобы присоединиться к движению **Международная третья позиция** (International Third Position)[388]. Эта группа была ориентирована в большей степени на сотрудничество с другими европейскими националистами, прежде всего из Франции и Италии, и ее штаб-квартира находилась в Нормандии.

Тем временем, неофициальная, но более многочисленная фракция НФ «Группа Знамени», к 1989 г. ее численность составляла около 3000 человек[389], также испытывала значительные трудности. Согласно данным, которые собирала о конкурентах Британская национальная партия, в 1989 году у «Группы Знамени» оставалось всего лишь 10 активных отделений[390]. По мнению Найджела Копси причиной постепенного упадка этой фракции, хотя она и не была замечена в таких резких идеологических экспериментах как у «солдат», стало ее неэффективное руководство[391]. Если «политические солдаты» сознательно отказались от участия в выборах, то «Группа знамени» сделала ставку на предвыборную агитацию, но ее избирательная политика была скорее хаотичной, чем продуманной. Вместо того, чтобы тщательно выбирать конкретные места для участия в выборах, «Группа знамени» участвовала в различных дополнительных выборах в Парламент всякий раз, когда была финансовая возможность. Целью было привлечение общественного внимания. Такая политика участия в выборах «набегами» вела к отсутствию продуманной работы на местах и распылению ресурсов. В итоге результаты кандидатов этой фракции на выборах были в пределах

---

[388] Nick Griffin interviewed // Patriot (magazine), no. 5, Summer 1999, p. - 5.
[389] Searchlight (magazine), no. 163, Jan. 1989, - p. 10.
[390] Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 46-47.
[391] Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 46-47.

математической погрешности. В декабре 1988 г. на дополнительных выборах в Парламент в Эпин Форест (Epping Forest) НФ получил 0,8 процента голосов, в июне 1989 года в лондонском районе Воксхол (Vauxhall) всего 83 голоса. В тот же год в Бирмингеме на выборах в Европейский парламент, кандидат НФ Мартин Уингфилд набрал всего 0,82% голосов[392]. В общей сложности к 1989 г. «Группа Знамени» потратила на участие в выборах около 8 000 фунтов стерлингов, что очень серьезно отразилось на финансах партии и не принесло сколько-нибудь желаемого результата[393].

В январе 1990 г. оставшиеся без лидеров члены «официальной» фракции объявили, что «по причине прошлых ошибок и непоправимого искажения образа партии в СМИ» Национальный фронт официально прекращает свое существование[394]. Это позволило «Группе Знамени» в отсутствие конкурента просто заново объявить себя Национальным фронтом во главе со своим председателем Яном Андерсоном[395]. Это возвращение имени нисколько не отразилось на политических возможностях Национального фронта, который стремительно терял как сторонников, так и внимание общественности, превратившись в маргинальную группу из пары десятков (!) активистов. В таком виде Национальный фронт существует до сих пор, изредка проводя уличные акции и участвуя в выборах местного уровня.[396]

Британская национальная партия Д. Тинделла

За положением дел в стане своих конкурентов пристально следила Британская национальная партия Д.Тинделлла. По заданию партии, ее активисты собирали информацию об отделениях НФ по всей стране, рассматривая возможность убедить их перейти под свое крыло. Так, один из

---

[392] UK Election Statistics: 1918-2019 – A century of elections. Updated 22 February, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/ дата обращения на сайт 08.11.2020).
[393] Searchlight (magazine), no. 169, July 1989, p. 7.
[394] National Front News (newspaper), №126, n.d., 1990. – p. 2.
[395] Список официальных председателей НФ и БНП см. Приложение №1, Таблица №9.
[396] В марте 2010 года НФ впервые за 35 лет своего существования получил своего первого избранного представителя, после того, как Джон Гэмбл – депутат местного совета из Rotherham Metropolitan Borough Council, избранный по спискам БНП перешел в Национальный фронт.

главных активистов БНП Тони Лекомбер (Tony Lecomber), совершавший в течении более полугода обширные путешествия по стране, смог констатировать полнейшую нежизнеспособность местных отделений Национального фронта. На митингах, которые проводили активисты НФ никогда не собиралась более пары десятков человек, как это было, например, в Бирмингеме в июле 1989 года[397]. Другой активист БНП, перешедший из НФ и занимавшийся работой на местах Эдди Моррисон (Eddy Morrison), уже с уверенностью заявлял: «Никто не оспорит того факта, что теперь БНП - самая большая и самая эффективная *Белая националистическая сила* в стране»[398].

Таким образом, к началу нового десятилетия на крайне правом фланге политического спектра в Великобритании осталась одна относительно боеспособная сила - Британская национальная партия. Во главе с авторитарным председателем Джоном Тинделлом этой партии удалось избежать дальнейшего процесса дробленая на враждующие группы. Кроме того, партия Тинделла была далека от идеологических экспериментов, которые имели место во фракциях НФ и, по сути, сохранила в слегка подкорректированном виде идеологию НФ 1970-х гг. Победа над осколками Национального фронта позволила Джону Тинделлу заявить, что *«борьба за душу британского национализма»* решена в пользу БНП[399]. Однако, эта победа никак не отразилась на глубоко маргинальном положении БНП по отношению к политическому мейнстриму страны. К началу 1990-х гг. Британская национальная партия была скорее уличной группировкой, нежели политической партией. В 1990 году в партии состояло примерно 1000 человек по всей стране, и она постоянно испытывала финансовые трудности[400].

---

[397] British Nationalist (newspaper), Aug./Sept. 1989, - p. 2.
[398] Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 48.
[399] Spearhead (magazine), no. 227, Jan. 1988. - p. 7.
[400] Copsey, N. Contemporary Fascism in the Local Arena: The British National Party and 'Rights for Whites' / N.Copsey // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 122.

С момента своего основания до начала 1990-х гг. БНП, подобно фракциями НФ, избегала серьезных избирательных компаний, как на местном, так и на национальном уровне. Как правило, БНП участвовала в избирательных кампаниях не столько с целью получения голосов избирателей, сколько для возможности получения теле- и радио эфира для привлечения потенциальных активистов в перспективе. По большей части подобная избирательная стратегия была следствием решения Д. Тинделла, принятого после парламентских выборов 1983 г., сосредоточить ресурсы партии на долгосрочном организационном развитии, «вместо того, чтобы постоянно биться головой о кирпичную стену избирательной системы где, у нас не было никакой надежды совершить сколько-нибудь значимый прорыв»[401]. Поэтому вместо активной борьбы за голоса избирателей на выборах БНП пришлось сосредоточиться на более «насущных для выживания вещах»[402]: привлечении публичного внимания, рекрутировании новых активистов, создании отделений в разных районах страны (а не только в Лондоне). Так, в 1987 году руководство партии решило пожертвовать участием в парламентских выборах, чтобы выделить средства на открытие своей постоянной штаб-квартиры и магазина литературы в Кенте[403]. Эти меры были направлены на то, чтобы простые британцы просто узнали о существовании на правом фланге политической жизни не только угасающего Национального фронта, но и новой Британской национальной партии.

Помимо внутренней, организационной и финансовой, слабости, Британская национальная партия столкнулась с внешними факторами, повлиявшими на решение временно отказаться от крупных избирательных компаний. Новым фактором британской политической системы стало появление альянса Либеральной и Социал-демократической партий (группы отколовшейся от лейбористов) оформленного в 1988 году в партию

---

[401] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 491.
[402] Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy. – 2011. - p. 41.
[403] Copsey, N. Contemporary Fascism in the Local Arena: The British National Party and 'Rights for Whites' / N.Copsey // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 122.

Либеральных демократов, и интереса, который проявили к нему избиратели[404]. Этот альянс напрямую влиял на избирательные возможности крайне-правых, поскольку представлял более отчетливую альтернативу двум главным партиям Консерваторам и Лейбористам. Другим фактором, продолжавшим оказывать деморализующее действие на правых радикалов оставалась политика «тэтчеризма» с ее достаточно жесткой иммиграционной риторикой. Проблема иммиграции в этот период стала терять ту значимость, которую она имела в 1970-е гг. На протяжении всего 18-летнего периода правления тори число британцев, считавших иммиграцию одним из наиболее важных вопросов, стоявших перед страной, оставалось на низком уровне. Когда Маргарет Тэтчер была избрана премьер-министром в 1979 году, около 16 процентов граждан считали этот вопрос важным; когда она была переизбрана в 1983 году этот показатель упал до 3 процентов; когда Джон Мейджор был избран в 1992 году, это показатель подрос до 5 процентов; и, наконец, когда к власти пришли лейбористы во главе с Тони Блэром в 1997 году, он снова отступил до 3 процентов.[405]

Одной из конкретных задач для БНП было обеспечение самого широкого распространения партийной литературы и печатных материалов, чтобы противостоять враждебности официальных СМИ. По мнению Д. Тинделлла, активное распространение агитационных материалов должно было поменять политическую ситуацию и сформировать новую повестку дня. Вот что он писал в свой программной автобиографической работе 1988 года *«Одиннадцатый час. Воззвание к британскому возрождению»*: «Мы должны создать альтернативный механизм массовой коммуникации и через него выполнять воспитательную роль, которая полностью изменит климат, в котором обсуждаются политические проблемы в Британии. Только после

[404] Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracyю – 2011. - p. 42.
[405] Там же. - p. 42.

того, как эта задача будет выполнена, мы сможем попытаться снова оказать влияние на парламентские или местные выборы»[406].

Подобную стратегию деятельности БНП в 1980-х годах, можно назвать попыткой «само-легитимации». По словам Н.Копси это был способ защиты от клеветнических нападок британских СМИ, нанесших непоправимый урон Национальному фронту в 1970-е гг.[407] Однако, даже имея перед глазами этот печальный пример, и несмотря на значительные усилия, Британская национальная партия не смогла создать к концу 1980-х гг. более-менее массовые партийные издания. Например, в 1992 году у всех печатных партийных изданий было чуть более 500 подписчиков[408]. Более того, до 1993 года у партии не было даже своей телефонной линии, через которую потенциальные новобранцы могли бы делать запросы на членство, на что жаловались некоторые активисты[409].

В поисках других подходящих тактических ходов в рамках стратегии привлечения внимания к партии и укрепления партийных отделений, руководители БНП вновь обратились к прошлому опыту НФ. Речь идет о тактике уличного присутствия и проведения митингов и маршей. Свою первую уличную акцию БНП провела вскоре после образования в апреле 1982 г. в Лондоне, когда от 400 до 500 активистов прошлись по улицам города в честь празднования Дня Святого Георгия[410]. Этот марш стал неким образцом для дальнейших партийных акций. Хотя лидеры партии говорили тогда о том, что БНП приступает к «совершенно новой политике «роста через марши» (march and grow)»[411], эта тактика, конечно же, была совсем не оригинальной, а повторяла действия Фронта 1970-х гг. Она должна была показать, что «такой партии, как БНП, сначала нужно завоевать власть на

---

[406] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 583.
[407][407] Copsey, N. Contemporary Fascism in the Local Arena: The British National Party and 'Rights for Whites' / N.Copsey // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 121-122.
[408] Там же. - P. 122.
[409] BNP office swamped with enquiries // Spearhead (magazine), November, 1993.- p. 19.
[410] BNP Members' Bulletin, February 1983, London, Welling. – 65 p.
[411] Spearhead (magazine), June 1982, - p. 9.

улицах английских городов, а потому уже получить дивиденды на выборах»[412].

Марши и демонстрации БНП были сосредоточены на различных проблемах и отличались в масштабах. Например, в 1983 году партийный марш в Лидсе привлек более 200 активистов, которые стремился привлечь внимание к упадку текстильной промышленности в регионе. В то же время, в Лондоне, подобное событие привлекло, по словам организаторов, «откровенно разочаровывающее число последователей»[413]. На протяжении 1980-х гг. подобные акции были направлены на широкий круг вопросов, таких как противодействие Ирландской республиканской армии, выражение протеста конференциям по международным военным преступлениям и т.д.[414] Часто подобные события проходили под аккомпанемент маршевых песен, чтобы повысить моральный дух. Вот пример одной из песен активистов БНП (1982 г.):

Мы идем по улицам своим маршем	*Through the streets now we are marching*
Подобно армии на войну	*Like an army as to war*
За дело нации и расы	*For the cause of race and nation,*
С нашими флагами впереди	*With our banners to the fore.*
В бой, в бой, в бой БНП!	*Into battle, into battle, into battle BNP!*
В бой БНП!	*Into battle BNP!*[415]

Интересным представляется то, как воспринимались подобные марши самими участниками из числа активистов БНП. Для иллюстрации приводим отрывок интервью с активистом БНП, взятый исследователем Мэтью Гудвином. По его мнению, такие мероприятия играли важную роль в укреплении боевого духа сторонников партии в условиях политической

[412] British Nationalist (newspaper), Jan. 1993. - p. 1.
[413] Там же. - p. 4.
[414] Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracyю – 2011. - p. 43-44.
[415] Цит. по John, P., Margetts H., Rowland, D. and Weir, S. The BNP: the Roots of its Appeal / P. John, H.Margetts, D.Rowland and S.Weir - Essex: Published by Democratic Audit, Human Rights Centre, University of Essex; 2006. – p. 12. Перевод автора.

безвестности: «Я думаю, что это было бы неправдой, сказать, что такого рода вещи на самом деле меня не волнуют - чтобы стоять с теми, кого вы воспринимаете как своих собратьев в борьбе за выживание страны. Это все немного сентиментально, но я нахожу такие вещи действительно захватывающими. Я полагаю, это говорит воин во мне»[416].

Руководство партии более благосклонно относилось к проведению демонстраций в специально арендуемых для этого помещениях, чтобы не вызывать враждебной реакции политических противников. При этом партийные активисты часто по своей инициативе организовывали марши колонн сторонников БНП. На протяжении 1980-х гг. такие марши можно было увидеть в Бирмингеме, Бредфорде, Дарлингтоне, Ипсвиче, Ливерпуле, Манчестере, Йорке и даже Глазго[417]. Как это было неоднократно в 1970-е гг. такие марши часто приводили к уличным столкновениям с активистами левых движений и представителями национальных меньшинств. К примеру, в Бредфорде в 1985 г., демонстрация НФ закончилась 13 арестами. Четыре года спустя произошло столкновение между активистами БНП и левыми радикалами в Дьюсбери (Dewsbury), которое и вовсе закончилось 80 арестами[418]. Один из активистов, который присутствовал на этом мероприятии охарактеризовал тактику партии следующим образом: «Я до сих пор считаю это одним из лучших пропагандистских трюков, которые мы когда-либо делали. Менее чем за пару сотен фунтов мы получили огласку в новостях ПО ВСЕМУ МИРУ!»[419]. Подобные марши, действительно, вызывали внимание со стороны СМИ, однако, почти всегда это было крайне негативное освещение (даже в отличие от маршей НФ в 1970-х гг.[420]), которое создавало образ БНП, связанный с уличным насилием.

---

[416] Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracyю – 2011. - p. 43.
[417] British Nationalist (newspaper), Feb. 1986, p. 4.
[418] Law urged to ban rival race protests // The Times, 26 June 1989. – p. 8-9.
[419] Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracyю – 2011. - p. 44.
[420] См. Troyna, B. The Media and the Electoral Decline of the National Front / Barry Troyna // Patterns of Prejudice. – 1980. – V/14. - Issue 3. – p. 127-134.

Возвращение к участию в выборах - компания «Права для белых»

В этой ситуации, к началу 1990-х гг. партийное руководство, по нескольким причинам принимает решение вновь попробовать принять участие в выборных компаниях. Во-первых, как уже было отмечено, к началу нового десятилетия БНП Д. Тинделла очевидно смогла превзойти другие праворадикальные группы – фракции Национального фронта, что давало БНП некоторую уверенность в своих силах. Конечно, решение заявить о себе как полноценной партии не означало полную смену партийной тактики и отказа от прямых уличных действий. Во-вторых, фактором, повлиявшим на изменение в тактике БНП, стало принятие в 1986 г. нового Закона об общественном порядке (Public Order Act), усложнявшего процедуру проведения уличных акций[421]. Как отмечал один из партийных активистов: «О регулярных маршах не могло быть и речи, поскольку любое запланированное нами уличное мероприятия могло быть в любой момент запрещено властями»[422]. В-третьих, наиболее значимым внешним фактором, повлиявшим на политику БНП в сторону ее постепенной модернизации, стали события, которые происходили на мировой арене. Исследователь М. Гудвин говорит, в частности, о таких информационных поводах как Война в Персидском заливе (1990-91 гг.), создание Европейского союза, открытие Туннеля под Ла-Маншем (1994 г.), и, возможно, дело Салмана Рушди (1989 г.), заочно приговоренного властями Ирана к смертной казни[423]. Эти события так или иначе были связаны с внутренней политикой Великобритании в сфере межнациональных отношений и иммиграции, что, в известной степени, расширяло пространство для действия националистических сил.

Для части «модернизаторов» внутри партии эти события подчеркнули необходимость поворота партии в сторону избирательных компаний. Одним

---

[421] См. Public Order Act 1986 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64/contents/enacted дата обращения на сайт 09.11.2020).
[422] Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy. – 2011. - p. 46.
[423] Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy. – 2011. - p. 46.

из первых о новом направлении политики заговорил **Тони Лекомбер** (Tony Lecomber) – партийный организаторов из Южного Лондона и редактор журнала **«Patriot»** (Патриот), ставшего главным рупором этой групп[424]. Позднее к нему присоединились **Эдди Батлер** (Eddy Butler) – опытный организатор, благодаря которому стал возможен успех партии на выборах в Милволе в 1993 году, и **Майк Ньюланд** (Mike Newland) – также лондонский активист, с середины 1990-х гг. бывший пресс-секретарем партии[425]. Они считали, что партии следует обратить свое внимание на местную политику и начать строить доверительный образ БНП на уровне локальных сообществ. Такая политика сконцентрировала бы усилия партии вокруг проблем белого рабочего класса в отдельных проблемных районах, вместо бесполезной траты ресурсов на участие в дорогостоящих парламентских выборах. Целью такой стратегии был выход из политического гетто и создание партийного образа, который «пользовался бы уважением и доверием простых британцев»[426]. При этом важно отметить, что группа «модернизаторов» внутри БНП расходилась с председателем партии Джоном Тинделлом лишь в вопросах политической тактики, оставаясь на таких же жестких антиимиграционных позициях и придерживаясь расового национализма.

В период с 1990 по 1993 год активисты БНП пробовать применить новую тактику, обращаясь к нуждам местных сообществ. Это должно было создать относительно крепкое присутствие партии в этих районах, главным образом в лондонском Ист-Энде. Активисты БНП старались говорить об объективных трудностях, с которым столкнулся белый рабочий класс в связи с закрытием промышленных предприятий и изменением этнического состава свои районов. Такие кампании, организованные вокруг лозунга **«Права для белых»** (Rights for whites) заявляли о том, что экономическому

---

[424] Copsey, N. Changing course or changing clothes? Reflections on the ideological evolution of the British National Party: 1999–2006 / N.Copsey // Patterns of Prejudice. – 2007. - No 41(1). – p.67.
[425] См. Copsey, N. Changing course or changing clothes? Reflections on the ideological evolution of the British National Party: 1999–2006 / N.Copsey // Patterns of Prejudice. – 2007. - No 41(1). – p.67-68; Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 48, 56, 110.
[426] Spearhead (magazine), Mar. 1996. - p. 13.

благополучию и даже физической безопасности белого рабочего населения угрожают иммигранты из Южной Азии, массово селившиеся в Ист-Энде. Один из активистов описывал эту политическую тактику следующим образом: «Это было активное участие в жизни сообщества и общение с людьми. Мы сначала должны были выслушать то, что их волновало, а уже затем сформулировать их проблемы и представить решения этих проблем в доступной форме, которая привлекала бы к нам людей. Проще говоря, это была политика, направленная на нужды сообщества (community politics)»[427].

Для группы «модернизаторов» внутри БНН все это было сигналом того, что партия и дальше должна развиваться по пути участия в жизни сообществ и выставлять кандидатов именно на местных выборах. По их мнению, этот результат явно свидетельствовал о том, что в 1980-е гг. БНП Д. Тинделла сделала ошибку, сосредоточив внимание только на «уличной политике»[428]. Эти активисты впоследствии начали оказывать растущее влияние на политику партии. Это было очевидно, например, на одном митинге в 1994 г., на котором выступавшие говорили об агитации как основном способе работы на местах и подчеркивали для партийных агитаторов «важность распространения партийной литературы способом «от двери к двери», в тех районах, где намечались выборы»[429]. Также группа «модернизаторов» призывала партию изучать способы создания более позитивного имиджа, особенно в отношении стандартов одежды и внешнего вида (агитаторам рекомендовалось носить костюмы и быть доброжелательными)[430].

При этом стоит отметить, что попытки работы на местном уровне предпринималась в 1980-х гг. и другими праворадикальными группами. Например, в 1980 г. кандидат от Британской объединенной партии (одного из осколков НФ) завоевал место в совете округа в Дартфорд (Dartford) в Кенте

---

[427] Spearhead (magazine), March, 1996. - p.12.
[428] Там же, July 1994. - p. 10.
[429] Там же, March, 1994, p. 18.
[430] Там же, May 1995, p. 13.

после активной работы с местными жителями. Также периодически в 1980-е с работой на локальном уровне экспериментировала фракция НФ «Группа знамени». Например, активисты НФ собирали средства для местного… хосписа в Олдеме (Oldham) в 1984 году[431]. Кроме того, среди членов «Группы Знамени» были также активисты, призывавшие проводить активную работу с местными жителями, лично обращаться к потенциальным избирателям. Однако, как уже было упомянуто, недостаток средств и последующий организационный упадок не позволили этой фракции реализовать идеи работы на местах. Многие местные активисты «Группы Знамени», впоследствии присоединились к Британской национальной партии.

Результаты новой политики вскоре дали первые плоды в результатах выборов местного уровня в ряде районов Ист-Энда. После десятилетия спорадического участия в избирательных компаниях, в которых праворадикальные кандидаты получали результаты близкие к статистической погрешности, поворотный момент произошел в мае 1990 г. В районе (ward) Холи Тринити (the Holy Trinity), относящемуся к административному центру Тауэр Хемлетс (Tower Hamlets) лондонского Ист-Энда кандидат БНП и бывший активист НФ Стив Смит собрал порядка 10% голосов. Этот результат наглядно показал эффект от работы, проделанной за короткий срок партийными активистами, ведь еще в 1988 г. на последних выборах в Тауэр Хемлетс БНП набрала лишь около 2%[432]. В том же Тауэр Хемлетс в июле 1990 г. на дополнительных выборах в местный совет в районе Парк Ворд (Park Ward) Смит смог получить 8,4 процента голосов, о чем восторженно писала партийная пресса[433]. Однако, когда БНП решила выставить своих кандидатов на Парламентских выборах в Ист-Энде, ее результаты были скромнее. Председатель партии Д. Тинделл выставил свою кандидатуру в округе Бэтнал Грин и Степни (Bethnal Green and Stepney), а его заместитель

---

[431] См. Goodwin, M.J. Activism in Contemporary Extreme Right Parties: The Case of the British National Party (BNP) / M.J.Goodwin // Journal of Elections, Public Opinion and Parties Vol. 20, No. 1, 31–54, February 2010 – P.31-54.
[432] The British Eastender (newspaper), No.1, May 1990. – p. 2.
[433] British Nationalist (newspaper), August/September, 1990, p. 7

Ричард Эдмондс в Боу и Поплар (Bow and Poplar), с результатом 3 и 3,6%, соответственно[434]. При этом как утверждает журнал «Spearhead», нужно учитывать, что в отдельных районах, которые входили в эти избирательные округа, и где партия проводила наиболее активную работу, показатели были порядка 10%.[435] То, насколько Британская национальная партия зарекомендовала себя в качестве значимой избирательной силы в Тауэр Хемлетс, было продемонстрировано в октябре 1992 г., когда ее кандидат Барри Осборн получили 20% в районе Милвол (Millwall). И, наконец, эта успешная серия была продолжена в следующем, 1993 году, когда **Дерек Бикон** (Derek Beackon) собрал в том же Милволе 34% или 1480 голосов избирателей и был избран в местный совет[436].

Победа БНП сразу же стала предметом большого внимания в британском обществе, даже учитывая микроскопический результат – крайне-правые завоевали одно место в местном совете, которых по всей стране было больше тысячи. При этом реакция политического и общественного истеблишмента была чрезвычайно жесткой по отношению к партии[437]. Ведущие политики, архиепископ Кентерберийский, Лондонский начальник полиции и пресса всецело осудили БНП как «отвратительную партию, пропагандирующую расистскую политику, которая вышла за рамки»[438].

Многие крупные СМИ сразу же стали называть БНП фашистской партией. Газета «Daily Telegraph» приводила параллели с Британским союзом фашистов, имевшем сильные позиции в Ист-Энде в 1930-х гг[439]. Таблоид «Daily Mail» писал: «когда 1400 человек собрались, чтобы проголосовать за Британскую национальную партию многие вышли из своих домов, построенных над воронками от гитлеровских бомб…»[440]. Наконец, газета

---

[434] Spearhead (magazine), No. 281, July 1992, p. 9.
[435] Там же. - p. 9.
[436] См. Sivandan, A. UK. Milwall and After / A. Sivandan // Race and Class. – 1994. - № 35 (63) - P. 63–68.
[437] См. Botsford, D. British fascism and the measures taken against it by the British state / D. Botsford // Historical Notes. - 1998. - №.28. – P. 11-14.
[438] Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 55.
[439] Daily Telegraph, 18 Sept. 1993. – p. 4.
[440] Daily Mail, 18 Sept. 1993. – p. 12.

«Daily Mirror» поместила на первую страницу известную фотографию Дерека Бикона, поднимающего руку в нацистском приветствии и подписью «SIEG HEIL … и теперь он британский депутат»[441].

Электоральный прорыв БНП в районе Ист-Энда, помимо неоспоримой работы партийных активистов, был также обусловлен тем, что преобладающие в местных советах Либеральные демократы «легитимизировали» расовую тему своей политикой. Это хорошо заметно на примере политики предоставления жилья. После прихода в власти в 1986 года Либерально-демократическая партия запустила в Ист-Энде жилищную программу *«Сыновья и дочери»* (Sons and Daughters), позволявшую получать жилье, в первую очередь детям местных белых рабочих, поближе к своим родителям[442]. Эта программа, таким образом, отодвигала от получения жилья большую иммигрантскую общину из Южной Азии, за что сами активисты БНП называли либеральных демократов «лондонской тайной расистской партией»[443].

Несмотря на то, что БНП уже через год потеряла завоеванное место в местном совете в Милволе, ее результаты на протяжении 1993-94 гг. фактически были самыми успешными за все время существования. В 1993 г. кандидату БНП в соседнем районе Ньюхем (Newham) не хватило порядка 60 голосов, чтобы избраться в совет. На майских местных выборах 1994 г. БНП выставили в Ист-Энде 29 кандидатов, и они набрали в среднем 13% голосов.[444] Как писал Эдди Батлер, «по сравнению с результатами, достигнутыми кандидатами националистов в недавнем прошлом наши голоса были просто феноменальными»[445]. Однако этот успех на выборах прошел

---

[441] Daily Mirror, 18 Sept. 1993. – p. 5-6.
[442] Fekete, L. UK commentary: Europe for the Europeans: East End for the East Enders / L. Fekete // Race and Class. – 1990. - № 32 - P. 67–77.
[443] Цит. по Kushner, T. The fascist as ‘other'? Racism and neo-Nazism in contemporary Britain / T. Kushner // Patterns of Prejudice. - 1994. - 28:1. - p. 36.
[444] Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 66.
[445]Spearhead (magazine), no. 305, July 1994, p. 10.

слишком быстро. Одной из причин было сильнейшее противодействия со стороны главных политических и общественных сил.

Исследователь Дэвид Ботсфорд[446], отмечает многочисленные действия государства по ограничению деятельности БНП (равно как и других легальных праворадикальных групп). Например, книжный магазин БНП в г. Веллинг (Welling) в графстве Кент, который также использовался как штаб-квартира партии подвергался давлению как со стороны левых радикалов, так и со стороны городского совета. Более того, в ходе парламентских слушаний по делу о расово мотивированном убийстве чернокожего подростка Стивена Лоуренса отмечалось, что это «…убийство было совершено в радиусе четырех миль от штаб-квартиры Британской национальной партии. Также, как и два других убийства чернокожих за последнее время»[447]. В результате у магазина была отозвана лицензия и его пришлось закрыть. Другой пример, когда в 1993 г. 57 членов БНП были арестованы на рынке Brick Lane market в Ист-Энде за продажу партийной предвыборной литературы (т.е. умеренной по содержанию), несмотря на то, что они не нарушали никаких законов. Ботсфорд расценивает это арест исключительно как «политкорректный» жест[448].

Другой способ неофициального давления на участников и сторонников праворадикальных групп, применявшийся еще с 1970-х гг. - увольнение людей с их места работы, когда раскрывалось их членство в таких группах. Например, директор общеобразовательной школы с большим количеством детей иммигрантов в Восточном Лондоне была уволена со своего поста, когда выяснилось ее членство в рядах БНП. При аналогичных обстоятельствах был уволен сотрудник Каледонского университета в Глазго. В Винчестере активисты Антинацистской лиги добились увольнения

---

[446] Также автор является активистом-либертарианцем.
[447] Business Of The House, 29 April 1993, Volume 223996 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1993-04-29/debates/999a263f-0826-4717-b8fd-a20719879d67/BusinessOfTheHouse дата обращения на сайт 14.11.2020).
[448] Botsford, D. British fascism and the measures taken against it by the British state / D. Botsford // Historical Notes. - 1998. - №.28. – P. 11-12.

водителя Джона Морса, на основании того, что он являлся членом Национального фронта. Как отмечает в своем исследовании Д. Ботсфорд, ни в одном из этих случаев нет доказательств того, что эти люди нарушали Закон о расовых отношениях или были замечены в ущемлении прав этнических меньшинств по долгу своей службы. Их вина была в том, что они состояли в Национальном фронте или Британской национальной партии[449].

Другой причиной ослабления позиций БНП стал внутренний раскол. Лондонские отделения партии в Таэур Хемлетс стали местом формирования радикальной группировки **Combat-18**, которая возникла в 1992 г. как группа телохранителей для активистов БНП под номинальным контролем Дерека Бикона. Однако, как писал антифашистский журнал «Searchlight»: «В лице Combat-18 БНП взрастили монстра, которого уже не могла контролировать»[450]. Об идеологической направленности этой группы говорят цифры в её названии, представляющие известную в неонацистской среде шифровку, соответствующую первым буквам имени Адольфа Гитлера в латинском алфавите (1 и 8). Очень скоро лидеры этой группы проявили недовольство «умеренной» политикой БНП и участием ее кандидатов в выборах в ущерб уличным акциям. Среди источников идеологического вдохновения этой группы назывался расистский роман-антиутопия *«Дневники Тёрнера»* (Turner Diaries, 1978) писателя Вильяма Пирса (изданного первоначально под псевдонимом Andrew Macdonald)[451]. Группа даже выпускала свой журнал *«The Order»* (Порядок), в котором нападала на умеренное крыло БНП и призывала своих сторонников или покинуть ряды партии или взять власть в свои руки[452]. Д. Тинделл небезосновательно называл деятельность Combat-18 провокацией британских спецслужб[453].

---

[449] Botsford, D. British fascism and the measures taken against it by the British state / D. Botsford // Historical Notes. - 1998. - №.28. – P. 12.
[450] Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – 264 p.p. 66.
[451] См. Пирс, Уильям. Дневники Тернера (Turner Diaries) / У. Пирс - М.: Ультра.Культура, 2003 г. - 211 с.
[452] Goodrick-Clarke, N. Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of of Identity / N. Goodrick-Clarke. - New York University Press. - 2002. – 47 p.
[453] Eatwell, R. The Extreme Right in Britain: the Long Road to 'Modernization' / R. Eatwell // Eatwell, R. and Mudde, C. (eds.). Western democracies and the New Extreme Right Challenge. – London: Routledge, 2004 - P. 67.

К середине 1995 года Combat-18 заявляла, что в ее ряды из БНП ушло примерно три четверти молодых активистов из Лондона и других партийных отделений. Так что в БНП к этому периоду осталось от 500 до 700 активных членов партии[454]. Этот раскол сильно ударил по избирательным возможностям партии во второй половине 1990-х. Хотя Д. Тинделл предпринимал попытки выставлять кандидатов на местных и парламентских выборах, результаты опять оказывались на уровне 1-2% голосов. На этом фоне внутри партии усилились противоречия о дальнейшем развитии БНП. С одной стороны, находились сторонники председателя Д. Тинделла, считавшие, что «стремление к политическому приспособленчеству может привести партию лишь к забвению»[455]. С другой, все активнее заявляла о себе группа «модернизаторов», выступавшая за новый и респектабельный «евро-национализм», вдохновленная примером французского Национального фронта и Австрийской партии свободы[456].

Завершая рассмотрение праворадикального движения в Великобритании в 1980 - пер. пол. 1990-х гг. можно сделать некоторые выводы. Несомненно, данный период стал для правых радикалов «холодной зимой», которая похоронила их попытки стать важными игроками на политической сцене, которые они предпринимали в конце 1970-х гг. В рассматриваемые период мы наблюдаем постепенную смену «брендов» - на место Национального фронта, ушедшего в небытие в 1980-е, приходит Британская национальная партия. Два этих политических образования продемонстрировали разные пути развития в условиях неблагоприятной внешней среды и политической маргинализации.

Уже в начале 1980-х гг. в Национальном фронте возобладала тенденция к внутрипартийной борьбе по организационным и идеологическим вопросам. Это выразилось в фактическом расколе движения на две враждующие

---

[454] Goodrick-Clarke, N. Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of of Identity / N. Goodrick-Clarke. - New York University Press. - 2002. – 48 p.
[455] Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 70.
[456] Spearhead (magazine), no. 325, March 1996, pp. 11–13.

фракции (однако, формально не разрывавших отношений) – группу молодых активистов-радикалов известную как «политические солдаты» и более консервативную группу «штрассерианцев» («Группа знамени»). Особенностью обеих фракций были поиски новых идей для придания политическому правому радикализму большей глубины, вместо обращения к одной единственной теме иммиграции, как это было в 1970-е гг. На данном историческом этапе эти попытки потерпели неудачу, и Национальный фронт полностью растерял поддержку сторонников, отшатнувшихся от слишком странных идей «Фронта психов».

Другой вектор развития представляла собой Британская национальная партия, отколовшаяся от Национального фронта в 1982 г. и вступившая с ним «борьбу за душу британского национализма». В отличие от враждовавших фракций Национального фронта, БНП с момента своего основания сделала акцент на авторитарной власти председателя. Это во многом обеспечило ей стабильность до середины 1990-х гг. БНП старалась следовать политике и идеологии НФ 1970-х гг., но в силу недостатка финансовых и организационных средств, была вынуждена изменить методы политической борьбы. Усилия партии на локальном уровне дали свои плоды, когда она смогла провести своего кандидаты в местный совет в лондонском Ист-Энде (чего не удавалось НФ на пике популярности).

Примечательным фактом является то, что несмотря на смену «бренда» с Национального Фронта на Британскую национальную партию, во главе обоих движений стоял один и тот же человек – Джон Тинделл. Именно он персонифицировал собой британское праворадикальное движение на протяжении почти трех десятилетий. Лишь в самом конце 1990-х гг., его сменит новый лидер, сумевший аккумулировать опыт идеологических исканий НФ и методы локальной политики БНП. Приход к власти Ника Гриффина ознаменует собой новую главу в развитии британского правого радикализма.

Глава II. Британский правый радикализм в 1980-90-е гг. – уход в тень и поиск новых идей

§ 2. Праворадикальная идеология в 1980-90-е гг. – поиск новых идей

Потерпев крупное политическое поражение в конце 1970-х гг. британский радикальный национализм лишился относительно массовой поддержки избирателей и вновь погрузился в политическую разрозненность. Внешне для праворадикальных партий это время было временем упадка, ухода рядовых сторонников и растерянности руководства. Однако, как это часто бывает в периоды декаданса, новое десятилетие стало для них также временем активных и разнообразных идеологических исканий. Спектр идей, к которым присматривались правые активисты, варьировался от идей немецких национал-большевиков братьев Штрассеров до учения ливийского диктатора Муаммара Каддафи. Кроме того, сохранялась и обновлялась старая идеологическая линия, связанная с теорией заговора, антисемитизмом и враждебностью к цветным иммигрантам. Как сказал один из ключевых праворадикальных британских политиков второй половины XX в., Джон Тинделл, это было время «борьбы за душу британского национализма»[457] между разными движениями, идеологическими подходами и лидерами.

К началу 1980-х гг. Национальный фронт, после ухода многолетних лидеров, сначала Джона Тинделла, а затем и Мартина Уэбстера, вышел из-под влияния «старой гвардии», бывших участников национал-социалистических групп 1960-х гг. Их место заняло новое поколение правых радикалов, прошедших политическую школу в Молодежном Национальном фронте. Эти молодые активисты, отстранив от власти прежних лидеров,

[457] Spearhead (magazine), No. 227, Jan. 1988, p. 4–8.

очень скоро сделали Национальный фронт некой «экспериментальной» площадкой по апробированию новых политических идей. И, как это всегда было в британском праворадикальном движении, не обошлось без внутрипартийных склок и разделения на враждующие фракции.

Штрассерианство – анти-капитализм в идеологии НФ

Одной из двух главных фракций, к которой принадлежало большинство активистов партии стала **«Группа поддержки Национального фронта»** или **«Группа Знамени»** (The Flag group), получившая название по наименованию своего печатного издания. Некоторое время во главе этой фракции стоял председатель Национального Фронта – Эндрю Бронс, бывший соратник Тинделла и Уэбстера по Движению за более великую Британию, но очень скоро его отодвинули с первого места молодые активисты Ян Андерсон и Джо Пирс. Однако, первоначальный импульс о необходимости идеологического обновления для британского национализма исходил еще от Бронса.

Говоря о необходимости идеологического обновления, сторонники этой фракции отмечали, что в 1970-е гг. Национальный фронт «потерпел поражение отчасти потому, что старался привлечь на свою сторону «сторонников тори преклонного возраста»[458]. Напротив, описывая развитие НФ в следующем десятилетии А. Бронс отмечал в 1987 г., что «мы претерпели трансформацию из Партии, которая знала *против чего* она выступает, но не знала *за что*, в новую Радикальную *Расовую Националистическую* партию с комплексной идеологией и политикой»[459]. Очевидно это был намек на то, что классический Национальный фронт строил свою политику вокруг темы запрета иммиграции и не предлагал существенной позитивной программы. Однако, по мнению исследователя Роджера Итвела, такой разрыв со старым наследием не говорил о том, что идеология НФ стала более умеренной или популистской, близкой к правому

[458] Vanguard (magazine), No.18, 1988. - p. 13.
[459] Vanguard (magazine), February, 1987. – p. 8.

крылу консервативной партии[460]. Это выражалось в частности в том, что «Группа знамени» выступила с критикой французского Национального фронта после его первых серьезных успехов на местных выборах 1983 года, ставших возможными благодаря альянсу с партиями французского мейнстрима (особенно в городе Дрё (Dreux). Они считали, что французским крайне правым удалось достичь этого за счет обесценивая своей изначальной идеологии[461]. Вместо этого «Группа знамени» нашла источник вдохновения сначала в идеологии на стыке правых и левых радикальных тенденций - «штрассерианстве», а позднее в так называемом «дистрибутизме».

Понятие **«штрассерианство»** подразумевало отсылку к идеям оппозиционной левой фракции братьев Отто и Грегора Штрассеров внутри НСДАП, критиковавшей А. Гитлера с антикапиталистических позиций, обращаясь, прежде всего, к рабочему классу, а также выступавшей против политики вождизма[462]. Противник этого направления, Д. Тинделл, на страницах своего журнала «Spearhead» называл штрассерианство «национал-большевизмом». По мнению исследователя Ричарда Тарлоу, штрассерианство представляло собой попытку совместить экономический радикализм и националистическую популистскую политику[463]. В своей изначальной форме, в представлении «левых» сторонников НСДАП, эта идеология была направлена против финансового капитала, политической децентрализации и замены парламентской демократии корпоративной системой. Штрассерианство было во многом радикальным утопическим проектом, имевшим больше общего с традиционными и средневековыми формами экономической организации в Германии, нежели с современным индустриальным капитализмом.

---

[460] Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 113.
[461] Vanguard (magazine), No.12, 1984. - p.10-12.
[462] Baker, D.L. A. K.Chesterton, the Strasser Brothers and the Politics of the National Front / D.L. Baker // Patterns of Prejudice – 1985. – No19(3). – p. 24.
[463] Thurlow, R.C. Fascism in Britain / R.C. Thurlow. – London: I.B. Tauris, 1998. - p. 267.

В политической практике Национального фронта это влияние выражалось в критике современного капитализма за социальное неравенство и отчуждение больших групп людей. Во время забастовок шахтеров 1984-85 гг. Национальный фронт выступил на стороне протестующих с оговоркой, что не поддерживает их марксистских лидеров. Хотя подобная политика не вызывала единогласной поддержки, руководство НФ надеялось таким образом завоевать лояльность рабочего класса на фоне безработицы, увеличившейся за время правления консерваторов и разобщенности внутри Лейбористской партии[464].

К середине 1980-х гг., в ответ на сильные иностранные влияния на другие фракции внутри НФ (французских «новых правых» и итальянских правых революционеров), руководство Фронта предприняло попытку опереться на идеи, имевшие корни в недавней британской политической истории. Для этого были выбраны мыслители-социалисты конца XIX в. Уильям Моррис и Роберт Блэтчфорд.

Мыслитель, писатель, художник **Уильям Моррис** (William Morris) был один из самых влиятельных сторонников социалистических идей в Англии, ровно, как и критиком их марксистской интерпретации. Социализм Морриса в большой степени был пронизан романтизмом и ностальгией по «старой, доброй и чистой Англии» в противовес задымленным промышленным городам. Одним из путей построения нового общества, свободного от классового отчуждения было его «Движение искусств и ремесел» (the Arts and Crafts Movement). По его мнению, маленькие ремесленные мастерские помогли бы людям почувствовать радость от своего труда и чувство общности в процессе работы[465].

Младшим современником Морриса и его последователем был другой социалистический мыслитель, организатор и литератор **Роберт Блэтчфорд** (Robert Blatchford) – издатель народного журнала *«Клэрион»* (Clarion),

---

[464] Nationalism Today (magazine), No. 22, 1984. – p. 15.
[465] Waters, C. William Morris and the Socialism of Robert Blatchford / Chris Waters // Journal of William Morris Studies. - N5.2 (Winter 1982), p. 23.

выходившего многомиллионными тиражами и породившего одноименное социальное движение. В своих политических воззрениях (по крайне мере в начальный и средний период), Блэтчфорд был достаточно близок к утопизму У. Морриса. В своем сборнике эссе «Милая Англия» (Merrie England) он говорил об идиллической стране, где «все могли бы наслаждаться красивыми полями, лесами и садами», и рабочий класс был бы обеспечен приемлемыми условиями для жизни[466].

Однако, в отличие от Мориса Р. Блэтчфорд был политическим популистом. Его движение «Клэрион», состояло из нескольких клубов по интересам – литературного, велосипедного, ремесленного и т.д. и было самым массовым непарламентским движением в истории страны. Также Блэтчфорд был убежденным патриотом, одна из его работ называлась «Британия для британцев» (Britain for the British). В ней он рисовал образ «страны Англия, которая принадлежит английскому народу, у которого она была украдена». Его биограф указывал, что идеалом Блэтчфорда была милая Англия, может быть Великобритания, но никак не интернациональная Британская империя, и уж тем более не союз мирового пролетариата[467]. Более того в период Англо-Бурской и Первой мировой войны он встал практически на позиции джингоизма и выражал поддержку Консервативной партии.

Также в качестве наставников идеологи НФ обратились к известным католическим писателям начала XX века - **Хилари Беллоку** (Hilaire Belloc) и **Г.К. Честертону** (G.K. Chesterton). Оба этих автора разрабатывали различные концепции общественного развития в предвоенный период. Одной из них стал так называемый **«дистрибутизм»**, впоследствии доработанный кузеном Г.К. Честертона – А.К. Честертоном (первым председателем Национального фронта) и его «Лигой верноподданных

---

[466] Bonnet, A. Left in the Past. Radicalism and the Politics of Nostalgia / Alastair Bonnett. – London: Continuum, 2010. - p. 73.
[467] Там же. - p. 74.

империи»[468]. Дистрибутизм представлял собой политико-экономическую теорию «третьего пути» между социализмом и капитализмом. Эта концепция предполагала справиться с финансовым закабалением посредством наиболее широкого распределения (от англ. - to distribute) производственной собственности. В дистрибутивной экономической модели производство должно быть основано на мелких мастерских и гильдиях[469]. Как можно увидеть, подобно штрассерианству, эти «национальные» концепции также отсылали к некому славному прошлому страны, пытаясь найти там решение современных проблем[470].

Так, в статье журнала *«Vanguard»* (Авангард), «Группа Знамени» утверждала, что от современной социально-экономической системы требуются пять главных особенностей. Во-первых, она должна быть по своей природе националистической. Во-вторых, она должна устранить вредные внутренние противоречия. В-третьих, она должна, насколько это возможно, гармонизировать развитие отдельного индивидуума и благосостояние общества в целом. В-четвертых, она должна поощрять инициативу и чувство ответственности среди населения. Наконец, она должна максимально развивать личностную свободу[471]. Дистрибутизм, с его акцентом на корпоративной собственности, рассматривался ими как, несомненно, лучшая альтернатива классическому корпоративизму в трактовке итальянских фашистов. Например, корпоративизм не устраняет разделение между работником и собственником, а наоборот закрепляет их статус. Самым худшим аспектом социализма они называли центральное планирование, а самым худшим аспектом капитализма – классовое разделение. Корпоративизм вбирает в себя и то и другое. С другой стороны, наилучшая сторона капитализма – децентрализация и поощрение частной инициативы, а

---

[468] См. подробнее Baker, D.L. A. K.Chesterton, the Strasser Brothers and the Politics of the National Front / D.L. Baker // Patterns of Prejudice – 1985. - No19(3). – p. 23-33.
[469] Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. – Basingstoke: Macmillan, 1996. – P. 113-114.
[470] Belloc, H. An Essay on the Restoration of Property / H.Belloc. – London: The Distributist League, 1936. – p. 68.
[471] Цит. по. Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. – Basingstoke: Macmillan, 1996. – P. 114.

лучшая сторона социализма – отсутствие стремления к эксплуатации. И именно дистрибутизм включает в себя оба этих качества.

Таким образом, можно говорить о том, что одним из направлений в идейном поиске британских правых радикалов была попытка соединить современные радикальные идеи с наследием общеевропейской и британской политической мысли конца XIX – первой пол. XX вв. Важным мотивом этих идей было непринятие современной обезличенной капиталистической системы, вызывающей отчуждение людей друг от друга. Для преодоления этого отчуждения предлагалось вернуться к некому «золотому времени», назад к истокам, к национальным традициям и природе. В сфере организации общественной жизни предлагались такие формы организации труда как ремесленные гильдии или корпорации, создававшие атмосферу общности и братства между входящими туда людьми[472].

«Политические солдаты» и революционный радикализм

Вторая важная для рассмотрения партийная группа внутри Национального фронта, группировалась вокруг печатных изданий *«National Front News»* и, особенно, *«Rising»* (Восхождение). Авторы журнала «Rising» говорили о себе как об «авангарде Революционного националистического движения». Материалы этого издания часто достаточно сильно отличались от того, что было принято публиковать в националистических газетах и журналах. Так, однажды, когда копия журнала попала в руки одному из членов Директората НФ, он возмущенно назвал это «мерзкой еврейской проделкой»[473].

Как уже было отмечено, лидерами этого движения также были активисты, вышедшие из молодежной организации Национального фронта - Ник Гриффин, Дерек Холланд и Патрик Харрингтон. Как и их противники из «Группы знамени», представители этой группы обратились за идейным

---

[472] Подробнее про дистрибутизм см. Richardson, J.E. The National Front: the search for a ‘nationalist’ economic policy // J.E.Richardson // Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – p.59-65.

[473] Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – 34 p.

вдохновение к источникам кануна Второй мировой войны, так или иначе связанными с тоталитарными идеологиями этого периода. Но, вместо немецкого «штрассерианства», обращавшегося к широким массам рабочего класса с использованием левой риторики, новая группа взялась за изучение эзотерических и мистических идей таких мыслителей как **Юлиус Эвола** и **Корнелий Кудряну**[474]. По словам исследователя Н. Гудрика-Кларка, «они направили свою критику на бездну городского материализма и либерально-капиталистической системы», призывая к созданию Нового человека – **«политического солдата»** - приверженного духовной националистической революции[475]. Сторонники этой позиции стали известны под собирательным именем «политических солдат».

В то время как идеи новой группы не встретили должной поддержки в среде местных правых радикалов, важными соратниками и вдохновителями «политических солдат» стали правые итальянские революционеры. Как раз в это время в Лондоне осела небольшая группа эмигрантов из «Вооруженной революционной ячейки» (Armed Revolutionary Nuclei – NAR), подозревавшихся в теракте на вокзале Болонье в 1980 г. Руководитель этой группы – **Роберто Фиоре** (Roberto Fiore) был представлен Н. Гриффину и Д. Холланду при посредничестве **Майкла Уокера** (Michael Walker), бывшего лондонского организатора НФ (о нем речь пойдет далее). Посредством итальянских правых радикалов их британские коллеги познакомились с работами Ю. Эволы.

При жизни Юлиус Эвола не был значимой фигурой в итальянском фашизме, а его мистические и языческие воззрения имели больше общего с немецким национал-социализмом. Однако, после его смерти в 1974 году его многочисленные работы оказали значительное влияние на неофашистское Итальянское социальное движение (Italian Social Movemento - MSI), ставшее

---

[474] См. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении: 1922-1982. / В. Випперман; Пер. с немецкого А. И. Федорова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – с. 56-60.
[475] Goodrick-Clarke, N. Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of of Identity / N. Goodrick-Clarke. – New York University Press. – 2002. – p.52-71.

важным компонентом послевоенной итальянской политической системы[476]. Среди исследователей нет точного представления, насколько полно британские правые радикалы были знакомы с его идеями, т.к. лишь немногие из его работ были переведены на английский. Тем не менее, его влияние заметно по тому, что «политические солдаты» обращались к опыту относительно малоизвестных фашистских групп, которыми восхищался Эвола. Прежде всего, это румынская «Железная гвардия» Корнелия Кудряну. Например, «штрассерианцы» из «Группы знамени» называли фракцию «политических солдат» «…кучкой «интеллектуалов», которые делают слишком много чести какому-то малоизвестному румыну…»[477]. Одни почитали Кудряну за его строгую дисциплину и аскетизм, другие – за антисемитские взгляды.

Роберто Фиоре и его коллеги помогли молодым активистам НФ создать новую элитистскую философию для подготовки фанатичных активистов, которые станут кадрами для «национальной революции». К 1983 году группа, возглавляемая Гриффином, Холландом и Харрингтоном, окончательно оформилась в отдельную фракцию НФ. В организационном плане фракция состояли из отдельных подразделений - «гнезд», по аналогии с форматом «Железной гвардии» К. Кудряну[478]. Группа регулярно проводила обучающие семинары для своих активистов. Также при поддержке Р.Фиоре «политические солдаты» стали издавать упоминавшийся журнал «Rising».

Вероятно, одной из целей идеологии «политических солдат» была перестройка человеческой природы. Как писал журнал «Rising»: «Мы достигли крайней степени деградации Западного человека»[479]. Лидеры фракции называли причиной упадка Национального фронта в конце 1970-х гг. неправильно расставленные приоритеты. Вместо участия в выборах и

---

[476] Ferraresi, F. Threats to Democracy: The Radical Right in Italy After the War / F.Ferraresi. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996. – p.44-50.
[477] Vanguard (magazine), No. 15, 1988. – p. 8.
[478] Goodrick-Clarke, N. Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of of Identity / N. Goodrick-Clarke. – New York University Press. – 2002. – p.68-69.
[479] Rising (magazine), No.1, 1982. – p. 23-24.

проведения уличных акций, ему следовало закладывать основу «нового этоса, фанатичного, идеалистического и убежденного «Нового человека»». А для этого необходимо перерождение всей современной городской культуры в более свободную и чистую сельскую жизнь».[480] Возрождение деревни и возвращение к «феодальным ценностям» отражали довоенную критику К.Кодряну материализма городской жизни. На семинарах «политических солдат» обсуждалось создание националистических коммун в горных районах Британии[481]. В более умеренной форме подобные взгляды предполагали большее внимание к заботе об экологии и простоте жизни. Также «политические солдаты» обсуждали идеи Ю. Эволы о «Великой священной войне» за личное духовное обновление параллельно с «Маленькой священной войной» в материальном плане против национальных или идеологических врагов.

В 1984 году Дерек Холланд опубликовал работу *«Политический солдат»* (1984) как манифест новой элиты британского национализма, которая противостоит «силам Зла, затопляющим весь земной шар в океане Грязи, Коррупции и Измены»[482]. Как глобальный упадок в мире, так и прошлые неудачи Национального фронта могли быть исправлены только лишь с появлением «политического солдата» - нового тип человека. Д. Холланд обращался к Легионерскому движению и Железной гвардии К. Кудряну с их культом смерти как примеру «политических солдат» в XX веке: «[Люди] готовы пожертвовать чем угодно и всем ради победы их Идеала»[483]. Также в качестве фанатичных духовных воинов, презирающих смерть, упоминались Стражи Исламской революции в современном Иране. Анти-модернизм Ю. Эволы и воинственная этика его «Священной войны» подводила «политических солдат» к происламским позициям и поддержке

---

[480] Rising (magazine), No.3, 1983. – p. 17.
[481] Goodrick-Clarke, N. Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of of Identity / N. Goodrick-Clarke. – New York University Press. – 2002. – p.69.
[482] Holland, D. The Political Soldier: A Statement / D.Holland, 2d ed. (London: International Third Position, 1994. p. 10–11.
[483] Goodrick-Clarke, N. Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of of Identity / N. Goodrick-Clarke. – New York University Press. – 2002. – p.53.

ливийского диктатора Муаммара Каддафи и иранского духовного лидера Хомейни. К 1990 г. Ник Гриффин и Дерек Холланд вместе со своими итальянскими наставниками окончательно отошли от НФ и присоединились к группе **Международная третья позиция** (International Third Position).

Проблемой в рассмотрении идеологии «политических солдат» является ее закрытый, эзотерический характер и тот факт, что не все идеи попадали в открытый доступ. Нет точной уверенности в том, в какой степени перестройка человеческой природы относилась к обществу в целом, а не только к избранной элите (как считал, например, Эвола). Также двусмысленным оказывается само понятие «политические солдаты». Насколько призывы «политических солдат» касались духовной сферы или подразумевали насильственные действия? Сами авторы на страницах печатных изданий утверждали, что «истинные революционеры отвергают вооруженный захват власти, поскольку эту будет лишь замена одного диктаторского правительства другим»[484].

Тем не менее, по мнению исследователей, есть основания предполагать, что группа «политических солдат» предполагала использование насилия для свержения правительства. В этом контексте интерес представляет внимание, которое эта группа уделяла ситуации в Северной Ирландии и даже пыталась вербовать там своих последователей. Газета «National Front News» отмечала в 1987 г.: «Нигде в капиталистической Европе нет такого места, где гордый и осознанный народ находится под угрозой уничтожения как в Северной Ирландии. Нигде нет такого полного народного неприятия Истеблишмента как там…. Нигде больше в Европе нет такого удачного шанса свергнуть Старую Систему и создать Новый Порядок, где сила, власть и оружие окажутся в руках пробудившегося народа»[485].

---

[484] Nationalism Today (magazine), No. 43, 1988. – p. 8.
[485] National Front News (newspaper), No 7, July 1987. – p. 32-34.

Учитывая подобные провокационные заявления, а также контакты лидеров группы Н. Гриффина и Д. Холланда с властями Ливии[486], не удивительно, что деятельность Национального фронта стала вызывать повышенный интерес со стороны британских спецслужб. Что, в конечном счете, вместе с закрытой идеологией предопределило изоляцию группы «политических солдат» и ее постепенное исчезновение. Однако, опыт подобной политической практики позволил ее лидерам сыграть важную роль в британском праворадикальном движении в начале XXI века.

Антисемитизм и теория заговора

Различия между двумя направлениями идеологических поисков, представленных фракцией «штрассерианцев» и «политических солдат» можно проследить на примере отношения к еврейскому вопросу / антисемитизму. Во второй половине 1980-х гг. обе фракции публиковали достаточно много материалов на тему конфликта на Ближнем Востоке, реагируя на обострение Палестино-Израильского противостояния. Причем каждая фракция выбрала свою сторону конфликта, так издания «политических солдат» «Nationalism Today» и «National Front News» стали поддерживать палестинцев, в то время как издания «Vanguard» и «The Flag», представляющие «Группу Знамени» неожиданно встали на произраильские позиции.

Пропалестинская позиция «политических солдат» четко выражена в номере «Nationalism Today», вышедшем в начале 1988 г.: «Искоренение Сионизма путем освобождения Палестины остается единственной надеждой на истинный мир на Ближнем Востоке»[487]. Статья заканчивается заявлением о том, что британские националисты должны отождествить себя с борьбой палестинцев: «Мы должны черпать вдохновение от таких людей, как палестинцы, которые потеряли намного больше, чем мы, но, по-прежнему продолжают борьбу за национальный суверенитет, и упорно не отказываются

[486] Nationalism Today (magazine), No. 43, 1988. – p. 4-5.
[487] Nationalism Today (magazine), No 42, 1988. - p.8-9.

от своей национальной идентичности»[488]. Здесь мы видим отражение идей «священной войны» и подвига «политических солдат», которые борются за сохранение своего духа. С другой стороны, «Группа Знамени» публикует примерно в это же время статью «Еврейский вопрос», в которой декларирует противоположную позицию. В этой статье предлагается альтернативное решение проблемы, которое заключается в содействии сионизму и переселению всех евреев в свое национальное государство - Израиль. Более того, авторы рекомендовали членам Национального фронта признать «право Израиля на существование»[489].

Таким же образом фракция «штрассерианцев» нападает с критикой на своих противников за их солидарность с исламскими режимами на основании общего враждебного отношения к Израилю. Газета «The Flag» подшучивала над лидерами «политических солдат», посетившими Ливию по приглашению ее руководства, называя их «Обществом признательности полковнику Каддафи» и называла ислам «врагом всей белой расы»[490]. Журнал «Vanguard» критиковал своих соперников за то, что они видят в Муаммаре Каддафи «национального революционера, борца за свободу и защитника простых людей». Также «Группа Знамени» намекала на возможную прагматичность проливийской позиции «солдат», заявляя, что она придерживается четкой антитеррористической позиции: «Мы должны осудить весь терроризм, даже если это означает расстроить ливийцев и не получить денег от их посольства»[491].

Разница между двумя фракциями Национального фронта в отношении к еврейскому вопросу также касалась связанной с ним теории заговора. И здесь мы видим, что фракция «политических солдат» парадоксально сохранила представление о сионизме не просто как движении еврейского народа за создание своего государства, но как мировом зле, представлении,

---

[488] Nationalism Today (magazine), No 42, 1988. - P.9.
[489] The Jewish Question // Vanguard, No.14, 1988. - p. 6-7.
[490] The Flag (newspaper), January 1988. – p.20.
[491] Vanguard (magazine), No.4, 1987. - p. 6-7.

которое бытовало во внутренних кругах Национального фронта 1970-х гг. Фракция «политических солдата» называла сионизм «Империей, которая угрожает всему миру»[492]. Журнал «Nationalism Today» даже использовал соответствующие картинки и карикатуры для выражения этой идеи - Святой Георгий убивает двуглавого дракона: на одной его голове серп и молот, на другой знак доллара, и обе головы появляются из тела с нарисованной Звездой Давида[493]. Напротив, «Группа Знамени» в упоминавшейся статье «Еврейский вопрос» полностью отвергает всю теорию еврейского заговора. Авторы статьи, наоборот критикуют тех британских националистов, которые «верят в духе Протоколов, что евреи являются причиной всех проблем». В статье говорится, что «теории заговора, которые варьируются от недоказуемого к невероятному не дают ничего, чтобы пролить свет на еврейский вопрос или повысить доверие к националистическому движению»[494]. Также с критикой использования в качестве политического аргумента «иррационального антисемитизма» выступал один из лидеров этой фракции Джо Пирс[495].

Можно предположить, что споры относительно сионизма и теории заговора между двумя фракциями конца 1980-х гг. были обусловлены общим расхождением между ними относительно тактики и стратегии Национального фронта. Например, в статье журнала «Vanguard» под названием «Стратегия - путь вперед», обсуждался вопрос о том, должно ли в партии быть тайное / скрытое руководство, которое представляет собой «революционные элитные кадры», или, как считали авторы статьи, Национальный фронт должен представлять из себя «демократическую / общественную партию, участвующую в выборах»[496]. Авторы статьи критиковали представление о том, что государство настолько могущественно

---

[492] National Front News (newspaper), April 1987. – p. 8-9.
[493]Цит. по Billig, M. Rhetoric of the conspiracy theory: Arguments in National Front propaganda / M. Billig // Patterns of Prejudice. – 1988. - No 22(2). – p. 26.
[494] 'The Jewish Question' // “Vanguard”, No.14, 1988. - p. 6-7.
[495] Vanguard (magazine), No.12, 1987. - p. 15.
[496] Там же, No.13, 1988. - p. 22-23.

и монолитно, что лишь тайное руководство может предотвратить инфильтрацию в партию агентов спецслужб. Теория «всесильного государства со шпионами MI5 повсюду - это признак паранойи… Если «революционные элитные кадры» представляют реальную угрозу для их власти, очевидно, что «Мудрецы Уайтхолла» сделают все возможное, чтобы поставить их под контроль!»[497]. Здесь фракция «штрассерианцев» делает ироническую отсылку к «Протоколам Сионских мудрецов», чтобы показать нелепость идеологических построений своих оппонентов из «Фронта психов».

Вопрос Северной Ирландии

Другой политической проблемой, продемонстрировавшей расходящиеся идеологические пути двух группировок внутри Национального фронта, была Северная Ирландия. Уже с конца 1960-х гг. лидеры НФ рассматривали юнионистов / лоялистов Ольстера, как своих потенциальных сторонников в борьбе с коммунистической угрозой. Особенно много статей на тему Северной Ирландии было опубликовано Джоном Тинделлом в журнале «Spearhead». Так, Тинделл писал, что «не принимает какую-либо из сторон в религиозных ссорах, которые он считает абсурдными… Однако, он поддерживает тех, кто выступает за сохранение Ольстера в составе Великобритании»[498]. В целом, это отражало позицию НФ на протяжении 1970-х гг. Фронт неоднократно устраивал марши и демонстрации в поддержку Ольстера и осуждал Ирландскую республиканскую армию, считая ее порождением мирового коммунистического движения.

После раскола внутри Национального фронта, наибольше внимание к проблеме Северной Ирландии проявила фракция «политических солдат». И их подход к этой проблема заметно отличался от того, что было в 1970-х гг. Как уже было отмечено выше, Ольстер рассматривался ими как практически идеальное место для совершения «национальной революции» против

---

[497] Vanguard (magazine), No.12, 1987. - p. 20.
[498] Spearhead (magazine), No 25, September 1969. P.18.

мировой коммунистической тирании. Журнал «Nationalism Today» отмечал, что «борьба против ИРА и против цветной иммиграции была одной и той же борьбой...». Обложка журнала гласила: «Борьба Ольстера - это британская битва»[499]. Все традиционные политические силы - тори и юнионисты, лейбористы и социал-демократы, были объявлены частью интернационального антибританского истеблишмента, контролируемого космополитической кликой банкиров и капиталистов. Они стремились разделить Великобританию, и помешать этому могло только революционное британское националистическое движение[500].

Однако, в дальнейшем в публикациях «политических солдат» встречаются различные точки зрения на будущее Ольстера. В 1984 году призыв журнала «Nationalism Today» к созданию «революционного лоялистского государства» в Ольстере сопровождался заявлением о том, что «однажды северные ирландцы, южные ирландцы и весь британский народ станут частью «расово однородного государства»[501]. Однако позднее в том же году в этом журнале вышла анонимная статья под названием «Ирландия должна быть возрождена», которая осуждала ирландскую партию Шинн Фейн (Sinn Fein) за призывы к защите ирландской нации «не под истинным ирландским флагом - Арфой, а под трехцветной тряпкой, принятой масонами в подражании флагу революционной Франции. Именно та революция высвободила политическую чуму, которая привела Европу к современному помешательству»[502]. Более того, в статье утверждалось, что, якобы, «националисты из Шинн Фейн фактически пренебрегают национальным гэльским языком, потому что их республиканское движение с самого начала создавалось не ирландскими национальными силами, а интернационалистами – масонами». И, наконец, статья заявляет, что «Орден оранжистов также был

[499] Nationalism Today (magazine), No 16, 1983. – p.5.
[500] Там же, No 16, 1983. P. 15.
[501] Там же, No 20, 1984. P. 23.
[502] Там же, No 22, November 1984, p. 6-8.

масонским, и все народы Британских островов были рабами масонства и капитализма[503]».

Противники «политических солдат» также высказывались о проблеме Северной Ирландии, но в другом ключе – с требование высылки нелояльного населения. Редактор журнала «Vanguard» Стив Брэди (Steve Brady) утверждал, что «Ольстер будет в безопасности только в Британии, которая обяжет всех, кто не был ей верен, покинуть провинцию. Это могло бы сделать только правительство во главе с НФ, и после этого Ольстер смог бы объявить о своей независимости. НФ мог бы поддержать такой шаг, однако пока что Ольстер еще не стал самостоятельной нацией»[504]. В другой статье в журнале «The Flag» «штрассерианцы» полемизировали со сторонниками фракции Н. Гриффина и Д. Холланда и отмечали, что «Ольстер мог бы стать первым оплотом Свободной Британии, но недопустимо осуждать Великобританию как империалистическую силу или утверждать, что оранжизм является масонским интернационализмом, а не ядром ольстерской идентичности»[505].

К концу 1980-х гг. группа «политических солдат» все больше дрейфовала в сторону т.н. «третьей позиции», одинаково выступавшей как против коммунизма, так и капитализма. В качестве примеров этой позиции, лидеры группы приводили, помимо уже упоминавшейся ливийской модели, также политику аргентинского правителя Хуана Перона (перонизм) и египетского президента Гамаля Абдель Насера (нассеризм)[506]. По мере этого идеологического развития, менялась позиция группы к проблеме Северной Ирландии. Так, в статье 1988 года в «Nationalism Today» эта фракция изложила свое видение политики НФ в Ольстере. Идеологи «политических солдат» допускали, что Ольстер может стать «политически независимой частью Британской семьи наций, и такой путь вперед может быть предложен

---

[503] Nationalism Today (magazine), No 22, November 1984, p. 8-9.
[504] Vanguard (magazine), No.3, October 1987. - p. 22.
[505] The Flag (newspaper), No 19, May 1988, p. 16-18.
[506] Durham, M. The British Extreme Right and Northern Ireland / M. Durham // Journal Contemporary British History. - Volume 26, 2012 - Issue 2. – P. 208.

всем людям, не важно поддерживают они юнионизм или ирландский республиканизм». В качестве решения проблемы предлагалось принять швейцарскую систему кантонов, которая смогла бы погасить религиозный фанатизм обеих сторон. Статья завершалась выводом: «Мы не юнионисты. Мы не республиканцы. Мы – Третья позиция»[507].

Влияние «новых правых» на идеологию Нацинонального фронта

Заканчивая рассмотрение идеологических поисков в Национальном фронте в 1980-х гг., отдельно стоит остановиться на европейских идеях *«новых правых»*. В отличие от двух рассмотренных фракций, это направление не было оформлено в более или менее четкую партийную группу, и включало в себя как активистов Национального фронта, так и независимых общественных деятелей. Более того, идеи новых правых находили поддержку среди группы молодых радикалов из фракции «политических солдат», часто соединяясь и взаимно дополняясь. Тем не менее, представляется целесообразным выделить эти идеи в отдельную группу, поскольку они отличалась от представлений «политических солдат».

Начиная с 1979 большую популярность в Европе получают идеи французской группы «новые правые» (Nouvelle Droite) и особенно ее главного теоретика – **Алена де Бенуа** (Alain de Benoist). Первые контакты между Nouvelle Droite и британскими правыми радикалами имели место еще в 1979 году, когда Лондон посетила делегация **«GRECE»** (Groupement de recherche et d'études pour la civilisation européene – Группа исследования и изучения европейской цивилизации), но долгосрочного сотрудничества тогда не последовало[508]. Однако, впоследствии в Британии нашлись люди, увидевшие потенциал в идеях преображения правой идеологии посредством отсечения негативного наследия фашистских, тоталитарных и ксенофобских довоенных движений. Вместо этого, идеологи «новых правых» предлагали опираться с одной стороны, на наследие теоретиков консервативной

---

[507] Nationalism Today (magazine), No 43, 1988, p. 3-5.
[508] Эйсфелд, Р. Расизм под маской этнического плюрализма: идеология новых правых во Франции и Германии / Р.Эйсфэлд // Политическая наука. – М, 2011. – № 1: Этничность и политика. – С. 135-136.

революции 1930-х гг., а с другой… использовать практически опыт новых левых после 1968 г.[509]

Новые правые во главе с де Бенуа предлагали отказаться от дискредитировавших себя идеологий прошлого, к числу которых они относят фашизм, коммунизм и современный либерализм. Причем последняя идеология представляется им главным противником, поскольку в отличие от двух других, она все еще влияет на современную политику. В предисловии к монографии А. де Бенуа с говорящим названием «Против либерализма: (к Четвертой политической теории)» А.Г. Дугин отмечает: «Правым» у де Бенуа является сдержанное отношение к марксизму и особенно к европейскому троцкизму, а «новым» — все остальное и, в первую очередь, совсем не характерное для большинства «экономически правых» жесткое неприятие капитализма, либерализма, атлантизма и американской гегемонии и столь же нехарактерная для «старых правых» симпатия к идее объединенной Европы, к немарксистскому социализму, Третьему миру и к СССР»[510]. Альтернативой современному либеральному евроатлантическому порядку, по мнению де Бенуа, является возвращение европейской цивилизации к своим историческим корням и идентичности.

Одним из тех, кто с энтузиазмом стал пропагандировать идеи французских «новых правых» был уже упоминавшийся лондонской активист НФ **Майкл Уокер**. В середине 1980-х гг. он был также редактором важного теоретического журнала *«Scorpion»* (Скорпион)**,** где не раз публиковал статьи о движении «новых правых» и интервью с их лидерами[511]. Другой фигурой в распространении новых идей был историк второй мировой войны и Третьего Рейха **Дэвид Ирвинг** (David Irving). Он считал, что вся политика Национального фронта ограничивается лишь одной темой - проблемой иммиграции. Ирвинг стремился вывести правый радикализм из такого

---

[509] Griffin, R. Interregnum or endgame? The radical right in the ‘post-fascist’ era / R. Griffin // Journal of Political Ideologies. – 2000, 5:2, p.170.
[510] Бенуа, А. Против либерализма: (к Четвертой политической теории) / Ален де Бенуа; [пер. с фр.; предисл. А.Дугина]. - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. — с. 6.
[511] Scorpion (magazine), No 10, 1986. – p.12-14.

«гетто», основав в 1980-е гг. «Клэрендон Клаб» (Clarendon Club), - кафе и дискуссионный салон, в котором могли бы общаться между собой консерваторы и крайне правые, и небольшую группу своих единомышленников «Фокус Груп» (Focal Group), что, по его мнению, должно было подготовить интеллектуальную основу для нового движения[512].

В 1970-е гг. идеи «новых правых» подвергались критике со стороны старого руководства НФ и лично Джона Тинделла. В «Скорпионе» цитируется старая шутка: «Все что от вас требуется – это просто присоединиться к Национальному фронту?», что подразумевало идеологическую скудность партии и ее обращение к не искушенной молодежной аудитории[513]. В свою очередь, сторонники «новых правых» занимались продуманной критикой либеральной демократии, которая изображалась ими как тоталитарная система, основанная на потреблении и материализме (идея, заимствованная у социолога и философа Герберта Маркузе). В этом ключе, Америка представлялась «новым правым» большим злом, нежели коммунизм[514]. На месте «потребительского тоталитаризма» они предлагали создать общество, основанное на национальных корнях и вере в идеалы. Что, в свою очередь, должно снизить противоречия между классами. Также они продвигали идеи экологизма, необходимости сохранения природной среды. Понимая, что их идеи достаточно радикальны для современного общества, они не верили в возможность прийти к власти через систему выборов. Вместо этого они следовали линии итальянского революционного теоретика-марксиста *Антонию Грамши* – достичь интеллектуальной «гегемонии», завоевать внимание образованных и влиятельных групп общества[515]. В этом видны пересечения с идеологией «политических солдат».

---

[512] Eatwell, R., Mudde, C. (eds.) Western Democracies and the New Extreme Right Challenge / R.Eatwell, C.Mudde (eds.). – Routledge, 2004. – p.64-65.
[513] Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. – Basingstoke: Macmillan, 1996. – P. 108.
[514] Scorpion (magazine), No.7, 1985. – p. 24.
[515] Bar-On, Tamir. The Ambiguities of the Nouvelle Droite, 1968–1999 / Tamir Bar-on // The European Legacy. – 2001, Vol. 6, No. 3, p. 342.

Важной проблемой, на которую обращали внимание «новые правые» было восприятие расизма и национализма. По их мнению, биологический расизм отходит в прошлое, поскольку перекрывает для любой политической группы возможность привлечь общественную поддержу в современном обществе. На самом деле нет низших и высших рас, а есть общества с различными культурами, и каждый народ имеет право на свою национальную идентичность. Исследователь Найджел Копси в своей статье называет биологический расизм одной из «священных коров», на которых держалась классическая идеология британских правых радикалов в 1970-е гг. и от которой предлагали отказаться «новые правые» (вторая «священная корова» - это теория заговора)[516].

Газета «National Front News» даже заявляла: «Негативный расизм, который еще недавно поражал некоторые секции НФ является в большой степени продуктом британского империализма, цель которого узаконить доминирование над другими народами, через изображение их принадлежащими к «низшим расам» и нуждающимися в цивилизации. Напротив, «расиалистская» (the racialist) позиция, принятая НФ, основана на националистическом принципе, который гласит, что сохранение и забота о своей расовой и культурной идентичности – неотъемлемое право всех народов мира, независимо от цвета кожи и культуры»[517]. И это не было показной риторикой. Так, на обложке партийных изданий 1980-х гг. можно было увидеть фото встречи активистов НФ с чернокожими сепаратистами из США, а также коллажи, восхвалявшие ливийского лидера Муаммара Каддафи, иранского аятоллу Хомейни и лидера «Нации ислама» США Луиса Фарахана. Более того, Зеленая книга М. Каддафи была рекомендована для

[516] Copsey, N. Au Revoir to “Sacred Cows”? Assessing the Impact of the Nouvelle Droite in Britain / N.Copsey // Democracy and Security, Volume 9, 2013 - Issue 3: Far-right Populism and Lone Wolf Terrorism in Contemporary Europe. – p. 291.
[517] National Front News (newspaper), No. 93, 1987. – p.9-10.

чтения членам НФ. А Д. Холланд называл Ливию «моделью прямой, народной демократии в ее актуальной и практической форме»[518].

Как уже отмечалось выше в таком неожиданном обращение к исламским режимам были скрытые мотивы. Поскольку мусульманские лидеры в целом, а М. Каддафи и Л. Фарахан, в частности, были склонны к антисемитизму, они представлялись потенциальным источником финансирования. При этом «анти-анти-расизм» «новых правых» иногда сочетался с антисемитскими отсылками. Так «Скорпион» писал, что Ветхий Завет с его «избранным народом» едва ли не более расистская книга, чем «Майн Кампф»[519]. Тем не менее, большинство лидеров НФ, говоривших о «дифференциализме», «расиализме» и других понятиях из арсенала «новых правых» были искренны в своих убеждениях. Так, арабский мир рассматривался ими как часть сопротивления капиталистическому и коммунистическому блокам.

Однако, активисты, пропагандировавшие идеи «новых правых» не смогли найти поддержку среди интеллектуалов и СМИ, способных продвигать эти идеи, как это было во Франции или США. В Британии не было заметных праворадикальных традиций, подобных тем, что существовали во Франции и которые вели свое происхождение от контрреволюционного движения конца XVIII века и популистских групп втор. пол. XIX – нач. XX (Буланжизм, Аксьон Францез и др.) и обеспечивавших относительной легитимностью правый дискурс[520]. Наконец, взгляды «новых правых» по нескольким важным проблемам не принималась большинством правых радикалов в 70-80-е гг. В первом случае это касалось решения одобрить политику «доброжелательной и добровольной» репатриации иммигрантов вместо принудительной высылки. Д. Ирвинг

---

[518] Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. – Basingstoke: Macmillan, 1996. – P. 109.
[519] Billig, M. Rhetoric of the conspiracy theory: Arguments in National Front propaganda / M. Billig // Patterns of Prejudice. – 1988. - No 22(2). – p. 25-27.
[520] Mammone, A. The Eternal Return? Faux Populism and Contemporarization of Neo-Fascism across Britain, France and Italy/ A.Mammone // Journal of Contemporary European Studies. – 2009, Vol. 17, No. 2. - P. 183-184.

считал, что это будет более приемлемо для массового избирателя, однако, такое решение вызывало раздражение даже среди его единомышленников из группы «Фокус». Вторая проблема была озвучена Д. Тинделлом в письме, появившемся 5 июня 1982 г. в периодическом издании группы «Фокус». В нем критиковались его «неуместные отсылки к потрепанным знаменам былых времен», имея в виду поддержку Ирвингом идей объединенной Европы[521]. Действительно, большинство лидеров крайне правых, как и их рядовых сторонников, придерживались изоляционистской линии.

Идеология БНП под руководством Д. Тинделла

Помимо рассмотренных выше путей поиска источников идеологического вдохновения в праворадикальном движении продолжала существовать «консервативная» линия, связанная с сохранением наследия классического НФ 1970-х гг. Речь идет об идеологии основанной на осколках Фронта в 1982 году Британской национальной партии под руководством Джона Тинделла. Основатель БНП и его сторонники, перешедшие с ним в новую партию, не видели причин подвергать серьезной ревизии идеологию НФ периода его наибольших успехов. Вот как об этом пишет сам председатель БНП: «Британский национализм унаследовал от 1970-х годов идеологию, которая была вполне адекватна всем требованиям. Что действительно было нужно, это создание новых форм организации, которые позволили бы движению более эффективно продвигать эти идеи»[522]. Благодаря личностному фактору идеологическая линия БНП стала логичным продолжением направления развития, заданного НФ с учетом изменяющихся реалий. Однако, рассмотрение идеологических установок БНП представляется важным, поскольку дает представление о том, какая основа была у процессов «модернизации», начатых новым партийным руководством на рубеже веков.

---

[521] Цит. по Eatwell, R., Mudde, C. (eds.) Western Democracies and the New Extreme Right Challenge / R.Eatwell, C.Mudde (eds.). – Routledge, 2004. – p. 65.
[522] Spearhead (magazine), January, 1992. P .2-4.

В 1980-90-е гг. Британская национальная партия стала выражать некоторые свои идеи более открыто, не пытаясь их смягчить или каким-то образом «замаскировать». Так руководство партии часто подчеркивало, что БНП привержена «расовым и националистическим принципам, верит в Британию для британцев, и расовое разделение (сепарацию)»[523]. А один ближайших соратников Д.Тинделла, его заместитель Ричард Эдмондс (Richard Edmonds) в интервью газете «Guardian» без лишних купюр заявлял, что «Да, мы являемся 100% расистами»[524]. Возможно такое поведение объясняется тем, что в старом НФ долго время существовало более умеренное «популистское» крыло из числа бывших консерваторов, которое не допускало открытого выражения расовых идей. В БНП такой сдерживающей группы не оказалось.

Внимание к расовому вопросу обуславливало и характер национализма, который предлагала своим сторонникам БНП. Подобный расовый или этнический национализм подразумевал, что вопросы национальной идентичности нужно искать прежде всего в расовой принадлежности народа (а не в культуре). Джон Тинделл писал: «Раса, а не географическое положение являются тем цементом, который связывает нации»[525]. Это допущение позволяло ему относить к большой английской нации жителей белых стран Британского содружества. В то время как некоторые политически более успешные праворадикальные партии континентальной Европы в 1980-е гг. меняли свое видение расового вопроса и проблемы иммиграции, БНП продолжала декларировать свою «четкую расовую позицию». Например, газета «British Nationalist» писала в 1984 г., что «Лишь Белые люди должны владеть властью… и выбирать своих лидеров только среди тех, кто готов устранить влияние чужих рас на Белое общество»[526]. Как уже отмечалось ранее, подобный биологический

---

[523] British Nationalist (newspaper), May 1998, p. 2.
[524] Interview with Richard Edmonds // The Guardian, February, 1993. p.66.
[525] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 244.
[526] British Nationalist (newspaper), June, 1984. - p. 2.

национализм БНП Д. Тинделла был основан на идеях «нордического превосходства» Арнольда Лиза 1950-х гг.

Отсылки к расовому национализму встречались как в публицистике лидеров БНП, прежде всего Д. Тинделла, так и в официальных документах партии. Предвыборная программа БНП 1997 года дает свое определение британской нации, - «это уникальная смесь северных европейских элементов (stock), прежде всего англосаксонских и кельтских народов, которая сделала Великобританию великой»[527]. При этом идеологи БНП называли шотландский, валлийский и ирландский национализмы поддельными, поскольку они стремились разделить расово единый британский этнос. Сам Д. Тинделл и некоторые из его соратников неоднократно подвергались судебным искам за нарушение законодательства в сфере расовых отношений из-за своих высказываний или статей. Тинделл с сожалением отмечал в своей автобиографии, что «любой, кто публично решится заявить, что одна раса может быть не равна другой окажется под угрозой наказания за свои взгляды»[528].

Практическим выражением расового вопроса и краеугольным камнем всей политики БНП под руководством Д. Тинделла, также, как и Национального фронта в 1970-х гг., было требование принудительной репатриации всех небелых иммигрантов из Британии. Например, в печатных изданиях и на стикерах БНП начала 1990-х гг. часто встречался лозунг: «Наше окончательное решение – репатриация» (Our Final Solution: Repatriation)[529]. Программа репатриации предполагала два этапа – сначала шло добровольное переселение иммигрантов в страны своего происхождения, затем вводилась принудительная репатриация для тех, кто не сделал это добровольно. В соответствии с этой политикой государство должно было предоставить иммигрантам финансовую поддержку на

---

[527] Britain Reborn: A Programme for a New Century, BNP Election Manifesto 1997, Section 11: ‘Race and Immigration’. (URL: http://web.archive.org/web/20000818230246fw_/http://vote.bnp.net/policy97.html дата обращения на сайт 02.03.2019).
[528] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 244.
[529] British Nationalist (newspaper), January, 1992, - p. 6.

переселение и обустройство на новом месте. Предположительно, весь процесс должен был занять от 10 до 20 лет[530]. Также репатриации должны были подвергнуться люди смешанного расового происхождения. Хотя Д. Тинделл признался в том, что «ему очень жаль детей от смешанных браков, он не чувствовал никакого сочувствия к родителям, которые привели этого ребенка в мир»[531].

В качестве обоснования необходимости проведения мер по репатриации цветных иммигрантов БНП приводила несколько доводов, которые отличались по степени эмоциональной подачи. Классификация, в общих чертах, предложенная исследователем Мэтью Гудвином[532]. К первой группе относились «предсказания» о грядущем хаосе и даже расовой войне в стране. Утверждалось, что усиливающаяся иммиграция и высокая рождаемость среди иммигрантов и этнических общин ставят под угрозу само существование белой британской нации. Например, одна из статей в печатном издании БНП утверждала, что «к 2020 мы (белые британцы) будем в меньшинстве в окружении небелых людей 1 к 10»[533]. Во-вторых, речь шла об уже существующих проблемах – криминальной активности иммигрантов. Газеты БНП часто выходили с заголовками о преступлениях и изнасилованиях, совершенных чернокожими и азиатскими иммигрантами: «Зеленый свет черному криминалу», «Белая учительница была изнасилована в школе, превращенной в гетто» и т.д.[534]. К третьей группе относились наименее эмоционально окрашенные доводы экономического плана. В них речь шла о том, что иммигранты и меньшинства отнимают рабочие места, государственное жилье и социальное обеспечение у коренных британцев. Газета БНП, например, писала по этому поводу, что «сейчас Британия

---

[530] Britain Reborn: A Programme for a New Century, BNP Election Manifesto 1997, Section 11: ‘Race and Immigration’ (URL: http://web.archive.org/web/20000818230246fw_/http://vote.bnp.net/policy97.html дата обращения на сайт 02.03.2019).
[531] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 358.
[532] Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy. – 2011. - p. 39-42.
[533] British Nationalist (newspaper), October, 1984, - p. 2.
[534] Там же, August, 1983, - p. 3; March, 1985, - p. 3.

управляется такими силами, которым не жалко потратить накопленное поколениями благосостояние страны на нужды иностранцев»[535].

Новым элементов в идеологии БНП в сравнение с политикой НФ в 1970-е гг. стало расширение социокультурных явлений, к которым предполагались некоторые запретительные или ограничивающие меры. Например, Джон Тинделл, допускал возможность введения обязательной стерилизации для опасных преступников: «Я не буду лукавить заявляя, что в составе населения есть такие индивиды, которые достойны если не лишения жизни, то хотя бы лишения возможности воспроизвести себя через потомство. Речь идет о криминальных элементах, которые могут передать будущим поколения свои антисоциальные наклонности»[536]. Помимо этого вне закона должны были стать аборты, за исключением случаев изнасилования или когда роды могли грозить жизни матери или привести к серьезной неполноценности будущего ребенка[537]. Также Д. Тинделл выступал противником активной женской эмансипации и феминизма. Он писал: «нам следует отказаться от представлений о том, что женщине следует в первую очередь заниматься карьерой. Вместо этого, мы должны побуждать наших женщин рассматривать дом и создание семьи как высшее призвание своего пола»[538].

Отдельной новой дискуссионной темой в идеологической практике БНП стало отношение к вопросу гомосексуализма и проблеме распространения СПИДА, ставшими актуальным в Британском обществе в 1980-е гг. Например, газета «British Nationalist» за 1994 г., посвященная предстоящим местным выборам, вышла с обещанием «Поставить гомосексуализм ВНЕ ЗАКОНА». Это должно быть сделано, потому что идеологи БНП говорили о прямой связи гомосексуализма с распространение

---

[535] Там же, January, 1999, - p. 1.
[536] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 333.
[537] Fight Back! The Election Manifesto of the British National Party (1992). - p. 23. (URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/man/bnp_1992.html дата обращения на сайт 02.03.2019).
[538] Fight Back! The Election Manifesto of the British National Party (1992). - p. 12.

эпидемии СПИДА[539]. Так в начале 1990-х активисты БНП часто использовали стикеры с похожим призывом: «Защитите нас от СПИДА – запретите гомосексуализм!»[540].

При этом БНП критиковала гомосексуальное сообщество не только лишь как распространителей вируса, но как группу, ставящую под угрозу устои общества в целом. Например, лондонская активистка БНП Линда Миллер писала в журнале «Spearhead» в том же 1994 г.: «гомосексуализм сегодня это одна из самых зловещих и разрушительных сил в обществе, поскольку гомосексуалисты склонны вести психологическую войну против традиционной семьи и гетеросексуального общества»[541]. По мнению исследователя этой темы Джорджа Сивирса БНП рассматривала гомосексуалистов как часть той конспирологической силы, которая работает над разрушением британского (европейского, белого и т.д.) общества. Та же Миллер выдвинула интересную гипотезу о связях гомосексуалистов с «сионистскими» группами. Согласно ее версии, гомосексуалисты проникали в подобные группы, поскольку их лидерам было легко шантажировать гомосексуалистов угрозой огласки деталей личной жизни[542]. Другой автор журнала «Spearhead» отмечал, что мужчины-геи более склонны к «свободной интернациональной рыночной системе, из-за своей любви к роскоши и фешенебельному образу жизни»[543]. Таким образом, представители гомосексуального сообщества оказывались в одном ряду с масонами, сионистами, коммунистами, мировым капиталом и т.д.

Одним из тех вопросов в идеологии правого радикализма, который получил дополнительную проработку в 1980-е гг. по сравнению с предшествовавшим десятилетием стал вопрос экономики. В целом, нужно сказать, что праворадикальные движения не уделяли экономическим

---

[539] British Nationalist (newspaper), April 1994. – p. 12.
[540] Severs, G.J. The ‘obnoxious mobilised minority’: homophobia and homohysteria in the British National Party, 1982– 1999 // G.J. Severs // Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – p.160-161.
[541] Miller, L. A queer plot // Spearhead, May, 1994. - p. 7-8.
[542] Miller, L. A queer plot // Spearhead, May, 1994. - p. 10-11.
[543] Strachan, E. Internationalism in the 1990s // Spearhead, September, 1996. - p. 1.

вопросам такого значения как обсуждению проблем нации, расы, иммиграции, культуры и т.д. Более того, само упоминание социально-экономических проблем праворадикальными движениями происходило в контексте обсуждения более «важных» вопросов, таких как противодействие силам «мирового интернационализма / коммунизма / сионизма или импортированию дешевой рабочей силы в виде иммигрантов, которые отнимают рабочие места у коренного населения и т.д.[544] На протяжении 1970-х гг. Национальный фронт довольно четко обозначал против каких экономических моделей он выступает – мирового коммунизма и глобального капитализма. Меньше ясности было относительно того, за что он выступал.

Британская национальная партия в 1980-90-х гг. в целом следовала в этом же направлении, отвергая как идеологию коммунизма (в большей степени), так и современного капитализма. Поскольку обе эти экономические системы ставили во главу угла материальное, а не духовное развитие человека. В предвыборной программе партии 1997 г. говорилось о том, что «экономический прогресс не должен быть целью человеческого общества; главной целью должно стать улучшение моральных, духовных, ментальных, психических и расовых качеств самого народа на пути его эволюции к более совершенной форме существования»[545]. Если критика коммунизма потеряла свою актуальность после крушения СССР и мировой коммунистической системы, то враждебность к свободному рынку вне границ стран оставались важной частью идеологии БНП под руководством Д. Тинделла.

Хотя Британская национальная партия решительно выступала против открытого рынка, она все же отмечала определенные сильные стороны капитализма. Для Д. Тинделла, капитализм с его поддержкой личной инициативы представлял наиболее естественную среду для появления прирожденных лидеров нации. Тем не менее, в целях защиты национальных

---

[544] Richardson, J.E. The National Front: the search for a ‘nationalist’ economic policy // J.E.Richardson // Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – p.48-49.

[545] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - p. 328.

интересов, на индивидуальные амбиции должны быть наложены строгие ограничения. И здесь государство могло прибегнуть к элементам контроля и планирования, характерным для социалистической экономической модели. В качестве положительной стороны социализма, по крайней мере в теории, Д. Тинделл видел «замену экономической свободы для всех регулированием экономической жизни государства в интересах нации»[546].

Некой идеальной моделью, выходящей за пределы как современного капитализма, так и коммунизма / социализма, БНП видела обновленную экономику, основанную на *национальной самодостаточности – автаркии*. Долгосрочной целью такой автаркии должно было быть освобождение Великобритании от зависимости от международной экономической системы (управляемой финансовыми элитами). В качестве примера подобной успешной экономической модели в предвыборных материалах партии называлась современная экономическая система Японии. Именно в Японии, идеологии БНП видели образец успешной послевоенной экономической системы, основанной на национальном протекционизме, «на зависть всему миру»[547]. Возможно, Япония была выбрана в качестве нейтрального примера, чтобы не делать отсылок к экономическому опыту фашистских и авторитарных режимов, что негативно сказалась бы на притягательности партии в период выборов.

Продолжая линию Национального фронта 1970-х гг. БНП выступала против объединительных тенденций в Европе, предпочитая Европейскому союзу новое Британское содружество «белых наций» (Австралия, Новая Зеландия, Канада, «белая» ЮАР). При этом Тинделл делал оговорку, что эта политика не имеет ничего общего с империализмом и не ставит своей целью воссоздание Британской империи. Он писал в одной из статей: «Мы не заинтересованы в попытках вернуть Индию или множество других небелых колоний, которые ранее были нашей ответственностью и нашим

---

[546] Там же. - p. 296.
[547] Fight Back! The Election Manifesto of the British National Party (1992). - p. 19. (URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/man/bnp_1992.html дата обращения на сайт 02.03.2019).

бременем»[548]. Однако, в своей автобиографии Тинделл высказывался более откровенно и призвал к европейской «реколонизации» Черной Африки. При этом сфера интересов Британии в Африке должна быть скромной и включать «только территории ранее известных как Северная и Южная Родезия, а также, возможно, Кения и Уганда. Это должно быть пределом наших претензий»[549]. Подобное распределение сфер влияния должно было, по его мнению, ослабить иммиграционные потоки в Европу из африканских стран, а также отвлечь крупные европейские страны от конфликтов между собой.

Наконец, необходимо отметить, что важной характеристикой идеологии БНП в рассматриваемый период оставалась унаследованная от Национального фронта враждебность к институтам либеральной парламентской демократии. Можно даже сказать, что в 1980-е гг., когда БНП почти полностью отказалась от участия в выборах и необходимости подстраивать под это свою программу, эта враждебность выражалась более открыто, нежели в 1970-е гг. К примеру, Д. Тинделл определял политическую власть как «способность революционной трансформации британского общества путем демонтажа существующих национальных институтов и установлении на их месте совершенно новых форм управления»[550]. Хотя, как и в случае с экономической политикой, характер этих «новых форм» оставался достаточно расплывчатым, несмотря на попытки Тинделла конкретизировать свои требования: «Я говорю об учреждениях промышленности, торговли и финансов, образования, коммуникации, культуры, религиозного культа и, что немаловажно, политики»[551].

В одной из статей журнала «Spearhead» автор, размышлявший на тему парламентской демократии задавался вопросом: «В какой стране воля народа больше преобладала в действиях правительства – в Испании периода

---

[548] NO to Maastricht and NO to Europe! // Spearhead, November 1992.- pp. 3–4.
[549] Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. – p. 423-424.
[550] Spearhead (magazine), No 169: 19, Nov. 1982. – p. 5-6.
[551] Там же. – p. 5.

правления Франко или Великобритании с ее Парламентом и многопартийностью? У нас нет ни малейшего доказательства того, что это может быть современная Британия».[552] Однако, в отличие от 1970-х гг., БНП уже не обращалась к термину «народная демократия», что можно было бы предположить из такого сравнения.

В первой половине 1990-х гг., когда БНП решила вновь попробовать свои силы на выборах, партийная литература стала критиковать либеральный истеблишмент за проведение в жизнь «зла мультикультурализма» (побочного продукта массовой иммиграции)[553]. Практика *мультикультурализма* была достаточно новым явление в жизни Великобритании, чему способствовали изменившиеся социальные реалии страны. В Британии выросло уже целое поколение молодых людей африканского и азиатского происхождения, которые родились здесь и были полноправными гражданами. Необходимость их интеграции в жизнь страны потребовала от правительства новых мер, которые часто встречали непонимание коренного белого населения. Как это было с политикой распределения жилья в лондонском Ист-Энде, когда местное население почувствовало себя покинутым в угоду интересам детей вчерашних иммигрантов.

Завершить эту тему можно цитированием стихотворения «Ода к демократии» (Ode to Democracy) лондонского сторонника БНП под псевдонимом «Снайпер»[554]:

Three cheers to our democracy	*Три ура нашей демократии*
Where all may speak their mind	*Где все могут высказать свое мнение*
Unless they're white and loyal	*Если они не белые и не патриоты*
When writs and bars they'll find ...	*Тогда им светит лишь тюремная решётка*
Two cheers for our democracy	*Два приветствия нашей демократии*
Whose media enshrine	*Чьи СМИ охраняют*

[552] British Nationalist (newspaper), July 1983, - p. 1.
[553] Fekete, L. UK commentary: Europe for the Europeans: East End for the East Enders / L. Fekete // Race and Class. – 1990. - № 32 - P. 69.
[554] Fekete, L. UK commentary: Europe for the Europeans: East End for the East Enders / L. Fekete // Race and Class. – 1990. - № 32 - P. 69–70.

The rights of reds and blacks and queers	*Права красных, черных и геев*
…	…
No one to speak of Britain	*Никто не говорит о Британии*
In all that motley clan;	*Во всем этом пестром клане;*
Not one to gird his loins	*Ни один не готов поднять меч*
And stand up like a man.	*И встать как мужчина.*
…	…
So down with our democracy	*Так что долой нашу демократию*
Its dirty day is done	*Её грязный день закончен*
The eleventh hour is striking	*Одиннадцатый час наступает*
And hasn't long to run	*И ждать уже недолго*[555]
…	…

Итогом идеологических поисков внутри праворадикального движения в Великобритании в 1980-е гг. стал отход от довольно примитивного набора идеологических построений Национального фронта 1970-х гг. Образованные активисты нового поколения правых радикалов ставили перед собой цель изменить публичный имидж партии и привнести некоторую глубину в ее идеологию. По выражению одного из активистов, «для того чтобы быть сторонником НФ, достаточно было быть против иммиграции»[556]. В качестве источников для обновления идеологии разные группы использовали как зарубежный опыт – идеи немецких и итальянских революционных националистов, французских «новых правых», так и идеи из британской политической истории. Однако, результатом подобных идеологических поисков стали внутрипартийные конфликты, отчуждение старых сторонников и дальнейшая маргинализация праворадикального движения.

К началу 1990-х гг. отток членов Национального фронта достиг угрожающих размеров, и вскоре партия по сути прекратила свое существование. На этом фоне, ведущую роль в праворадикальном движении

[555] Перевод автора.
[556] Цит.по Copsey, N. Au Revoir to "Sacred Cows"? Assessing the Impact of the Nouvelle Droite in Britain / N.Copsey // Democracy and Security, Volume 9, 2013 - Issue 3: Far-right Populism and Lone Wolf Terrorism in Contemporary Europe. – p. 293.

стала играть Британская национальная партия во главе с ветераном движения Джоном Тинделлом. Его идеологическая позиция продолжала, практически в неизменном виде, наследие Национального фронта 1970-х гг. с требованиями насильственного выдворения иммигрантов, расовым национализмом, верой в заговор элит и ностальгией по Британской империи.

Тем не менее, попытки идеологического обновления повестки дня праворадикального движения, предпринятые рассмотренными группами, не остались безрезультатными. Новые идеи, полученные в результате поисков на протяжении 1980-х гг., стали своеобразным фундаментом, благодаря которому стал возможен успех обновленной Британской национальной партии уже в начале 2000-х гг. Во главе процесса модернизации БНП встал Ник Гриффин и его соратники – то самое молодое поколение «политических солдат», прошедших свою «образовательную» школу в Национальном фронте 1980-х гг.

Глава III. Процесс модернизации в британском праворадикальном движении (вт. пол. 1990-х – кон. 2000-х гг.)

§ 1. Британская национальная партия Ника Гриффина

Рубеж нового тысячелетия охарактеризовался усилением праворадикальных и популистских движений в большинстве стран Западной Европы. Во многих из них правые радикалы сделали большой шаг к признанию себя в качестве весомых политических игроков, заручившись достаточно большой степенью доверия и легитимности в глазах политических элит и избирателей. Это происходило и в странах, где правые радикалы уже достаточно давно занимали сильные позиции, но также и там, где правый радикализм был относительное новым явлением общественной жизни. Одним из главных атрибутов успешного праворадикального движения, было то, что все эти группы, в той или иной форме, пытались реформировать себя в сторону большей политической умеренности. Процесс, который частично был описан нами в первой главе исследования.

Успех Британской национальной партии рубежа веков также объясняется попытками включиться в общеевропейскую модернизационную тенденцию. Главной проблемой, которую предстоит рассмотреть в этой главе является выяснение того, в какой степени БНП вступила на путь умеренности и смогла привнести ее элементы как в свою политическую практику и имидж, так и в идеологию. Следует отметить, что большинство современных британских исследователей считает процесс модернизации всего лишь

косметическим, не затрагивающих глубинных основ партийной идеологии, воззрений лидеров, и продолжает считать БНП фашистской организацией[557].

В историографии проблемы, в работах, вышедших в 2000-10-х гг. отчет процесса модернизации БНП ведется с октября 1999 года, когда молодой, но опытный политик Ник Гриффин сменил на посту председателя партии долгожителя британского праворадикального движения Джона Тинделла. Однако, движение в сторону умеренности среди части партийных активистов началось раньше, - после первых успехов на выборах местного уровня 1993-1995 гг. в Лондоне. В этот период в рядах старой БНП образовалась фронда, открыто не бросавшая вызова Д. Тинделлу, но все более активно поднимавшая вопрос о необходимости перемен в принципах политики партии. Сам Тинделл относился к ним довольно терпимо, предоставляя свой журнал «Spearhead» для их публикаций. Во главе этой группы оказались лондонские активисты БНП, благодаря усилиям которых на местном уровне стал возможен партийный успех 1993 г. в Тауэр Хемлетс. Это уже упоминавшиеся Майкл Ньюланд, Эдди Батлер и Тони Лекомбер, выступавшие за новый и респектабельный евро-национализм, вдохновленные примерами континентальных партий. Также их неожиданным союзником стал, присоединившийся к БНП в 1995 г. Ник Гриффин. Поначалу Гриффин был ближайшим сторонником Д. Тинделла и даже был платным редактором его журнала «Spearhead», однако очень скоро именно он смог бросить вызов своему покровителю и занять его место.

Группа модернизаторов утверждала, что партии, подобные Национальному фронту во Франции смогли стать избираемыми потому что они заменили «старый, несвежий и не пригодный для продажи фашизм на более привлекательный образ… вдумчивого национализма, основанного на

---

[557] См. Brown, G. Why the BNP is Still Fascist / G.Brown (URL: www.socialistunitynetwork.co.uk дата обращения на сайт 02.03.2019); Copsey, N. Fascism: The Ideology of the British National / N.Copsey // Politics. – 1994. – No 14(3). - p. 101-108.; Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy. – 2011. - 254 p.; Wilks-Heeg, S. The Canary in a Coalmine? Explaining the Emergence of the British National Party in English Local Politics / S. Wilks-Heeg // Parliamentary Affairs. - Vol. 62 No. 3. – 2009. – p. 377–398.

здравом смысле и использующего умеренный политический язык»[558]. Пример восхождения Жана-Мари Ле Пена вдохновлял их больше всего. Как писал один из активистов: «Ле Пен еще в начале 1980-х гг. понял, что любые ассоциации с прошлыми тоталитарными режимами это политический «поцелуй смерти». Он разработал совершенно новый набор националистической политики, который работал на практике и привлекал избирателей… Националисты, во всех этих странах, особенно в Австрии, Франции, Бельгии и Италии сейчас набирают голоса избирателей. Не является совпадением, что все эти националисты – *умеренные националисты*»[559].

С целью изучения французского опыта БНП послала в 1997 г. свою делегацию на ежегодное мероприятие, которое проводил ФН - «Сине-Бело-Красный» фестиваль (Bleu-Blanc-Rouge)[560]. В этом же году группа модернизаторов стала выпускать уже упоминавшийся журнал «Patriot» (Патриот), который описывался как журнал «наполненный цветом, историей и расово-националистическим анализом событий»[561]. С первых выпусков они планировали знакомить читателей с такими партиями, как французский Национальный фронт и с тем, как его тактика работы с избирателями – «в костюмах, с улыбками и хорошим имиджем» помогала ему завоевывать голоса избирателей[562].

В своем журнале сторонники модернизации предлагали пути для изменения БНП: прежде всего смягчить свое отношение к проблеме расовых отношений и иммиграции, разработать более широкую повестку дня, которая будет направлена на различные социальные группы, а также наметить пути создания более привлекательного и жизнеспособного образа для партии. Важной частью этого процесса должен быть отказ партии от «нездоровой

---

[558] Spearhead (magazine), March,1996, pp. 11.
[559] Spearhead (magazine), March,1996, pp. 11-12.
[560] Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 50.
[561] British Nationalist (newspaper), March, 1997, p. 8.
[562] Patriot (newspaper), No 1, 1997, ‘Editorial’, pp. 1-2.

одержимостью» идеологией межвоенных лет и … возвращения снова и снова к 1930-м гг. с устаревшей тактикой уличных акций в духе О. Мосли»[563].

Кроме требования к внешнему виду активистов (упомянутые «улыбки и костюмы»), модернизаторы искали возможности изменить образ БНП как исключительно городской партии с одной темой в арсенале. К этому следовало, как минимум, добавить обращение к населению сельских районов страны и маленьких городков. Хотя подобные инициативы были достаточно ограничены в масштабах, учитывая скромные ресурсы партии, они отражали цель трансформации Британской национальной партии в национальное движение, не зацикленное лишь на проблеме цветной иммиграции. Как отмечал один из активистов: «Ключ к росту влияния партии заключается в постановке фокуса на новые проблемы, не связанные исключительно с расой»[564].

Важным условием по привлечению новых избирателей, по мнению модернизаторов, была необходимость обратиться к бывшим сторонникам Лейбористской партии из депрессивных промышленных районов центральной и северной Англии. Дело в том, что в течение многих лет Национальный фронт и БНП ориентировались в основном на привлечение на свою сторону разочаровавшихся консерваторов и людей правых взглядов. В таких районах страны как Ливерпуль, Северо-Восток и Йоркшир, а также Глазго БПН стала обращаться к белому рабочему классу с посланием, что лейбористы, за которых они традиционно голосовали, «давно отказались от интересов обычных трудящихся и больше заняты проблемами геев, этнических меньшинств и своих богатых спонсоров»[565]. В эти районы БНП пыталась перенести свою компанию работы на местах «Права для белых», которая принесла ей успех в Лондоне. Особенно активно эта компания проводилась в Олдеме, Бернли, Дьюсберри (Dewsbury) в 1997-98 гг. Активисты партии обращались в местные отделения полиции с требованиями

[563] Spearhead (magazine), March, 1996, p. 12.
[564] British Nationalist (newspaper), June 1998, p. 7.
[565] British Nationalist (newspaper), February, 1998. - p. 6.

расследования преступлений, совершенных представителями цветных общин против белого населения, осуждая расизм, направленный на коренное население[566].

Чтобы заручиться поддержкой избирателей в этих новых районах, где про БНП почти не знали, партия должна была работать более профессионально с местными сообществами – общаться с людьми, узнавать об их заботах и тревогах, как это было успешно сделано в лондонском Тауэр Хемлетс. Также, примерно в это время, БНП начала работу по созданию более умеренного имиджа. Например, в печатных изданиях партии старый лозунг, который использовался еще в НФ *«За Расу и Нацию»* был замен на более нейтральный *«Голос Британского народа»*[567]. При этом, нужно понимать, что, несмотря на эти первые попытки преобразования партии, БНП все еще оставалась малочисленной партией со слабой координацией и под руководством отнюдь не умеренного Джона Тинделла и его старой гвардии ветеранов НФ.

На последних парламентских выборах 1997 г. под руководством Д. Тинделла БНП снова выставила 50 кандидатов, чтобы получить бесплатный эфир в общенациональных СМИ. Свой лучший результат она опять показала в лондонском Ист-Энде, набрав 7,3% и 7,5% в двух избирательных округах. В тоже время, во многих районах страны БНП вовсе не вела никакой предвыборной деятельности, поэтому средний результат всех ее кандидатов едва превысил 1%[568]. На выборах в Европарламент в 1999 г. БНП вновь выставила достаточное количество кандидатов, чтобы получить бесплатный эфир СМИ в Англии и Шотландии. Но, в этот раз она столкнулась с серьезным конкурентом в лице «евроскептической» Партии независимости

---

[566] Там же, October, 1998. - p. 3.
[567] Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 50.
[568] Eatwell, R. The Extreme Right in Britain: the Long Road to 'Modernization' / R. Eatwell // Eatwell, R. and Mudde, C. (eds.). Western democracies and the New Extreme Right Challenge. – London: Routledge, 2004 - P. 165–166. См. Приложение №1, Таблица №5.1.

Соединённого Королевства[569] (United Kingdom Independence Party, UKIP), которой удалось завоевать 7% протестных голосов и получить 3 места в Европарламенте. Результат БНП вновь оказался плачевным.

Лидеры БНП были убеждены, что средства массовой информации, которые они регулярно изображали подконтрольными евреям и полностью враждебными правым идеям, являются главной причиной провала партии. В 1998 г. партия запустила свое *Подразделение по мониторингу за СМИ* (Media Monitoring Unit), которое должно было изучать содержание и отслеживать случаи предвзятого и враждебного отношения. Однако, широко распространенное в СМИ восприятие БНП как «экстремистов», соединенное с отсутствием у партии ресурсов, не позволили ей в полной мере осуществлять заявленные цели. Также БНП усиливала свое присутствие в сети Интернет, который был назван в октябрьском номере «Spearhead» за 1995 г. наиболее важным изобретением в информационной сфере после телевидения[570]. Однако, сам Д. Тинделл не имел большого интереса к сетевым ресурсам, поэтому официальный партийный сайт не всегда вовремя обновлялся и обладал низкой графикой.

Несмотря на слабые, в целом, электоральные результаты БНП, были некоторые основания полагать, что радикальная националистическая партия нового типа имеет в Британии определенные шансы на массовый успех. Например, опрос, опубликованный в газете «Daily Express» в августе 1995 г. показывал, что 9% респондентов готовы были отдать свои голоса за партию, на подобии французского Национального фронта Жан-Мари Ле Пена и еще 17% всерьез рассматривали такую возможность, - результаты, о которых сообщал интернет-сайт БНП[571]. Все это, вместе с 15% голосов, которые получил Ж.-М. Ле Пен на президентских выборах, и последующие победы

---

[569] Некоторые исследователи называют Партию независимости Соединённого Королевства правопопулистским и даже антиимиграционным движением. Однако, эти тенденции возобладали в UKIP в конце 2010-х гг., когда она уже перестала быть серьезной политической силой. См. Ford, R.A., Goodwin, M.J. Revolt on the Right: Explaining support for the radical right in Britain / R. Ford and M. J. Goodwin. – 2014, Routledge Studies in Extremism and Democracy – 282 p.

[570] Spearhead (magazine), October, 1995, p. 8.

[571] Daily Express, 8 August 1995. – p. 21.

французского Национального фронта в четырех муниципалитетах возбудили дальнейший интерес к событиям, связанным с ультраправыми в континентальной Европе[572].

К 1999 г. Джон Тинделл оказался под усиливающимся давлением со стороны умеренной партийной фронды, призывавшей его решиться на значимый шаг - заменить давнее положение об обязательной репатриации иммигрантов на положение о добровольной репатриации. Тинделл согласился. Но этого было недостаточно для того, чтобы заглушить критику в его адрес, включая неспособность соответствовать «харизме» Ле Пена, поскольку некоторые члены партии именно в этом видели решающий фактор способности Ле Пена и его партии добиться освещения своей деятельности средствами массовой информации[573].

В результате внутрипартийных противостояний в марте 1999 г. БНП объявила о проведении первых в своей истории выборов председателя. На это место претендовал Ник Гриффин, заручившийся поддержкой умеренных партийных активистов и их главного журнала «Patriot» - обложка одного из выпусков журнала даже вышла со слоганом «Новое тысячелетие, новый лидер» (New Millennium, New Leader)[574]. Также умеренная поддержка Гриффину высказывалась в официальной партийной газете «British Nationalist». Среди партийных отделений распространялись листовки с призывом голосовать за Гриффина, где особенно говорилось об энергичности и хорошем образовании – 40-летний выпускник Кембриджа (в противовес 65-летнему пенсионеру Тинделлу, не имевшему высшего образования). Как писал один из руководителей партийного отделения Брюс Крауд про старого председателя: «Сколько потенциальных избирателей было нами потеряно за эти годы из-за старых фотографий Тинделла на фоне свастики? Я устал от

---

[572] См. Davies, P. The National Front in France: Ideology, Discourse and Power / P.Davies. - London: Routledge. 1999. - p. 5, 8.
[573] См. Startin, N. Contrasting Fortunes, Differing Futures? The Rise (and Fall) of the Front National and the British National Party / N. Startin // Modern & Contemporary France. – 2014. – N. 22:3. - p. 290-291.
[574] Patriot (newspaper), Summer 2000, p. 15.

попыток объяснить необъяснимое и извинять непростительное для людей, которые интересуются нашей партией»[575].

В 1998-99 гг., еще до своего избрания председателем в ходе подготовке к выборам в Европарламент и избирательным кампаниям на местах Н. Гриффин говорил о необходимости не единичных шагов, а о масштабной программе «модернизации» партии. Подобная модернизация должна помочь БНП адаптироваться к современным условиям, способствовать использованию адекватных времени методов работы и современного «политического словарного запаса». Он охарактеризовал необходимые изменения двумя принципами - «ответственность» и «профессионализм»[576]. О последнем Гриффин будет много говорить на протяжении всех 2000-х гг., стремясь сделать БНП эффективной организационной структурой.

Говоря об «ответственности», Н. Гриффин имел ввиду отказ от использования в своей агитации тем, отпугивающих избирателей – жесткого расизма, призывов к насилию, восхищению тоталитарными идеологиями и т.д. Он отмечал, что «*политика – это всегда искусство возможного*, что мы должны рассматривать каждый свой политический шаг по одному простому критерию – поддержит ли его хоть сколько-нибудь значительная часть британских избирателей? Если нет, то необходимо умерить наши желания до уровня, приемлемого, чтобы избиратель сказал «да». Это не предательство интересов, а единственно возможный шаг к главной цели»[577]. Это требование касалось, в том числе введения в лексикон партии новых слов, таких как *свобода* (от европейской бюрократии), *демократия* (настоящая, а не представленная партиями истеблишмента), *безопасность* (в условиях глобализации и иммиграции) и т. п. О чем пойдет речь во второй части этой главы.

---

[575] Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 110.
[576] Patriot (newspaper), Spring 1999. - p. 3.
[577] Patriot (newspaper), Spring 1999. - p. 5.

В 1998 г. руководство БНП решило принять участие в европейских выборах, несмотря на необходимость больших финансовых вложений. Для Гриффина, который стал к тому времени Директором по общественной работе в партии, это была отличная возможность проверить зачатки новой партийной политики. Что особенно важно, выборы в Европарламент должны были пройти согласно системе пропорционального представительства, как и во всех странах Евросоюза. Подобная система давала шансы на успех для малых политических партий. В целом, сторонники модернизации БНП видели эти выборы как возможность донести информацию о партии до широкого круга избирателей по всей Англии и рекрутировать новых членов партии. Завоевание мест в Европарламенте на данный момент не представлялось им реальной возможностью.

Для БНП это были первые выборы, когда в избирательных материалах партии не было требования обязательной репатриации небелых граждан из страны. Также на этих выборах БНП попыталась отойти от исключительно расово-иммиграционной тематики. В преддверии выборов ряд местных партийных отделений начали кампании в защиту интересов фермеров и с требований расследования громких дел, связанных с педофилией[578]. Другим новшеством стало изготовление полноцветных предвыборных буклетов, выполненных в «дружелюбном стиле». Например, на обложке была изображена семейная пара партийных активистов Стивена и Шерон Эдвардс Steve and Sharron Edwards) с тремя маленькими детьми[579]. Поскольку БНП выставила более 25 кандидатов, то ее предвыборные буклеты бесплатно доставлялись миллионам граждан по почте. Также БНП получила возможность бесплатного телепоказа своего ролика, также снятого в не агрессивной манере. Он демонстрировал выступление председателя партии Д. Тинделла, Н. Гриффина и рядовых членов партии, представлявших

---

[578] См. Searchlight (magazine), No. 285, March 1999, p. 18.
[579] Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 104-105.

различные группы населения – мать троих детей, фермера, водителя фургона, компьютерного специалиста, пенсионера и пр.[580]

Однако, первая попытка продемонстрировать избирателям умеренный образ Британской национальной партии была скомпрометирована. В апреле 1999 года в ряде районов Лондона прогремело несколько взрывов в клубах для гомосексуалистов. А в конце мая, уже в разгаре избирательной компании, британская пресса вышла с заметками о связи бомбиста Девида Коупленда (David Copeland) с БНП[581]. Коупленд, житель Ист-Энда, действительно недолгое время был членом партии, но был исключен за связи с неонацистской группой Combat-18. В прессу быстро попали его фотографии вместе с Джоном Тинделлом.

Такая антиреклама, полностью затмила для избирателей процессы по модернизации, которые проходили в партии. В итоге, БНП набрала на выборах в Европарламент даже меньше, чем на парламентских выборах два года назад, менее одного процента голосов.[582] При этом избирательная компания очень дорого обошлась партии (в 100 000 фунтов) с ее скудными финансовыми ресурсами. Один активист жаловался, что «было бы более экономически эффективным просто раздать эти деньги всем желающим, так мы бы получили больше новых членов»[583]. По состоянию на сентябрь 1999 года, к моменту выборов в самой партии, в БНП официально состояло 1 353 человека[584].

Тем не менее, на фоне провала на Евровыборах БНП смогла показать достаточно неплохие результаты на выборах в местные советы в этом же году. Лучшие результаты (12% и 17%) были показаны в Сендвеле (Sandwell) в Западном Мидлендсе (West Midlands) – депрессивных промышленных районах. Эти результаты были получены в основном благодаря усилиями

---

[580] A Party Election Broadcast by the British National Party for the European Parliament elections of 1999 (URL: https://www.youtube.com/watch?v=72kxYZ_KJHM дата обращения на сайт 04.07.2020).
[581] The Mirrow, 25 May 1999, p. 10.
[582] White Nationalist Report (published in Support of the NF), issue no. 5, October. 1999. – p. 9.
[583] Searchlight (magazine), no. 289, July 1999, p. 17.
[584] Identity (magazine), No 28, January. 2003, p. 21.

упоминавшихся местных активистов Стивена и Шэрон Эдвардс. Эта супружеская пара лично распространила за время компании более 30 000 избирательных листовок[585]. Как и в Лондонском Ист-Энде в 1993 году, БНП достигла успеха, когда пошла на контакт с местными жителями и сосредоточила свои усилия на локальных проблемах. Как констатировал Эдди Батлер: «партии нужно избегать идти сразу на большие выборы, не заручившись поддержкой местных сообществ»[586].

Вторым пунктом или требованием для создания партии нового типа был «профессионализм», с котором она должна вести свою работу. По мнению Н.Гриффина, «БНП должна вооружиться новой выигрышной техникой, и для начала необходимо вдохнуть жизнь в уже запущенные проекты» – больше внимания уделять присутствию в Интернете и работе с медиа-контентом через презентабельный вебсайт и Подразделение по мониторингу за СМИ, соответственно. Команда Н. Гриффина достаточно оправдано возлагала надежды на работу в сети Интернет, поскольку виртуальное общение создавало у членов партии чувство сопричастности. Особенно в условиях, когда БНП стала отказываться от более традиционной тактики уличных манифестаций и маршей, служивших цели сплочения активистов. Другой партийной инициативой, начатой еще лондонскими активистами в начале 1990-х гг. была программа тренингов и семинаров. По идее Ника Гриффина, если довести эту программу до ума, она позволит не только улучшить качество работы активистов на местах, но и даст в его распоряжение «несколько десятков крепких менеджеров, которые смогут справиться с задачами по модернизации партии»[587]. Эта идея также была позаимствована у коллег из французского Национального фронта, у которых был свой Национальный институт подготовки кадров для партии.

---

[585] Spearhead (magazine), no. 351, May 1998, p. 5.
[586] Patriot (newspaper), Summer 2000, p. 13.
[587] Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 107.

Одним из важных новшеств, которые должны были помочь партийному обновлению, был запуск организаций по работе с отдельными социальными группами. Идея, также заимствованная из практики Национального фронта Ле Пена. Например, во Франции ФН организовал целую серию «кружков» среди бизнесменов, фермеров, женщин, ветеранов войн и т. д.[588] Подобным образом, по мнению модернизаторов из БНП, формирование аналогичной сети дочерних подразделений позволит партии «навести мосты» с неохваченными группами населения и сделает БНП более «доступной». Наиболее показательный пример организации местного сообщества с акцентом на семейное времяпровождение – создание группы «Ренессанс» активистами БНП в Западном Мидлендсе. В июле 1999 года эта группа проводила «семейные веселые выходные», чтобы создать БНП образ партии, ориентированной на простую семейную английскую публику (не скинхедов и уличных хулиганов). Впоследствии на базе этих встреч БНП стала проводить свой **«Красно-бело-синий фестиваль»** (Red, White and Blue), очевидно, не без влияния одноименного мероприятия французской партии.

Программа изменений, предложенная Н. Гриффином и его сторонниками из лагеря модернизаторов, нашла поддержку среди многих членов партии. В итоге, заручившись поддержкой большинства региональных отделений, 27 сентября 1999 г. Ник Гриффин с большим перевесом опередил Джона Тинделла. на выборах председателя партии (80% и 20% голосов, соответственно)[589]. Британская национальная партия вступала в новое тысячелетие с новым молодым лидером.

Вскоре после избрания председателем Н. Гриффин активно занялся переформатированием повестки дня БНП с тем, чтобы она не отпугивала избирателей. Прежде всего, он, смог убедить партийное руководство

---

[588] См Тэвдой-Бурмули, А.И. Правый радикализм в Европе / А.И.Тэвдой-Бурмили // Современная Европа. 2-005. № 4 (24). С. 88., Stockemer, D. The Front National in France/ Continuity and Change Under Jean-Marie Le Pen and Marine Le Pen / D. Stockemer. – Springer International Publishing AG. - 2017. - p. 62-63.

[589] British National Party Members' Bulletin, Oct. 1999, London, Welling. – 48 p

отказаться от распространения среди активистов журнала Д. Тинделла «Spearhead». Вместо этого уже в январе 2000 года был запущен официальный партийный журнал **«Identity» (Идентичность)**. В редакционной статье первого номера журнала было сказано, «что выбранное для журнала название – Идентичность, отражает новый, модернистский национализм, которому теперь твердо будет следовать Британская национальная партия»[590]. Как следовало из названия, основной целью партии теперь являлось «сохранение традиционных культур жителей Британии», а не защита «Расы», как это было раньше. По мнению Н. Гриффина, обращение к идентичности, традициям не должно вызывать тревогу и недоумение у людей, далеких от национализма, как это бывало с обсуждением расовых вопросов[591]. Очевидно, что название и концепция журнала также были позаимствованы британскими модернизаторами у своих коллег из Франции – Национальный фронт выпускал одноименный журнал (Identité) еще с конца 1980-х гг[592].

Журнал «Identity» предназначался в большой степени для людей, уже знакомых с БНП, членов партии и активистов. Для привлечения внимания к партии со стороны общественности использовалась партийная газета «British Nationalist» (Британский националист), которая была переименована в **«The Voice of Freedom» (Голос свободы)**. В отличие от партийных изданий 1990-х гг., новые журнал и газета стали печататься на профессиональной технике на специальной газетной бумаге. На протяжении 2000-х гг. газета «The Voice of Freedom» выходила в среднем тиражом 25 000 экземпляров в месяц. Хотя у партии формально не было постоянной штаб-квартиры, к 2002 году в ее административном аппарате работало 13 сотрудников на зарплате (для сравнения, в 2000 году их было лишь 5)[593]. Это позволяло Нику Гриффину утверждать, что БНП начала привлекать к себе состоятельных людей,

---

[590] Identity (magazine), No 1, Jan./Feb. 2000. - p. 2.
[591] Там же. - p. 2.
[592] О других европейских источниках вдохновения для БНП см. Griffin, R. Alien influence? The international context of the BNP's 'modernization' / R. Griffin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 190-207.
[593] Identity (magazine), No 3, July 2 p. 9.

которые готовы делать крупные пожертвования партии. Особенно через дочернее подразделение «Американские друзья БНП» (American Friends of the BNP)[594]

Первыми выборами, на которые БНП шла уже под руководством Ника Гриффина, и которые должны были продемонстрировать отношение избирателей к обновленному образу партии были выборы мэра Лондона. Кандидатом от БНП стал один из идеологов партийной модернизации – коренной житель английской столицы Майкл Ньюланд, окончивший университеты South Bank и Guildhall. Он присоединился к партии в середине 1990-х, после победы БНП на выборах в Милвеле[595]. Участие в столичных выборах было довольно затратным для БНП (общая стоимость партийной компании составила порядка 20 000 ф.ст.), но давала возможность распространить информацию о партии среди огромного количества жителей Лондона. Как отмечал Тони Лекомбер, «БНП смогла донести свое послание до таких районов столицы, где националистическая литература не распространялась более 20 лет»[596]. Около 5 млн. человек получили по почте предвыборные буклеты с данными партии, кроме того, БНП распространила более 120 000 дополнительных листовок силами своих активистов на местах. В отличие от компании по выборам в Европарламент, выборы в Лондоне не были связаны со скандалами (как дело бомбиста Коупленда). Наоборот, британская пресса практически не упоминала БНП в своих предвыборных репортажах. По итогам первых выборов для обновленной партии М. Ньюланд собрал примерно 80 000 голосов лондонских избирателей, что составило около 5 % голосов (в лондонском Ист-Энд БНП набрала в среднем 9% или, по подсчетам исследователей, 13% голосов белых избирателей)[597]. Для сравнения, на выборах в Европарламент 11 месяцев назад БНП собрала

---

[594] Eatwell, R. The Extreme Right in Britain: The Long Road to 'Modernization' / R. Eatwell // Eatwell, R. and Mudde, C. (eds.). Western democracies and the New Extreme Right Challenge. – London: Routledge, 2004 - P. 172.
[595] Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 114.
[596] Patriot (newspaper), Summer 2000, p. 3.
[597] Patriot (newspaper), Summer 2000, pp. 3–6.

лишь 18 000 голосов лондонцев, что позволяет сделать выводы о том, что новый образ партии становился более привлекательным для избирателей.

Помимо Лондона, БНП также приняла участие в местных выборах, которые проходили по всей стране в мае 2000 г., выставив кандидатов в 16 советах, преимущественно в Западном Мидлендсе. Средний результат партии составил примерно 11%, а некоторые кандидаты набрали 18% и 23% голосов. Причем эти результаты были показаны в г. Бернли, где партия впервые приняла участие в избирательной компании, до 1999 г. там не было даже своего отделения. А уже в середине 2000-х гг. этот городок станет одним из главных оплотов БНП[598].

В мае 2000 года к БНП впервые пришел успех в виде завоеванного места в совете местечка Бромьярд и Винслоу (Bromyard and Winslow) на границе с Уэльсом. В июле 2000 года на дополнительных выборах в совет местечка Бэксли (Bexley) в Кенте к БНП пришла вторая локальная победа – ее кандидат Колин Смит набрал 26% голосов и опередил на 42 голоса кандидата от Консервативной партии[599]. Сам Колин Смит, бывший скинхед из Британского движения, сумел победить благодаря активной избирательной кампании «от двери к двери». Таким образом, БНП под руководством Н. Гриффина начала 2000 г. с первыми осязаемыми результатами своей «умеренной» трансформации. Что, конечно, поднимало у членов партии уверенность в своем деле, и открывало для БНП возможность привлечения новых сторонников.

Проблема политических беженцев

Как это было в середине 1970-е гг. с Национальным фронтом, для БНП начала 2000-х гг. появились внешние факторы, которые давали националистам политические бонусы. Речь идет об очередном обострении иммиграционной проблемы. С приходом к власти Новых лейбористов Тони

---

[598] Interview with Burnley branch organiser Steve Smith in The Voice of Freedom (URL: https://web.archive.org/web/20020810012640/http://www.bnp.org.uk/freedom/burnley.html дата обращения на сайт 04.07.2020).
[599] Searchlight (magazine), no. 302, Aug. 2000, p. 7.

Блэра государственная политика по отношению к иммигрантам стала заметно либеральнее. Это касается как предоставления дополнительных квот для беженцев, искавших политическое убежище в Великобритании, так и увеличения иммиграционных потоков из стран Восточной Европы – будущих новых челнов ЕС. Если в 1996 году было подано лишь 29 000 заявлений на получение политического убежища в Великобритании, то в 1999 году их стало уже более 71 000[600]. В целом, в период с 2000 по 2008 год число ежегодно прибывающих в страну иммигрантов увеличилось почти в четыре раза – со 125 000 до 600 000 человек[601].

С увеличением общего количества иммигрантов также происходила «диверсификация» иммиграционного потока. Если до 1990-х гг. основным источником иммиграции служило Британское содружество, то теперь к ним присоединились страны Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы. Согласно правительственным отчетам, из каждых 10 иммигрантов, прибывавших в Великобританию, трое были жителями стран Евросоюза, а остальные семеро - выходцами с других континентов[602]. В результате такой иммиграционной пестроты многие районы страны, особенно в Лондоне и крупных городах, радикально меняли свой облик. Также, в начале 2000-х гг. многие британские СМИ, особенно такие таблоиды как «Daily Mail», «The Sun» и «Daily Express», выражали обеспокоенность из-за притока такого большого количества иммигрантов. Особое внимание вызывали просители статуса политического беженца, в больших количествах ожидавшие решения по своим делам в специальных лагерях на южном побережье Британии. Например, еще во время выборов 1997 г. «Daily Mail» называла политических беженцев «обманщиками»,

---

[600] Guardian Magazine, 20 May 2000, p. 23.
[601] Office for National Statisti. Migration statistics 2008: Annual Report, Surrey: Office of National Statistics (URL https://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics/2008/migration-statistics---migration-statistics-annual-report.pdf дата обращения на сайт 05.07.2020), p. 8, 11.
[602] Office for National Statisti. Migration statistics 2008: Annual Report, Surrey: Office of National Statistics (URL https://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics/2008/migration-statistics---migration-statistics-annual-report.pdf дата обращения на сайт 05.07.2020), p. 34-35.

«хитрецами», «фальшивками» и т.д.[603] Период относительного затишья по отношению к иммиграционной проблеме в 1980-90-х гг. постепенно сменялся озабоченностью.

Растущая значимость иммиграционной проблемой в британском обществе отразилась в том, что в период с 1990 по 2000 гг. доля писем, направленных членам парламента по этому вопросу увеличилось более, чем в три раза[604]. Также эта тенденция заметна по опросам общественного мнения, которые проводились в Британии в этот период. Например, когда британцев попросили в период с 1990 по 2007 год оценить наиболее важные проблемы, стоящие перед страной, проценты, которые получила проблема иммиграции увеличились с 2 до 46%! В некоторые годы (2006 и 2007 гг.) иммиграция и вовсе считалась более важной, чем ситуация с образованием, преступностью и здравоохранением[605].

На рубеже веков проблема иммиграции стала довольно активно политизироваться благодаря усилиям традиционных политических сил. С критикой чрезмерно открытой иммиграционной политики лейбористов выступила Консервативная партия, уделявшая этой теме значительное место в своей предвыборной риторике первой половины 2000-х гг. На местных выборах 2000-х гг., консерваторы вновь, как это было в 1980-е гг. говорили о «наводнении страны фальшивыми беженцами» и заявляли о том, что количество иммигрантов «вышло из-под контроля»[606]. Тогдашний лидер партии Майкл Говард приводил обоснование своей позиции: «Говорить об иммиграции – это не расизм, критиковать систему – это не расизм. Это не расизм требовать ограничительных мер. Это – простой здравый смыл»[607]. В

---

[603] Daily Mail, February 1997. p 21-24.
[604] Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 57.
[605] The Ipsos-MORI issues index (URL: https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/issues-index-2007-onwards дата обращения на сайт 05.07.2020).
[606] Tories “whipping up anti-asylum vote”, BBC New , 8 April 2000 (URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/706303.stm дата обращения на сайт 05.07.2020).
[607] Tory leader attacks asylum system, BBC News, Sunday, 10 April 2005 (URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/vote_2005/frontpage/4428517.stm дата обращения на сайт 05.07.2020).

предвыборной программе партии 2005 года также важное место занимала проблема надежной охраны границы и пресечения нелегальной иммиграции. В целом упоминание темы приезжих и их интеграции в обществе упоминалась в различных разделах предвыборного манифеста[608].

В предвыборной программе 2005 года победившей Лейбористской партии иммиграции также было уделено достаточно много внимания. Авторы программы приводили статистику вклада иммигрантов экономику страны, однако, настаивали на том, что въезд в страну должен быть разрешен, прежде всего, квалифицированным специалистам. Также лейбористы делали акцент на более строгих, но и более понятных правилах приема политических беженцев[609]. При этом, отдельные представители Лейбористской партии выступали с более жесткими заявлениями по иммиграционной проблеме. Например, член Парламента Маргарет Ходж (Margaret Hodge) из Ист-Энда была обвинена в том, что она «использует язык БНП» после своего предложения о том, что у британских семей должен быть приоритет при получении социальных услуг по сравнению с иммигрантами[610]. Как заметил Ник Гриффин в интервью газете «Guardian» в мае 2000 г.: «Проблема наплыва иммигрантов и просителей убежища играет нам на руку... Было очень весело наблюдать за министрами правительства и их противниками – консерваторами, которые разыгрывают иммиграционную карту в гораздо более жестких терминах, которые мы когда-либо использовали. Эта тема дает нам шанс на легитимацию».[611] Действительно, в попытке использовать тему иммиграции в своей полемике, главные

---

[608] Conservative Party General Election Manifesto 2005 - Are You Thinking What We're Thinking? (URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/11_04_05_conservative_manifesto.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020). – p. 3,15, 18, 21-22.

[609] Labor Party General Election Manifesto 2005 - Britain Forward, Not Back (URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/13_04_05_labour_manifesto.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020). – p. 40-55.

[610] Hodge attacked for “BNP language”, BBC New, 25 May (URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/6690007.stm дата обращения на сайт 05.07.2020).

[611] Toolis, K. Race to the right // Guardian Magazine, 20 May 2000, p. 6-7. (URL: https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2000/may/20/weekend.kevintoolis дата обращения на сайт 05.07.2020).

политические силы страны открывали коридор возможностей для Британской национальной партии.

При этом нужно отметить, что в отличие от 1970-х гг., хотя британцы и выражали очевидное беспокойство иммиграционной проблемой, они не рассматривали эту проблему в расовых категориях. Например, в ходе опроса 2003 г. респондентам был задан вопрос, что, по их мнению, является наиболее важным атрибутом «настоящего британца». И более 70% ответили, что это рождение в стране и хорошее знакомство с ее культурой и обычаями, и лишь 15% считали, что важным требованием является белый цвет кожи[612]. Обеспокоенность у них вызывали возможные культурные и социальные изменения в обществе, которые могли произойти под влиянием иммиграции. Согласно опросу 2006 г., две трети британцев заявили о том, что Британия «теряет свою культуру» под влиянием массовой иммиграции. Другой опрос, проведенный в 2008 г. и приуроченный к 40-й годовщине речи Эноха Пауэлла «Реки крови», показал, что 6 из 10 опрошенных британцев считают, что «из-за иммиграции Британия уже не выглядит той страной, что была раньше». Также этот опрос показал, что 5 из 10 опрошенных поддерживали идею Пауэлла о поощрении добровольной репатриации иммигрантов из страны[613].

Также, в отличие от предыдущих десятилетий, в 2000-х гг. иммиграционная проблема беспокоила британцев не сама по себе. Она стала частью комплекса тем, связанных с общественной безопасностью, которые стали очевидны после террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и 7 июля 2005 года в Лондоне. Помимо иммиграции в новую повестку дня входили такие темы как терроризм, война в Ираке и проблема радикального ислама. Особенностью политической жизни Британии 2000-х гг. стали напряженные отношения с мусульманской общиной страны,

---

[612] Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 58-59.
[613] Ipsos-MORI/BBC Rivers of Blood Survey, 11–13 April 2008. (URL: https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/rivers-blood-survey дата обращения на сайт 05.07.2020)

представленной, главным образом, выходцами из Пакистана и Бангладеш. Согласно опросу 2002 г., 56% респондентов заявили, что их ценности почти не имеют ничего общего с ценностями британских мусульманам», 26% считали, что ислам и западные ценности не могут мирно сосуществовать, а 17% были бы обеспокоены, если их соседями станут мусульмане[614]. В 2009 г., на пике влияния БНП, когда Ник Гриффин н и Эндрю Бронс были избраны в Европейский парламент, 44% респондентов другого опроса согласились что, «даже в своих умеренных формах ислам представляет угрозу Западной цивилизации»[615].

Компания БНП в Олдеме и Бернли

Поэтому совершенно не случайно, что очередной успех Британской национальной партии, как в плане участия в выборах, так и внимания СМИ, пришелся на города Западного Мидлендса – Олдем, Бернли и Брэдфорд. Во всех этих городах к началу 2000-х гг. сформировались достаточно большие и изолированные от местного населения мусульманские общины, состоявшие из выходцев с Индийского полуострова. Ключевым событием, посредством которого БНП смогла заявить о себе на национальном уровне, стали волнения в Олдеме с участием местных мусульман. 31 января 2001 г. газета «Oldham Chronicle» вышла со статьей под названием «Серьезный рост преступлений на расовой почве против белых». Эта статья была следствием заявления, сделанного главой полиции города Олдема о серьезном увеличении «расовых атак» на белых жителей города. Он заявлял, что только за последние 12 месяцев было расследовано 572 инцидента на расовой почве, и в 60% случаях жертвами были белые горожане. При том, что лишь 14% населения города составляют выходцы из Азии[616].

---

[614] Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 60.
[615] YouGov/Channel 4, May–June 2009. (URL: https://www.channel4.com/news/media/2009/06/day08/yougovpoll_080609.pdf дата обращения на сайт 05.07.2020)
[616] Цит. по Renton, D. Examining the success of the British National Party, 1999–2003 / D. Renton // Race and Class. – 2003. - № 45 (2) - P. 79.

Ситуация в Олдеме пришла к точке кипения после сообщений в местной прессе о жестокой атаке, совершенной группой мусульманских подростков на 16-летнего белого жителя города. Дальнейшая эскалация напряженности последовала после того, как на национальном телевидении был показан сюжет про жестокое нападение на ветерана войны Вальтера Чемберлена (Walter Chamberlain), также совершенное молодыми людьми из мусульманской общины города. Предположительно, перед тем как подойти к Чемберлену, молодые люди из этой группы выкрикивали «Убирайся из нашего района!». Эти слова появились в заголовке местной газеты[617]. Также через пару дней после этого инцидента в одной из радиопрограмм вышел сюжет про Олдем, где говорилось, что в городе появились так называемые запретные для белого населения районы («no-go zones») под контролем этнических группировок[618].

События в Олдеме также предоставили БНП возможность продемонстрировать свой новый умеренный образ и дистанцироваться от «старых» праворадикальных групп. Сразу после описываемых инцидентов в город съехались радикальные футбольные болельщики, члены группы Combat-18, а Национальный фронт заявил о проведении серии маршей по районам с преимущественно азиатским населением. В конце мая подобные марши привели к серии жестоких столкновений протестующих националистов с полицией и азиатской молодежью. На этом фоне БНП советовала своим сторонникам не принимать участие в подобных провокационных маршах, которые могли привести к жертвам[619]. Более того, Ник Гриффин, осудил действия Национального фронта, который, по его

[617] Oldham riots - 10 years on: Kids' fight that sparked worst riots for a generation (URL: https://www.manchestereveningnews.co.uk/news/local-news/oldham-riots---10-years-861249 дата обращения на сайт 05.07.2020)
[618] Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 126-127.
[619] Patriot (newspaper), Summer 2000, p. 9, 13.

словам, старался подлить масла в огонь, в то время как БНП всего лишь пыталась отстоять права простых жителей города[620].

В Олдеме БНП старалась применить тактику работы с местным населением, знакомую еще по лондонскому Ист-Энду, но поскольку в самом городе не было более-менее сильного партийного отделения, партия призвала более 50 сторонников из других регионов страны. Активисты БНП ходили от дома к дому, общались с местным белым населением и раздавали листовки и CD-диски. В них речь шла о том, что местная мусульманская община ответственна за беспорядки, что главные партии игнорируют чаяния рядовых англичан, а также, что районы проживания иммигрантских общин получают большее финансирование[621]. Инновацией в пропагандистской работе стал запуск отдельного интернет-сайт «Гармония в Олдеме» (www.oldhamharmony.org), где было написано, что «мульти-расовые фанатики превратили добропорядочный и славный рабочий город в мини Боснию с враждующими этническими бандами»[622]. Вновь, как это было в Таэур Хемлетс в начале 1990-х, БНП говорила о том, что коренное население в таких местах как Олдем превратилось в граждан второго класса, терроризируемых иммигрантами при попустительстве властей. Результатами активной работы БНП в Олдеме стали достаточно приличные проценты голосов, которые завоевали здесь кандидаты партии на Парламентских выборах – Ник Гриффин набрал 16,4%[623].

Второй лучший результат на Парламентских выборах 2001 г. БНП показала в соседнем городе Бернли, где местный партийный лидер Стив Смит набрал 11,3% голосов избирателей[624]. Если события в Олдеме стали для

---

[620] Представители НФ в свою очередь, заявляли, что БНП Н.Гриффина «продала» свои националистические идеалы ради популярности. См. Woodbridge, S. Ambivalent admiration? The response of other extreme-right groups to the rise of the BNP / S.Woodbridge // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 110-115.
[621] Searchlight (magazine), no. 286, April 1999, pp. 24–25.
[622] Eatwell, R. The Extreme Right in Britain: The Long Road to 'Modernization' / R. Eatwell // Eatwell, R. and Mudde, C. (eds.). Western democracies and the New Extreme Right Challenge. – London: Routledge, 2004 - P. 166.
[623] General Election Results from 1918 to 2019. Research Briefing. Updated 17 April, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8647/ дата обращения на сайт 08.11.2020).
[624] Identity (magazine), June 2001, p. 11.

БНП большим медийным поводом, позволившим заявить о себе на национальном уровне, то в Бернли БНП смогла в полной мере реализовать свою местную избирательную тактику. В первой половине 2000-х гг. Бернли стал главным оплотом БНП, где у партии, в период наивысшего влияниями, было 8 избранных представителей в городском совете. Местный лидер Стив Смит сумел создать в городе партийную структуру практически с нуля, используя традиционный метод обхода домов для выявления потенциальных сторонников и распространения партийной литературы. По сообщению журнала «Identity», в течение года перед выборами во все дома (!) в городе были разнесены партийные листовки.

Интересно, что в этом же выпуске журнала «Identity» делался вывод, что результат в Бернли «стал, по-настоящему, лучшим партийным достижением»[625]. Несмотря на то, что 16,4% голосов набранные Н. Гриффином в Олдеме были больше 11,3%, которые получил Стив Смит в Бернли, его результат во многом был обеспечен различными внешними факторами, в том числе приезду в Олдем активистов БНП из других регионов. В Бернли партия вела избирательную компанию, используя лишь собственные ресурсы, своими усилиями добиваясь к себе общественного внимания.

После избрания первых представителей партии в местный городской совет в 2002 года, БНП в полной мере испытала на себе нападки со стороны ведущих партий страны, левых антифашистских групп, местных СМИ и общественных деятелей, выступивших с критикой партии. Вскоре враждебность к партии проявили и общенациональные СМИ, - на главной странице газеты «Daily Express», вышедшей в день голосования в местные советы, помещалось групповое фото двенадцати кандидатов БНП, под которым была подпись «Проголосуйте против этих нацистов!»[626]. Ответом

[625] Identity (magazine), June 2001, p. 25.
[626] Daily Express, 2002, 2 May, p. 1-3.

избирателей Бернли было два вторых и одно третье место кандидатов БНП, что позволило им попасть в городской совет.

Газета «The Voice of Freedom» отмечала, что партия победила вопреки козням прессы, и таких газет как «The Daily Mirror» и «Daily Express», последняя вообще была названа «фавориткой порно-издателей», поскольку входила в один концерн с порно-журналами. «Лучшими занятиями этих газет, - по мнению авторов из БНП, - является обман, клевета, навешивание ярлыков, ложь, искажение и извращение правды и демократических процессов»[627]. Эта атака была не просто выражением давней враждебности БНП к национальным средствам массовой информации, но также и усиливающейся тенденции к тому, чтобы отвечать на нападки антифашистов своими контробвинениями[628].

На первые победы на местном уровне также последовала реакция на правительственном уровне – в Палате общин были инициированные дебаты о последствиях успеха крайне правых. «Какие уроки следует извлечь из победы Британской национальной партии в Галифаксе (Halifax)? – задавали вопрос парламентарии, - «Британская национальная партия завоевала поддержку только одного из 10 имеющих право голоса избирателей, а партия занимает только пять мест в совете из примерно 20 000 по всей Англии и Уэльсу. Однако, результат в Галифаксе вызывает беспокойство. Даже ограниченные успехи крайне правых показывают, что мы не можем быть уверены в сплоченности различных общин, проживающих в Великобритании»[629]. Победа БНП рассматривалась в Парламенте как один из симптомов нездоровой обстановки в сфере межрасовых отношений, связанных с иммиграцией. Участники дебатов отмечали, что успехи БНП стали возможными благодаря «нынешней атмосфере совершенно

---

[627] The Voice of Freedom (newspaper), May 2002, p. 19-21.
[628] Подробнее об отношении БНП и британских СМИ см. Copsey N., Macklin, G. ‘THE MEDIA = LIES, LIES, LIES!’: The BNP and the media in contemporary Britain // Copsey N., Macklin, G. (eds.) The British National Party: Contemporary Perspectives / N.Copsey, G.Macklin (eds.). – Routledge, 2011. – p. 81-103.
[629] British National Party victory in Halifax, 28 January 2003, Volume 643 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Lords/2003-01-28/debates/9026ff2f-1383-4627-9dbd-8809abc012a1/BritishNationalParty дата обращения на сайт 17.11.2020).

неоправданного страха и истерии по поводу беженцев, разжигаемой бульварными СМИ и некоторыми политиками»[630], о чем мы писали ранее в случае с национальными таблоидами.

Дебаты относительно незначительного в национальном масштабе успеха БНП, по сути, стали дискуссией о дальнейшей политике правительства в сфере иммиграции, межрасовых отношений и даже цензуры СМИ. Поднимался вопрос о возможности судебного преследования в отношении отдельных СМИ за подстрекательство к вражде на расовой почве на примере враждебного отношения к политическим беженцам. Участники дискуссии говорили о необходимости пересмотра отношения к проблеме беженцев: «как нация мы должны четко обозначить два вопроса: мы привержены обеспечению защиты беженцев от притеснения и пыток, при этом проявляя реалистичность, ясность и жесткость в искоренении злоупотреблений, связанных с нелегальной иммиграцией в страну»[631]. С другой стороны, парламентарии указывали на то, что в стране должным быть созданы благоприятные социальные условия, которые помогут остановить рост расизма, ксенофобии или исламофобии. Не в последнюю очередь усилия по улучшению условий жизни должны касаться депрессивных районов с белым населением[632]. Таким образом, парламентарии озвучили те проблемы, о которых говорила Британская национальная партия.

Локальные победы заставили говорить о роли Британской национальной партии в общественной жизни страны. В Парламент страны в середине 2000-х гг. пришло немало писем с требование запретить членам БНП занимать такие общественные места как учитель в школе, воспитатель, надзиратель в тюремной системе, сотрудник полиции, работник

---

[630] British National Party victory in Halifax, 28 January 2003, Volume 643 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Lords/2003-01-28/debates/9026ff2f-1383-4627-9dbd-8809abc012a1/BritishNationalParty дата обращения на сайт 17.11.2020).
[631] British National Party victory in Halifax, 28 January 2003, Volume 643 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Lords/2003-01-28/debates/9026ff2f-1383-4627-9dbd-8809abc012a1/BritishNationalParty дата обращения на сайт 17.11.2020).
[632] British National Party victory in Halifax, 28 January 2003, Volume 643 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Lords/2003-01-28/debates/9026ff2f-1383-4627-9dbd-8809abc012a1/BritishNationalParty дата обращения на сайт 17.11.2020).

миграционной службы или служить в армии. На часть подобных запросов ответ был отрицательный, поскольку БНП являлась официально зарегистрированной политической партией и не входила в список запрещенных организаций[633]. В некоторых случаях, как, например, для работы в полиции или тюремной системе, был введен запрет на занятие должностей для людей, состоящих в БНП, Национальном фронте и группе Combat-18, на основании радикальной идеологии этих организаций[634]. Однако, как отмечалось ранее, даже формальное разрешение, не гарантировало членам БНП защиту от притеснений на работе, особенно в таких общественных сферах, как система образования.

Избранные в местные органы власти представители БНП часто сталкивались с открытой неприязнью со стороны других членов советов, представлявших основные партии. Вот как описывал свое отношение к появившимся в совете депутатам БНП представитель Лейбористской партии: «Меня тошнит от того, что мы должны работать с ними. Я бы держал их подальше от всех важных решений. Но мы сделали все возможное, чтобы они задавали вопросы или тщательно изучали их. Мне надоело смотреть на их самодовольные, противные лица…».[635] Еще со времени избрания первого депутата от БНП в 1993 г., в исследовательской литературе бытовало мнение, что представители партии, избранные в местные органы власти едва ли способны к конструктивной работе, недисциплинированны и агрессивны. Однако в исследовании Карин Баттом и Колина Капуса доказывается, что это далеко не так, а речь идет, скорее, о стереотипах, связанных с праворадикальным движением в его старой форме. К, примеру, было доказано, что процент пропусков заседаний у депутатов из БНП практически

---

[633] British National Party, 29 April 2009, Volume 491/ House of Commons Letters Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/2009-04-29/debates/09042971000008/BritishNationalParty дата обращения на сайт 17.11.2020).

[634] Public Servants And Racist Organizations 26 January 2004, Volume 656 / House of Commons Letters Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/2004-01-26/debates/0049e823-423b-4910-b407-22407f5e150a/PublicServantsAndRacistOrganisations дата обращения на сайт 17.11.2020)

[635] Цит. по Bottom, K., Copus C. The BNP in local government. Support for the far-right or for community politics? / K. Bottom, C. Copus // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 152.

не отличался от средних показателей. Также, депутаты от БНП в общем были достаточно компетентны и осведомлены о проблемах местных сообществ, не связанных напрямую с иммиграцией и межэтническими отношениями[636].

Дальнейший прогресс БНП можно было наблюдать осенью 2002 г. в г.Сток (Stoke or Stoke-on-Trent), когда кандидат от БНП занял третье место с 19% голосов в упорной борьбе за кресло мэра города (новая для Англии форма выборов). В октябрьском выпуске «The Voice of Freedom» появился специальной раздел, посвященный выборам в Стоке (вслед за статьей об «извращенной» политике, проводимой либерал-демократами в городском совете Стока)[637]. Во время кампании в Стоке главные нападки на БНП шли со стороны левых антифашистских групп. При этом даже противники партии отмечали неэффективность такой критики. В одном из докладов, написанных местным общественным деятелем, отмечалось, что «антифашисты даже не пытаются критиковать политику БНП, приводя рациональные аргументы. Все что они предлагают, это пустые риторические шаблоны»[638].

В течение 2002 - начале 2003 г. БНП удалось победить на местных дополнительных выборах в Блекберне и Калдердейле. В Блекберне она столкнулась с мощной компанией, в которую включились главные партии, тред-юнионы и антифашистские группы. Местная газета «Lancashire Evening Telegraph» проявила особую враждебность и 20 ноября, в самый канун выборов, опубликовала на главной странице фото Тони Блэра с просьбой «Не дай им пройти Блэр!» (в выпуске, вышедшем после выборов, 22 ноября, она прокомментировала победу БНП словом «Позор»)[639]. БНП отвечала на это озвучиванием наиболее злободневных городских проблем, таких, например, как обсуждение возможности строительства в городе общежития для

---

[636] Bottom, K., Copus C. The BNP in local government. Support for the far-right or for community politics? / K. Bottom, C. Copus // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 149-151.
[637] The Voice of Freedom (newspaper), October 2002, p. 3-4.
[638] Eatwell, R. The Extreme Right in Britain: The Long Road to 'Modernization' / R. Eatwell // Eatwell, R. and Mudde, C. (eds.). Western democracies and the New Extreme Right Challenge. – London: Routledge, 2004 - P. 170.
[639] Цит. по Eatwell, R. The Extreme Right in Britain: The Long Road to 'Modernization' / R. Eatwell // Eatwell, R. and Mudde, C. (eds.). Western democracies and the New Extreme Right Challenge. – London: Routledge, 2004 - P. 171.

иммигрантов. Результатом стала первая победа «модернизированной» БНП в выборах по мажоритарной системе (First Past the Post), когда ее кандидат занял первое место с 32% голосов, опередив трех остальных соперников.

В экономически депрессивном округе Калдердейл БНП завоевала чуть более 29% голосов, также опередив прочих кандидатов. Здесь на помощь местным активистам БНП приезжали сторонники партии из Йоркшира и Ланкашира. Ключевой темой стал пример Бернли и Блекберна, где выбранные в местные советы представители БНП вносили предложения об ограничении приема беженцев в эти города. Среди других местных тем, которые затронула БНП, была, в том числе, критика увеличения городских расходов, одобренная местными властями. После победы своей партии Н. Гриффин иронично поблагодарил «крайне левых антифашистов» за проведение усиленных компаний в этом районе![640]

Локальная политика БНП

Когда партия стала получать первые дивиденды от своей работы, по мнению Н. Гриффина, было особенно важно не допустить возвращения рецидивов из прошлого. То, что он называл «неосторожным экстремизмом», который мог отпугнуть от партии новых сторонников. Для дальнейшего движения в сторону политического мейнстрима, БНП, по словам Гриффина, должна была отказаться от «трех вещей» - грубого общения своих пропагандистов, отношения к работе в партии как к хобби и… увлечения национал-социализмом (в оригинале *«Three Hs» – «hard talk, hobbyism and Hitler»*)[641]. Отчасти он повторил те вещи, о которых заявлял, еще будучи претендентом на пост председателя партии. Членам партии рекомендовалось держаться подальше от уличного насилия, связей с футбольными хулиганами и субкультурой скинхедов и открытого выражения оскорбляющих высказываний на тему расовых отношений. Опасения партийного руководства были вполне обоснованы, потому что благодаря СМИ смена

[640] Identity (magazine), February 2003, p. 33.
[641] Там же, June 2002, p. 6-8.

имиджа БНП шла довольно медленно в глазах рядовых британцев. Так, согласно опросу, проведенному в мае 2002 года, выяснилось, что БНП необходимо проделать еще очень большую работу для легитимации себя в политическом поле Великобритании, поскольку 57% опрошенных (белых) британцев выступали за запрет БНП[642].

Переломить этот негативный тренд в восприятии партии избирателями, по мнению партийного руководства, должна была упорная профессиональная работа партийных активистов, прежде всего в ходе местных выборов. Упор делался на распространение избирательных листовок, продажу партийных газет и журналов. Этой тактике благоприятствовал тот факт, что три основных политических партии Британии достаточно резко снизили свои усилия по распространению подобных материалов. Это заставляло избирателей ощущать, что эти партии бросили или забыли про своих избирателей. БНП смогла извлечь из этого выгоду на местных выборах в Средней Англии, отдавая приоритет в своей избирательной тактике непосредственному контакту активистов с избирателями (уже упоминавшийся способ обхода жителей «от двери к двери»). Кроме того, там, где работали активисты БНП, это были уже не суровые молодые люди периода 1990-х гг., все больше среди них было аккуратно одетых и вежливых людей среднего возраста. Например, в 2006 году, руководители местных отделений предписывали активистам носить пиджаки и свитера ярких цветов, чтобы привлекать избирателей[643]. Несомненно, БНП также добавила к своему образу больше респектабельности, когда стала выдвигать все больше кандидатов – женщин (30 активисток БНП на местных выборах 2003 года)[644].

---

[642] Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 142.
[643] Butler, E. We are the management // Identity, No 68. – p. 10.
[644] Daily Express, 29 April 2003. - p. 7. Про участие женщин в праворадикальных движениях см. Durham, M. Securing the future of our race: women in the culture of modern-day BNP / M. Durham // Copsey, N., Ricardcon, J. (eds.). Cultures of Post-War British Fascism. - Taylor & Francis Group, 2015. - P. 68-86.

Партийные отделения на местах в своей агитационной работе старались затрагивать не только традиционные для партии темы, такие как иммиграция, но также обращаться к местным жителям, чтобы узнать, что волнует именно их. В том же Бернли БНП проводила компанию за ограничение скорости проезда на территории жилых кварталов и против закрытия местных бань; в Саффолке она выступала против возможного закрытия автобусных маршрутов в отдаленные сельские районы; в Бирмингеме партийные активисты выражали озабоченность пенсионеров активностью молодежных банд, которые грабили прохожих; в Галифаксе БНП вела компанию против закрытия местной начальной школы и т.д.[645] Ник Гриффин говорил в интервью, что к середине 2000-х гг. среди рядовых активистов партии наконец-то укоренилось понимание важности работы с местными проблемами людей. «Мы давно поняли, что агитация и распространение материалов имеет решающее значение для прорыва в восприятии БНП как партии, которая думает не только про иммиграцию и расовые вопросы, но также заботится о проблемах рядовых избирателей. Мы потратили три года на написание статей и проведение обучающих семинаров, прежде чем важность этой работы дошла до большинства активистов»[646].

Для понимания того, как БНП завоевывала уважение среди избирателей, интересным представляется анализ интервью, взятых у сторонников БНП Мэтью Гудвином. По их мнению, важным фактором, определявшим решение людей присоединиться к БНП, было ощущение того, что партия способна провести необходимые изменения на местном уровне. Активисты объясняли свою работу на БНП как возможность «сделать хоть что-то» в условиях, когда традиционные партии как будто забыли про проблемы местных сообществ. Многие новые сторонники партии демонстрировали веру в большой успех БНП, после первых удачных местных выборов в советы. По их мнению, избрание представителей партии

---

[645] Voice of Freedom (newspaper), February 2004, p. 5; Voice of Freedom, May/June 2004, p. 2.
[646] Interview with Nick Griffin, 13 March 2006 // Цит.по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - p. 74.

в органы власти, пусть даже самого низового уровня, заметно прибавляло партии солидности[647]. Вот, что говорил один сторонников партии: «Я помню, как [кандидат от БНП] был избран в Галифаксе… Первое, что действительно привлекло мое внимание к различию между БНП и Национальным фронтом ... Вот что заставило меня задуматься: "О, у них есть некоторый авторитет, если они смогли избраться в совет" ...»[648]

Исходя из ограниченных возможностей партии, руководство БНП также разработало инструкции для местных отделений по выбору наиболее подходящих районов для агитации. В приоритет ставились районы, где исторически были сильны независимые кандидаты или же не было доминирования какой-то одной традиционной партии, что давало кандидатом от БНП возможность пройти в местный совет за счет большего разброса голосов между партиями[649]. Эта тактика в полной мере нашла применение во время «*Компании ста мест*» (One hundred seat campaign) на выборах в Парламент в 2005 году. Вместо того, чтобы вести спорадическую агитацию сразу в нескольких избирательных округах района, региональным отделениям партии было предписано выбрать один-два округа, на которые нужно направить все силы. Критерии выбора таких округов были следующие: высокие результаты на выборах в Европарламент годом ранее (более 8%), наличие избранного представителя БНП в местном совете или стабильно высокие голоса за партию на местных выборах в выбранном округе[650]. Такое сосредоточение сил на отдельно взятом направлении предполагало включение в работу активистов из соседних районов. Таким образом, эта тактика позволяла поднять дух партийных активистов, которые не распыляли свои силы, чтобы завоевать привычные для старой БНП или НФ 1970-х гг. условные 0,5% голосов.

---

[647] Goodwin, M.J. Activism in Contemporary Extreme Right Parties: The Case of the British National Party (BNP) / M.J.Goodwin // Journal of Elections, Public Opinion and Parties Vol. 20, No. 1, 31–54, February 2010 – P.48.
[648] Цит. по Goodwin, M.J. Activism in Contemporary Extreme Right Parties: The Case of the British National Party (BNP) / M.J.Goodwin // Journal of Elections, Public Opinion and Parties Vol. 20, No. 1, 31–54, February 2010 – P.48.
[649] Butler, E. The 100 seat campaign // Identity, No 53, 2005. - p. 16–17.
[650] Lecomber, A. Mapping out a winning strategy // Identity, No 48, 2004. – p. 8.

Результаты выборов 2003-2009 гг.

Начав с Олдема и Бернли, Британская национальная партия активно практиковала подобные тактические приемы на последующих выборах на протяжении 2000-х годов[651]. Кратко перечислим достижения, которых добилась БНП в этот период, чтобы продемонстрировать масштаб деятельности партии. Массовый успех пришел к БНП в 2003 г. на выборах в местные советы, когда за партию проголосовало более 100 000 голосов, и она смогла провести в местные советы 13 новых депутатов, в том числе 7 в Бернли. В ответ на озабоченность общественности причинами успехов правых радикалов, идеологи БНП предположили, что основной причиной стали «наши местные избирательные компании, направленные против несправедливого распределения финансирования, в результате чего советы, возглавляемые различными другими партиями, игнорируют бедные белые районы, тратя большие суммы на политкорректные проекты для различных меньшинств»[652].

Большие надежды БНП возлагала на выборы в Парламент 2005 года, не столько с надеждой провести своего представителя в Палату общин, сколько создать задел известности для партии на очередных выборах в местные советы. Эти выборы также были важны для БНП, чтобы показать, что их предыдущие успехи не были случайны[653]. С этой целью партия выставила в три раза больше кандидатов, чем это было на прошлых выборах - 119 человек и запустила избирательную компанию, направленную, преимущественно, на Западный Йоркшир, Ланкашир, Мидлендс, Ист-Лондон и Южный Эссекс. Средний результат партии в тех округах, где она выставляла кандидатов составил 4,3% голосов, а в отдельных местах ее

---

[651] Подробнее о выборах местных выборах см. Bowyer, L Local context and extreme right support in England: The British National Party in the 2002 and 2003 local elections / L.Bowyer // Electoral Studies. – 2008. – No 27. - p. 611–620 и S. Wilks-Heeg // Parliamentary Affairs. - Vol. 62 No. 3. – 2009. – p. 377-398.

[652] Цит.по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - p. 11.

[653] The British National Party General Election Manifesto 2005. Rebuilding British Democracy (URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/ge05/man/bnpmanifesto2005.pdf дата обращения 03.03.2019), p. 2.

кандидаты набрали от 10 до 17% голосов[654]. В целом, число проголосовавших за БНП избирателей составило почти 200 000 человек, что, было больше, чем собрал Национальный фронт в 1979 г. Кроме того, относительно приличный процент голосов, помог БНП сохранить денежные депозиты (500 ф.ст.) для трети своих кандидатов, что было немаловажно для партии[655].

Действительно, избирательная компания 2005 года принесла свои дивиденды на местных выборах в следующем году, - в общей сложности за БНП проголосовало уже 220 000 человек со средним результатом 18%. В этот раз БНП смогла провести 30 кандидатов в местные советы, а еще 80 кандидатов заняли вторые места. Как писало партийное издание «для партии это был крупнейший избирательный и политический прорыв на сегодняшний день»[656]. Целью активного участия в местных выборах для партии продолжало оставаться создание нового имиджа партии, которой бы доверяли на местах. Сам Ник Гриффин высказывался на этот счет более прагматично: «Мы боролись на местных выборах, потому что там было легче победить. На самом деле, они были единственной возможностью что-то завоевать»[657]. Однако, БНП в этот период смогла продемонстрировать возможность проведения успешных избирательных компаний не только в провинциальные советы.

В мае 2008 года состоялись выборы членов *Большой Лондонской Ассамблеи* (Greater London Assembly), на которых более 130 000 жителей столицы отдали свои голоса за БНП. Партии удалось преодолеть 5% избирательный барьер и провести своего кандидата Ричарда Барнбрука (Richard Barnbrook) в этот законодательный орган. Для сравнения, на

---

[654] См. Griffin, N. New target that's going to make it special // Identity, No 52, p. 4.
[655] General Election 2005, Research paper 05/33, 10 March 2006 / House of Commons Library. Social and general statistics section (URL: http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP05-33/RP05-33.pdf дата обращения на сайт 16.11.2020). – p. 45.
[656] BNP Statement of Accounts 2006 // Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 12-13.
[657] Interview with Nick Griffin, June 2010 // Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 12.

выборах мэра Лондона, проходивших в 2000 году, кандидат БНП М. Ньюланд (более профессиональный националист, нежели бывший лейборист Барнбрук) набрал примерно в 1,5 раза меньше голосов (около 80 000). Вновь партийная пресса приветствовала этот результат как «наиболее значительное политическое достижение Британской национальной партии с момента ее создания и, пожалуй, самая значительная избирательная и политическая победа во всей истории британского национализма»[658]. В целом, период середины – второй половины 2000-х гг. характеризуется для Британской национальной партии стабильным поступательным движением вверх. Партии удалось установить свое присутствие во многих местных советах, преимущественно в Средней Англии, но не только. Кандидаты партии были представлены в местных советах почти 30 районов по стране.[659] Кроме того, как уже отмечалось, в г. Бернли (в 2003 году), а также в лондонском районе Бэркинг и Дэгенгхем (в 2006 г.) БНП на некоторое время смогла стать главной оппозиционной политической силой по количеству депутатов[660].

Выборы в Бэркинг и Дэгенгхем и Европарламент

Отдельно стоит отметить появление базы БНП в лондонском районе Бэркинг и Дэгенгхем, ставшим для партии новым Ист-Эндом. Хотя БНП оставалась активной в старом Ист-Энде, ее влияние в этом историческом бастионе правого радикализма неуклонно снижалось. К примеру, еще на местных выборах 1998 года, 80% кандидатов выставлялись в Таэур Хемлетс и Ньюхеме в Ист-Энде. Однако, уже тогда местные активисты жаловались на трудности в мобилизации сторонников из-за стремительных социальных и демографических изменений в этих районах. Ник Гриффин объяснил эту ситуацию вполне откровенно: «Там просто не осталось достаточно белого

---

[658] BNP Statement of Accounts 2008 // Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 11-12.

[659] В том числе районы: Amber Valley, Bradford, Broxbourne, Broxtowe, Calderdale, Charnwood, Dudley, Epping Forest, Havering, Hertfordshire, Kirklees, Leeds, Leicestershire, Lincolnshire, Nuneaton, Pendle, Redbridge, Redditch, Rotherham, Sandwell, Sevenoaks, Solihull, Stoke and Thurrock.

[660] Подробнее об участии БНП в выборах втор. пол. 2000-х гг. см. в Ford, R., Goodwin, M.J., Peter, J. The Far Right in the 2006-08 English Local Elections: Is There Spatial Dependence? // Paper presented at the annual meeting of the Midwest Political Science Association 67th Annual National Conference, Chicago, IL.

населения, а те, кто остался не были готовы бороться. Вся молодежь, более-менее состоятельные люди просто взяли свои семьи и переехали оттуда. Большинство белых жителей – пожилые люди и они чувствуют, что уже поздно что-либо делать. В Тауэр Хемлетс наши активисты едва ли смогут сейчас спокойно заниматься агитацией. Это слишком опасно. Рано или поздно их там просто убьют. Этот район потерян для нас, мы просто должны с этим смириться. Во Франции Национальный фронт столкнулся с такой же проблемой в некоторых районах Парижа»[661].

В поисках более подходящих мест в Лондоне для мобилизации сторонников БНП обратила внимание на районы, которые также лежали на востоке столицы и граничили с историческими Ист-Эндом, но относились уже к пригородным районам, т.н. «внешнему Лондону». Новый географический сдвиг в поддержке БНП стал впервые заметен на выборах в Парламент в 2001 г., когда партия показала приличные результаты в Бэркинг и Дэгенгхем, Поплар и Кэнинг Таун (Poplar and Canning Town). После выборов один из активистов резюмировал эти изменения: «В то время, как партия является свидетелем смерти старого Ист-Энда, в ночь выборов мы увидели рождение нового Ист-Энда в Бэркинг и Дэгенгхем»[662].

Наконец, среди успехов БНП необходимо выделить выборы в Европейский парламент, проходившие по пропорциональной избирательной системе. Несмотря на финансовую затратность подобных избирательных компаний, БНП придавала европейским выборам большое значение в плане возможности заявить о себе по всей стране. Кроме того, на выборах в Европарламент избиратели были более склонны выражать свой протест против партий мейнстрима, что опять же давало шанс БНП. По расчетам Н. Гриффина, еще выборы 2004 года должны были позволить его партии провести несколько кандидатов в Европарламент. Пытаясь реализовать этот прогноз, БНП инвестировала более 200 000 фунтов стерлингов в свою

---

[661] Interview 1 with Nick Griffin, March 2006 // Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 57.
[662] Identity (magazine), June 2001, p. 11.

кампанию и даже пригласила в качестве поддержки из Франции Жана-Мари Ле Пена, который посетил Лондон и поддержал кандидатов БНП[663]. Несмотря на то, что партия получила рекордные 800 000 голосов, она не смогла провести ни одного своего кандидата. Что на некоторое время оказало деморализующий эффект на сторонников партии. Тем не менее партия продемонстрировала ряд сильных результатов на местных выборах[664].

Однако, партия смогла успешно использовать недовольство британцев иммиграционной политикой и недоверие к главным политическим силам страны на следующих выборах в Европарламент в 2009 году. Лидеры партии призывали избирателей «наказать свиней» из Вестминстера и обещали «британские рабочие места для британских рабочих»[665]. На местном уровне в своих агитационных материалах БНП обращалась к недовольству среди некоторых избирателей тем, что иммигранты угрожают их ресурсам: «Это не вопрос расы. Это неправильно, что люди, которые работали на эту страну и платили годами налоги отодвигаются на задний план в получении рабочих мест, услуг здравоохранения и получения жилья ради чужаков, которые ничего не сделали для Британии»[666]. В результате на выборах 2009 года БНП побила свой рекорд и собрала почти 1 млн. голосов, что позволило ей провести в Европарламент двух депутатов – Ника Гриффиа и Эндрю Бронса. Для БНП этот результат стал крупным водоразделом, который обеспечил партию платформой в европейской политике, возможностью установить связь с другими правыми партиями и беспрецедентное освещение в СМИ. Кульминацией этого события стало приглашение Ника Гриффина в качестве гостя на программу BBC 1 «Question Time» (Время вопросов) вместе с политиками из традиционных партий.[667]

---

[663] BNP Statement of Accounts 2004 // Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy, – 2011. - p. 12-13.
[664] См. Приложение №1, Таблица 7.
[665] British Jobs for British Workers. Leaflet of BNP, Worcester: British National Party, 2009 (URL: https://bnp.org.uk/category/british-jobs-for-british-workers/ дата обращения на сайт 04.07.2020)
[666] British Jobs for British Workers. Leaflet of BNP, Worcester: British National Party, 2009 (URL: https://bnp.org.uk/category/british-jobs-for-british-workers/ дата обращения на сайт 04.07.2020)
[667] Nick Griffin on Question Time: Full Episode (URL: https://www.youtube.com/watch?v=gwgFBFJ6xJc дата обращения на сайт 04.07.2020).

В рассматриваемый период успехи Британской национальной партии выражались также в стабильном увеличении количества членов партии. Под руководством Д. Тинделла БНП не публиковала точные данные о числе своих сторонников, впервые это сделал Ник Гриффин после первых успехов на выборах. Так к концу 2001 года в партии было 2173 официальных членов. Эта цифра постепенно росла по мере успехов БНП на различных выборах: в 2002 году в ней состояло уже 3487 человек, в 2003 – 5737 человек, и 7916 в 2004. Рост немного прекратился, когда партия не смогла провести своих кандидатов в Европарламент, и к 2005 году численность БНП уменьшилась до 6218 человек. Следующий всплеск количества сторонников произошел на фоне удачных для партии местных выборов 2006 г. в Бэркинг и Дегенхам, и внимания прессы к обвинениям Ника Гриффина и некоторых активистов партии в возбуждении расовой ненависти и последующем их оправдании. В итоге, в 2007 году в БНП состояло уже рекордные 9297 человек[668]. Также, в рассматриваемый период появляется значительное количество новых отделений партии в разных регионах страны. Если в при Д. Тинделле в 1985 году у партии было всего 30 отделений, то к 2008 году их стало более 200[669].

Помимо данных самой партии, неожиданным источником о численности сторонников Британской национальной партии стал подробный список членов БНП, выложенный в сеть неизвестными[670]. Как оказалось позднее, это было сделано несколькими активистами, которые «были недовольны тем направлением, куда движется партия»[671]. Данный список содержал данные на членов партии по состоянию на конец 2007 года с указанием домашних адресов и места работы. Ник Гриффин подтвердил, что, в целом, этот список соответствует действительности. Публикация подобной информации, с одной стороны сыграла на руку БНП, показав, что партия

---

[668] См. Приложение №1, Диаграммы.
[669] См. данные самой партии по открытию новых отделений Identity, November. 2001, p. 13; Identity, December. 2001, p. 13; Voice of Freedom, August. 2000, p. 12.
[670] British National Party membership and contacts list, 2007-2008 // (URL: http://file.wikileaks.org/file/bnp-membership-list.txt дата обращения на сайт 06.07.2020).
[671] BNP membership list posted online by former “hardliner” // the Guardian, 19 November 2008 (URL: https://www.theguardian.com/politics/2008/nov/19/bnp-list дата обращения на сайт 06.07.2020), p. 07.

имеет внушительный круг сторонников по всей стране из самых разных социальных групп. С другой стороны, публикация личных данных доставила некоторым членам партии серьезные проблемы, вплоть до увольнения со службы[672].

Выходя за рамки нашего исследования, необходимо сказать, что, как это бывало не раз с праворадикальными партиями, период успеха достаточно быстро сменился полосой неудач. Уже в 2009 году в партии начались серьезные внутренние разногласия из-за авторитарной политики Ника Гриффина, приведшие к тому, что партию покинули ее лондонский представитель Ричард Барнбрук и депутат Европарламента Эндрю Бронс, а также лидеры многих местных партийных отделений. Десятилетний поступательный процесс партийного развития, который начался в конце 1990-х годов со смены старого лидера Джона Тинделла, закончился буквально за пару лет внутренних склок. К 2010-2011 гг. партия лишилась почти всех своих представителей в местных советах и потеряла большинство прежних сторонников. Сам Ник Гриффин после смещения с поста председателя был исключен из партии, и вынужден был объявить себя банкротом из-за больших долгов[673].

Тем не менее в первом десятилетии нового тысячелетия Британская национальная партия продемонстрировала, без сомнения, выдающиеся результаты для праворадикального националистического движения. Хотя партия так и не смогла попасть в Вестминстер (и даже не была близка к этому), ее успехи на выборах разного уровня – он местных советов до Европарламента приблизили ее к порогу признания в качестве значимой политической силы страны. Успеху БНН в 2000-х гг. способствовала как общая политическая ситуация в стране, так и значительные усилия самой партии по трансформации своего образа. Прежде всего, речь идет, конечно

---

[672] Чудинова, Е.О. десяти тысячах британцев / Е. Чудинова // Эксперт online (URL: http://www.expert.ru/columns/2008/11/27/document456293/ дата обращения на сайт 11.27.2018).

[673] О реакции соратников об уходе Ника Гриффина из партии см.Rushton, P. Death of Delusion – Nick Griffin quits BNP Leaderships. P. Rushton // Heritage and Destiny. – September-October 2014. – p. 10-13.

об иммиграционной проблеме и степени внимания к ней британского общества. Как это было в 1960-70-х гг., когда первые крупные волны иммиграции всколыхнули британское общество, и позволили заявить о себе Национальному фронту. Или, напротив, как случилось в 1980-90 гг., когда британскому политическому истеблишменту удалось заглушить эту проблему и лишить британских правых каких-либо шансов на успех.

Конец 1990-х – начало 2000-х гг. характеризуется новым витком ажиотажа вокруг иммиграционной проблемы, благодаря многократному увеличению приема в страну иммигрантов и, особенно, теме политических беженцев. Британской национальной партии удалось сыграть на озабоченности коренного населения, тем что оно может стать меньшинством в своей стране и в своих городах и районах (что уже стало происходить). Также важно отметить, что простые британцы испытывали определенное разочарование в главных политических партиях страны, которые, как казалось, пренебрегали их интересами в пользу иммигрантов. Но смогли бы британские правые радикалы использовать эти возможности, если бы они продолжали следовать своей тактике и образу, который сформировался в 1970-80-е гг.? Продолжая говорить исключительно о расовых проблемах, ориентируясь на жесткие уличные акции и неприкрыто выражать восхищение одиозным идеологическим течением середины века? Скорее всего нет.

Безусловно, помимо благоприятной внешней обстановки, необходимым элементом успеха БНП стал процесс модернизации или «смягчения» образа партии, изменения тактики и стиля работы со своими сторонниками. Необходимость «модернизации» партии ощущалась среди части активистов еще с середины 1990-х гг., но в полной мере этот процесс был запущен приходом к руководству партии Ника Гриффина. Идея превращения БНП из исключительно расовой / антииммиграционной партии в популистское движение, обращенное к проблемам, которые волнуют большинство граждан вызревала на фоне успеха подобных движений в

континентальной Европе. Прежде всего, в качестве примера, приводился французский Национальный фронт, из арсенала которого БНП взяла многие вещи, часто в форме прямого копирования (основание журнала «Identity» или партийного фестиваля).

Выбрав в качестве приоритетного направления работу с избирателями на местном уровне, БНП смогла добиться в отдельных районах страны изменения своего образа в глазах британцев. Работа активистов, которые общались с местным населением, озвучивали волнующие их проблемы (не только лишь связанные с иммиграцией), вели себя дружелюбно и вежливо, помогла созданию притягательного имиджа партии, далекого от радикализма 1980-х гг. Все больше БНП позиционировала себя как движение, которое выражает интересы простого населения страны, «забытого» главными партиями – британских семей, рабочих, жителей небольших городов и сельских районов. Успех БНП в 2000-х гг. характеризовался изменением социальных и географических характеристик ее сторонников, - БНП перестала быть исключительно столичной партией, как это было в 1980-е гг., и выстроила новую базу поддержки среди населения Средней Англии и других районов.

Глава III. Процесс модернизации в британском праворадикальном движении (вторая половина 1990-х – конец 2000-х гг.)

§ 2. Идеология Британской национальной партии

Несмотря на значительные изменения в своей политической практике и публичном образе, Британская национальная партия начала 2000-х гг. все еще продолжала рассматриваться многими оппонентами в качестве экстремистской или неофашистской силы. Усилиям нового партийного лидера Ника Гриффина сделать из БНП массовое политическое движение мешал шлейф из радикального политического прошлого как самого Гриффина, так и многих ключевых партийных фигур. Кроме того, перед БНП встала непростая дилемма, с которой встречалась многие праворадикальные партии, стремившиеся войти в легитимное политическое пространство. Она заключалась в том, чтобы одновременно заручиться поддержкой массового избирателя, не знакомого с тонкостями праворадикальной идеологии, и не потерять поддержку старых идеологически подкованных активистов[674]. В 1999 году Н. Гриффин заверял сторонников партии, что «процесс модернизации будет касаться лишь изменений в имидже партии и будет носить временный характер. А стремление получить политическую легитимность не означает, что партия предает свое идейное нутро ради поверхностного блеска умеренности»[675]. За подобную позицию Ник Гриффин

[674] Mudde, C. Populist Radical Right Parties in Europe / C.Mudde. - Cambridge University Press, 2007 – p. 277-278.
[675] Цит. по Copsey, N. Changing course or changing clothes? Reflections on the ideological evolution of the British National Party: 1999–2006 / N.Copsey // Patterns of Prejudice. – 2007. - No 41(1). – p.61-62.

получил обвинения в двуличности как со стороны своих противников, так и многих бывших соратников[676].

Тем не менее, для создания успешного политического движения, необходимы были как организационные и имиджевые изменения, так и определенный пересмотр старых идеологических установок. Наши задачи заключаются в том, чтобы выявить источники идеологического обновления для БНП под руководством Ника Гриффина и определить в какой степени этот процесс носил косметический характер или, напротив, означал настоящую трансформацию глубинной сущности партии. Поскольку в наследие от Национального фронта и Джона Тинделла БНП получила многоуровневую систему идеологии, - для проверенных активистов и рядовых сторонников, важно проследить изменения на всех этих уровнях.

Иностранные заимствования

В поиске примеров для политического обновления стратеги БНП обратились к двум источниками – более очевидному, в виде копирования опыта европейских партий, и менее очевидному, в форме обращения к истории националистического движения в самой Британии 1960-х гг. Как уже было показано ранее, активисты-модернизаторы в БНП еще в середине 1990-х гг. обратили свой взор на «евронационализм», вдохновленные успехами континентальных праворадикальных партий. Прежде всего, на французский Национальный фронт Ж.-М. Ле Пена, организационные структуры которого копировались практически буквально и «дословно» (названия журнала и партийного фестиваля)[677]. Вновь, как это было в 1980-х гг. с фракциями Национального фронта, наиболее заметной основой для модернизации для БНП стала импортированная из-за рубежа форма радикальной политики – на этот в раз в виде праворадикального популизма или неопопулизма.

---

[676] См. Spearhead (magazine), no. 367, September 1999, p. 12-13; Rushton, P. Death of Delusion – Nick Griffin quits BNP Leaderships. P. Rushton // Heritage and Destiny. – September-October 2014. – p. 10-13.
[677] См. Startin, N. Contrasting Fortunes, Differing Futures? The Rise (and Fall) of the Front National and the British National Party / N. Startin // Modern & Contemporary France. – 2014. – N. 22:3. - p. 283-290.

Для понимания того, какую идеологию пыталась взять на вооружение БНП Ника Гриффина, необходимо сказать о том, как развивался праворадикальный популизм (или неопопулизм) в общеевропейском контексте. Как самостоятельная форма политики праворадикальный популизм впервые возник во Франции на рубеже 1970-80-х гг., когда французский Национальный фронт начал активно избавляться от наиболее очевидных связей с фашистским прошлым. В этот период политической популизм стал заменой неофашизму, ультранационализму и политическому расизму в выражении озабоченности различными проблемами внутренней жизни. Теми проблемами, которые представляли, по мнению популистов, угрозу привычному французскому образу жизни и культуре. Прежде всего, имелась ввиду массовая цветная иммиграция и связанные с ней проблемы.

По мнению исследователя Роджера Гриффина, в отличие от классического фашизма (и неофашизма) с его революционной попыткой создать новый общественной порядок, праворадикальный популизм лишь пытается внести в повестку дня некоторые националистические темы для критики политической системы справа (без желания ее полного переформатирования). В некоторой степени это напоминает рост реформистских течений в рамках социалистического движения из-за неудач революционного марксизма в XIX – нач. XX вв.[678] Вместо полного неприятия либеральной политической системы в своих странах, правый популизм концентрирует главное внимание на сохранении благ западной демократии для коренного населения, - позиция, резюмированная в лозунге Национального фронта «Сначала французы – потом приезжие» (Les Français d'abord, métèques dehors)[679].

Необходимость смягчения политического образа БНП по французскому примеру одним из первых развернуто объяснил активист Марк

---

[678] Griffin, R. Alien influence? The international context of the BNP's 'modernization' / R. Griffin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 191, 198.
[679] См. Griffin, R. Interregnum or endgame? The radical right in the 'post-fascist' era / R. Griffin // Journal of Political Ideologies. – 2000, 5:2, p.163-178.

Девин, в статье, опубликованной еще в журнале «Spearhead» в 1998 году. Он писал, что «БНП следует принять гибкую коммуникационную стратегию, которая по форме была бы неотличима от того, что делает Национальный фронт во Франции… Одной из причин, по которой ФН культивировал умеренный имидж», - объяснил Девин, - «было использование менее радикального политического дискурса, который вызывает наименьшее сопротивление у простых французов»[680]. Здесь мы видим отсылку к стратегии, разработанной французскими «новыми правыми», которую особенно энергично внедрял в практику ФН бывший заместитель Ж.-М. Ле Пена Бруно Мегре (Bruno Megret). Французский Национальный фронт тщательно избегал использования расистских выражений и, напротив, использовал слово «расизм» против своих политических противников, обвиняя их в потакании «расизму против белых»[681]. Девин рекомендовал Британской национальной партии в своей борьбе за политическую легитимность «позаимствовать листы из политической тетради французского Национального фронта и соответствующим образом изменить свой политический язык»[682]. Это значило, что отныне партии следует отбросить свою старую идеологию: «Во всем, что мы говорим и делаем, в нашем целостном образе в национальном масштабе мы должны представить себя партией Демократии против Плутократии, Свободы против Евротирании, Безопасности против Страха и Идентичности против Мультикультурализма»[683].

Несмотря на то, что модернизаторы из БНП в основном ссылались на успешный опыт французского Национального фронта и, в меньшей степени, австрийской Партии свободы, Рождер Гриффин предложил другой пример, который мог быть использован в процессе модернизации БНП. Речь шла об уже упоминавшейся итальянской партии **Национальный альянс** под

---

[680] Spearhead (magazine), no. 351, May 1998, p. 15.
[681] См. Эйсфелд, Р. Расизм под маской этнического плюрализма: идеология новых правых во Франции и Германии / Р.Эйсфэлд // Политическая наука. – М, 2011. – № 1: Этничность и политика. – С. 131-148.
[682] Spearhead (magazine), no. 351, May 1998. - p. 17.
[683] Там же. – p. 17-18.

руководством Джанфранко Фини, которая при схожих с БНП стартовых условиях, смогла добиться для себя политической легитимации[684]. Как старая Британская национальная партия под руководством Д.Тинделла оставляла за собой широкой шлейф связей своих лидеров с национал-социалистическими идеями и агрессивной идеологией, так и Итальянское социальное движение из которого вырос Национальный альянс было глубоко укоренено в итальянской неофашистской традиции и ассоциировалось с именем Джорджио Альмиранте – открытого сторонника режима Муссолини (и довольно противоречивой фигурой итальянской политики)[685].

Однако, в середине 1990-х гг., примерно в одно время с БНП, Национальный альянс претерпел глубокую трансформацию из неофашистской в праворадикальную популистскую партию, публично отмежевавшись от фашистских идей в каком бы то ни было виде. Этот процесс повлек за собой большую чистку в рядах партии, лишившейся большого числа старых активистов, которые организовали свои мелкие радикальные группы (некоторые из них даже смогли попасть в Европарламент). В результате подобной политики лидера партии Д. Фини, Национальный альянс смог создать для себя прочный «репутационный щит» в глазах избирателей и даже был принят на равных в коалиционное правительство вместе с консервативными партиями. Напротив, БНП Ника Гриффина, несмотря на внутреннюю фронду из числа радикальных сторонников Д. Тинделла, не проводила жесткой санации своих рядов, более того, часто выдвигала активистов с проблемной репутацией на ведущие позиции (например, избрание Эндрю Бронса в Европарламент). Кроме того, Д. Фини, получив доступ к парламентской трибуне, изменил политический язык, который использовал Национальный альянс. Хотя партия большое внимание уделяла проблеме южной иммиграции, она не обращалась к идеям

---

[684] Griffin, R. Alien influence? The international context of the BNP's 'modernization' / R. Griffin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 199-201.
[685] См. Ferraresi, F. Threats to Democracy: The Radical Right in Italy After the War / F.Ferraresi. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996. – 33-49 p.

расовой чистоты или сохранения белой итальянской нации и т. д[686]. Этого не смогла сделать БНП, даже когда ее лидер Ник Гриффин стал депутатом Европарламента и был участником политических ток-шоу.

Возвращаясь к проблеме политических заимствований БНП Ника Гриффина, явных или возможных, возникает парадоксальная проблема. Для движения, которое стремилось представить себя избирателям как «типично британскую партию, выражающую национальный гений и защищающую интересы коренного населения»[687], иностранные заимствования выглядели не совсем уместно. Дословное копирование таких структур французского Национального фронта как ежемесячный журнал «Identité» или фестиваль «Bleu-Blanc-Rouge», хотя и несло с собой новые свежие идеи, бросало тень на БНП как на клон более успешного французского движения. Чего, к слову, удалось избежать в процессе модернизации Национальному альянсу Д.Фини, дистанцировавшемуся от партии Ж.М. Ле Пена.

Обращение к истории «старой» БНП 1960-х гг.

В попытке найти национальные истоки процесса модернизации своей идеологии, лидеры БНП обратились к истории «первой» Британской национальной партии, действовавшей в 1960-е гг. Как известно, эта партия стала одним из главных компонентов возникшего в 1967 г. Национального фронта. Ник Гриффин видел в политической практике старой БНП и ее лидера Джона Бина очертания возможного более умеренного пути, по которому мог пойти британский национализм. Вот, что он писал в журнале Identity: «Фраза современный национализм… действительно очень недавний синтез. До сих пор в Британии было несколько коротких и непродолжительных всплесков этой идеологии - начиная с первых усилий Джона Бина в 1960-х годах. Но она так и не сформировала последовательную и твердо обоснованную позицию до недавнего времени[688].

---

[686] Ignazi, P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi.-Oxford: Oxford University Press, 2003 – 44-52 p.
[687] Identity (magazine). № 88, 2008, p. 23.
[688] Там же, № 66, May 2006. – p.14-15.

Привлекательность фигуры Джона Бина была также в том, что в 1960-х гг. он не только был близок с Ж.-М. Ле Пеном (только начинавшим свой путь в политике), но и оказал идеологическое влияние на будущего лидера французского Национального фронта. Известен факт, что Ле Пен был подписчиком журнала Combat, который издавала БНП Бина и даже навестил его в Лондоне в 1961 году. На этой встрече, по слова Бина они говорили о проблеме объединенной Европы и степени возможной федерализации[689]. В противоположность жесткому англо-саксонскому изоляционизму Джона Тинделла.

Обращением к опыту забытой первой БНП Н. Гриффин и другие модернизаторы пытались выстроить свою собственную политическую легенду, которая прибавила бы им солидности и определенной легитимности в национальной политике. Более практической была задача оттенить роль основателя «новой» БНП и многолетнего лидера Национального фронта Джона Тинделла и его сторонников, запятнанных обращением к расово-фашистской идеологии в 1950-60 годы (и позднее). Обращение к истории первой Британской национальной партии Джона Бина должно было показать, что и в самой Великобритании существовала относительно умеренная традиция политического национализма, на время заслоненная «радикальным» Национальным фронтом, и вновь возрождаемая новой БНП Ника Гриффина.

Сложно сказать, насколько случайным является тот факт, что Д. Бин выпустил свою политическую автобиографию *«Оттенки черного: взгляд изнутри британского правого радикализма»* именно в 1999 году, когда в БНП произошла смена руководства. В этой книге автор отчетливо делает попытку пересмотра истории политического национализма в Британии. Джон Бин являлся ветераном правого радикализма, он родился в 1927 году в семье служащего, служил в Королевском флоте сразу после Второй мировой

---

[689] Macklin, G. Modernizing the past for the future / G. Macklin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives. – Routledge, 2011. – p. 20.

войны, после чего получил образование промышленного химика. По долгу службы Бин несколько раз бывал в Индии и в странах Карибского бассейна, что, сыграло роль в его увлечении националистической идеологией (как в случае с Арнольдом Лизом ранее)[690]. Вот, что он писал в своей книге: «Тогда я увидел политический путь, по которому мне предназначено идти… Я узнал о расовых различиях, которые создали различные культуры человечества. Это сделало меня «расиалистом», но точно не «расовым ненавистником». Однако, двадцать лет праворадикальной активности дали мне понять, что, к сожалению, между этими понятиями была очень тонкая разделительная линия на практике»[691].

Став одним из отцов-основателей Национального фронта в 1967 году, Джон Бин достаточно быстро ушел в тень таких фигур как Джон Тинделл, Мартин Уэбстер или Эндрю Фонтейн. Уже в конце 1970-х гг. он на долгое время оставил политику, чтобы вернуться уже в начале нового тысячелетия, когда, по приглашению Ника Гриффина в 2003 году, он стал главным редактором партийного журнала «Identity». Среди партийных активистов циркулировал CD-диск с его биографией под названием *«Джон Бин – настоящий националист»*, а на сайте БНП про него было написано хвалебное резюме: «Опытный националист, который отдал более половины столетия националистическому движению и всегда был частью прогрессивного течения, ведущего национализм вперед к успеху на выборах»[692]. На контрасте с этим, имя Джона Тинделла практически не упоминалось в партийных публикациях, особенно после его смерти в 2005 году.

Одной из практических задач подобной рокировки в плане политической правопреемственности от Д. Тинделла к Д. Бину была попытка отмыть образ БНП от явного или тайного антисемитизма и расизма, который

---

[690] Арнольд Лиз служил ветеринаром в Индии и Кении, став один из самых авторитетных специалистов в лечении верблюдов. См. Thurlow, R.C. Fascism in Britain. A History, 1918-1998 / R.C. Thurlow. - London: I.B. Tauris, 1998, - p. 48.

[691] Bean, J. Many shades of black: inside Britain's far right / J.Bean. - London: New Millennium, 1999. – p.35–57.

[692] Цит. по Macklin, G. Modernizing the past for the future / G. Macklin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives. – Routledge, 2011. – p. 23.

ассоциировался с Тинделлом. Даже после исключения последнего из партии, новое руководство БНП продолжало сталкиваться с сопротивлением многих его сторонников. В начале 2006 года Ник Гриффин начал наступление на эту часть партии, обвинив их в приверженности антисемитизму. Он констатировал, что «у членов БНП существует безумная и политически катастрофическая навязчивая идея – это евреи»[693]. На это же указывал в своей автобиографии Джон Бин – именно антисемитизм Джона Тинделла оттолкнул от движения многих потенциальных сторонников и, в итоге, стал причиной его краха[694]. Позднее Д. Бин продолжил эту тему в своих публикациях, - он отмечал, что «одержимость многих британских националистов еврейскими «заговорами» привела движение в тупик, в то время как реальная опасность, исходила от мультикультурализма и глобальных финансовых институтов, не важно под контролем евреев или европейских политиков».[695]

В отличие от Джона Тинделла, который был убежден, что сионизм представляет гораздо большую опасность чем, исламизм[696], Джон Бин видел настоящую угрозу в сочетании процессов глобализации и распространения ислама. Что, конечно, в гораздо больше степени отвечало политическому моменту, и давало БНП шансы использовать опасения британцев этими видимыми проблемами, а не неким сионистским заговором из прошлого. По мнению исследователя Грэхема Макклина, Джон Бин, критикуя взгляды старой гвардии БНП, сам обращался к антисемитским аргументам, которые использовал еще Освальд Мосли в 1930-х гг.[697] Так, Джон Бин писал на сайте БНП, что «националисты не должны уклоняться от стратегически полезной и морально законной борьбы с «плохими» евреями – левыми политиками, адептами мультикультурализма и т.д., но активистам партии нужно понять,

---

[693] Identity (magazine), March 2006. – p.3.
[694] Bean, J. Many shades of black: inside Britain's far right / J.Bean. - London: New Millennium, 1999. – p.228-229.
[695] Heritage and Destiny, №66 January-February 2001. – p. 18.
[696] Spearhead (magazine), № 427, September 2004. – p.28.
[697] Macklin, G. Modernizing the past for the future / G. Macklin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives. – Routledge, 2011. – p. 27.

что евреи не обязательно являются некими «постоянными врагами». Более того, в сложившихся политических реалиях они могут представлять потенциальных союзников в противостоянии исламизму»[698]. По сути руководство БНП посредством Джона Бина пыталось донести до рядовых сторонников, что политика антисемитизма не отвечает духу времени и лишь вредит образу партии в глазах обывателей.

Помимо вытеснения антисемитизма из идеологического набора партии, обращение к истории БНП Джона Бина давало возможность модернизаторам из новой БНП обосновать необходимость активного участия в избирательных компаниях. Именно Д. Бин делал ставку на проведение избирательных компаний как на местном, так и на общенациональном уровне в 1963-66 гг., что могло дать британскому национализму определенную легитимность. На контрасте с ним, Джон Тинделл в эти годы увлекался созданием полувоенизированных группировок с активистами в униформе и успел побывать в тюрьме[699]. Действительно, на время прихода Д. Бина в БНП Н. Гриффина приходятся первые успехи избирательной стратегии партии на выборах в местные советы в 2002 и 2003 гг.

Как и большинство других праворадикальных групп, основные усилия БНП Джона Бина прилагала к работе в Лондоне, в таких районах на западе столицы, как Саутхолл и Дептфорт (Deptford)[700]. Как уже отмечалось раннее, эти районы были одними из первых в стране, куда стали массово прибывать цветные иммигранты из стран Британского содружества. Если посмотреть на то, как описывает предвыборную работу своей партии Д. Бин, то нетрудно увидеть много параллелей с избирательными компаниями БНП 2000-х гг. Руководителем избирательной компании БНП в те годы был Рон Каддон (Ron Cuddon), который, по словам Д. Бина, «одним из первых увидел бессмысленность агрессивных митингов, которые не заканчивались ничем

---

[698] Bean, J. – Judeo obsession. (URL: www.bnp.org.uk/articles/judeo_obsession.htm дата обращения на сайт 02.03.2019)
[699] Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – p.21-23.
[700] Thurlow, R.C. Fascism in Britain. A History, 1918-1998 / R.C. Thurlow. - London: I.B. Tauris, 1998, - p. 234-235.

кроме насилия»[701]. Основным нововведением Каддона было создание команды активистов из местных жителей, мужчин и женщин, большинство из которых не имели до этого отношения к праворадикальному движению. «Эти активисты методично обходили дома своих соседей, разговаривали с ними, и разделяли то же беспокойство по поводу происходящего в районе, такое же чувство разочарования со стороны традиционных партий»[702]. По мнению Д. Бина, привлечение женщин к агитационной работе «от двери к двери» было особенно эффективным в смягчении радикального или фашистского имиджа партии[703].

Несмотря на то, что БНП Д. Бина тогда не смогла одержать верх над главными партиями, в Саутхоле она показывала достаточно приличный для праворадикальной группы результат - 9% голосов. Сам Джон Бин, вспоминая то время, сожалел, что они не смогли достучаться до большинства избирателей: «Они нас не послушали, и теперь этот район (Саутхолл) безвозвратно превратился в азиатский анклав»[704]. Конечно, «открытие» старой БНП 1960-х гг. в некоторой степени способствовало дистанцированию новой партии Н. Гриффина от основной магистрали британского правого радикализма в виде фигуры Джона Тинделла и Национального фронта с закрепившимися за ними ярлыков расистов и неофашистов. Однако, надо учитывать, что сам Джон Бин был одним из основателей Фронта (хотя и разошедшимся впоследствии с группой Тинделла по вопросу тактики партии) и считал себя «расовым британским националистом»[705]. Это ограничивало возможности выстраивания истории умеренного национализма, в котором модернизированная БНП Ника Гриффина стала бы логичным выражением всего предшествующего развития.

---

[701] Bean, J. Many shades of black: inside Britain's far right / J.Bean. - London: New Millennium, 1999. – p.169-170.
[702] Там же. – p.170.
[703] Ulster Nation, No 12, 2002. – p. 23.
[704] Цит. по Macklin, G. Modernizing the past for the future / G. Macklin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives. – Routledge, 2011. – p. 31.
[705] Combat (magazine), no. 1, 1958. – p. 3-4.

Если процесс создания нового внешнего имиджа партии начался уже с середины 1990-х гг. и особенно активно проходил после 1999 года, то серьезный пересмотр идеологических основ партии был запущен несколько позднее – в 2004-2005 году. До этого основные ресурсы партии (довольно ограниченные) были направлены на подготовку своих членов к участию в выборах различного уровня. Идеологическим дискуссиям уделялось не так много места. Возможно, это было связано с ограниченным человеческим ресурсом. Ключевым событием, которое стало катализаторам более серьезной проработки партийной идеологии стала неудача БНП на выборах в Европарламент в 2004 году, от которых многие в партии ожидали долгожданного прорыва[706]. Столкнувшись с падением партийного духа и возможностью дальнейших внутренних расколов, Ник Гриффин объявил, что теперь его цель – «снабдить модернизированную БНП сильными идеологическими основами»[707].

Другим важным событием, которое, в некотором смысле, дало возможность начать идеологическое реформирование, стала смерть в июле 2005 года Джона Тинделла. Хотя незадолго до этого Тинделл был исключен из партии (со второго раза), он все еще продолжал оставаться авторитетом для многих активистов, даже из числа сторонников модернизации. Также с его смертью вскоре прекратился выпуск журнала «Spearhead», продолжавшийся почти 40 лет. К этому времени начатый Ником Гриффином процесс создания «полностью сформированной и доступной для понимания идеологической основы»[708] уже набирал обороты. Чтобы показать свой разрыв со старой экстремисткой традицией, во многом персонифицированной в личности Д. Тинделла, Н. Гриффин признал в прессе, что политика БНП «происходила из фашистского прошлого»[709]. «Но сейчас, - заявлял Гриффин, - широко распространенное понимание того, что

---

[706] Как известно, такой прорыв случился через пять лет в 2009 с избранием Ника Гриффина и Эндрю Бронса.
[707] Griffin, N. Where do we go from here? // Identity, no. 45, June 2004. – p. 7.
[708] Там же. – p. 7-8.
[709] Griffin, N. Hearing the BNP’s side // Right Now! (magazine), March/April 2005, p. – 4-5.

нам не нужно контролирующее централизованное государство… это самоочевидный факт. И любая партия, которая выступает против введения удостоверений личности (ID cards) и заявляет, что нельзя полностью верить ни одному государству, с такими контролирующими полномочиями, по определению не может быть фашистской партией»[710].

В апреле 2005 году БНП выпустила свою самую проработанную предвыборную программу из 53 страниц под названием *«Восстановление британской демократии»*[711]. Публикация программы была приурочена к празднованию Дня Святого Георгия – небесного покровителя Англии (23 апреля)[712]. Как писал в журнале «Identity» Ник Гриффин, эта программа «знаменует собой окончательный и решительный сдвиг идеологической парадигмы от замаскированного послевоенного неофашизма к народному национализму XXI века»[713].

В отличие от реформирования имиджа и политической тактики на выборах, серьезные изменения в области идеологии представляли для нового руководства БНП более трудоемкую проблему. Поскольку, как заметил сам Н. Гриффин, идеология БНП была укоренена в британской фашисткой традиции, и, что особенно важно, в глазах избирателей тесно с ней ассоциировалась. В первые годы своего руководства, когда основные силы партии были брошены на внешнюю модернизацию, Гриффин предпочитал, чтобы идеологические дискуссии в партии были сдержанными и направленными на сглаживание наиболее острых углов. «Конечно, мы должны сообщать правду, такой какой она есть (в оригинале - we must teach the truth to the hardcore – прим И.Л.)», - отмечал Гриффин, - «Но когда дело доходит до влияния на публику, забудьте о таких понятиях как расовые различия, генетика, сионизм, исторический ревизионизм и т.д.».[714] По

---

[710] Griffin, N. Hearing the BNP's side // Right Now! (magazine)March/April 2005, p. – 4-5.
[711] Перевод фрагментов данной программы представлен в Приложении № 5.
[712] The British National Party General Election Manifesto 2005. Rebuilding British Democracy (URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/BNP_uk_manifesto.pdf дата обращения на сайт 02.10.2020).
[713] Griffin, N. Manifesto launch - just the beginning // Identity, no. 55, June 2005, p. 7.
[714] Griffin, N. BNP - Freedom Party! // Patriot, no. 4, Spring 1999. – p. 7.

утверждению Н. Гриффина на данный момент партии не следовало подробно останавливаться на идеологических вопросах. Вместо этого она должна была стараться смягчить свой политический язык и вести пропаганду через «идеалистические, не вызывающие возражений концепции, а именно, уже упоминавшиеся, - *свобода, демократия, безопасность и идентичность*».[715] Концепции, которые, как известно, были напрямую заимствованы из практики французского Национального фронта[716], и которые позволяли бы говорить о повседневных социальных, экономических и политических проблемах в терминах, понятных рядовым избирателям.

В этот период (до 2004 года) Ник Гриффин вынужден был затрагивать в партийной печати и другие идеологические вопросы. Прежде всего, в контексте борьбы с Джоном Тинделлом и его сторонниками, которые все еще имели сильные позиции в движении. В 2003 году, незадолго до того, как Тинделл был первый раз исключен из БНП, в журнале «Identity» вышла статья Гриффина с жесткой критикой старой идеологии БНП. Как писал Гриффин, «существенная разница между старой БНП Джона Тинделла и нашей новой партией, заключается в отказе от фашистского тоталитаризма… БНП Тинделла своими корнями уходила в «чокнутую идеологию» Имперской фашистской Лиги Арнольда Лиза (*в оригинале - sub-Mosleyite whackiness of Arnold Leese's Imperial Fascist League – прим. И.Л.*) и манию сильного правительства 1930-х годов. Между этим тоталитарным подходом и «модернистским» подходом новой БНП была огромная пропасть»[717]. Н.Гриффин критиковал идею «сильного централизованного правительства в Лондоне» и, подобно наиболее успешным национал-популистским партиям Европы, выступал за «правительство для людей, близкое к народу, в том числе, с использованием референдумов по инициативе граждан в

---

[715] Griffin, N. BNP - Freedom Party! // Patriot, no. 4, Spring 1999. – p. 7.
[716] См. Stockemer, D. The Front National in France/ Continuity and Change Under Jean-Marie Le Pen and Marine Le Pen / D. Stockemer. – Springer International Publishing AG. - 2017. - 115 p. 24-44; Startin, N. Contrasting Fortunes, Differing Futures? The Rise (and Fall) of the Front National and the British National Party / N. Startin // Modern & Contemporary France. – 2014. – N. 22:3. - p. 294-299.
[717] Griffin, N. At the crossroads // Identity, no. 34, July 2003, p.4-7.

Швейцарском стиле»[718]. Эта идея «народного правления» не была для Ника Гриффина новой, достаточно вспомнить идеологические поиски фракции «политических солдат» НФ в 1980-х гг. Также Н.Гриффин говорил о желании «в эпоху нанотехнологий возродить потерянные нити народного радикализма, воплощенные в идеях У. Морриса, Р. Блатчфорда и писателя Г.К. Честертона». Возращение к доиндустриальному романтизму также уже встречалось в идеологическим наборе Н. Гриффина в 1980-е гг.[719]

Здесь можно вспомнить практические предложения Ника Гриффина по децентрализации властных полномочий в самой партии, о которых он говорил еще в канун выборов председателя партии в 1999 году. Согласно этим изменениям, каждое отделение БНП должно было иметь ответственных активистов, к которым можно обратиться с жалобами и предложениями. Кроме того, в партии должна быть должность омбудсмена, которой будет решать наиболее сложные жалобы и конфликты. Еще одним пунктом в списке значилось создание Консультативного совета – своего рода «мозгового центра» (Think-Tank), который будет собираться каждые несколько месяцев для помощи председателю в решении наиболее важных вопросов. Отчасти это была отсылка к опыту консультативного управления Национального фронта с его Директоратом в 1970-е гг., но в данном случае функция Совета была совещательной, и председатель мог игнорировать его решения[720].

Обращаясь через главный партийный журнал к наиболее жестким сторонникам старых порядков в БНП (*в оригинале hardliners – прим. И.Л.*), Н. Гриффин предлагал им «держать язык за зубами на следующие двенадцать месяцев», то есть до 2004 г., когда состоятся Европейские и местные выборы, или же «уходить из партии, чтобы образовать свои собственные небольшие,

---

[718] Цит. по Copsey, N. Changing course or changing clothes? Reflections on the ideological evolution of the British National Party: 1999–2006 / N.Copsey // Patterns of Prejudice. – 2007. - No 41(1). – p.70

[719] См. Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 112–117.

[720] См. Patriot (newspaper), Spring 1999, p. 7.

но «идеальные» фашистские группы»[721]. После этого натиска в партийной прессе действительно соблюдался некий мораторий на затрагивание тем, связанных с идеологией. Ник Гриффин надеялся тем самым не подвергать опасности единство партии в преддверии исторического прорыва на выборах. Несмотря на то, что к этому времени БНП уже активно боролась с «неосторожным экстремизмом» в своих рядах, в журнале «Identity», по недосмотру или нет, выходили статьи о расовых различиях. Например, в одной из них говорилось, что «научные исследования в области изучения генетики показывают, что что уровни IQ различаются среди расовых групп…» В этой же статье утверждалось, что «у белых в среднем на пять кубических дюймов больше мозгового вещества, чем у негроидов. Однако, это не означало, что белые люди были выше в расовом плане, но то, что расовые различия – это доказанный факт и они должны быть сохранены»[722]. Подобные высказывания являлись следствием влияния идей «новых правых» (напрямую или через практику ФН), в особенности деятельности Алена де Бенуа и его кружка «Nouvelle Droite». Такая точка зрения позволяла ее сторонникам поддержать право на различие, отбрасывая обвинения в расизме в нацистском стиле[723].

После поражения на выборах в Европарламент в 2004 году, внутри партии активизировалась старая гвардия сторонников Джона Тинделла, которые ожидаемо обвинили Гриффина в том, что он упустил историческую возможность для БНП. Также, они утверждали, что он вытеснил из движения «настоящих расовых националистов» и создал партию, которая мало или совсем не похожа на оригинальную БНП, основанную в 1982 году. В вину Гриффину ставилось то, что он разрешил допуск в партию людей, не принадлежащих к белой расе[724]. На что сам Гриффин говорил, что это не

---

[721] Griffin, N. At the crossroads // Identity, no. 34, July 2003, p.9.
[722] Hannam, D. Race anthrop-biology: racist myth or racial fact?' // Identity, no. 39, December 2003. p. 14-15.
[723] См., Бенуа, А. Против либерализма: (к Четвертой политической теории) / Ален де Бенуа; [пер. с фр.; предисл. А.Дугина]. - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. — 476 с.; Он же. Что такое расизм / А. де Бенуа // Телос. – 1999. - № 114. - С. 25-32.,
[724] См., например, John Tyndall, J. The Problem is Mr Griffin // Spearhead, October 2003. – p. 12.

было идеологическим предательством, а он лишь следовал предписанию правительственной Комиссии по расовому равенству, которая угрожала подать на БНП иск[725].

В июле 2004 года, чтобы опровергнуть обвинения в том, что он якобы «продавал» свои принципы, и чтобы придать партии «чувство направления и решимость добиться поставленных перед нами целей», Гриффин объявил, что БНП ожидает серьезное идеологическое обновление[726]. Размышляя над причинами, мешавшими идеологическому развитию БНП до 1999 года, Гриффин пришел к выводу, что одним из главных препятствий был закрытый характер партии, и, как следствие, ее маленькая численность. «Крохотная группа активистов, никогда не имевшая дело с выборной властью, даже на местном уровне, которая мало нуждалась в идеологических дебатах. Партия, где каждый знал почти всех остальных», - описывал Гриффин БНП под руководством Д. Тинделла, - «Хорошие новобранцы были настолько редки, что каждого можно было познакомить с мировоззрением партии в неспешном темпе… Несмотря на всю риторику о том, что «время истекает для нашей Расы и Нации», не было практического понимания срочности важных вопросов»[727].

Помимо вызова, который исходил от фронды внутри партии, руководству партии пришлось столкнуться с серьезной внешней проблемой. После того как канал BBC снял документальный фильм *«Разоблачение БНП» из серии «Агент под прикрытием»* (BNP Exposed - The Secret Agent) с использованием внедренных в партию журналистов, против партии было начато судебное расследование[728]. Было арестовано 12 человек, включая Ника Гриффина, а также заморожены банковские счета партии. Фильм, который посмотрели более четырех миллионов человек, демонстрировал фрагменты встреч партийных активистов «не для камеры», на которых Н.

---

[725] Griffin, N. The great debate - the end of the road // Identity, no. 46, August 2004. – p. 4-7.
[726] Griffin, N. Where do we go from here? // Identity, no. 45, June 2004. – p. 7.
[727] Griffin, N. Closing a dangerous gap // Identity, no. 50, December 2004. p. 4.
[728] BNP Exposed - The Secret Agent BBC, part 1 of 7 (URl: https://www.youtube.com/watch?v=77p1ZCKT5KQ дата обращения на сайт 02.10.2020)

Гриффин и Д. Тинделл делали комментарии, которые были истолкованы как разжигание расовой ненависти.

Публикация программы привлекала внимание к деятельности БНП на самом высоком уровне, о чем свидетельствуют дебаты в Палате Лордов. Один из депутатов обратился к правительству с запросом о возможном запрете БНП на основе полученных свидетельств поведения ее лидеров. БНП была названа «отвратительной нацистской партией, политика которой возвращает запах гитлеровского нацизма, который некоторые из нас помнят, а некоторые боролись против него на войне»[729]. Однако, представитель правительства ответила, что «Никто в Палате Лордов не удивится, если я скажу, что политика БНП ненавистна как мне, так и моей партии (Лейбористкой – прим. Л.И.). Однако мы должны признать, что Британская национальная партия является законной демократической политической партией»[730]. В продолжении дискуссии депутаты выразили сомнения в том, правильно ли употреблять в отношении БНП определение «демократическая партия»[731].

Парламентарии из Палаты общин вернулись к этому инциденту позднее, после оправдания в суде лидеров БНП, когда в Королевскую прокурорскую службу поступил запрос о необходимости расширения санкций в отношении партии. В запросе отмечалось, что Ник Гриффин и еще несколько членов БНП были привлечены к ответственности за *расистские* высказывания и были оправданы присяжными. Гриффин утверждал в свою защиту, что он не говорил об азиатах (пакистанцах – И.Л.) в качестве этнической или расовой группы, как это утверждалось, а вел речь о мусульманах, которые не готовы к интеграции в британское общество. Что, в

---

[729] British National Party: BBC Documentary, 21 July 2004, Volume 664 / House of Lords Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/2004-07-21/debates/2614d54b-f8da-4d90-9c56-9f435a785db2/BritishNationalPartyBbcDocumentary дата обращения на сайт 16.11.2020).
[730] British National Party: BBC Documentary, 21 July 2004, Volume 664 / House of Lords Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/2004-07-21/debates/2614d54b-f8da-4d90-9c56-9f435a785db2/BritishNationalPartyBbcDocumentary дата обращения на сайт 16.11.2020).
[731] Там же.

свою очередь не было нарушением существующего законодательства[732]. Парламентарии указывали, что прецедент с оправданием лидеров БНП ставит необходимость внесения изменений в законы о разжигании религиозной розни. Вновь, в ходе обсуждений указывалось на экстремистскую природу партии: «…всем очевидно, что уже на протяжении довольного долгого времени члены BNP несут ответственность за разжигание ненависти»[733].

В этой ситуации Н. Гриффин опасался, что без какой-либо последовательной идеологии, которая бы удерживала партию единой, лишившись своего лидера и ключевых активистов, партия могла просто распасться. В качестве примера он приводил убийство нидерландского политика Пима Фортейна, смерть которого привела к распаду возглавляемого им политического блока, который был слишком сильно завязан на одного человека[734]. Похожий сценарий Н. Гриффин пророчил популистской Партии независимости Соединённого Королевства (UKIP), у которой не было хорошо разработанной идеологической программы, и во многом ее популярность держалась на харизматичных лидерах[735]. В свою очередь, БНП, в этом случае, имела бы возможность привлечь разочарованных сторонников UKIP в качестве протестного электората. Как писал Гриффин, в лице БНП они увидели бы нового «респектабельного рыцаря в сияющих доспехах»[736]. Другим фактором, требующим хорошо разработанной единой идеологической программы, по мнению Гриффина, была необходимость унификации деятельности избранных от БНП депутатов местных советов. По его словам, «мы должны быть уверены в том, что что в девяти случаев из десяти местные депутаты в Тайнисайде (Tyneside) придут к

---

[732] British National Party (Leaders' Acquittal) / House of Commons Letters Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/2006-11-23/debates/06112364000031/BritishNationalParty(LeadersAcquittal) дата обращения на сайт 15.11.2020).
[733] Там же.
[734] Griffin, N. Closing a dangerous gap // Identity, no. 50, December 2004. p. 5.
[735] Действительно, UKIP, быстро исчезла с политической сцены после ухода из партии многолетнего председателя Найджела Фаража (Nigel Farage). Однако, это произошло уже во второй половине 2010-х гг., когда сама БНП перестала представлять собой значимую силу.
[736] Griffin, N. Closing a dangerous gap // Identity, no. 50, December 2004. p. 6.

такому же правильному выводу о местных проблемах как и наши депутаты в Плимуте»[737].

Программа «Восстановление британской демократии»

По мнению Ника Гриффина, манифест партии на всеобщих выборах 2005 года «Восстановление британской демократии» привнес новое видение идеологии БНП в двух ключевых аспектах. Первый аспект, к которому Гриффин уже обращался в ходе критики воззрений Джона Тинделла, касался безоговорочного отречения от приверженности тоталитарному сверхцентрализованному государству. Акцент в программе был сделан на опасности чрезмерного государственного контроля. При этом БНП критиковала «либеральный тоталитаризм» современного британского государства, что не только должно было дистанцировать партию от фашизма, но создать ей образ жертвы от репрессий Новых Лейбористов. БНП обещала демонтировать репрессивный аппарат британского государства, приводя в пример преследование своих сторонников за их взгляды: исключение членов партии из профсоюзов или увольнение с работы, а также отказ партии в банковских услугах[738]. Также БНП говорила о необходимости защиты свободы слова в своем понимании: отмене законов, касающихся разжигания расовой или религиозной ненависти, гарантировании права людей на вступление в профсоюзы, запрещении удостоверений личности, введении законов, разрешающих всем слоям британского общества свободный и беспрепятственный доступ к средствам массовой информации[739]. В качестве гарантии от возможной тирании государства, гражданам должно быть дано право свободного владения оружием. Более того, все законопослушные британцы, успешно прошедшие военную службу, должны будут держать у себя дома стандартный военный автомат[740].

---

[737] Griffin, N. Closing a dangerous gap // Identity, no. 50, December 2004. p. 6.
[738] The British National Party General Election Manifesto 2005. Rebuilding British Democracy. – p.8.
[739] Там же. – p.8-9.
[740] Там же. – p.12.

В качестве практических мер для противодействия «репрессивному либерализму» современного британского общества, БНП предлагала введение законодательных актов, ограничивающих пропаганду поощрения расовой интеграции в школах и средствах массовой информации. Например, после прихода к власти, правительство БНП будет проводить встречи с владельцами крупнейших СМИ, для того, чтобы «продумывать способы, которыми они согласились бы положить конец любой возможности злоупотребление своей властью». В особо серьезных случаях (однако, без пояснений – прим. И.Л.), правительство БНП установит новые меры уголовного преследования в случае преднамеренного распространения лжи в средствах массовой информации»[741].

В качестве одной из мер, которая должна сделать власть ближе к людям, должен быть выход Британии из Европейского Союза (что не являлось чем-то новым для британского правого радикализма). Параллельно с избавлением от общеевропейских бюрократических структур, должны быть проведены реформы, которые позволят делегировать как можно больше властных полномочий на местный уровень. Это должно придать новую жизнь системе местного самоуправления в виде муниципальных советов[742]. Программа БНП также предполагала создание отдельного английского парламента в Вестминстере, по аналогии с ассамблеями Шотландии и Уэльса. Единый британский Парламент сохранялся, и должен был переехать на остров Мэн. При этом, Ирландской республике будет сделано бессрочное предложение прислать своих представителей в единый Британский парламент[743]. Также «для защиты подлинной демократии» БНП предполагала активное использование практики референдумов по народным инициативам[744]. Это предложение также не является нововведением Н. Гриффина, призывы использовать референдумы в интересах «народной

[741] The British National Party General Election Manifesto 2005. Rebuilding British Democracy. – p.9.
[742] Там же. – p.5-6.
[743] Там же. – p.10-11.
[744] Там же. – p.11.

демократии» встречались еще в программе Национального фронта 1970-х гг.[745]

Вторым важным аспектом программы 2005 года, по словам Ника Гриффина, стала «совершенно новая критика мультикультурализма»[746], о чем будет сказано отдельно. Для многих сторонников БНП старой школы считалось аксиомой, что мультикультурализм - это просто часть еврейского заговора. Гриффин вместо того чтобы прибегать к теории заговора, попытался представить эту проблему с учетом настроений в обществе. Манифест настаивал на том, что «не существует никакого заговора зловещих плутократов или происков Старцев Сиона, те уникальные культурные и этнические группы, которые подвергаются разрушению, не являются специально выбранной целью для уничтожения, просто они оказываются на пути у глобальной машины по производству денег лишенной моральных ценностей»[747]. В свою очередь, в одной из своих последних статей перед смертью Джон Тинделл назвал это утверждение «полной чушью»: «Многие почувствуют, что за этим действительно стоит заговор, стремление уничтожить британский народ как этническую группу, и к этому приложили руку сионистские элементы… И зачем отрицать это, что ясно противоречит тысячам фактов?»[748].

Однако, если обратиться к материалам журнала «Identity» за 2005, то можно найти там статью под названием «Скрытая рука», которая ближе к риторике Д. Тинделла нежели новой программе Н. Гриффина. В ней, хотя и нет прямого упоминания еврейского заговора, утверждается, как в работах первого председателя Национального фронта А.К. Честертона, что все основные решения, влияющие на мир, принимают такие организации как Бильдербергский клуб. И что их конечная цель - установление мировой

---

[745]См. For a New Britain. Manifesto of the National Front. (1974). Croydon, NFHQ. – p. 12; It's Our Country: Let's Win It Back, 1979. NFHQ. – p. 8.
[746] Griffin, N. Manifesto launch - just the beginning // Identity, no. 55, June 2005, p. 6.
[747] См. Приложение №4, с. 355-356.
[748] Tyndall, J. Too many wrong messages // Spearhead, June 2005. p. 25.

диктатуры[749]. Ник Гриффин критикуя мировую финансовую систему часто использовал термин «*банкстер*» (сочетание слов «банкир» и «гангстер»). Вера в определенную общемировую тайну силу, которая управляет мировыми финансами и участвует в развязывании войн и революций выдвигалась как обоснование событий на Ближнем Востоке. Во время кампании против войны в Ираке в газете «The Voice of Freedom» утверждалось, что «Великобритания отправила войска для службы в Ираке, потому что Тони Блэр обменял британскую кровь на пожертвования от клики не чистых на руку сионистских бизнесменов»[750]. Даже в самой программе «Восстановление британской демократии» в обещании незамедлительного вывода британских войск из Ирака есть отсылка к этой теме: «Мы больше никогда не будем привлекать британские войска для участия в каких-либо новых американских «войнах за нефть» или авантюрах неоконов в интересах *сионистского* правительства государства Израиль»[751].

Несмотря на то, что программа партии отвергала антисемитизм в идеологии партии, его проявления встречались в действиях рядовых сторонников БНП. К примеру, в конце 2004 года, в интервью журналисту газеты «London Evening Standard» активисты БНП, которые раздавали листовки, заявили, что «большинство из нас ненавидит евреев»[752]. Уже в 2005 году для того, чтобы бороться с подобной практикой «неосторожного экстремизма», для членов партии была выпущена брошюра под названием *«Дисциплинарное руководство по концепциям и политическому языку для БНП»* (BNP Language & Concepts Discipline Manual). Этот внутренний партийный документ содержал рекомендации для партийных организаторов как правильно говорить с общественностью на проблемные темы. В нем, в частности, признавался прошлый опыт БНП Д. Тинделла в обращении к

---

[749] Flavelle, P. The hidden hand // Identity, no. 51, January 2005. p. 12-13.
[750] Blair's evil war // Voice of Freedom, August 2004. – p.2.
[751] The British National Party General Election Manifesto 2005. Rebuilding British Democracy. – p.52.
[752] Цит. по John, P., Margetts H., Rowland, D. and Weir, S. The BNP: the Roots of its Appeal / P. John, H.Margetts, D.Rowland and S.Weir - Essex: Published by Democratic Audit, Human Rights Centre, University of Essex; 2006. – p. 11-12.

антисемитизму и делался вывод, что «для нас будет лучше всего просто никогда не говорить и не писать о евреях»[753]. Ник Гриффин в статье журнала «Identity» советовал читателям «выбросить все эти параноидальные идеи в исторический мусорный контейнер, где им и место»[754]. Как уже было упомянуто, для Гриффина фактором, который будет доминировать в политике на десятилетия вперед, было столкновение цивилизаций между Исламом и Западом, а не заговор евреев. «Это угроза (Ислам – прим. И.Л.), которая может привести нас к власти. Это важный вопрос на котором мы должны сконцентрироваться, чтобы разбудить людей и заставить их взглянуть на все, что мы можем предложить»[755].

Проблема Ислама

С начала 2000-х гг. БНП довольно часто обращалась к теме ислама и исламизма, стараясь канализировать в свою пользу антимусульманские настроения, все чаще проявлявшиеся в масштабах всей страны. Для этого БНП освещала ситуацию в наиболее проблемных районах с высокой долей мусульманского населения, в основном пакистанского и бангладешского происхождения, на Северо-западе страны и в Йоркшире[756]. Также в качестве политического повода БНП, например, использовала террористические атаки в США 11 сентября 2001 года, когда оперативно развернула «Кампанию против ислама» с распространением листовок с цитатами из Корана, и предупреждениями избирателей, что Британия в скором времени превратится в «исламскую республику»[757]. В том же 2001 году БНП сформировала *Комитет по связям с этническими группами* (Ethnic Liaison Committee), в том числе, для налаживания отношений с британской общиной сикхов, также проявлявшей антимусульманские настроения.

---

[753] BNP Language & Concepts Discipline Manual (URl: https://file.wikileaks.org/file/bnp-language-discipline-2005.pdf дата обращения на сайт 02.10.2020). – p.2.
[754] Griffin, N, Our fight in the culture clash // Identity, no. 64, March 2006. – p. 8.
[755] Там же. – p. 6-8.
[756] Goodwin, M.J. Activism in Contemporary Extreme Right Parties: The Case of the British National Party (BNP) / M.J.Goodwin // Journal of Elections, Public Opinion and Parties Vol. 20, No. 1, 31–54, February 2010 – P.46-47.
[757] BNP launches campaign against Islam! // Identity, 2001, No 14, October. – p. 5-7.

Ник Гриффин довольно прагматично объяснял обращения к исламской проблеме в интервью: «В настоящее время ислам определенно вызывает раздражение публики. СМИ заставили людей думать об этом, потому что это увлекательно. Таким образом, они установили кнопку, но никто, кроме нас, не нажмет на нее. Но есть и более долгосрочная стратегия. Нет сомнений в том, что в следующие 25 лет ислам будет основной проблемой европейской политики… При этом, это политическая территория, на которую не могут зайти традиционные партии, потому, что если они будут критиковать мусульман, то потеряют голоса избирателей и получат против себя сильное лобби. Поэтому это отличная возможность для нас заняться этой проблемой»[758]. В этом же интервью Гриффин приводит сравнение современной ситуации с предвоенной Европой: «Это как было с Черчиллем в 1937 году - предупреждение об угрозе со стороны нацистской Германии не принесло ему никаких дивидендов в 1937 году. Потом люди скажут: «Да, а ведь они тогда были правы и возможно именно они (БНП) смогут решить эту проблему сейчас». Так что это тема ислама - это долгосрочный гамбит»[759].

Эта стратегия проявилась во время выборов в Европарламент в 2004 года, когда в агитационном ролике партии было показано интервью с британским сикхом, который сказал зрителям, что голосует за БНП, потому что это единственная партия, «имеющая смелость говорить о самой большой опасности, с которой столкнулась сегодня Британия - исламском экстремизме»[760]. В следующем году партия повторила, что одной из главных проблем страны является «рост воинствующего фундаменталистского ислама в Великобритании, и его постоянно растущая угроза для всей Западной цивилизации и ее основополагающих ценностей»[761]. Отдельное внимание

---

[758] Interview with Nick Griffin (October 2006). Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracyю – 2011. – p.68-69.
[759] Там же. – p.69.
[760] BNP European Election Broadcast 2004 (URl: https://www.youtube.com/watch?v=ET_7GkRjZoc дата обращения на сайт 02.10.2020).
[761] Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracyю – 2011. – p.69.

партия старалась привлечь к ситуации, которая сложилась в некоторых городах в Йоркшире, где местное население было обеспокоено случаями сексуального насилия над белыми девушками со стороны мужчин из местных мусульманских общин[762]. Во время Парламентских выборов, БНП в своих агитационных материалах аналогичным образом предупреждала британцев об «опасности, которую представляют для нашей демократии, традиций и свобод ползучая исламификация Британии и превращение ее жителей в зиммиев (не мусульман, которым дозволяется жить в исламском государстве за уплату соответствующих налогов – И.Л.)»[763]. Четыре года спустя, на выборах в Европейский парламент, предвыборные ролики БНП сообщали о том, что рост воинствующего ислама порождает «презрение к женщинам, вандализм против христианских церквей, нападения на евреев и терроризм»[764].

Значительным событием, обозначившим угрозу радикального ислама для британского общества, стали террористические атаки в Лондоне 7 июля 2005 года. В партийной прессе БНП появлялись предупреждения о том, что эти взрывы являются воплощением пророчества Эноха Пауэлла о «реках крови», которые затопят страну[765]. Вот как об этом говорил один из членов партии: «Я давно ощущал, что нечто подобное рано или поздно случиться. И теперь, будучи частью БНП, впервые за многое время я чувствую, что могу сделать что-то полезное для страны. Я вижу это как грядущую гражданскую войну, в которой мы примем участие»[766]. После лондонских событий, БНП даже объявила предстоящие выборы в местные советы 2006 года

---

[762] Тогда это дело не получило хода, потому что жалобы пострадавших девушек полиция отказывалась рассматривать из-за страха быть обвиненной в расизме. Кульминация этой истории наступила уже в 2011 году, когда была раскрыта целая преступная сеть, члены которой занимались совращением девушек из неблагополучных семей. В результате было арестовано более 50 человек, в основном пакистанского происхождения.

[763] См. Приложение №4, с. 359.

[764] BNP European Election Broadcast 2009 (URl: https://www.youtube.com/watch?v=0haah0rst6g дата обращения на сайт 02.10.2020).

[765] C. Liddel, C. Multiculturalism: The engine of genocide // Identity, no 68: 12, 2006; L. Watts, L. Wake up and smell the cocoa // Identity, no 72: 8, 2006.

[766] Цит. по Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy. – 2011. - p. 167.

«референдумом по исламу». Так, одна из избирательных листовок партии представляла собой аэрофотоснимок взорванного автобуса и подпись «Может быть, теперь пора начать слушать БНП?»[767]

События июля 2005 г. также совпали по времени с полемикой из-за антимусульманских карикатур, опубликованных в Дании и вызвавших протесты по всему миру. В Лондоне прошли митинги с участием молодых мусульман, некоторые из которых были одетые в костюмы террористов-смертников[768]. Негатив в адрес мусульманскому сообщества страны усилился, когда обнаружилось, что причастными к терактам были молодые исламисты британского происхождения. Для БНП эти события еще раз подтвердили явную опасность политики мультикультурализма, этнического многообразия и очевидность столкновения исламских и британских ценностей. Более того, взрывы в Лондоне усилили подозрительность британского общества к мусульманской общине в целом. Газета Times, в комментарии к опросу общественного мнения, проведенного 26 июля 2005 года, указывала, что «тот факт, что трое из лондонских террористов были мусульманами британского происхождения, показывает, что мультикультурализм зашел слишком далеко»[769].

Проблема мультикультурализма

В программе партии мультикультурализм был назван формой «культурного геноцида», а Ник Гриффин в одном из своих интервью назвал этот процесс «бескровным геноцидом»[770]. Здесь авторы программы БНП вновь заимствуют термин из дискурса европейских «новых правых» (хотя у них больше встречается определение «этноцид», - разрушение культурной

---

[767] Copsey, N. Contemporary British Fascism: The British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. – New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 166.
[768] Там же.
[769] Цит. по John, P., Margetts H., Rowland, D. and Weir, S. The BNP: the Roots of its Appeal / P. John, H.Margetts, D.Rowland and S.Weir - Essex: Published by Democratic Audit, Human Rights Centre, University of Essex; 2006. – p. 22.
[770] BNP leader defends policy on race, BBC website, 23 April 2009. (URl: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/uk_politics/8011878.stm дата обращения на сайт 02.10.2020).

или этнической идентичности)[771]. Враждебность БНП к мультикультурализму и активное использование данного термина ярко проявилось во время межнациональных беспорядков 2001 г. в Олдеме, Бернли и Брэдфорде. Для партии эти события стали свидетельством очевидной опасности смешения «несовместимых» культур. Ник Гриффин определил Олдем как место, где «закончилась многорасовая мечта»: «Либеральные фантазии о межрасовой гармонии умерли и ушли навсегда в белых рабочих районах, граничащих с мусульманскими анклавами по всей стране. . . Вопрос только в том, как долго этот гнилостный труп будет приносить ненависть, насилие и смерть невинным людям всех цветов кожи, прежде чем мы будем в состоянии похоронить его достойно[772].

По мнению идеологов партии, в Британии главной жертвой мультикульутурной политики был английский рабочий класс, от которого «отказались» традиционные партии, в особенности Новые Лейбористы. В программе 2005 года об этом сказано прямо: «Нынешний режим ведет всеобъемлющую культурную войну против британцев, увлеченный желанием создать для себя этнически новую основу власти, чтобы заменить рабочий класс, который он покинул в погоне за выгодами глобализации»[773]. Идеология БНП, выраженная в этой программе, предполагает, что стремление к культурному разнообразию подрывает традиционную основу белого британского общества. Разрушая, прежде всего, белый рабочий класс. По мнению партийных идеологов, «упадок аутентичного белого сообщества», как материально, так и культурно, объясняется появлением в стране большой доли некоренного населения. Интересы этих людей (приезжих – прим. И.Л.), поощряются через деструктивные тенденции политической идеологии мультикультурализма, в ущерб потребностям

---

[771] См. Bar-On, Tamir. The Ambiguities of the Nouvelle Droite, 1968–1999 / Tamir Bar-on // The European Legacy. – 2001, Vol. 6, No. 3. - p.346.
[772] Identity (magazine), no. 9, May 2001. – p.18.
[773] См. Приложение №4, с. 349-350.

белого британского населения[774]. В 2004 году БНП выпустила специальный сборник, где были собраны случаи насилия против белых британцев, совершенные представителями цветных общин под названием «Расизм обрубает все пути» (в данном случае подразумевался расизм против белого населения – прим. И.Л.)[775].

Для того, чтобы коренные народы Британских островов смогли сохранить свою территориальную и культурную целостность, БНП предлагала незамедлительно положить конец иммиграции, депортировать беженцев, ищущих убежища и незаконных иммигрантов и применить схему добровольной репатриации к проживающим в стране цветным. Если старая БНП Д. Тинделла, как и Национальный фронт до этого предлагали насильственную депортацию там, где нельзя было это сделать добровольно, новая БНП отказалась от этого принципа. Со своей стороны авторы партийной программы БНП признавали, что «сейчас вероятно уже слишком поздно, чтобы ожидать возвращения к положению вещей, существовавшему до 1948 г. (когда в стране почти что не было цветного населения – прим. И.Л.)» и предложили свою модель… «мультикультурализма»[776]. Согласно модели БНП, национальная политика в стране должная следовать не принципами единства в многообразии, но, политике культурного разделения, в соответствии с которой люди «…Различные группы могут жить бок о бок в мире для будущих поколений. Они даже могут обогащаться культурами друг друга, но в тоже время должны придерживаться своей собственной, иначе «разнообразие» станет для них лишь еще одной кратковременной ступенью на пути к небытию»[777].

При этом, программа партии мало говорит о том, как будут создаваться отдельные расовые или национальные сообщества, будет или этот процесс

---

[774] Цит. по Rhodes, J. Multiculturalism and the subcultural politics of the British National Party J.Rhodes // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 64.
[775] Racism Cuts Both Ways. The British National Party's Report On Hate Crimes Against White People 2004 (URl: https://file.wikileaks.org/file/bnp-racism-leaflet.pdf дата обращения на сайт 02.10.2020). – p.6.
[776] См. Приложение №4, с. 356.
[777] См. Приложение №1, с.357.

добровольным или нет. Как на практике будет осуществляться предложение о том, что «законопослушные меньшинства будет «пользоваться полной защитой закона от преследований или враждебности»[778]. Комментируя новую программу партии Д. Тинделл предупреждал, что результатом подобной политики станет «южноафриканская система апартеида с отдельными сообществами - индийцев, пакистанцев, бангладешцев (индуистов и мусульман), африканцев, выходцев с Карибских островов и еще Бог знает кого, живущих бок о бок в Британии отдельными анклавами».[779]

Программа «Восстановление британской демократии» была представлена как первый набросок новой идеологической позиции БНП. По словам Н. Гриффина, этото была незавершенная работа, лишь основание, которое требовало дальнейшего обсуждения и доработки[780]. Возможно поэтому программа не издавалась в бумажном виде, а публиковалась в электронном виде на партийном сайте и CD-дисках. Сам Н. Гриффин видел в публикации такой обширной программы большое достижение для партии. Он заявил, что «эта программа давала Британской национальной партии идеологические основы «народного национализма» XXI века и демонстрировала, в какой степени партия окончательно отказалась от своего фашистского прошлого и искренне изменила курс»[781]. Н. Гриффин отмечал, что публикацию программы следует рассматривать как «действительно эффективные усилия по устранению из нашей идеологии последних следов чужих, устаревших и дискредитированных теорий»[782].

Важно отметить, что, хотя Н. Гриффин использовал термин «народный национализм», он не стал называть новую партийную идеологию «популизмом». По словам исследователя Найджела Копси, быть «популистом» в лексиконе британских крайне правых, означало стать отступником. Этот термин имел негативную окраску, особенно если

---

[778] Там же. – p.21.
[779] Tyndall, J. Too many wrong messages // Spearhead, June 2005. p. 11-13.
[780] Griffin, N. Manifesto launch - just the beginning // Identity, no. 55, June 2005, p. 4.
[781] Там же, p. 7.
[782] Там же, p. 7.

руководство партии хотело сохранить поддержку наиболее убежденных радикалов старой школы[783]. Поэтому Ник Гриффин отмечал: «Первый проект нашего манифеста показывает, что, хотя мы полны решимости стать партией народного национализма, мы не популисты, идущие по ветру. Наши предложения - это не мешанина из упрощенной сиюминутной политики, цинично разработанной для того, чтобы вызвать максимальное сочувствие и минимум враждебности со стороны электората, которому надоели старые политические идеи. Нет. Вместо этого мы предлагаем жестко аргументированный, но умеренно представленный план радикальной трансформации Великобритании и британского общества»[784].

Расовый вопрос в идеологии БНП

Несмотря на то, что новая БНП решительно заявляла, что она больше не является ни фашистской, ни расистской партией, ее понимание британской нации все еще формулировалось в расовых категориях. В представлении БНП «Британскую Нацию составляют люди англосаксонского, кельтского и скандинавского (the Norse) происхождения. Эти отдельные национальные компоненты вместе образуют единую Северо-Европейскую (Нордическую) расу, которая, в свою очередь, является часть исконной европейской белой расы»[785]. Хотя подобная трактовка британского национализма БНП имела очевидное этническое и расовое обоснование, в то же время она позволяла, к примеру, выступать против массовой белой иммиграции в Британию из стран Восточной Европы. Ник Гриффин, в подтверждение того, что он не является сторонником абстрактного белого расизма, говорил: «В отличие от сторонников расово-националистической чистоты, мы были бы против прибытия в Дувр нескольких миллионов немецких или шведских иммигрантов»[786].

---

[783] Copsey, N. Changing course or changing clothes? Reflections on the ideological evolution of the British National Party: 1999–2006 / N.Copsey // Patterns of Prejudice. – 2007. - No 41(1). – p.75.
[784] Griffin, N. Manifesto launch - just the beginning // Identity, no. 55, June 2005, p. 7-8.
[785] Constitution of the British National Party, 11th edn., Waltham Cross, Herts: BNP, August 2009. - p.3-4.
[786] Griffin, N. Modern nationalism - the new force in politics // Identity, no. 66, May 2006. – p.6.

Хотя к членству в партии при Н. Гриффине были допущены люди небелого происхождения и евреи, эти противоречило партийной конституции, принятой в 2004 году[787]. Как уже отмечалось, Гриффин пошел на это послабление под угрозой подачи судебных исков к партии, и заодно для защиты от обвинений в антисемтизме и расизме. Более того, после такого послабления, в местный совет лондонского района Бэркинг и Дэгенгхем от БНП был избран британец на половину турецкого происхождения Лоуренс Рустем, а в совет района Эпинг Форест (Epping Forest) еврей Пэт Ричардсон-Фелдман, а на выборах 2006 года в Бредфорде партию представлял Шариф Гавад, британец греко-армянского происхождения[788].

Стремясь стать частью политического мейнстрима, и признавая, что современная Британия фактически является многорасовым обществом, БНП еще в 1999 года отказалась от принципа *принудительной высылки* небелых иммигрантов из страны. Однако, как уже было сказано, в программе 2005 года важное место занимал пункт о *добровольной репатриации* иммигрантов. Как говорил об этом Ник Гриффин еще в 1998 году, это была «более приемлемая (или продаваемая) для общества позиция, которая не делала нашу партию прокаженной»[789]. Он отмечал, что «отказ от принудительной репатриации «позволит нам доносить свои идеи до широкой публики, при этом не отказываясь от нашей главной цели – построения, в перспективе, расово единой Британии»[790].

К началу 2000-х гг. БНП уже не позволяла себе откровенные выражения со стороны ведущих членов партии. Однако, расовый подход к политике сохранялся в БНП в закамуфлированном остаточном виде и в период модернизации. Для примера, можно привести высказывания Яна Кобейна – журналиста газеты «The Guardian», который работал под

---

[787] Расовые определения для описания членства в партии полностью исчезли из конституции БНП лишь в 14 издании 2018 года.
[788] Copsey, N. Changing course or changing clothes? Reflections on the ideological evolution of the British National Party: 1999–2006 / N.Copsey // Patterns of Prejudice. – 2007. - No 41(1). – p.79.
[789] Griffin, N. No Time for Peter Pan // Spearhead, No 357, November 1998. – p.17.
[790] Там же. – p.17.

прикрытием в партии и даже стал ее главным лондонским организатором. Он отмечал, что члены партии вкладывали «свое» значение в некоторые стандартные выражения: «Я слышал фразы, произносимые партийцами много раз, и лишь через несколько месяцев стал понимать их точное, тонкое значение. *«Хорошие районы»* означают преимущественно белые районы. *«Тихие районы»* - это места, где живут чернокожие и представители этнических меньшинств, но не сильно влияют на общественную жизнь. *«Проблемные районы»* - места, где цветные представляют серьезную конкуренцию местному населению за общественные ресурсы. *«Запретные зоны»* (no-go areas) - это места, где черные и представители меньшинств составляют большинство. Также очевидное значение имело выражение *«наши люди»* (белые британцы – И.Л.)[791]. При этом журналист отмечал, что «за семь месяцев работы в партии слышал очень мало прямых расистских эпитетов и никаких антисемитских комментариев»[792].

Подобное использование двойных значений или «шифрованных посланий» является частью «модернизационной дилеммы», которая вставала перед правыми радикалами после 1945 года - в какой степени они готовы быть открытыми и честными в том, что они на самом деле отстаивают. Подобная дилемма, как в случае с Национальным фронтом в 1970-е гг., так и с Британской национальной партией породила несколько уровней выражения идеологии в отношении расы – для круга посвященных и для широкого круга потенциальных избирателей. В середине 2000-х гг. в период своего максимального расцвета БНП имела внушительный аппарат собственных СМИ - ежемесячные газета и журнал, официальный веб-сайт, ряд официальных и неофициальных блогов, большое количество буклетов, издаваемых на местах, свой канал на Youtube, онлайн-магазин литературы. Все это материалы для широкой публики, в которых БНП старалась проводить самоцензурирование и бороться с «неосторожным экстремизмом».

---

[791] Cobain, I. The Guardian Journalist who became the Central London Organizer for the BNP // The Guardian, 21 December 2006. - p. 8-10.
[792] Там же. - p. 8.

Расовые вопросы, как правило обходились стороной, вместо этого много говорилось о британском национализме и патриотизме, защите британской культуры и образа жизни[793].

Напротив, в тех внутренних материалах, которые предназначались для членов и активистов партии, большое внимание уделялось расовым вопросам, генетическим различиям между коренным населением и иммигрантами. Например, в буклете *«Враждебные вопросы со стороны СМИ к кандидатам и должностным лицам партии»* (Hostile media questions for BNP candidates and officials) из пятнадцати вопросов, на которые документ дает ответы, лишь два не имели отношения к расовой проблеме[794]. В этих ответах составители приводят определение расиста как «как «человека, ненавидящего людей других рас», в то же время сторонники БНП не имеют к этому отношения, поскольку лишь «выражают свою приверженность защите коренного населения Британии»[795]. При этом, при описании того, кто является «коренным британцем» авторы обращаются совсем не к культурным особенностям, а к биологическим:

«Чтобы быть настоящим британцем, нужно иметь британский генотип… Чернокожие и азиаты, рожденные здесь официально являются британцами, но они не британцы генетически.

Мы верим, что славная история достижений Британии демонстрирует, что британский генотип ценен и заслуживает сохранения.

В то время как отдельные расово смешанные браки и дети от них не представляют для Великобритании проблемы, если это будет массово поощряться, как это происходит в настоящее время, традиционный британский генотип неизбежно окажется под угрозой»[796].

В другом месте этакого буклета утверждается, к примеру: «Убеждение в том, что европейцы примерно на 15% умнее людей африканского

---

[793] Richardson, J.E. Race and racial difference: the surface and depth of BNP ideology / J.E.Richardson // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 41.
[794] Hostile media questions for BNP candidates and officials. BNP Policy Research, 2005. – 5 p.
[795] Там же. – 8 p.
[796] Там же. – 8-9 p.

происхождения не является расистским». Партийным активистам дается совет, если журналисты будут спрашивать у них об этом: «Если вам скажут, что раз вы считаете, что черные менее умны, то значит они принадлежат к менее совершенной расе? На что вы можете указать, что у черных есть другие способности, в которых они лучше белых, например, в некоторых видах спорта»[797]. Также активистам разъясняется, что опасность для британского общества представляет именно массовая иммиграция: «У нас нет возражений против ограниченного числа людей разных рас и культур, но их не должно быть так много, чтобы они меняли жизнь района, в котором они живут». Далее в этом же документе говорится о том, что сейчас Британия «колонизируется иностранцами, и для предотвращения этого процесса нужна система добровольной (и оплачиваемой) репатриации»[798].

Другой внутренний документ, уже упоминавшееся «Дисциплинарное руководство по концепциям и политическому языку для БНП», также демонстрирует отсылки к биологическим различиям между расами. К примеру, два правила из этого документа объясняют, насколько собирательным может быть понятие «британцы» в расовом контексте:

«Правило №15. Активисты БНП никогда не должны использовать такие понятия как «черные британцы» или «британцы азиатского происхождения» и т.д. по той простой причине, что таких людей не существует. Это чернокожие или люди азиатского происхождения, живущие в Великобритании, и они не являются британцами, также как англичане, живущие в Гонконге, не являются китайцами. В целом, иностранных жителей Британии других рас следует называть «расовыми иностранцами», не придавая этому термину уничижительное значение, поскольку он просто проясняет различие, которое необходимо провести…»[799]…

---

[797] Hostile media questions for BNP candidates and officials. BNP Policy Research, 2005. – 4 p.
[798] Там же. – 4 p.
[799] BNP Language & Concepts Discipline Manual (URl: https://file.wikileaks.org/file/bnp-language-discipline-2005.pdf дата обращения на сайт 02.10.2020). – p.3.

«Правило №17. В Великобритании нет «иммигрантов» - термин, подходящий для использования в отношении поселенцев в таких местах как Канада, Аргентина или США. В нашей стране есть «иностранные рабочие» или «потомки иностранных рабочих». Они, в свою очередь, могут быть «расовыми иностранцами», «иностранцами другой религии» или же «этническими иностранцами». Последний термин применяется к лицам расово похожим на британцев, но отличающихся этнически, например, голландцев»[800].

Переходя с уровня расовых различий к этническим отличиям, интересным представляется соотношение в национализме БНП собственно его общебританского и английского характера. Сама БНП не позиционировала себя как англоцентричное движение, но, согласно представлению ее идеологов, для того чтобы начался процесс духовного возрождения всей «британской семьи наций, то есть Уэльса, Шотландии, *Корнуолла*, Северной Ирландии и *Ирландии*, необходимо, прежде всего духовное восстановление английского народа. Это помогает объяснить, почему деятельность партии сосредоточена, главным образом, в Англии, хотя она и определяет себя как партию британских националистов. Как писал один из партийных активистов в апрельском номере 2005 г. «Identity»: «только возрождение Англии может пробудить Альбион, и вернуть британскому народу силу в его единстве. Это приведет к возрождению Британии – примеру великой цивилизации, ответственной за духовную и политическую судьбу человечества»[801].

Снисходительным было отношение БНП к национальным движения в других частях Британии – в Уэльсе и Шотландии, идеологию которых в БНП считали «поддельным национализмом». В качестве примера, можно привести комментарии БНП о «параде разнообразия», который проходил в Кардифе под патронажем Партии Уэльса (Plaid Cymru). В параде участвовали

---

[800] BNP Language & Concepts Discipline Manual (URl: https://file.wikileaks.org/file/bnp-language-discipline-2005.pdf дата обращения на сайт 02.10.2020). – p.3.
[801] Barnes, L. Blake and the vision of Albion // Identity, no. 54, April 2005. – p. 8.

представители мусульманской и других восточных общин, отличавшиеся своим внешним видом от коренных жителей. БНП заявляла, что такие движения как Партия Уэльса или Шотландская национальная партия больше заботятся об иммигрантских общинах, чем о своих народах, выразителем чьих интересов может быть только Британская национальная партия[802].

На рубеже веков в британском праворадикальном движении наблюдался явный запрос на обновление партийного имиджа, методов политической работы и партийной идеологии. В публичном восприятии БНП и ее многолетний лидер Д. Тинделл ассоциировались с жесткими уличными акциями, неофашизмом, конспирологическими антисемитскими теориями и расизмом. После 1999 года перед новым руководством партии стояла задача сделать образ Британской национальной партии понятным и дружелюбным широкому кругу потенциальных избирателей. В отличие от внешних изменений, которые наметились еще в конце 1990-х гг., серьезное идеологическое преобразование БНП началось после 2004 года и, во многом, было вызвано, внешними причинами. Поражение на выборах в Европарламент требовало от партии некой скрепляющей, продуманной идеологической программы, которая позволила бы ей пережить политические трудности.

Образец такой программы идеологического преобразования, равно как и политической тактики и имиджа, руководство БНП видело по другую сторону Ла-Манша в деятельности французского Национального фронта. Активисты БНП уже с середины 1990-х гг. говорили о перспективности «современного евронационализма», а, по сути имели, ввиду правый популизм, который был взят на вооружение ФН в 1980-е гг. Копирование иностранного опыта для партии, которая выступала с защитой британской культуры и сохранением национальной идентичности, несло некоторые репутационные опасности. Чтобы уравновесить чужие заимствования, лидер партии Ник Гриффин взялся за дело создания собственной истории

[802] См. Identity (magazine), no. 40, May 2004. – p.6., Identity, no. 58, October 2005. – p.21.

умеренного британского национализма. В этом ему помогал ветеран правого движения – основатель «первой» Британской национальной партии Джон Бин. БНП Д. Бина противопоставлялась Национальному фронту и БПН Д. Тинделла как нереализованная альтернатива модернизированного национализма без обременения в виде фашистского прошлого его лидеров, антисемитизма, приверженности уличным акциям и т.д.

Удалось ли Британской национальной партии по-настоящему изменить свою идеологию используя такие разные источники? В обширной программе 2005 года «Восстановление британской демократии» БНП, на первый взгляд, удалось предстать движением, которое противопоставляет себя политическому истеблишменту и защищает интересы простых жителей страны, забытых политической элитой. Партия взяла на вооружение такие понятия как свобода, демократия, безопасность, идентичность, которые должны быть близки большинству избирателей в отличие от идеологического набора прошлых десятилетий с расизмом, теориями заговоров и необходимостью авторитарной власти[803]. Основной упор БНП сделала на критике модели современного мультикультурализма, который работает лишь на благо различных меньшинств и приезжих, но не учитывает интересы коренного населения, прежде всего английского рабочего класса. Для защиты его интересов, БНП предлагала такие меры, как высылку незаконных иммигрантов и добровольную репатриацию уже проживающих в стране иммигрантов. Отказ от принудительной высылки, которая была центральным пунктом в программах НФ и БНП в предшествующие десятилетия, должен был продемонстрировать смягчение партийной идеологии.

Однако, как уже отмечалось в главе про НФ, особенностью британского правого радикализма является многоуровневый характер его идеологии. Поэтому, отвечая на вопрос об изменении идеологии БНП можно утверждать, что модернизация, действительно, произошла, но она затронула

[803] См. Приложение №4, с. 340-341.

прежде всего внешний уровень – экзотерической идеологии для широкого круга избирателей. Партия действительно прилагала усилия для того, чтоб ее официальные документы не несли следов «неосторожного экстремизм» и вела внутреннюю цензуру. Однако, помимо внешних источников, партийная идеология выражалась в различных документах для внутреннего пользования членов партии, таких как партийная Конституция и руководства для работы активистов. И в этих документах мы обнаруживаем, что центральной проблемой для обсуждения являются расовые отношения, генетические различия межу различными группами британского общества. Конечно, здесь нет языка расовой ненависти и речи о низших и высших расах, используется «расиалистский» подход «новых правых». Тем не менее, мы видим отличия в том, какие проблемы партия выносит на всеобщее обсуждение (идентичность, безопасность и др.) и какие считает важными для обсуждения во внутреннем круге (расовые различия).

Поэтому, несмотря на значительный внутренний запрос в обновлении, и наличии подходящих образцов для подражания, БНП не смогла в полной мере модернизировать свою глубинную идеологию. В 2000-х гг. партия все еще оставалась привержена расовому подходу к политике, хотя и в значительно более смягченном виде, чем это было раньше.

Заключение

Великобритания была одной из первых западноевропейских стран, где появились организованные праворадикальные движения в послевоенный период истории. Уже в начале 1960-х гг. в стране возникло несколько разрозненных политических групп, апеллировавших к идеям британского национализма, сохранения этнического и расового состава британского общества в условиях последствий деколонизации и глобализации. Начиная с конца 1950-х гг. в Великобританию стали прибывать первые группы иммигрантов из ее бывших колоний. Причем это были не только белые британцы, возвращавшиеся домой, но также цветные жители из стран Карибского бассейна, Африки, Индийского полуострова и других стран бывшей Британской империи. В отличие от предшествующих лет, иммиграция, которая началась в 1950-60-е гг. носила массовый характер, количество переселенцев исчислялось сначала тысячами, а потом и десятками тысяч. Места, где компактно селились иммигранты, прежде всего в крупных промышленных городах, быстро меняли свой культурный и расовый облик.

Проблема массовой иммиграции вызывала беспокойство коренного населения и открывала двери возможностей для действий первых праворадикальных групп. В начале 1960-х гг. возникли такие движения как Лига защиты белых, Британская национальная партия, Национал-социалистическое движение, Движение за великую Британию и различные региональные анти-иммигрантские группы. Кроме того, к обсуждению иммиграционной проблемы присоединились уже существовавшие движения,

ведущие свое происхождение как от довоенных фашистских групп, так и связанные с наиболее правой частью Консервативной партии – Юнионисткое движение О. Мосли и Лига верноподданных империи А.К. Честертона, соответственно. Несмотря на сложившуюся благоприятную политическую обстановку, эти группы не смогли сразу воспользоваться появившимися возможностями, по причине своей разобщенности и недоверия со стороны избирателей. Все это привело их лидеров к необходимости создания единого респектабельного движения, которое смогло бы стать достойной альтернативой справа ведущим политическим партиям страны. В результате чего в 1967 году был образован Национальный фронт, доминировавший в праворадикальном движении страны вплоть до середины 1980-х гг.

Несмотря на некоторые успехи на выборах во второй половине 1970-х гг., Национальный фронт, не смог стать легитимным политическим игроком в британской политике. Общественное мнение, за редким исключением, воспринимало НФ как экстремистскую партию с неприемлемыми политическими установками. Сильное давление на Фронт оказывали различные левые и коммунистические движения, даже использовавшие слоган «Национальный фронт = Фронт для нацистов». Также, лидерам Фронта не удалось наладить тесные связи с правым крылом Консервативной партии, несмотря на контакты с дискуссионным «Клубом понедельника». Причины подобной политической изоляции Национального фронта заключались в том, что вскоре после образования, ведущие позиции в движении заняли сторонники Джона Тинделла и Мартина Уэбстера. Эти молодые праворадикальные активисты незадолго до присоединения к партии, участвовали в откровенно расистских и национал-социалистических группах. Как позднее сетовал один из активистов НФ «сколько потенциальных сторонников было нами потеряно из-за старых фотографий Д. Тинделла на фоне свастики»[804].

---

[804]Цит. по Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 110.

По идее первого председателя НФ А.К. Честертона, Национальный фронт должен был отбросить в своей идеологии наиболее радикальные положения расовой теории, какие-бы то ни было отсылки к немецкому национал-социализму и грубому политическому антисемитизму. Действительно, предвыборные программы Национального фронта демонстрируют, что партия пыталась избавиться от экстремистского наследия и направить основное внимание на проблему иммиграции. В программных документах НФ много говорилось о необходимости сделать власть в стране ближе к простым людям, избавиться от контроля мировой финансовой элиты (без указания ее этнической принадлежности), другими словами прийти к «народной демократии». Однако, парадокс заключался в том, что А.К. Честертон был одним из главных в стране проповедников концепции мирового сионистского заговора, а Д. Тинделл, как уже отмечалось, серьезно увлекался расовыми идеями. Конечно, все они утверждали, что те радикальные идеи были заблуждением в поиске путей спасения британского нации или ошибками молодости. Тем не менее, под влиянием обоих председателей, расовые и антисемитские идеи циркулировали во внутреннем круге среди активистов.

Подобная ситуация породила многослойность в идеологии Национального фронта, которая станет общей особенностью всего праворадикального движения и в последующие периоды, даже в обновленной Британской национальной партии. Как отмечал исследователь Стэн Тэйлор, рядовые сторонники Лейбористской партии вряд ли нашли бы много несоответствий между официальной программой и партийной прессой, в то время как избиратели Национального фронта удивятся, если сравнят партийный манифест и материалы журнала «Spearhead»[805]. Хотя председатель партии и редактор этого журнала Д. Тинделл время от времени выступал с опровержениями наиболее резких высказываний членов Национального фронта и уверял в отсутствии в идеологии партии какой-либо

[805]Taylor, S. The National Front in English Politics / S. Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – 210-211 p.

ксенофобии, на страницах «Spearhead» часто можно было встретить статьи о расовой неполноценности разных рас или мировом финансовом заговоре во главе с евреями (о чем не было сказано в программе). Еще меньше цензуры и больше провокационных и расистских материалов встречалось в анонимных брошюрах Национального фронта и даже в его газетах.

Подобное двоемыслие в рядах руководства Национального фронта послужило причиной нескольких крупных расколов внутри движения. Привлеченные в партию опасениями из-за иммиграции, бывшие сторонники Консервативной партии к пер.пол. 1970-х гг. составили большинство рядовых сторонников НФ. Однако, познакомившись ближе с внутренней эзотерической идеологией, которой было привержено партийной руководство в лице Д. Тинделла и М. Уэбстера, они вступили с ними в конфронтацию. В 1977 году умеренной фракции удалось даже отстранить на время одиозного председателя, но благодаря прочным связям, Д. Тинделл вышел победителем и вынудил противников покинуть движение. Что, возможно, лишило Национальный фронт единственной реальной возможности заручиться поддержкой более широкого круга избирателей в данный исторический период.

Хотя Национальный фронт смог оправиться после раскола 1977 г. и даже успешно провел избирательную компанию в Лондоне (самую успешную за все время своего существования), эти события стали предвестниками краха партии в 1980-х гг. Очередное недовольство политикой и личностью Д. Тинделла на этот раз закончилось массовым исходом сторонников из Национального фронта, который с тех пор так и не восстановил свое влияние. Изгнание или добровольный уход противников, с последующим дроблением единого движения на раскольнические группы, стало способом решения конфликтов внутри праворадикального движения на десятилетия вперед. Что, конечно же, являлось одной из важных причин политической слабости и политических неудач сначала Национального фронта в 1970-е гг., а затем и Британской национальной партии в 2000-е гг.

Помимо внутренних личных и идеологических конфликтов, которые ослабили праворадикальное движение, Национальный фронт столкнулся с вызовами извне, которые его лидеры надеялись поначалу обернуть в свою пользу. Иммиграционная проблема стала в 1970-е гг. одной из главных тем, волновавших общество, о ней стали говорить общественные деятели и политики, обсуждение иммиграции перестало быть чем-то недопустимым, уделом политических париев. Д.Тинделл и другие лидеры Национального фронта ожидали, что легитимация обсуждения иммиграционной проблемы и, как следствие, межнациональных и межрасовых отношений, даст им самим шанс принять участие в общественной дискуссии на эту тему, и введет партию в британский политический мейнстрим. Однако, ситуация сложилась таким образом, что очень быстро прерогативу отвечать на иммиграционные вызовы взяла на себя Консервативная партия, в особенности новый премьер-министр страны Маргарет Тэтчер. Она позволяла себе жесткие высказывания о необходимости ограничения контроля за иммиграционными потоками, чтобы избежать «затопления страны людьми другой культуры»[806]. Почти что, в духе Национального фронта. Для самого Фронта это имело катастрофические последствия, поскольку партия потеряла значительную часть электората, обеспокоенного иммиграционной проблемой, которые увидели в тори более адекватный политический выбор.

С начала 1980-х гг. для правого радикализма начался качественно новый политический период, который, по словам одного из исследователей, стал для них «долгой и тяжелой зимой».[807] В эти десятилетия праворадикальное движение вновь разделилось как минимум на три конкурирующих между собой группы – две под брендом Национальный фронт и Британскую национальную партию, созданную в 1982 году. Все эти

---

[806] Thatcher, M. TV Interview for Granada World in Action ("Rather Swamped") [Electronic Resource] / M. Thatcher. Margaret Thatcher Foundation (URL: http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=103485 дата обращения на сайт 02.03.2019)

[807] Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – p. 29.

группы стремительно теряли своих сторонников, превратившись в малочисленные политические кружки, которые практически не участвовали в выборном процессе в силу отсутствия финансов или из идеологических соображений. В этих условиях в большой степени проявилась склонность движения к созданию закрытой, эзотерической идеологии для избранных. Особенно наглядно это было видно на примере фракции НФ «политических солдат», которая отказалась от участия в каких-либо выборах и стала на путь подготовки элитных кадров для будущей «национальной революции».

Такие резкие перемены в некогда едином и массовом националистическом движении, подвели оставшихся правых радикалов к осмыслению причин столь стремительного краха НФ. Одной из очевидных причин была скудность праворадикальной идеологии, с зацикленностью на одной главной проблеме – иммиграции, при отсутствии сколько-нибудь авторитетных источников, которые бы подкрепляли идеологию движения. Это привело к беспрецедентным идеологическим экспериментам в 1980-х гг. в британском правом радикализме, в особенности на примере двух фракций Национального фронта. Первая фракция, получившая название «Группа знамени» или «штрассерианцев» обратились к довоенному синтезу правых и левых идей для того, чтобы создать более глубокое видение экономического и общественно-политического устройства общества. В качестве источников были использованы идеи немецких раскольников из НДСДАП братьев Штрассеров и оригинальная британская концепция «дистрибутизма» Г.К. Честертона. В целом, новые источники политического вдохновения, скорее, излишне усложнили идеологию этой фракции НФ и не прибавили новых сторонников.

Еще более радикальная трансформация произошла с той частью членов Национального фронта, которые в поисках новой идеологии увлеклись идеями итальянского философа Юлиуса Эволы, ставшего популярным после войны в правых кругах. Его идея священной войны с «бездной современного материализма» определила направление развития фракции «политических

солдат» - тщательного отбора сторонников для создания элитных кадров будущих революционных преобразований. В поисках примеров бесстрашных солдат-идеалистов эта фракция обращалась к таким нетипичным для правого радикализма источникам как политический ислам (на примере режимов в Ливии и Иране) и черный национализм в США. Подобный идеологический сдвиг в еще большей степени отпугнул от Национального фронта сторонников даже из числа ветеранов националистического движения. Фракция политических солдат получила название – Фронт психов. Однако, именно здесь набирался политического опыта – Ник Гриффин – ключевая фигура движения во второй половине 1990-х - 2000-х гг.

Результатом смелых и, возможно, преждевременных идеологических экспериментов внутри фракций Национального фронта стала полнейшая маргинализация этого движения к началу 1990-х гг. Этой ситуацией смог воспользоваться Джон Тинделл, сделавший свою Британскую национальную партию главным игроком на крайне правом фланге британской политической жизни. Как он сам выражался, ему удалось «победить в борьбе за душу британского национализма»[808]. Ирония ситуации заключалась в том, что Тинделл вообще не видел необходимости какого-либо идеологического обновления партии и продолжал в общем виде традиции Национального фронта. Более того, в печатных изданиях для членов партии в меньшей степени, чем это было в НФ стала проявляться цензура и попытки сгладить партийную идеологию. В изданиях НФ печатались статьи о всемогущих евреях-банкирах, опасности расового смешения с низшими расами, необходимости запрета гомосексуализма, а в партийной программе было предложение о стерилизации определенных групп населения. По сути, в этот период произошло ужесточение праворадикальной идеологии в сравнении с предыдущим десятилетием, введение эзотерических элементов в публичную идеологию БНП.

---

[808] Spearhead (magazine), no. 227, Jan. 1988, p. 7.

Хотя БНП Д. Тинделла и удалось победить в борьбе за доминирование в праворадикальном движении, партия представляла собой малочисленное образование с недостатком финансирования, нехваткой профессионалов и неприглядной для обывателей идеологией. В конце концов, про партию просто мало знали, потому что ее сфера активности свернулась до нескольких районов Лондона. К середине 1990-х гг. такое политическое бессилие стало вызывать все больше критики в адрес бессменного председателя Д.Тинделла со стороны группы активистов-реформаторов, вдохновленных успехами континентальных праворадикальных партий. Пример таких движений как французский Национальный фронт или австрийская Партия свободы показывал их британским коллегам важность трансформации БНП из исключительно анти-иммиграционной партии в широкое популистское движение, обращенное к проблемам, которые волнуют большинство населения. Под давлением этих сил, руководство БНП начало процесс реформирования партии, чтобы соответствовать сложившимся общественным реалиям. Прежде всего, БНП вновь обратилась к избирательным компаниям, выставляя своих кандидатов на местных выборах в советы. Наконец, в 1999 году процесс модернизации окончательно оформился в ходе избрания новым председателем партии Ника Гриффина (присоединившегося к БНП за несколько лет до этого).

Процесс модернизации Британской национальной партии, возглавленный Н. Гриффином, отчасти напоминал события 30 летней давности, когда Национальный фронт стал выразителем общего стремления сторонников праворадикальных идей стать ощутимой политической силой в стране. Под руководством Гриффина в БНП началась бурная работа над внешним образом партии – велась разъяснительная работа с активистами, печатались рекомендации, много внимания уделялось работе со СМИ, особенно в сети Интернет. К политической работе в партии привлекались женщины. Особый акцент делался на работу на местах, привлечении в партию новых активистов, обеспокоенных локальными проблемами, не

связанными исключительно с иммиграцией и межнациональными отношениями. В этот период партия ввела в практику самоцензуру и борьбу с «неосторожным экстремизмом» среди сторонников. Эта работа, начатая в конце 1990-х гг., дала свои плоды уже в 2002 г., когда БНП получила места в ряде муниципальных советов. Можно констатировать, что обновленная Британская национальная партия смогла превзойти достижения своих предшественников. Партия завоевала десятки мест в местных советах, в том числе имела своего представителя в Лондонской ассамблее, а также провела своих депутатов в Европарламент.

И снова, как и в случае с Национальным фронтом в 1970-х гг., успехам Британской национальной партии способствовал относительно благоприятный общественно-политический климат в стране. Согласно опросам общественного мнения, проблемы иммиграции и интеграции приезжих стали наиболее важными темами, которые волновали британское общество. В начале 2000-х правительство Новых Лейбористов проводило беспрецедентно мягкую иммиграционную политику – ежегодно в страну въезжало несколько сотен тысяч иммигрантов. К старой категории приезжих из бывших британских колоний добавились иммигранты из новых стран Евросоюза и большое количество людей, желающих получить политическое убежище. К тому же, к началу нового тысячелетия в полной мере встал вопрос интеграции потомков первых иммигрантов, ставших гражданами страны, компактно проживающих в разных районах по всей стране. Для Британской национальной партии открылась дорога возможностей на которую она с энтузиазмом вступила, но не смогла пройти до конца.

На фоне благоприятной политической повестки дня и запущенного ранее процесса внешней модернизации, Ник Гриффин решился на реформирование партийного идеологического дискурса. По его задумке, идеологическое обновление БНП, должно было отсечь от партии старые пережитки в виде болезненного внимания к расовым вопросам, теориям заговора, антисемитизму, и ностальгии по сильной тоталитарной власти.

Вместо этого в программе 2005 года с громким названием «Восстановление британской демократии» большое внимание уделялось таким концептам как *свобода, демократия, безопасность и идентичность*, характерным для идей французских «новых правых»[809]. Обращение к этим относительно нейтральным вопросам шло в русле критики БНП современного британского либерального мультикульурализма. Согласно публичной идеологии БНП жертвой такой политики были коренные жители Британии, более точно английский рабочий класс, чьи интересы были принесены в жертву разным меньшинствам. При этом партийная идеология, в отличие от предыдущих лет, делала акцент на культурной несовместимости, а не на расовых различиях.

Для того чтобы предотвратить процесс разрушения культуры и традиций коренного населения страны, БНП предлагала ряд ограничительных мер. Прежде всего, правительство должно было строго ограничить все виды иммиграции, включая предоставление статуса политических беженцев, высылку нелегальных иммигрантов и приезжих, совершивших преступление. Таких требований не выдвигала ни одна другая более-менее значительная партия, боровшаяся за места в Парламенте. Тем не менее эти ограничительные меры были характерны для программ европейских правых популистских партий, что позволяло им получать значительную поддержу избирателей. Ключевым моментом, который отличал Британскую национальную партию от ее предшественников был отказ от принудительной репатриации уже проживающих в стране иммигрантов, что, конечно, же было анахронизмом, немыслимым для респектабельной партии. Вместо этого, иммигрантам предлагалась финансовая помощь, в случае их желания вернуть в страну своего происхождения.

Отчетливая ориентация БНП конца 1990-2000-х гг. на образцы европейских правопопулистских партий, с одной стороны давала готовые

[809] См. Приложение №4, с. 340-34.

рецепты успешного политического развития, а с другой, создавала определенные имиджевые трудности. Копирование континентального европейского опыта для партии, которая выступала с лозунгами сохранения национальной британской идентичности, несло в себе репутационные издержки. В этой ситуации несомненным новаторством Ника Гриффина, стало обращение к собственной национальной традиции и забытым образцам британского «умеренного» национализма, а именно к истории «первой» Британской национальной партии Джона Бина 1960-х гг. Фигура Д. Бина стала для новой БНП неким символом и примером альтернативного развития национализма в Британии с вниманием к выборной политике, а не уличным акциям, без одержимости евреями и расовым вопросом, как это было в Национальном фронте Джона Тинделла.

Тем не менее, приходится признать, что несмотря на значительные партийные усилия, Британская национальная партия не смогла в полной мере пройти процесс превращения в современную модернизированную праворадикальную или популистскую партию. В движении, как и 30 и 40 лет назад, наряду с публичной идеологией, сохранялась эзотерическая идеологи для посвященных, по-прежнему наполненная темами расового национализма и политического антисемитизма. В таких источниках для внутреннего пользования как конституция партии или пособия для активистов, а также в личном общении членов партии между собой, особенно в сети Интернет, присутствовал расовый подход к определению принадлежности к британской нации, говорилось о генетических различиях людей разных расовых групп, влиянии еврейских банкиров на процессы глобализации и т.д. При этом нужно заметить, что в отличие от 1970-90-х гг. даже на закрытом уровне партийной идеологии почти не встречалось выражения расовой ненависти и неприкрытой ксенофобии. Вместо этого, скорее можно говорить о «расиалистском» подходе, близком к идеям «новых правых», о различиях, а не превосходстве одних групп над другими.

Британский правый радикализм, представленный несколькими политическими партиями и движениями прошел в своем развитии три исторических периода, начиная с середины 1960-х гг. до конца 2000-х гг. За исключением периода идейных поисков и ухода в тень в 1980-90-е гг., до и после этого - в 1970-е и 2000-е гг. правые радикалы, воспользовавшись благоприятной обстановкой в виде активного обсуждения иммиграционной проблемы в обществе, стремились стать признанной политической силой в британском обществе. Для этого они прилагали усилия для того, чтобы представить свое движение и свои идеи в понятном для избирателей виде. Особенно большие усилия были проделаны в этом направлении Ником Гриффином в ходе процесса модернизации БНП в начале нового тысячелетия. Тем не менее, несмотря на определенные успехи на выборах, ни Национальный фронт, ни Британская национальная партия так и не смогли стать приемлемыми игроками в британской политической жизни.

Ни Национальный фронт, ни Британская национальная партия никогда не были признаны равноправными акторами как со стороны политического истеблишмента, так и в глазах большинства избирателей. Даже в случае локальных успехов, таких как прохождение депутатов в местные советы, эти партии неизбежно сталкивались со шквалом критики, навешеванием ярлыков «фашистов» и «расистов» в общественном пространстве и СМИ. Причем степень внимания к правым радикалам явно не соответствовала масштабу их деятельности, как это было к примеру, с избранием первого лондонского депутата от БНП в местный совет в начале 1990-х гг. И даже избрание Ника Гриффина депутатом Европарламента не изменило отношения к нему и его партии, чью позицию по-прежнему не желали слушать. Так, в ходе популярного ток-шоу, куда его позвали сразу после выборов, Гриффин столкнулся с откровенными оскорблениями из зала и пренебрежительным отношением других политиков. С другой стороны, нельзя не отметить того факта, что идеи и опасения правых радикалов насчет иммиграции, глобализации, мультикультурализма и др. спорных вопросов в дальнейшем

использовались партиями мейнстрима. Так было, в частности, в 1980-е, когда консервативная партия по сути перехватила у Национального фронта повестку дня по ограничению иммиграции или в 1990-е гг. в Лондоне, где местное отделение Либерально-демократической партии фактически руководствовалось идеями БНП о защите белого рабочего класса при распределении жилья. Правые радикалы, таким образом, выступали застрельщиками в обсуждении противоречивых общественных проблем, вводя их в пространство обсуждения, однако получали от этого лишь очень незначительные политические дивиденды.

Список использованных источников и литературы

Источники

Работы политиков и идеологов

1. Бенуа, А. Против либерализма: (к Четвертой политической теории) / Ален де Бенуа; [пер. с фр.; предисл. А.Дугина]. - СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. — 476 с.
2. Бенуа, А. Что такое расизм / Ален де Бенуа // Телос. – 1999. - № 114. - С. 25-32.
3. Брюкнер, П. Тирания покаяния: Эссе о западном мазохизме / П.Брюкнер. Пер. с фр. С.Дубинина. – СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2009 – 256 с.
4. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада: чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации / П. Дж. Бьюкенен; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 444 с.
5. Тэйлор, Д. Белое самосознание: Расовая идентичность в XXI веке / Д. Тэлор. Пер. с англ. М. Ю. Диунова / Вступ. статья В. Б. Авдеева. - М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2014. - 496 с.
6. Пирс, Уильям. Дневники Тернера (Turner Diaries) / У. Пирс - М.: Ультра.Культура, 2003. - 211 с.
7. Саррацин, Т. Германия: самоликвидация / Т.Саррацин - М.: АСТ, 2016. – 464 с.

8. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 635 с.
9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. - М: Издательство АСТ, 2003. — 603, [5] с.
10. Уэльбек, М. Покорность / М. Уэльбек. Пер. с фр. М.Зониной. – М.: Издательство: Corpus, 2016. – 353 с.
11. Эвола, Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа / Ю.Эвола. - М.: АСТ, 2005. - 445 с.
12. Bean, J. Many shades of black: inside Britain’s far right / J.Bean. - London: New Millennium, 1999. – 286 p.
13. Chesterton, A.K. The New Unhappy Lords / A.K.Chesterton. – London: The Coundor, 1965. - 223 p.
14. Enoch Powell's Speech of 20 April 1968, Roy Jenkins' of 4 May // Race Class. - 1968. - № 10. – p. 94-103.
15. Holland, D. The Political Soldier. A Statement / D. Holland. – London: Croyden, 1984. – 24 p.
16. Mosley, O. Fascism: One Hundred Questions Asked And Answered / O. Mosley. - Black House Publishing Ltd, 2016. - 56 p.
17. Mosley, O. My Life / O. Mosley. - Sanctuary Press Ltd; Illustrated, 2019. - 506 p.
18. National Front leader (1971-1974 & 1976-1979) John Tyndall in 1970's interview (URL: https://www.youtube.com/watch?v=T7LU2V4ghWE дата обращения на сайт 06.10.2020).
19. Nick Griffin on Question Time: Full Episode (URL: https://www.youtube.com/watch?v=gwgFBFJ6xJc дата обращения на сайт 06.10.2020).
20. Powell, E. «Facing Up to Britain’s Race Problem» / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 82.

21. Powell, E. Speech at Birmingham 20th April, 1968 / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 79-83.
22. Powell, E. Speech at Walsall (9th February, 1968) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 80.
23. Powell, E. Speech at Wolverhampton on immigration (1966) / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 81.
24. Raspail, J. The Camp of the Saints / Jean Raspail. - Social Contract Press, 2018. – 384 p.
25. Thatcher, M. TV Interview for Granada World in Action ("Rather Swamped") [Electronic Resource] / M. Thatcher. Margaret Thatcher Foundation (URL: https://www.margaretthatcher.org/document/103485 дата обращения на сайт 06.10.2020)
26. Tyndall, J. The Authoritarian State / J. Tyndall. - London, 1982. - 23.p.
27. Tyndall, J. Six Principles of British Nationalism / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1970. - P. 133.
28. Tyndall, J. The Eleventh Hour: a Call for British Rebirth. / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1988. - P. 560.

Партийные документы

29. Программа Национального фронта (к выборам в законодательное собрание Франции, июнь 1997) // Издание русской консервативной мысли «Золотой Лев» (URL: http://www.zlev.ru/910_29.htm дата обращения на сайт 06.10.2020).
30. A Party Election Broadcast by the British National Party for the European Parliament elections of 1999 (URL: https://www.youtube.com/watch?v=72kxYZ_KJHM дата обращения на сайт 06.10.2020).
31. Beyond Capitalism and Socialism: Industrial Policy for the Modern Age, 1977. Croydon, NFHQ. – 45 p.

32. BNP – What we stand for (1997) (URL: http://web.archive.org/web/20000818230217fw_/http://vote.bnp.net/stand.html дата обращения на сайт 06.10.2020).
33. BNP European Election Broadcast 2004 (URl: https://www.youtube.com/watch?v=ET_7GkRjZoc дата обращения на сайт 06.10.2020).
34. BNP European Election Broadcast 2009 (URl: https://www.youtube.com/watch?v=0haah0rst6g дата обращения на сайт 06.10.2020).
35. BNP Language & Concepts Discipline Manual (URl: https://file.wikileaks.org/file/bnp-language-discipline-2005.pdf дата обращения на сайт 02.10.2020). – 3 p.
36. BNP Members' Bulletin, February 1983, London, Welling. – 65 p.
37. British National Party Election Broadcast 25 April 1997 (URL: https://www.youtube.com/watch?v=huuHSf5tzdY&index=18&list=PLv8P1euPvQ_bEmG0PLWsxHL8hkNCb7gs9 дата обращения на сайт 06.10.2020).
38. British National Party Members' Bulletin, October, 1999, London, Welling. – 48 p.
39. Brons, A. (ed.) National Front Election Handbook / A.Brons. - NF Education and Training Department, 1977. – 27 p.
40. Conservative Party General Election Manifesto 1970. A Better Tomorrow (URL: http://www.conservativemanifesto.com/1970/1970-conservative-manifesto.shtml дата обращения на сайт 06.10.2020). – p. 22.
41. Conservative Party General Election Manifesto 1979 (URL: http://www.conservativemanifesto.com/1979/1979-conservative-manifesto.shtml дата обращения на сайт 09.11.2020). – 16 p.
42. Conservative Party General Election Manifesto 2005 - Are You Thinking What We're Thinking? (URL:

http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/11_04_05_conservative_manifesto.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020). – 32 p.

43. Constitution of the British National Party, 11th edn. Waltham Cross, Herts: BNP August 2009. (URl: http://www.reportingthebnp.org/wp-content/uploads/Constitution.doc 02.10.2020). – 11 p.
44. Constitution of the National Front, 1973, Croydon, NFHQ. – 18 p.
45. For a New Britain. Manifesto of the National Front. (1974). Croydon, NFHQ. – 28 p.
46. Hostile media questions for BNP candidates and officials. BNP Policy Research, 2005. - 11 p.
47. It's Our Country: Let's Win It Back, 1979. NFHQ. – 68 p.
48. Labor Party General Election Manifesto 1979 - The Labour Way Is the Better Way (URL: https://web.archive.org/web/20101104122057/http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1979/1979-labour-manifesto.shtml дата обращения на сайт 13.11.2020). – 24 p.
49. Labor Party General Election Manifesto 2005 - Britain Forward, Not Back (URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/13_04_05_labour_manifesto.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020). – 56 p.
50. Let Britain Live! 1983: The Manifesto of the National Front. - Croydon, NFHQ. – 16 p.
51. Liberal Party Election Manifesto 1974 - Change the face of Britain (URL: http://www.libdemmanifesto.com/1974/feb/february-1974-liberal-manifesto.shtml дата обращения на сайт 13.11.2020).
52. National Front: The Way Forward. National Front 1984 Annual General Meeting. Agenda. Nationalism Today (ed.), 1986, No 2. – 21 p.
53. The British National Party European Election Manifesto 1999 (URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/eu/bnp/man99eu.htm дата обращения на сайт 02.03.2019).

54. The British National Party General Election Manifesto 1992. FIGHT BACK: (URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/man/bnp_1992.html дата обращения на сайт 02.03.2019).

55. The British National Party General Election Manifesto 1997 - selected sections (URL: http://web.archive.org/web/20000818230246fw_/http://vote.bnp.net/policy97.html дата обращения на сайт 06.10.2020).

56. The British National Party General Election Manifesto 2001 - Where we stand! (URL: http://web.archive.org/web/20120204114614/http://politicsresources.net/area/uk/e01/man/bnpstand.htm дата обращения на сайт 06.10.2020).

57. The British National Party General Election Manifesto 2005. Rebuilding British Democracy (URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/BNP_uk_manifesto.pdf дата обращения на сайт 06.10.2020)

58. The British National Party Greater London Assembly Elections 2000 (URL http://web.archive.org/web/20001022053243/www.bnp.net/gla.html дата обращения на сайт 06.10.2020)

59. The British National Party Summary Manifesto 2007 (URL: http://www.reportingthebnp.org/wp-content/uploads/Mini-Manifesto.pdf дата обращения на сайт 06.10.2020).

60. The National Front. Statement of Policy (1977). Croydon, NFHQ. – 34 p.

Агитационные материалы

61. MacDonald, C. The Money Manufacturers / C. MacDonald. – London: Croydon, 1973. - p. 12.

62. Harwood, R.E. (Verral, R.) Did Six Million Really Die? / R.E. Harwood. – Zündel, 1982 – 41 p.

63. How to Spot a Red Teacher / National Front. – London: Croydon, NFHQ, 1976 (?). – 23 p.
64. Racism Cuts Both Ways. The British National Party's Report On Hate Crimes Against White People 2004 (URl: https://file.wikileaks.org/file/bnp-racism-leaflet.pdf дата обращения на сайт 02.10.2020). – p.6.
65. The Asian Invasion / National Front. – London: Croydon, 1973. – p. 3.
66. The BNP is not a racist party (URL: http://web.archive.org/web/20000818230251fw_/http://vote.bnp.net/notrac.html дата обращения на сайт 02.10.2020).
67. British Jobs for British Workers. Leaflet of BNP, Worcester: British National Party, 2009 (URL: https://bnp.org.uk/category/british-jobs-for-british-workers дата обращения на сайт 04.07.2020)
68. The Enemy within: How TV Brainwashes a Nation/ BNP. – London, Welling: BNP, 1993. – 25 p.
69. Webster, M. Lifting the Lid off the Anti-Nazi League / M. Webster - London: National Front News Press, 1978, - 31 p.
70. Why Are the British People Being Fed Communist Lies? / National Front. – London: Croydon, 1977. - 8 p.
71. Who Are the Mind-Benders? / BNP. – London, Welling: BNP, 1997. – 42 p.

Периодические издания и другие СМИ

72. BNP Exposed - The Secret Agent BBC, part 1 of 7 (URl: https://www.youtube.com/watch?v=77p1ZCKT5KQ дата обращения на сайт 06.10.2020)
73. BBC News (website), 8 April 2000, 10 April 2005, 25 May 2007, 23 April 2009.
74. Britain First (NF newspaper), May 1975. - p. 22.
75. British Nationalist (BNP newspaper), February 1986 – October 1998.
76. Combat (BNP magazine), 1958 – June 1960.

77. Daily Express, 2 May 2002, 29 April 2003.
78. Daily Express, 8 August 1995. – p. 21.
79. Daily Mail, February 1997, 18 Sept. 1993.
80. Daily Mirror, 18 September, 1993, 25 May 1999.
81. Daily Telegraph, 18 September 1993.
82. Guardian Magazine, 20 May 2000. - p. 23.
83. Guardian Magazine, 20 May 2000. - p. 43.
84. Heritage and Destiny. January 2001, October 2014.
85. Identity (BNP magazine), January/February 2000 - May 2006.
86. Manchester Evening News, 23 May 2011. – 28 p.
87. National Front News (NF newspaper), May 1976 – March 1990.
88. Nationalism Today (NF magazine), 1983 -1988.
89. Observer, 10 November 1974, 4 July 1976.
90. Patriot (BNP newspaper), 1997 – Summer 2000.
91. Right Now! (magazine), March/April 2005, 31 p.
92. Rising (NF magazine), 1982 – 1983.
93. Scorpion (magazine of Michael Walker), 1985 – 1986.
94. Searchlight (antifascist magazine), January 1982 - August 2000.
95. Spearhead (magazine of John Tyndall), December 1964 – June 2005.
96. The British Eastender, No.1, May 1990. – p. 2.
97. The Failure of the British National Front (URL: https://www.youtube.com/watch?v=Htroi7Vq4IY дата обращения на сайт 06.10.2020).
98. The Flag (NF newspaper), January – May 1988.
99. The Guardian, February, 1993, 21 December 2006.
100. The Times, 11 April 1985, 26 June 1989.
101. The Voice of Freedom (BNP newspaper), May 2002 – August 2004.
102. Ulster Nation (magazine), No 12, 2002. – 26 p.
103. Vanguard (NF magazine), February 1987 – 1988.

104. White Nationalist Report (published in support of the NF), no. 5, October. 1999. – 17 p.

Статистические материалы

105. British National Party membership and contacts list, 2007-2008 (URL: http://file.wikileaks.org/file/bnp-membership-list.txt дата обращения на сайт 06.07.2020).

106. Control of Immigration Statistics, London, Cmnd. 7160, 1978. – 112 p.

107. General Election 2005, Research paper 05/33, 10 March 2006 / House of Commons Library. Social and general statistics section (URL: http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP05-33/RP05-33.pdf дата обращения на сайт 16.11.2020). – 153 p.

108. General Election Results from 1918 to 2019. Research Briefing. Updated 17 April, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8647/ дата обращения на сайт 08.11.2020).

109. Ipsos-MORI/BBC Rivers of Blood Survey, 11–13 April 2008. (URL: https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/rivers-blood-survey дата обращения на сайт 05.07.2020)

110. Office for National Statistic. Migration statistics 2008: Annual Report, Surrey: Office of National Statistics (URL https://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics/2008/migration-statistics---migration-statistics-annual-report.pdf дата обращения на сайт 05.07.2020). – 62 p.

111. Rendall, M., Salt, J. (eds.) The foreign-born population. In Office for National Statistics. Focus on People and Migration: 2005 edition (URL: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20100521053049/http://www.statistics.gov.uk/downloads/theme_compendia/fom2005/08_FOPM_ForeignBorn.pdf дата обращения на сайт 10.11.2020). – 22 p.

112. The Ipsos-MORI issues index (URL: https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/issues-index-2007-onwards дата обращения на сайт 05.07.2020).

113. UK Election Statistics: 1918-2019 – A century of elections. Updated 22 February, 2020 / House of Commons Library (URL: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7529/ дата обращения на сайт 08.11.2020).

114. YouGov/Channel 4, May–June 2009. (URL: https://www.channel4.com/news/media/2009/06/day08/yougovpoll_080609.pdf дата обращения на сайт 05.07.2020)

Законодательные документы

115. British National Party (Leaders' Acquittal) / House of Commons Letters Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/2006-11-23/debates/06112364000031/BritishNationalParty(LeadersAcquittal) дата обращения на сайт 15.11.2020).

116. British National Party victory in Halifax, 28 January 2003, Volume 643 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Lords/2003-01-28/debates/9026ff2f-1383-4627-9dbd-8809abc012a1/BritishNationalParty дата обращения на сайт 17.11.2020).

117. British National Party, 29 April 2009, Volume 491/ House of Commons Letters Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/2009-04-29/debates/09042971000008/BritishNationalParty дата обращения на сайт 17.11.2020).

118. British National Party: BBC Documentary, 21 July 2004, Volume 664 / House of Lords Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/2004-07-21/debates/2614d54b-f8da-4d90-9c56-9f435a785db2/BritishNationalPartyBbcDocumentary дата обращения на сайт 16.11.2020).

119. British Nationality Act 1981 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/contents дата обращения на сайт 09.11.2020).
120. Business Of The House, 29 April 1993, Volume 223996 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1993-04-29/debates/999a263f-0826-4717-b8fd-a20719879d67/BusinessOfTheHouse дата обращения на сайт 14.11.2020).
121. Combat 18, 08 March 1995, Volume 256 / House of Commons Letters Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1995-03-08/debates/d32fe459-cf2a-4bc1-823c-f73dde1e1d70/Combat18 дата обращения на сайт 14.11.2020).
122. Commonwealth Immigrants Act 1962 (URL: https://web.archive.org/web/20110927012831/http://www.britishcitizen.info/CIA1962.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020). – 25 p.
123. Commonwealth Immigrants Act 1968 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/pdfs/ukpga_19680009_en.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020).
124. Immigration Act 1971 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents/enacted дата обращения на сайт 09.11.2020).
125. Immigration Act 1988 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/14/contents дата обращения на сайт 09.11.2020).
126. Lambeth By-Election (National Front Meeting), 08 June 1978, Volume 951 / House of Commons Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-06-08/debates/dc7a554e-64f9-461a-8971-c30b06893a7c/LambethBy-Election(NationalFrontMeeting) дата обращения на сайт 13.11.2020).

127. National Front (Public Meetings), 08 June 1978, Volume 951951 / House of Commons Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-06-08/debates/3b909fc6-8c2b-4aba-8bbc-57687b1df070/NationalFront(PublicMeetings) дата обращения на сайт 13.11.2020).

128. National Front Election Meeting (Brixton), 04 May 1978, Volume 949 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1978-05-04/debates/196c3fca-483b-402c-901a-fe91c3051051/NationalFrontElectionMeeting(Brixton) дата обращения на сайт 13.11.2020).

129. National Front March In Lewisham, 30 April 1980, Volume 408 / House of Lords Debates Archive (URL: https://hansard.parliament.uk/Lords/1980-04-30/debates/11f2c5f9-48c6-45ab-a96b-2cb161e66c17/NationalFrontMarchInLewisham дата обращения на сайт 13.11.2020).

130. National Front Marches (Police Presence), 18 December 1980, Volume 996 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1980-12-18/debates/0a238ceb-57a2-4299-988c-bf9b8c99edf2/NationalFrontMarches(PolicePresence) дата обращения на сайт 13.11.2020).

131. National Front Meeting (Glasgow), 09 July 1975, Volume 895 / House of Commons Debates Archive (URL https://hansard.parliament.uk/Commons/1975-07-09/debates/823c8492-ef07-4917-bc91-e76c8b9a9788/NationalFrontMeeting(Glasgow) дата обращения на сайт 13.11.2020).

132. Public Order Act 1986 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64/contents/enacted дата обращения на сайт 09.11.2020).

133. Public Servants And Racist Organizations 26 January 2004, Volume 656 / House of Commons Letters Archive (URL:

https://hansard.parliament.uk/Lords/2004-01-26/debates/0049e823-423b-4910-b407-22407f5e150a/PublicServantsAndRacistOrganisations дата обращения на сайт 17.11.2020).

134. Race Relations Act 1965 (URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf дата обращения на сайт 09.11.2020). – 7 р.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

135. Альтерматт, У. Этнонационализм в Европе / У. Альтерматт; Пер. с нем. - М.: РГГУ, 2000. - 366 с.

136. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон; Пер. с англ. - М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 288 с.

137. Барыгин, И.Н. Социальная база движения крайне правых в Западной Европе / И.Н. Барыгин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. - 159 с.

138. Барыгин, И.Н. (отв.ред.) Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / отв. ред. проф. И.Н. Барыгин. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. - 408 с.

139. Бланк, А.С. Старый и новый фашизм / А.С.Бланк. – М.: «Политиздат», 1982. – 256 с.

140. Бунин, И.М. Ле Пен и Национальный фронт во Франции: Аналитический обзор / И.М.Бунин. - М.: ИНИОН 1987. – 56 с.

141. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении: 1922-1982. / В. Випперман; Пер. с немецкого А. И. Федорова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 239 с.

142. Галкин, А.А. Германский фашизм. Изд. 2-е доп. / А.А.Галкин. – М.: Наука, 1989. - 352 с.

143. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер; Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1991. - 111 с.

144. Громыко, Ал. А. (отв. ред.), Ананьева, Е.В. Дилеммы Британии: поиск путей развития / Ал. А. Громыко, Е.В. Ананьева. - М.: Весь мир, 2014. – 480 с.

145. Громыко, Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании / А.А. Громыко. - М.: Весь мир, 2007.

146. Кара-Мурза, С. Коммунизм и фашизм: братья или враги? / С. Кара-Мурза. – М.: Яуза-Пресс, 2008 - 608 с.

147. Иванов, В.Г. Со свастикой и без... (Облик современного нацизма) / В.Г.Иванов. - М.: «Моск. Рабочий», 1981. - 128 с.

148. Кёпеци Б. Неоконсерватизм и "новые правые" / Б.Кёпеци. – М.: «Политидат», 1986. – 144 с.

149. Козлов, В. И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии / В. И. Козлов. - М.: Наука, 1987. – 204 с.

150. Коротеева, В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / В.В. Коротеева. - М.: РГГУ, 2000. - 139 с.

151. Малахов, В.С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие для вузов / Малахов В.С. - М.: КДУ, 2005. - 316 с.

152. Модржинский, Е.Д. (ред.) - Критика идеологии неофашизма / Е.Д.Морджинский (ред.). М.: «Мысль», 1976. - 464 с.

153. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. - М.: Праксис, 2002. – 416 с.

154. Нарочницкая, Е.Н. Национализм: история и современность / Нарочницкая Е.Н. - М.: Атриум, 2000. - 265 с.

155. Нольте, Э. Фашизм в его эпохе / Э. Нольте; . Пер. с нем. Л. Гинцберга. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 560 с.

156. Ноженко, М. Национальные государства в Европе / М. Ноженко. - СПб.: Норма, 2007. - 344 с.

157. Оруэлл, Дж. Заметки о национализме / Дж. Оруэлл; Пер. с англ. // Общая тетрадь. - 2003, - № 1. – С. 77-84.

158. Прокопов, А.Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (932-1940-е гг.) / А.Ю.Прокопов. – Спб.: Алетейя, 2001. – 474 с.

159. Саркисянц, М. Английские корни немецкого фашизма: от британской к австро-баварской «расе господ». Курс лекций, прочитанный в Гейдельбергском университете / М. Саркисянц. – Спб.: Академический проект, 2003. – 399 с.

160. Сабов А. Д. «Экс» и «Нео»: разноликие правые / А.Д. Сабов. - М.: Международные отношения, 1991. – 173 с.

161. В.Г.Трухановский, В.Г. Новейшая история Англии / В.Г.Трухановский. – Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 592 с.

162. Урбан, А.А. Коричневая плесень: (Активизация неофашизма) / А.А.Урбан. - М.: Знание, 1987. - 64 с.

163. Федотов, А.В., Филатов, М.Н. Та же коричневая масть. Неофашизм сегодня / А.В.Федотов, М.Н.Филатов. - М.: Знание, 1981. - 64 с.

164. Филатов Г.С. (отв. ред.) История фашизма в Западной Европе / Г.С. Филатов – М.: Изд-во Наука, 1978. – 601 с.

165. Филатов, М.Н. Неофашистская идеология и молодежь / М.Н.Филатов. - – Алма-Ата: «Казахстан», 1987. – 241 с.

166. Филатов, М.Н., Рябов, А.И. Фашизм 80-х / М.Н. Филатов, А.И. Рябов. – Алма-Ата: «Казахстан», 1983. – 352 с.

167. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года. / Э. Хобсбаум; Пер. с англ. - СПб.: Алетейа, 1998. – 305 с.

168. Шаншиева, Л.Н. (отв. ред.) Правый радикализм в Восточной Европе: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН / Л.Н. Шаншиева. – М., 2018. – 220 с.

169. Швагуляк, М.Н. Неонацизм без маски / М.Н.Швагуляк. – Киев: Изд-во политической лит-ры, 1987. – 150 с.

170. Art, D. Inside the Radical Right / D.Art. - Cambridge University Press, 2011. - 288 p.
171. Anderson, R.P. The far right in the UK: the British National Party / R.P.Anderson. - University of Bradford, 2011. – 281 p.
172. Billig, M. Fascists: A Social Psychological View of the National Front / M. Billig. - London: Academic Press, 1978. – 407 p.
173. Cole, M., Deighan, H. Political Parties in Britain / M.Cole, H.Deighan - Edinburgh : Edinburgh University Press, 2012, - 180 p.
174. Copsey, N. Anti-Fascism in Britain / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2009. – 239 p.
175. Copsey, N. Contemporary British Fascism: the British National Party and the Quest for Legitimacy / N. Copsey. - New York: Palgrave Macmillan, 2004 (2009). – 264 p.
176. Copsey N., Renton D. (eds.) British Fascism, the Labour Movement and the State / N. Copsey, D.Renton (eds.). - Palgrave Macmillan UK, 2005. - 209 p.
177. Cronin, M. (ed.) The Failure of British Fascism / M. Cronin (ed.). - Basingstoke: Macmillan, 1996. – 182 p.
178. Cross, C. The Fascists in Britain / C. Cross. - Barrie and Rockliff, 1961. – 212 p.
179. Davies, P. The National Front in France : Ideology, Discourse and Power / P.Davies. - London: Routledge. 1999. - 278 p.
180. Davies, P. and Derek, L. (eds.) The Routledge companion to fascism and the far right / P. Davies, L. Derek. – London: Routledge, - 2002. – 414 p.
181. Drucker, H.M. (eds.) Multi-Party Britain-Macmillan Education UK / H.M. Drucker THE Macmillan Press Ltd. - 1979. – 251 p.
182. Eatwell, R., Mudde, C. (eds.) Western Democracies and the New Extreme Right Challenge / R.Eatwell, C.Mudde (eds.). – Routledge, 2004. – 235 p.
183. Hanley, S. The New Right in the New Europe. Czech transformation and right-wing politics, 1989–2006 / S. Hanley. – Routledge, 2008. – 289 p.

184. Hill, R., Bell, A. The Other Face of Terror: Inside Europe's Neo-Nazi Network / R.Hill, A.Bell.- London: Grafton, 1988. - 320 p.

185. Husbands, C.T. Racial Exclusionism and the City: The Urban Support of the National Front / C.T. Husband. – London: Allen and Unwin, 1983 – 203 p.

186. Ferraresi, F. Threats to Democracy: The Radical Right in Italy After the War / F.Ferraresi. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1996. - 311 p.

187. Fielding, N. National Front / N. Fielding. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. – 213 p.

188. Ford, R.A., Goodwin, M.J. Revolt on the Right: Explaining support for the radical right in Britain / R. Ford and M. J. Goodwin. – 2014, Routledge Studies in Extremism and Democracy – 282 p.

189. Givens, T.E. Voting Radical Right in Western Europe / T.E.Givens. - Cambridge University Press, 2005. – 190 p.

190. Goodrick-Clarke, N. Black Sun. Aryan Cults, Esoteric Nazism and the Politics of of Identity / N. Goodrick-Clarke. - New York University Press. - 2002. – 379 p.

191. Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party / Matthew J. Goodwin. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy. – 2011. - 254 p.

192. Ignazi, P. Extreme Right Parties in Western Europe / P. Ignazi. - Oxford: Oxford University Press, 2003 – 259 p.

193. Jackson, P., Feldman, M. Doublespeak : The Rhetoric of the Far Right Since 1945 / P.Jackson, M.Feldman. - Stuttgart, Germant: ibidem-Verlag.- 2014. - 275.

194. John, P., Margetts H., Rowland, D. and Weir, S. The BNP: the Roots of its Appeal / P. John, H.Margetts, D.Rowland and S.Weir - Essex: Published by Democratic Audit, Human Rights Centre, University of Essex; 2006. – p. 31.

195. Lazaridis, G., Campani, G., Benveniste, A. (eds.) The Rise of the Far Right in Europe. Populist Shifts and 'Othering' / G.Lazaridis, G.Campani, A.Benveniste. - Palgrave Macmillan, 2016. – 304 p.
196. Laybourn, K. Fifty key figures in twentieth-century British politics / K. Laybourn. - London; New York : Routledge, 2002. - 201 p.
197. Liang, C.S. Europe for the Europeans the foreign and security policy of the Populist radical Right / C.S.Liang. - Aldershot: Ashgate, 2007. – 318 p.
198. Merkl, P.H., Weinberg, L. (eds.) Right-wing Extremism in the Twenty-first Century / P.H. Merkl, L. Weinberg. - Psychology Press, 2003 – 311 p.
199. Messina, A. The Logics and Politics of Post-WWII Migration to Western Europe / A.Messina. – Cambridge University Press, 2007. – 234 p.
200. Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain / R. Miles, and A. Phizaclea (eds). – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – 246 p.
201. Mudde, C. The Ideology of the Extreme Right / C.Mudde. - Manchester University Press, 2001 – 211 p.
202. Mudde, C. Populist Radical Right Parties in Europe / C.Mudde. - Cambridge University Press, 2007 – 385 p.
203. Renton, D. Fascism. Theory and Practice / D. Renton. - Pluto Press, 1999. – 156 p.
204. Renton, D. Fascism and Anti-Fascism in Britain (lection) / D. Renton (URL: http://www.dkrenton.co.uk/anl/trent1.htm дата обращения на сайт 02.03.2019).
205. Shaffer, R. Music, Youth and International Links in Post-War British Fascism. The Transformation of Extremism / R. Shaffer. - Palgrave Macmillan. – 2017. – 354 p.
206. Robert Skidelsky, R. Oswald Mosley / R. Skidelsky. - Macmillan, London, 1975. – 592 p.

207. Stockemer, D. The Front National in France/ Continuity and Change Under Jean-Marie Le Pen and Marine Le Pen / D. Stockemer. – Springer International Publishing AG. - 2017. - 115 p.
208. Taylor, S. The National Front in English Politics / S .Taylor. - Basingstoke: Macmillan, 1982. – 222 p.
209. Thayer, G., The British Political Fringe / G.Thayer. - London: Anthony Blond, 1965. - p. 256.
210. Thurlow, R.C. Fascism in Britain. A History, 1918-1998 / R.C. Thurlow. - London: I.B. Tauris, 1998, - 290 p.
211. Walker, M. National Front / M. Walker. – London: Fontana, 1977. – 203 p.
212. Williams, M.H. The Impact of Radical Right-Wing Parties in West European Democracies / M.H. Williams. - Europe in Transition. The NYU European Studies Series, 2006. - 249 p.

Диссертации и авторефераты

213. Васильева, Н.Ю. Международный аспект в идеологии и политике крайне правых политических движений во Франции в 80-е - первой половине 90-х годов : дисс. … канд. ист. наук: 07.00.03 / Васильева Наталья Юрьевна. - Москва, 2000. - 228 с.
214. Гончаров, И.И. Фактор праворадикальных партий в современной европейской политике : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Гончаров, Иван Иванович. - Краснодар, 2009. - 202 с.
215. Ерохин, А.В. Националистические движения и партии стран Западной Европы: историческая перспектива и актуальные политические процессы : дис. ... канд.а полит. наук : 23.00.02 / Ерохин Алексей Владимирович. - Санкт-Петербург, 2006. - 179 с.
216. Круглова, Е. В. Правый экстремизм в современной Великобритании: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Круглова Евгения Вячеславовна. – М: 2005. – 183 с.

217. Курносов, Д.Д. Эволюция праворадикальных партий и движений в современной Великобритании : автореферат дис. ... канд. полит.наук : 23.00.02 / Курносов Дмитрий Дмитриевич. - Санкт-Петербург, 2015. - 165 с.

218. Махова, А.В. Эволюция воззрений крайне правых сил во Франции, Италии и Венгрии 2000-2013 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Махова Александра Викторовна. - Санкт-Петербург, 2016. - 262 с.

219. Окладова, Н.Е. Национальный фронт в политической жизни Франции 1972-1988 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Окладова Наталья Евгеньевна. – М., 1990. - 21 с.

220. Садовский, В.А. Формирование идеологии правого радикализма в Великобритании в 1920-30 гг. : автореф. дис. ... канд.а ист. наук : 07.00.03 / Садовский Владимир Алексеевич. - Москва, 2013. - 26 с.

221. Тэвдой-Бурмули, А.И. Национализм в современной Европе: Формы и факторы эволюции : дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Тэвдой-Бурмули Александр Изяславович. – М., 2006. - 233 с. ил.

222. Хвостенко, Н. В. Современный правый радикализм: идеология и политика : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Хвостенко Наталья Викторовна. - АН СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. - М., 1988. - 19 с.

223. Шубина, М.В. Современные праворадикальные националистические партии в Западной Европе : дис. ... канд.а полит. наук : 23.00.02 / Шубина Мария Владимировна. - Москва, 2006. - 191 с.

224. Abrahamova, N. Immigration Policy in Britain Since 1962. Master’s Diploma Thesis / Abrahamova Natálie. - Prague, Masaryk University, 2007. – 76 p.

Статьи

225. Ачкасов, В.А., Линецкий, А.В. Ложная альтернатива: «Третий путь» европейских крайне-правых популистских партий / В.А. Ачкасов, А.В. Линецкий // ПОЛИТЭКС. - 2008. - N 1. - с. 5 -22.

226. Бадаева, А.С. Возрождение праворадикальных партий в Западной Европе / А.С.Бадаева // Европейский союз в формирующемся миропорядке (отв.ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова). - М.: ИМЭМО РАН. - с. 91-107.

227. Базаркина, Д.Ю. Европейский союз: ультраправый терроризм сегодня (общая ситуация и коммуникационный аспект / Д.Ю. Базаркина // Современная Европа. - 2014. - №1. – с. 51-62.

228. Биллиг, М. Банальный расизм / М. Билиг // Логос. – 2007. – № 2 (58) С. 34-71.

229. Васильева, Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня / Васильева Н. Ю. // Французский ежегодник. - 2003: Правые во Франции. - М., 2003. - С. 273-286.

230. Геллнер, Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса / Э. Геллнер // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. - М.: Праксис, 2002. – С. 156-200.

231. Громыко, Ал. А. «Популизм в Европе – выражение глубинных социальных процессов…» // Международные процессы, том 14, номер 4 (47), октябрь-декабрь 2016. С.155-161.

232. Денчев К. «Ультраправая волна» в Европе: 90-ые годы XX – начало XXI века / К.Денчев // Новая и новейшая история. - 2008. - №5. - с.68-84.

233. Джунусов, М. С. Национализм: справочник-словарь / М. С. Джунусов. - М.: Славянский диалог, 1998 - 285 с.

234. Жигалов, И.И. Неофашизм в Великобритании: истоки, цели, особенности / И. И. Жигалов // Вопросы истории. - 1980. - № 7. - С. 61-78.

235. Жигалов, И.И. Основной очаг британского неофашизма / И.И. Жигалов // Вопросы истории. - 1986. - № 4. - С. 26-44.

236. Еремина, Н.В. Британская национальная партия: факторы роста и сдерживания / Н. В. Еремина // ПОЛИТЭКС. – 2008. - № 1 (29).

237. Колб, Е.Г. Национальный фронт в политической жизни Франции на рубеже XX – XXI вв. / Е. Г.Колб // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2011. — С. 134–144.

238. Коротеева, В. В. Существуют ли общепризнанные истины о национализме? / В. В. Коротеева // Pro et Contra. - 1997, - № 2. - С. 32-45.

239. Курносов, Д. Д. Британская национальная партия: эволюция и перспектива / Д. Д. Курносов // Политекс. – 2008. - № 1 (29).

240. Ларионов, И. С. Британская национальная партия: на пути к «модернизации» (2000-гг.) / И.С.Ларионов // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. - № 3. – с. 88-91.

241. Ларионов, И.С. Британский национальный фронт – проблема идеологии (1970-1980-е гг.) / И.С.Ларионов // Известия Самарского научного центра российской академии наук. – 2010. - Т. 12 (34), № 2. – с. 197–201.

242. Ларионов, И. С. «Борьба за душу британского национализма» – праворадикальная идеология в Великобритании в 1980-е гг. / И.С.Ларионов // КЛИО. Ежемесячный журнал для ученых. – 2019. - № 12 (156) - с. 81-89.

243. Ларионов И.С. Правый радикализм в Великобритании в послевоенный период (1950-60-е гг.) // Вестник гуманитарного образования. – 2022. – № 3 (27), *будет опубликовано в ноябре*.

244. Малахов, В.С. Скромное обаяние расизма / В.С. Малахов // Знамя. - 2000. - № 6. – С.10-21.

245. Погорельская, С.В. «Вечно вчерашние»: правый популизм и правый радикализм / С.В Погорельская // Мировая экономика и международные отношения. - 2004, № 3. - С. 51-63.

246. Погорельская, С.В. Введение. Методологические проблемы исследования правого радикализма / С.В. Погорельская // Правый радикализм в современной Европе, ИНИОН РАН, Москва. – 2004 - с. 6-15.

247. Ричардс, Д. Подъем ультраправого экстремизма в современной Великобритании и в континентальной Европе / Д. Ричардс // Берегиня•777•Сова, 2015, № 3 (26). - с. 167-175.

248. Садовский, В.А. «Заговор против цивилизации»: Антибольшевистские фобии в оформлении британского правого радикализма / В.А. Садовский // Вестник РГГУ: История. Филология. Культурология. Востоковедение, № 18 (61). - 2010. - с. 200-208.

249. Тэвдой-Бурмули, А.И. Правый радикализм в Европе / А.И.Тэвдой-Бурмили // Современная Европа. 2- 005. № 4 (24). С. 86-98.

250. Тэвдой-Бурмули, А.И. Правый радикализм в Европе (Часть вторая) / А.И.Тэвдой-Бурмили // Современная Европа. - 2006. № 1 (25). С. 112-121.

251. Чернакова, Г. Крайне правые в поисках идентичности / Г. Чернакова // Мировая экономика и международные отношения. - 1993. - № 4. - С. 153-156.

252. Федорова, Д.Н. Проблема национальной идентичности в идеологии Британской национальной партии / Д.Н. Федорова // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. — № 6. — Сер. Альбионика. Вып. 3. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. — С. 161-171.

253. Феннема, М. Правые популистские партии / М. Феннема // Прогнозим. – 2006. - №1 (5). – С. 193-222.

254. Хобсбаум, Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе / Э. Хобсбаум // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. - М.: Праксис, 2002. – С. 332-346.

255. Чудинова, Е.О. десяти тысячах британцев / Е. Чудинова // Эксперт online (URL: http://www.expert.ru/columns/2008/11/27/document456293/ дата обращения на сайт 11.27.2018).

256. Эйсфелд, Р. Расизм под маской этнического плюрализма: идеология новых правых во Франции и Германии / Р.Эйсфэлд // Политическая наука. – М, 2011. – № 1: Этничность и политика. Перевод с англ. А. Никифоровой. – С.131-148.

257. Baimbridge, M., Anderson, R., 2008. 'Read all about it': determinants of press coverage of the BNP, 58th Political Studies Association // Annual Conference, University of Swansea, United Kingdom. 1-3 April 2008. Newcastle: PSA.

258. Baker, D.L. A. K.Chesterton, the Strasser Brothers and the Politics of the National Front / D.L. Baker // Patterns of Prejudice – 1985. - No19(3). – p. 23-33.

259. Bar-On, Tamir. Fascism to the Nouvelle Droite: The Dream of Pan-European Empire / Tamir Bar-on // Journal of Contemporary European Studies. – 2008. - 16:3, p. 327-345.

260. Bar-On, Tamir. The Ambiguities of the Nouvelle Droite, 1968–1999 / Tamir Bar-on // The European Legacy. – 2001, Vol. 6, No. 3, pp. 333–351.

261. Betz, H.-G. The Growing Threat of the Radical Right / H.-G.Betz // Merkl, P.H., Weinberg, L. (eds.) Right-wing Extremism in the Twenty-first Century / P.H. Merkl, L. Weinberg. - Psychology Press, 2003 – 71-93 p.

262. Bentley, S. Merrick and the British Campaign to Stop Immigration: populist racism and political influence / S. Bentley // Race Class. – 1995. – 36(3). P. 57-72.

263. Billig, M. Patterns of racism: interviews with National Front members / M. Billig // Race and Class. – 1978. - № 20 - P. 161–179.

264. Billig, M. Rhetoric of the conspiracy theory: Arguments in National Front propaganda / M. Billig // Patterns of Prejudice. – 1988. - No 22(2). – p. 23-34.

265. Billig, M. Psychological Aspects of Fascism / M. Billig // Patterns of Prejudice. – 1990. - No 24(1). – p. 19-31.

266. Billig, M., Cochrane, R. The national front and youth / M. Billig, R. Cohrane // Patterns of Prejudice. – 1981. - No 15(4). – p. 3-15.

267. Botsford, D. British fascism and the measures taken against it by the British state / D. Botsford // Historical Notes. - 1998. - №.28. – P. 1-14.

268. Bottom, K., Copus C. The BNP in local government. Support for the far-right or for community politics? / K. Bottom, C. Copus // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 142-163.

269. Bourne, J. The Beatification of Enoch Powell / J. Bourne // Race and Class. - 2008. - № 49. - P. 83-94.

270. Bowyer, L Local context and extreme right support in England: The British National Party in the 2002 and 2003 local elections / L.Bowyer // Electoral Studies. – 2008. – No 27. - p. 611–620.

271. Brown, G. Why the BNP is Still Fascist / G.Brown (URL: www.socialistunitynetwork.co.uk дата обращения на сайт 02.03.2019).

272. Cochrane, R., Billig, M. Adolescent support for the National Front: A test of three models of political extremism / R.Cochrane, M.Billig //Journal of Ethnic and Migration Studies. – 1982. – No 10(1). – p. 86-94.

273. Copsey, N. Au Revoir to “Sacred Cows”? Assessing the Impact of the Nouvelle Droite in Britain / N.Copsey // Democracy and Security,

Volume 9, 2013 - Issue 3: Far-right Populism and Lone Wolf Terrorism in Contemporary Europe. – p. 287-303.

274. Copsey, N. Changing course or changing clothes? Reflections on the ideological evolution of the British National Party: 1999–2006 / N.Copsey // Patterns of Prejudice. – 2007. - No 41(1). – p.61-82.

275. Copsey, N. A Comparison between the Extreme Right in Contemporary France and Britain / N.Copsey // Contemporary Euroactipean History, 1997. – No 6. – p. 101-116.

276. Copsey, N. Contemporary Fascism in the Local Arena: The British National Party and 'Rights for Whites' / N.Copsey // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 118–141.

277. Copsey, N. Fascism: The Ideology of the British National / N.Copsey // Politics. – 1994. – No 14(3). - p. 101-108.

278. Copsey, N. Meeting the Challenge of Contemporary British Fascism? The Labour Party's Response to the National Front and the British National Party / N. Copsey // Copsey, N. and Renton, D. (eds.). British Fascism, the Labour movement and the State. - Basingstoke: Palgrave Macmillan. - 2005. – 224 p.

279. Copsey N., Macklin, G. 'THE MEDIA = LIES, LIES, LIES!': The BNP and the media in contemporary Britain / Copsey N., Macklin, G. // N.Copsey, G.Macklin (eds.).The British National Party: Contemporary Perspectives – Routledge, 2011. – p. 81-103.

280. Dauber, A.S. The Increasing Visibility of Right-Wing Extremist Women in Contemporary Europe: Is Great Britain an Exception? / A.S. Dauber // M. Köttig et al. (eds.), Gender and Far Right Politics in Europe. 2017. - p. 49-64.

281. Deze, A. Between adaptation, differentiation and distinction / A. Deze // Eatwell, R. and Mudde, C. (eds.). Western democracies and the New Extreme Right Challenge. – London: Routledge, 2004. - P. 161–179.

282. Durham, M. Securing the future of our race: women in the culture of modern-day BNP / M. Durham // Copsey, N., Ricardcon, J. (eds.). Cultures of Post-War British Fascism. - Taylor & Francis Group, 2015. - P. 68-86.

283. Durham, M. The British Extreme Right and Northern Ireland / M. Durham // Journal Contemporary British History. - Volume 26, 2012 - Issue 2. – P. 195-211.

284. Durham, M. The Conservative Party, the British Extreme Right and the Problem of Political Space, 1967-83 / M. Durham // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 81-99.

285. Eatwell, R. Community Cohesion and Cumulative Extremism in Contemporary Britain / R. Eatwell // Political Quarterly. - 2006. - Vol. 77, No. 2 - P. 204-216.

286. Eatwell, R. The Esoteric Ideology of National Front in the 1980s / R. Eatwell // Cronin, M. (ed.). The Failure of British Fascism. - Basingstoke: Macmillan, 1996. - P. 161–179.

287. Eatwell, R. The Extreme Right in Britain: the Long Road to 'Modernization' / R. Eatwell // Eatwell, R. and Mudde, C. (eds.). Western democracies and the New Extreme Right Challenge. – London: Routledge, 2004 - P. 161–179.

288. Eatwell, R. Then Theories of the Extreme Right / R. Eatwell // Merkl, P., Weinberg, L. (eds.). The Extreme Right in the Twenty-First Century. - London: Frank Cass, 2003 - P. 161–179.

289. Edgar, D. Racism, fascism and the politics of the National Front / D. Edgar // Race and Class. – 1977. - № 19 - P. 111–131.

290. Fekete, L. UK commentary: Europe for the Europeans: East End for the East Enders / L. Fekete // Race and Class. – 1990. - № 32 - P. 67–77.

291. Fielding. N. Ideology, democracy and the National Front / N. Fielding // Ethnic and Racial Studies. - 1981. - Vol.4, N1. - p. 53-73.

292. Ford, R., Goodwin, M.J., Peter, J. The Far Right in the 2006-08 English Local Elections: Is There Spatial Dependence? // Paper presented at the annual meeting of the Midwest Political Science Association 67th Annual National Conference, Chicago, IL.

293. Goodwin, M.J. Activism in Contemporary Extreme Right Parties: The Case of the British National Party (BNP) / M.J.Goodwin // Journal of Elections, Public Opinion and Parties Vol. 20, No. 1, 31–54, February 2010 – P.31-54.

294. Griffin, R. British Fascism: The Ugly Duckling / R. Griffin // Michael Cronin (ed.) The Failure of British Fascism. – London:Macmillan. - 1996, p. 141-165.

295. Griffin, R. Interregnum or endgame? The radical right in the 'post-fascist' era / R. Griffin // Journal of Political Ideologies. – 2000, 5:2, p.163-178.

296. Griffin, R. Alien influence? The international context of the BNP's 'modernization' / R. Griffin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 190-207.

297. Hanna, M. The National Front and other right-wing organizations / M. Hanna // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 1974. - 3:1-2. – p. 49-55.

298. Harris, S. Spearhead of British racialism / S. Harris // Patterns of Prejudice. - 1973. - Vol. 7, Is. 4. - p. 14-19.

299. Harrop, M., Zimmerman, G. Anatomy of the National Front / M.Harrop, M.Zimmerman // Patterns of Prejudice. – 1977. - 11:4. – p. 12-18.

300. Harrop, M., England, J., Husbands, T. The Bases of National Front support / M.Harrop, J.England, T.Husbands // Political Studies. - 1980. - Vol. XXVIII, No.2. - p.271-283.

301. Hillman, N. The Re-emergence of British Fascism, 1945–58 / N.Hillman // Contemporary British History, Vol.15, No.4 (Winter 2001), pp.1–34.

302. Holmes, C. Violence and Race Relations in Britain, 1953-1968 / C. Holmes // Phylon, Vol. 36, No. 2 (2nd Qtr., 1975), pp. 113-124.

303. Husbands, C.T. The National Front: What Happens to it Now? / C.T. Husband // Marxism today. – September 1979 – P. 268-275.

304. Husbands, C.T. Extreme right-wing politics in Great Britain: The recent marginalization of the National Front / C.T. Husband //West European Politics, 1988. - N11:2. – p. 65-79.

305. Husbands, C.T. When the Bubble Burst: Transient and Persistent. National Front Supporters, 1974–79 / C.T. Husbands // British Journal of Political Science. – 1984. - N14. – pp. 249-260.

306. Jackman, R.W., Volpert, K. Conditions Favouring Parties of the Extreme Right in Western Europe / R.W.Jackman, K.Volpert //British Journal of Political Science. - 1996. - N26. - p. 501-521.

307. Jackson, P. Extremes of Faith and Nation: British Fascism and Christianity / P.Jackson // Religion Compass. - 2010. - 4/8 (2010). - p. 507–517.

308. Ignazi, P. The silent counter-revolution. Hypotheses on the emergence of extreme right-wing parties in Europe / P.Ignazi // European Journal of Political Research. – 1992. – 22. – p. 3-34.

309. Ivarsflaten, E. Reputational shields: why most anti-immigrant parties failed in Western Europe, 1980–2005 / E. Ivarsflaten. Paper was prepared for the 2006 Annual Meeting of the American Political Science Association in Philadelphia (URL:https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.695.761&rep=rep1&type=pdf дата обращения на сайт 06.09.2020).

310. Kosmin, B., Grizzard, N. The British National Front in the two general elections of 1974 / B. Kosmin, N. Grizzard // Patterns of Prejudice. – 1974. - 8:6. – p. 18-22.

311. Kushner, T. The fascist as ‘other'? Racism and neo-Nazism in contemporary Britain / T. Kushner // Patterns of Prejudice. - 1994. - 28:1. - p. 27-45.

312. Layton-Henry, Z., Taylor, S., Immigration and ethnic relations: Political aspects / Z.Layton-Henry, S .Taylor, // Journal of Ethnic and Migration Studies. 1980. – No 8:1-2. – p. 138-145.

313. Le Lohe, M. The effects of the presence of immigrants upon the local political system in Bradford, 1945-77 / M. Le Lohe // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – P. 184-204.

314. Macklin, G. Modernizing the past for the future / G. Macklin // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 19-38.

315. Mammone, A. The Eternal Return? Faux Populism and Contemporarization of Neo-Fascism across Britain, France and Italy/ A.Mammone // Journal of Contemporary European Studies. – 2009, Vol. 17, No. 2, P. 171–192.

316. McCulloch, T. The Nouvelle Droite in the 1980s and 1990s: Ideology and Entryism, the Relationship with the Front National / T. McCulloch // French Politics. - 2006, 4. - P.158–178.

317. Miles, R., Phizacklea, A. Class, race ethnicity and political action / R. Miles and A. Phizacklea // Political Studies. - 1977. - Vol. XXV., No. 4. – p. 491-507.

318. Mudde, C. The Study of Populist Radical Right Parties: Towards a Fourth Wave / C.Mudde // C-REX Working Paper Series. – 2016. - No.1, 2016. – p. 2-25.

319. Mulhall, J. From apathy to obsession: the reactions of A.K. Chesterton and the British far right to imperial decline / J. Mulhall // Patterns of Prejudice. – 2016. - N50:4. – 458-471.

320. Nugent, N. The anti-immigration groups / N.Nugent // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 1976. – N 5:3. p. - 302-310.

321. Nugent, N., King, R. Ethnic minorities, scapegoating and the Extreme right / N. Nugent, R. King // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – P. 28-50.

322. Raposo, A., Sabin, R. New visual identities for British neo-fascist rock (1982– 1987): White Noise, 'Vikings' and the cult of Skrewdriver // Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – p.132-150.

323. Renton, D. Examining the success of the British National Party, 1999–2003 / D. Renton // Race and Class. – 2003. - № 45 (2) - P. 75–85.

324. Richardson, J.E. Race and racial difference: the surface and depth of BNP ideology / J.E.Richardson // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 38-62.

325. Richardson, J.E. The National Front: the search for a 'nationalist' economic policy // J.E.Richardson // Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – p.48-69.

326. Rhodes, J. Multiculturalism and the subcultural politics of the British National Party J.Rhodes // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 62-79.

327. Shaffer, R. From Outcast to Martyr: The Memory of Rudolf Hess in Skinhead Culture/ R.Shaffer // Journal EXIT Deuchland. – 2014. – N3, p. 111-124.

328. Shaffer, R. The soundtrack of neo-fascism: youth and music in the National Front / R.Shaffer // Patterns of Prejudice. – 2013. - N47:4-5, p. 458-482.

329. Sivandan, A. The Rt. Hon.: Enoch Powell MP: 1912-1998: a Racist for All Seasons / A. Sivandan // Race and Class. – 1998. - Vol. 39/ - № 4/ - P. 31-32.

330. Sivandan, A. UK. Milwall and After / A. Sivandan // Race and Class. – 1994. - № 35 (63) - P. 63–68.

331. Spektorowski, A. The New Right: Ethno-regionalism, ethno-pluralism and the emergence of a neo-fascist 'Third Way' / A.Spektorowski // Journal of Political Ideologies. – 2003. - 8:1 - P.111-130.

332. Spoonley, P. The National front: Ideology and race / P.Spoonley // Journal of Intercultural Studies. – 1980. – N.1:1. - p. - 58-68.

333. Startin, N. Contrasting Fortunes, Differing Futures? The Rise (and Fall) of the Front National and the British National Party / N. Startin // Modern & Contemporary France. – 2014. – N. 22:3. - p. 277-299.

334. Stoker, P. The Postwar British Extreme Right and Empire, 1945–1967 / P. Stocker // Religion Compass. – 015. – N. 9/5. P. - 162–172.

335. Street, J. Malcolm X, Smethwick, and the Influence of the African American Freedom Struggle on British Race Relations in the 1960s / J. Street // Journal of Black Studies. – 2008. - № 38. - P. 933-934.

336. Taylor, H. ‘Rivers of Blood’ and Britain’s Far Right / H. Taylor //The Political Quarterly. – 2018. – Vol. 89. - Issue3. - p. 385-391.

337. Taylor, S. The National Front: Anatomy of political movement / S .Taylor // Miles, R. and Phizaclea, A. (eds). Racism and Political Action in Britain. – London; Boston: Routledge and Paul, 1979. – P. 124-147.

338. Taylor, S. Strategy changes on the ultra-right / S .Taylor // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 1981. - No 9:2. – p. 199-202.

339. Tetteh, E. Electoral performance of the British National Party in the UK / E.Tetteh (URL: https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN05064 дата обращения на сайт 02.03.2019).

340. Thomas, P. Kicking racism out of football: a supporter's view / P. Thomas // Race and Class. – 1995. - 36 (4). - P. 95-100.

341. The far Right in Europe: a Guide (1991) // Race and Class. – 1991. - № 32 (2) - P. 125–146.

342. Thurlow, R. National front ideology the witches' brew / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1978. – No 12:3. p. 1-9.

343. Thurlow, R. Authoritarians and populists on the English far right / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1976. – No 10:2. p. 13-20.

344. Thurlow, R. Destiny and doom: Spengler, Hitler and 'British' fascism / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1981. – No 15:4. p. 17-30.

345. Thurlow, R. Political witchcraft roots of fascism / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1977. – No 11:3. p. 17-20.

346. Thurlow, R. Racial prejudice in British society / R. Thurlow // Patterns of Prejudice. - 1979. – No 13:3. p. 1-8.

347. Thurlow, R. The Guardian of the 'Sacred Flame': The Failed Political Resurrection of Sir Oswald Mosley after 1945 / R. Thurlow // Journal of Contemporary History. – 1998. - Vol 33(2). - p. 241-54.

348. Troyna, B. The Media and the Electoral Decline of the National Front / Barry Troyna // Patterns of Prejudice. – 1980. – V/14. - Issue 3. – p. 127-134.

349. Walker, M. National Front / M. Walker // Drucker, H.M. (eds.) Multi-Party Britain-Macmillan Education UK / H.M. Drucker THE Macmillan Press Ltd. - 1979. – p. 183-207.

350. Whiteley, P. The National Front Vote in the 1977 GLC Elections: An Aggregate Data Analysis / P.Whitley // British Journal of Political Science. – 1979. - No 9. – p. 370-380.

351. Wilks-Heeg, S. The Canary in a Coalmine? Explaining the Emergence of the British National Party in English Local Politics / S. Wilks-Heeg // Parliamentary Affairs. - Vol. 62 No. 3. – 2009. – p. 377–398.

352. Woodbridge, S. Ambivalent admiration? The response of other extreme-right groups to the rise of the BNP / S.Woodbridge // N.Copsey, G.Macklin (eds.). The British National Party: Contemporary Perspectives– Routledge, 2011. – p. 103-123.

353. Worley, M., Copsey, N. White youth: the Far Right, Punk and British youth culture / M.Worley, N.Copsey // Copsey, N., Worley, M. (eds.) - Tomorrow Belongs to Us: The British Far Right Since 1967 / N. Copsey, M.Worley (eds.). – Routledge, 2017. – p. 113-12.

354. Yonwin, J, The electoral performance of far-right parties in the UK / J.Yonwin (URL: https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN01982 дата обращения на сайт 02.03.2019).

Приложения

Приложение №1

Таблица 1. Результаты Национального фронта на выборах в феврале 1974

Регион		*% голосов, поданных за НФ*	*Количество избирательных округов*	
London		3.3	22	
	Inner London	2.8		8
	Outer London	3.4		14
South East		1.9	9	
South West		1.8	2	
West Midlands		4.3	8	
	Birmingham	2.4		3
	West Bromwich	7.4		2
	Wolverhampton	4.0		3
East Midlands		4.5	4	
	Leicester	5.2		3
East Anglia		1.5	1	
North West		2.1	5	
Yorkshire		2.1	2	
North		3.8	1	

Источник: Taylor, S. The National Front in English Politics. - Basingstoke: Macmillan, 1982. - стр. 28.

Таблица 2. Отношение взрослого британского населения к Национальному фронту, опрос в феврале 1978 года.

% от числа опрошенных	*Полностью согласен*	*Скорее согласен*	*Скорее не согласен*	*Полностью не согласен*	*Не знаю*
НФ частично нацистская партия	32	32	8	5	18
НФ стремится к диктатуре, а не демократии	26	30	11	6	20
НФ использует расовую проблему, чтобы получить поддержку	16	51	10	2	15
Я не достаточно хорошо знаю про НФ	10	60	18	3	4
Было бы хорошо, если кто-то из кандидатов НФ прошел в Парламент	3	15	20	42	15
НФ выражает взгляды простых британцев	2	18	22	35	16
В целом я вполне благожелательно настроен к НФ	1	7	44	25	12
Я вполне серьезно собираюсь голосовать за НФ на выборах	1	5	28	57	1

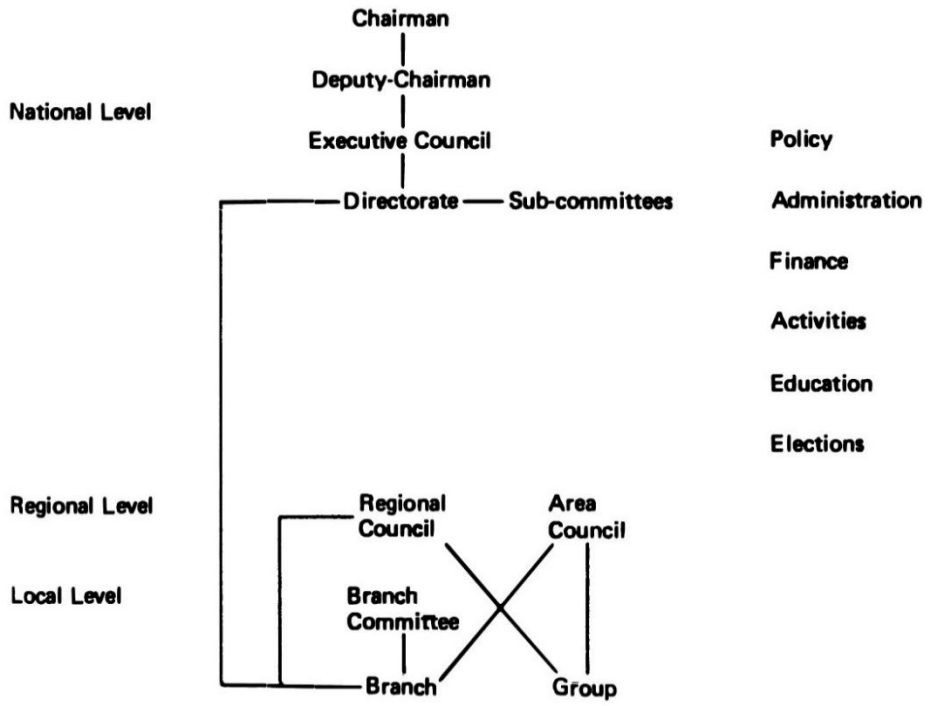
Источник: Harrop, M., England, J., Husbands, T. The Bases of National Front support // Political Studies. - 1980. - Vol. XXVIII, No.2. - стр. 279.

Таблица 3. *Средняя и максимальная доля НФ в общем числе голосов в 1977 году в округах, где партия оспаривала не менее одной трети мест*

Избирательный округ	*Средний % голосов, отданных за кандидатов НФ*	*Наибольшие показатели кандидатов НФ*
Leicester	12.6	18.6
Oadby and Wigston	11.3	14.3
Wolverhampton	10.6	17.4
Sand well	9.6	14.6
Preston	7.5	11.4
Walsall	6.6	7.1
Derby	6.4	7.6
Birmingham	5.0	8.2
Bradford	4.5	7.3
Manchester	4.3	8.0
Bolton	4.2	4.6
Bristol	4.0	6.4
Rotherham	4.0	6.3
Hemel Hempstead	3.8	4.2
Blackpool	3.7	6.3
Wyre	3.7	8.5
Bath	3.6	4.0
Basildon	3.6	4.3
Watford	3.6	3.9
Huddersfield	3.0	3.9
Fylde (Lytham-St Annes)	3.0	5.2

Источник: Taylor, S. The National Front in English Politics. - Basingstoke: Macmillan, 1982. - стр. 117.

Схема. Организационная структура Национального фронта в 1970-ее гг.



Источник: Taylor, S. The National Front in English Politics. - Basingstoke: Macmillan, 1982. - стр. 84.

Таблица 4. Демографический состав сторонников Национального фронта среди британцев старше 15 лет.

	Процент среди общего числа опрашиваемых	*Процент сторонников НФ*	*Количество сторонников НФ*
Число опрошенных	(37 000 чел.)		(270 чел.)
Пол:			
мужчины	48	71	(191)
женщины	52	29	(79)
Возраст:			
от 15 до 20 лет	10	21	57
от 21 до 24 лет	8	16	43
от 25 до 34 лет	18	16	43
от 35 до 44 лет	15	15	40
от 45 до 54	15	14	38
55 лет и старше	34	18	48
Социальное положение:			
Неручной труд (с высокой оплатой труда)	16	6	17
Неручной труд (со средней оплатой труда)	22	22	60
Квалифицированный ручной труд	35	46	123
Неквалифицированный труд	27	26	69
Регион:			
East Anglia	4	3	8
East Midlands	7	5	14
Greater London	16	25	67
North	31	15	40
South East	20	17	45
South West	9	12	32
West Midlands	12	23	63
Рабочий статус:			
постоянная работа	47	68	184
не постоянная работа	53	32	86

Источник: Harrop, M., England, J., Husbands, T. The Bases of National Front support // Political Studies. - 1980. - Vol. XXVIII, No.2. - стр. 275.

Таблица 5. *Результаты праворадикальных партий на парламентских выборах в Великобритании, 1970-2000-ее гг.*

Год	Кол-во кандидатов	Кол-во голосов	% голосов от общего числа	Голосов за отдельного кандидата	Кол-во кандидатов	Возвращенный депозит
Национальный фронт						
1970	9	11,449	0.0%	1,145	9	0
1974 (февраль)	54	76,865	0.2%	1,423	54	0
1974 (октябрь)	90	**113,843**	**0.4%**	1,265	90	0
1979	303	**191,719**	**0.6%**	633	303	0
1983	60	27,065	0.1%	451	60	0
1987	-	-	-	-	-	0
1992	14	3,984	0.0%	285	14	0
Национальные демократы						
1997	21	10,829	0.0%	516	20	**1**
Национальный фронт						
1997	6	2,716	0.0%	453	6	0
2001	5	2,484	0.0%	497	5	0
Британская национальная партия						
1983	54	14,621	0.0%	271	54	0
1987	2	553	0.0%	277	2	0
1992	13	7,005	0.0%	539	13	0
1997	57	35,832	0.1%	629	54	**3**
2001	33	47,129	0.2%	1428	26	**7**

Таблица 5.1 *Результаты праворадикальных партий на дополнительных парламентских выборах (by-elections), 1970-2000-ее гг.*

Даты	Избирательный округ	Кол-во голосов	% от общего числа голосов
Национальный фронт			
Декабрь 1972	Uxbridge	2,920	8.2%
Май 1973	West Bromwich	4,789	**16.0%**
Май 1974	Newham South	1,713	**11.5%**
Июль 1976	Thurrock	3,255	6.6%
Март 1977	Birmingham Stechford	2,955	**8.2%**
Октябрь 1982	Peckham	874	3.9%
Июнь 1984	Portsmouth South	226	0.6%

Декабрь 1990	Bradford North	305	0.8%
Июнь 1994	Barking	551	2.9%
Июль 1997	Uxbridge	110	0.3%
Ноябрь 1997	Beckenham	267	0.8%
Британская национальная партия			
Февраль 1987	Greenwich	103	0.3%
Не выставляла кандидатов с 1987 по 1992			
Июнь 1994	Dagenham	1,511	7.0% *(сохранен депозит)*
Июль 1997	Uxbridge	205	0.6%

Источник: Yonwin, J, The electoral performance of far-right parties in the UK / J.Yonwin - стр. 7.

Таблица 6. *Результаты Британской национальной партии на местных выборах, 2000–2008 гг.*

Год	Число кандидатов	Количество советов, где выставлялись кандидаты БНП	Общее число голосов
2000	17	12	3,022
2002	67	26	30,998
2003	217	71	101,221
2004	312	59	190,200
2006	363	78	229,389
2007	744	148	292,911
2008	608	90	234,527

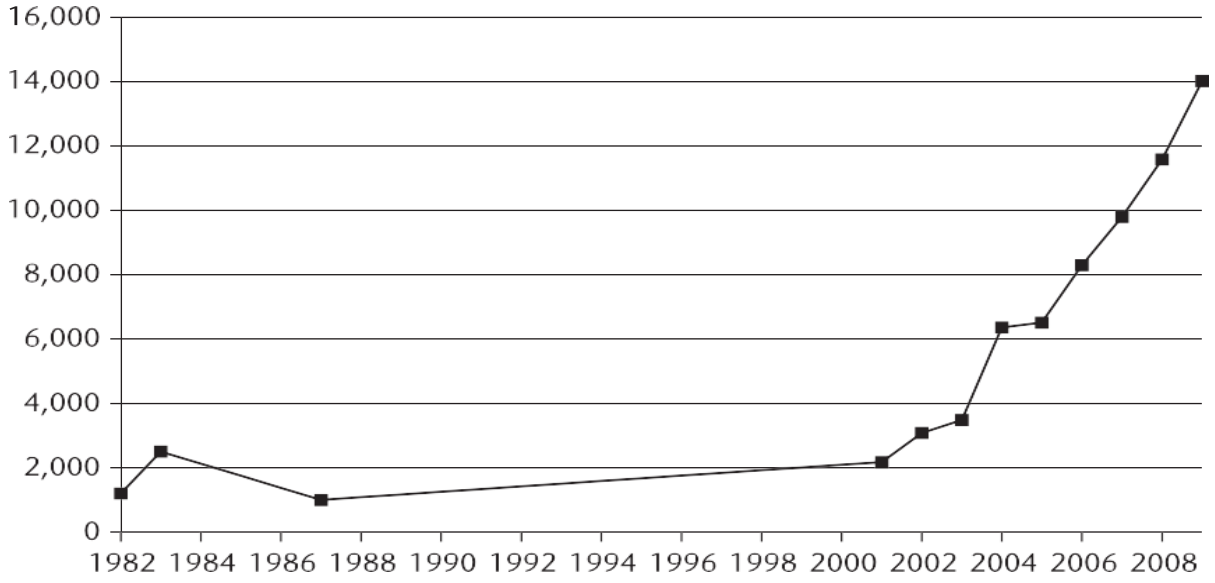
Источник: Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracую – 2011. - стр. 40.

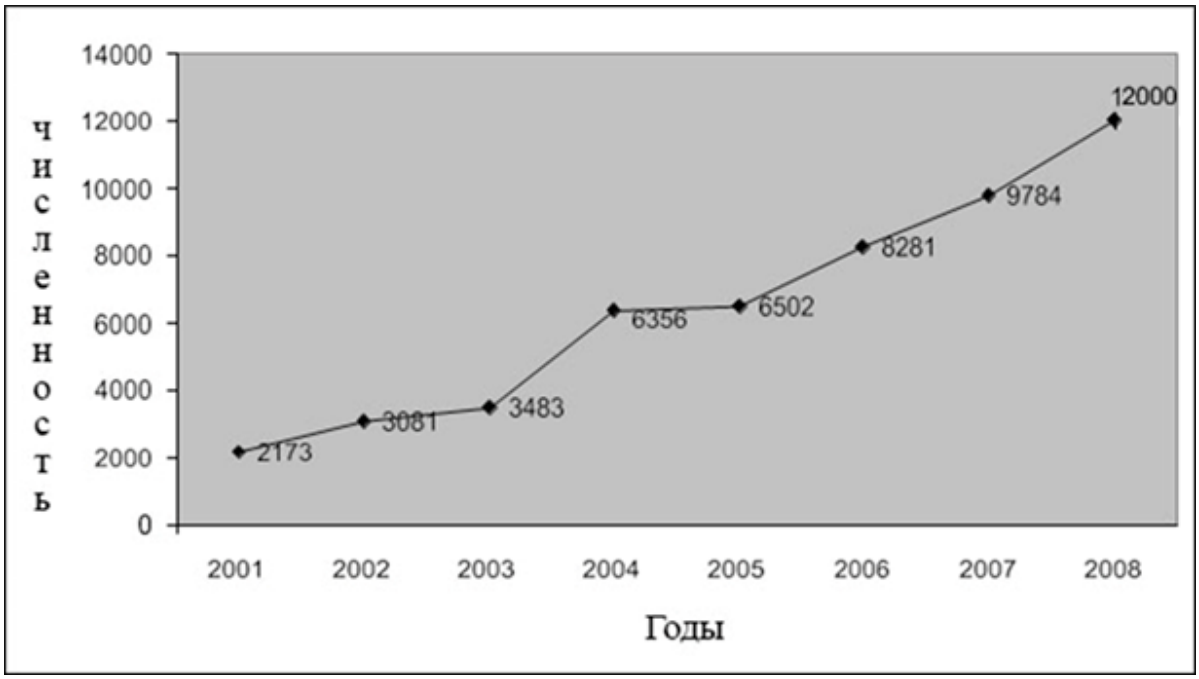
Таблица 7. *Места в местных советах, завоеванные кандидатами БНП, 10 июня 2004 года*

Район страны	*Избирательный округ*	*Позиция, занятая БНП*	*Кол-во голосов*	*% от общего числа голосов*
Bradford	Keighley West	1	1,659	26.4%
Bradford	Wibsey	2	1,355	28.6%
Bradford	Worth Valley	2	1,480	22.8%
Bradford	Wyke	2	1,583	28.6%
Burnley	Hapton with Park	1	615	29.6%
Calderdale	Illingworth and Mixenden	2	1,314	33.0%
Calderdale	Town	2	1,095	28.0%
Epping Forest	Loughton Alderton	1	315	28.0%
Epping Forest	Loughton Broadway	1	357	33.6%
Epping Forest	Loughton Fairmead	1	258	26.6%
Kirklees	Heckmondwike	1	2,076	28.3%
Sandwell	Princes End	1	987	33.5%
Stoke-on-Trent	Longton North	1	956	35.1%

Источник: Yonwin, J, The electoral performance of far-right parties in the UK / J.Yonwin - стр. 5.

Диаграммы. *Количество членов БНП в 1982–2008.*





Источник: Goodwin, M. New British Fascism: Rise of the British National Party. – 2011. - Routledge Studies in Extremism and Democracy – 2011. – стр. 124 и 38.

Таблица 8. *Основные печатные издания Национального фронта и Британской национальной партии*

Национальный фронт	
National Front News	Основная газета НФ на протяжении 1970-80- гг.
Spearhead (до 1980 г.)	Личный журнал Д.Тинделла, ставший главным теоретическим изданием НФ в1970-е г.
Britain First (до 1976 г.)	Газета НФ поддержавшая умеренных популистов.
Bulldog	Молодежный журнал НФ конца 1970 - нач. 1980-х гг.
Раскол НФ на две фракции в 1980-е гг.	
Nationalism Today	Журнал официальной фракции НФ в 1980-е гг.
Rising	Теоретический журнал группы «политических солдат»
The Flag	Газета «неофициальной» фракции НФ
Vanguard	Теоретический журнал «неофициальной» фракции НФ
Британская национальная партия	
Spearhead (до 2000 г.)	Журнал Д.Тинделла, который он сохранил за собой после ухода из НФ
Patriot (1990-е гг.)	Журнал, выражавший взгляды «модернизаторов» среди членов БНП (издатель Майкл Ньюланд)
British Nationalist / **The Voice of Freedom** (с 2000 г.)	Основная газета БНП в период руководства Д.Тинделла. Поле прихода к власти Н.Гриффина переименована в «The Voice of Freedom»
Identity (с 2000 г.)	Ежемесячный журнал БНП, название позаимствовано у журнала французского Национально фронта «Identité»

Таблица 9. *Председатели Национального фронта и Британской национальной партии, основная хронология*

Национальный фронт	
1967-70	А.К.Честертон, первый председатель, лидер Лиги верноподданых империи
1970-72	Джон Обраин, лидер фракции бывших консерваторов. Первый раскол внутри НФ
1972-74	Джон Тинделл, приход к власти в НФ бывших радикалов из Национал-социалистического движения
1974-76	Джон Кингсли Рид, лидер фракции «умеренных» популистов. Второй раскол в НФ
1976-80	Джон Тинделл Наибольшие успехи на выборах, раскол партии
1980-84	Эндрю Бронс
1984-86	Мартин Вингфилд
1986 г. - разделение НФ на две фракции, маргинализация партии	
1986-89	Ник Гриффин и Патрик Харрингтон, коллегиальное руководство фракции «политических солдат»
1986-90	Ян Андерсон, лидер «неофициальной» фракции «Группа Знамени»
1990	Патрик Харрингтон распускает «официальный» НФ. Объединение НФ на базе «Группы Знамени»
1990-95	Ян Андерсон. Уход НФ с большой политический сцены

Британская национальная партия	
1982-1999	Джон Тинделл, образование БНП на базе Нового Национального фронта
1995 - приход Ника Гриффина в БНП, главный редактора журнала «Spearhead»	
1999-2014	Ник Гриффин, процесс модернизации партии. Успехи на выборах.
с 2014 г.	Мартин Волкер, упадок партии

Приложение №2

Текст речи, произнесенной Энохом Пауэллом 20 апреля 1968 г. на Всеобщем ежегодном собрании Консервативной партии в г. Бирмингем

(«Rivers of blood» / «Подобно римлянину я вижу воды реки Тибр, пенные от крови»)[810]

Высшая функция верховной деятельности заключается в противодействии тому злу, которое может быть предотвращено заранее. В подобном стремлении она сталкивается с препятствиями, глубоко укорененными в человеческой природе. Одно из этих препятствий, состоит в том, что при любом порядке вещей такое зло не становится очевидным до тех пор, пока оно не произойдет: на начальной стадии развития любой проблемы есть место для сомнений и споров, реальна ли эта проблема или воображаема. К тому же, эти проблемы привлекают к себе меньше внимания по сравнению с текущими вопросами, бесспорными и неотложными: отсюда и порочное искушение всех политиков заниматься делами непосредственной действительности, в ущерб решению долгосрочных проблем будущего. Прежде всего, люди склонны делать ошибки в предугадывании неприятностей, как имеющих реальные причины, так и только воображаемых: «Если только», - любят говорить они, - «Если бы люди об этом меньше говорили, то этого, возможно, и не произошло бы».

Возможно, эта привычка восходит к примитивному убеждению, что слова и вещи, названия и объекты идентичны. Во всяком случае, дискуссии о своей будущей могиле, которую люди роют уже сейчас, то зло, которое можно предотвратить, - наиболее непопулярное, но, в тоже время, и наиболее актуальное занятие для политика. Те, кто сознательно уклоняются от решения будущих проблем, заслуживают, хотя и не всегда справедливо

[810] Powell, E. Speech at Birmingham 20th April, 1968 / E. Powell // Freedom and Reality. - London: Elliot Right Way Books, 1969. – P. 79-83. (URL: https://www.enochpowell.net/fr-79.html дата обращения на сайт 03.03.2019)

получают, проклятия своих потомков. Неделю или две назад я беседовал с одним избирателем, - вполне обыкновенным рабочим, средних лет, занятом на одном из наших национализированных предприятий. После нескольких общих фраз о погоде он неожиданно сказал*: «Если бы у меня были деньги чтобы уехать, я не остался бы в этой стране».* Я сделал несколько неубедительных замечаний о том, что даже нынешнее правительство не будет находиться у власти вечно; но он не обратил на это внимание и продолжил: *«У меня трое детей, все они окончили среднюю школу, двое из них женаты, у них есть семьи. Я не буду спокоен до тех пор, пока они все не уедут за границу. Лет через 15-20 в этой стране черные возьмут власть над белыми».*

Я уже слышу хор ненавистников. Как я смею говорить такие ужасные вещи? Как я смею обнажать проблему и обострять чувства, повторяя эту беседу. Их ответ заключается в том, что я не имею права этого делать. Когда приличный и добропорядочный англичанин, среди бела дня, в моем собственном городе, говорит мне, избранному им члену Парламента, что его страна не заслуживает того, чтобы в ней жили его дети. Я просто не имею права пожать плечами и начать думать о чем-то другом. О том, что он сказал, уже говорят и думают тысячи и сотни тысяч людей, пускай и не по всей Британии, но в тех областях, которые уже подверглись тотальным трансформациям, не имеющим аналогов в тысячелетней английской истории. При существующих тенденциях, через 15 или 20 лет, в это стране будет проживать примерно три с половиной миллиона иммигрантов из стран Содружества и их потомков. Это не выдуманные мною числа. Это официальные данные, предоставленные Парламенту представителем Отдела всеобщей регистратуры. Нет никаких сопоставимых данных на 2000 г., но можно предположить, что эти цифры будут в районе пяти - семи миллионов человек, что составит приблизительно десятую часть населения, равную населению Лондона с пригородами. Конечно, эта группа не будет

равномерно распределена по стране от Маргейта до Аберистуита и от Пензанса до Абердина. Целые области, города и части отдельных городов по всей Англии будут заняты общинами иммигрантов и их потомков.

Время идет, и доля от общего числа переселенцев, тех, кто уже стал потомком иммигрантов, кто родился в Британии, оказался здесь, так же как и остальная часть британцев, стремительно растет. Уже к 1985 г. рожденные в Британии дети иммигрантов составят большинство от их общего числа. Именно этот факт вызывает необходимость безотлагательных действий сейчас, таких действий, которые труднее всего даются политическим деятелям, действий, сопряженных с трудностями в настоящем, чтобы предотвратить или минимизировать зло в будущем, действий, требующих работы «нескольких Парламентов вперед».

Первый, естественный и рациональный вопрос, стоящий перед нацией, столкнувшейся с такой проблемой, звучит следующим образом: «Как ее можно уменьшить?» Мы согласны, что полностью предотвратить проблему нельзя, но можно ограничить ее масштабы, имея ввиду существенное значение, которое играет количество (иммигрантов): значимость и последствия, от прибытия в страну и вхождения в состав ее населения иностранных элементов сильно различается, в зависимости от того, составляют ли иностранцы 1 или же 10 процентов населения. Ответы на простые и рациональные вопросы так же простые и рациональные: остановить, на сколько это возможно, дальнейший поток иммиграции, и содействовать максимальному оттоку (иммигрантов из страны). Оба этих предложения – часть официальной программы Консервативной партии.

Мы почти испускаем из виду тот факт, что в этот момент 20 или 30 новый детей иммигрантов каждую неделю прибывают из-за границы в один лишь только Вулвергемптон, а это означает, что 15 или 20 новых семей появятся здесь через десять или двадцать лет. Тех, кого боги желают уничтожить, они сначала делают безумными. Должно быть мы безумны,

безумны в буквальном смысле слова, как нация, если разрешаем ежегодный приток в страну 50 тысячам иждивенцам, которые представляют собой главную основу дальнейшего роста численности населения потомков иммигрантов. Это походит на наблюдение за народом, деловито занятым приготовлением своего собственного погребального костра. Насколько же мы безумны, что фактически разрешаем людям, не состоящим в браке, иммигрировать в страну с целью создания семей с супругами и женихами, которых они не видели никогда в жизни. Нет оснований предполагать, что поток переселенцев уменьшится сам собой. Напротив, даже при существующей квоте приема в 5000 человек в год по паспортам (voucher), есть достаточные основания для дальнейшего приема 25000 иммигрантов в год до бесконечности (per annum ad infinitum), если учитывать огромное количество уже проживающих внутри страны родственников (потенциальных иммигрантов), и при этом, я совершенно не учитываю всех иностранцев, прибывающих в страну нелегально. В подобных условиях ничто не будет иметь действенного эффекта, кроме единовременного сокращения общего потока переселенцев до незначительных пропорций и безотлагательного принятия необходимых законодательных и административных мер.

Теперь надо обратиться к ре-иммиграции. Если бы вся иммиграция прекратилась завтра, то уровень роста населения, состоящего из иммигрантов и их потомков, существенно бы снизился, но, тем не менее, это количество иностранцев от общего населения, все еще будет представлять собой угрозу для национальной безопасности. Даже если мы остановим всю иммиграцию, значительная часть населения все еще будет состоять из людей, прибывших в страну в течении последних десяти лет или около того. Следовательно, сейчас самое время для осуществления второго элемента политики Консервативной партии: поощрения обратной иммиграции. Никто не сможет с точностью назвать количество тех иммигрантов, которые при условии

щедрой поддержки государства, согласились бы вернуться в страну своего происхождения или любую другую страну, нуждающуюся в трудовых ресурсах и специалистах. Никто этого не знает, потому что подобная политика никогда до сих пор не предпринималась. Я лишь могу сказать, что даже сейчас, в моем избирательном округе, время от времени, ко мне приходят иммигранты и спрашивают, могу ли я оказать им помощь в возвращении к себе на родину. Если такая политика будет принята, и будет исполняться с решимостью, оправданной серьезностью сложившейся ситуации, то последующий отток иммигрантов мог бы заметно измениться.

Третий элемент политики Консервативной партии заключается в том, что все те, кто находится в этой стране как ее граждане, должны быть равны перед законом, и не должно быть никакой дискриминации и различий между ними со стороны общественной власти. Как выразился мистер Хиз (Edward Heath, лидер консерваторов) у нас не будет никаких граждан «первого сорта» или граждан «второго сорта». Это, однако, не подразумевает, что иммигранты и их потомки должны быть выделены в привилегированный или особый класс, или же, что гражданину будет отказано в праве по-разному относиться к тем или иным согражданами, если это касается управления его собственными делами, или же, что он будет подвергнут взысканию относительно причин и мотивов почему он ведет себя одним (законным) образом, а не другим.

Нельзя представить себе более грубого искажения фактов, чем то, что представляют нам люди, крикливо требующие принятия законов, которые они называют «противодействующими дискриминации», будь это ведущие авторы той же масти или даже тех же самых газет, которые в 1930-е гг. год за годом пытались закрыть стране глаза на ту опасность, которая все отчетливее вставала перед ней, или же архиепископы, живущие во дворцах, изящно поправляющие постельное белье над своими головами. Они делают это совершенно и диаметрально ошибочно. Дискриминация и лишение, чувство

тревоги и негодования присутствуют не только у иммигрантов, но и у тех, в чью страну они прибыли и продолжают прибывать. Поэтому, вынести подобные законы на обсуждение в парламент все равно, что бросить зажженную спичку в порох. Наилучшая вещь, которую можно сказать о тех людях, кто продвигает и поддерживает это, - то, что они не знают, что творят.

Ничто так сильно не вводит в заблуждение как сравнение иммигрантов из Британского Содружества с американскими неграми. Негритянское население США, существовавшее еще до того, как сами США сформировались как единая нация, изначально прибывавшее буквально в рабском состоянии, впоследствии получило ряд привилегий и право гражданства, к которому оно шло долго и постепенно и в полной мере не пользуется им до сих пор. Иммигранты из стран Содружества, напротив, прибывали в Англию как полноценные граждане, в страну, которая не знала никакой дискриминации в отношении своих жителей, и эти люди немедленно вступали во владение всеми правами, какими обладали остальные граждане, от права голоса до возможности пользоваться Национальной Медицинской системой. С какими бы трудностями не сталкивались иммигранты, эти трудности были связаны не с законами, властью или политикой государства, но с теми личными обстоятельствами и причинами, которые способствуют, и всегда будут способствовать тому, что благосостояние и опыт одного человека будет отличаться от благосостояния и опыта другого человека.

Но, в то время как, иммигранты, прибывающие в страну, получали доступ к привилегиям и возможностям, к которым они с нетерпением стремились, воздействие новых реалий на коренное население было совершенно иным. В силу причин, которых они не могли понять, и решений, принятых по умолчанию, о которых с ними даже не посоветовались, эти люди оказались чужаками в своей собственной стране.

Они обнаружили, что их жены не могут получить койки в родильных домах, их дети не могут получить места в школах, их дома и окрестности

изменились до неузнаваемости, их планы и мечты на будущее внезапно рушились; на работе они увидели, что их работодатели не решались применять к рабочим-иммигрантам те строгие требования дисциплины и ответственности, которые они применяли к местным работникам; со временем они начали слышать все больше и больше голосов, которые твердили им, что теперь они никому не нужны. Сейчас они узнают, что эти односторонние привилегии устанавливаются постановлениями их Парламента; закон, который не может, и не предназначен для того, чтобы защищать их интересы и возмещать их обиды, теперь должен быть переписан для того, чтобы дать власть чужакам, диссидентам и агентам-провокаторам ставить их к позорному столбу за их личные взгляды.

В сотнях и сотнях писем, которые я получил, после того, как два или три месяца назад, выступал на эту тему, была одна примечательная особенность, которая была в значительной степени нова и показалась мне зловещей. Все члены Парламенты уже привыкли к такой анонимной корреспонденции; но что удивило и встревожило меня, это то, что значительная часть обычных, приличных и разумных людей, пишущих рациональные и грамотные письма, считало, что им лучше скрыть свой адрес, поскольку опасно писать письма депутату, разделяющему те взгляды, которые я выражаю, и что они рискуют быть подвергнуты за это штрафу или репрессалиям, если про них станет известно. Чувство, что ты становишься преследуемым меньшинством, которое все более возрастает среди простых англичан в тех областях страны, которые подверглись воздействию иммиграции, это чувство, которое трудно себе представить без непосредственного свидетельства. Я позволю рассказать об этом за меня одному из сотен тех людей:

«Восемь лет назад один из домов на представительной улице в Вулвергемптоне был продан негритянской семье. Теперь там живет лишь один белый житель (женщина преклонных лет). Вот какова ее история.

Своего мужа и двоих сыновей она потеряла на войне. Поэтому, она стала сдавать свой семи комнатный дом, ее единственное средство к существованию. Она упорно трудилась и смогла заработать денег, чтобы выплатить ипотеку и начать откладывать себе на старость. Затем на ее улице поселились иммигранты. Со все возрастающим страхом она наблюдала как они заселяют один дом за другим. Тихая улица стала местом шума и разборок. К сожалению, для нее, белые арендаторы стали выезжать из ее дома.

На следующий день, после того как выехал последний белый жилец, в 7 часов утра к ней в дом постучались двое негров и попросили воспользоваться телефоном, чтобы позвонить своему работодателю. Когда она ответила отказом, поскольку никогда не пускала к себе незнакомцев в такой час, ее стали оскорблять, и она испугалась, что они напали бы на нее, если бы не дверная цепочка. Семьи иммигрантов пытались снимать комнаты в ее доме, но она всегда отказывалась. Её небольшой запас денег подошел к концу, и после оплаты всех платежей, у нее оставалось менее 2-х ф.с. в неделю. Когда она пошла в коммунальную службу, чтобы попросить снижения платежей, она встретилась с молодой девушкой, которая, узнав, что она владеет домом с семью комнатами, предложила ей сдавать в аренду часть из них. Когда она ответила ей, что их некому сдавать, кроме негритянских семей, девушка сказала, что «расовые предрассудки не оправдание для нее в этой стране». Так что, ей пришлось уйти домой.

Телефон стал для нее линией жизни. Ее родственники теперь оплачивают ее счета и помогают ей как могут. Иммигранты предлагали ей продать им дом, по такой цене, которую будущий арендатор, сдающий комнаты, смог бы возместить за пару недель или, самое большое, несколько месяцев. Она стала бояться выходить из дому. Ей бьют окна. Она находит в своем почтовом ящике подкинутые экскременты. Когда она выходит в магазин, за ней идут дети, очаровательные, усмехающиеся негритята. Они

не умеют говорить по-английски, но одно слово они знают. «Расистка» - выкрикивают они. Когда был принят новый Закон о расовых отношениях, эта женщина стала убеждена, что ее посадят в тюрьму. Но так ли она не права? Я начинаю задаваться этим вопросом».

Другое опасное заблуждение, которым подвержены те, кто преднамеренно или нет, скрывают факты, суммируется в понятии «интеграция». Быть интегрированным в одном обществе, означает, что отдельные цели всех его членов неразличимы между собой. Сейчас, как и во все времена, там, где существуют заметные физические различия между людьми, особенно в цвете кожи, интеграция затруднена, хотя, в отдаленной перспективе и возможна. Среди иммигрантов из стран Содружества, прибывших в страну за последние 15 лет, есть тысячи людей, которые желают и стремятся интегрироваться в наше общество, и все их помысли и поступки направлены на это. Но, воображать, что подобное стремление овладеет умами большинства все более возрастающего числа иммигрантов и их потомков, смехотворное искажение действительности, и, к тому же, опасное.

Сейчас мы находимся на пороге изменений. До настоящего времени, в силу сопутствующих обстоятельств и условий, сама идея интеграции была непонятна для большей части иммигрантов, поскольку они никогда не задумывались и не предполагали этого, кроме того, их количество и физическая концентрация, сами по себе, представляли препятствие на пути интеграции, которая нормально работала лишь в отношении незначительных по численности меньшинств. Сейчас мы видим рост активных сил, действующих против интеграции, нацеленных на сохранение и обострение расовых и религиозных различий, которые стремятся к фактическому доминированию, сначала над иммигрантами из своей общины, а затем и над всем остальным обществом…. Слова, которые я собираюсь привести, дословно цитируют те, что появились в местной прессе 17 февраля, слова эти

не мои, а принадлежат одному из членов Парламента от лейбористов, который является министром в нынешнем правительстве. *«Кампания сикхской общины, установить свои традиции, не соответствующие британскому обществу, вызывает сожаление. Работая в Англии, особенно в сфере услуг, им следует быть готовыми принять принципы и условия своей занятости. Требование для себя особых прав (или речь идет об обрядах?), ведет к опасной фрагментации в пределах нашего общества. Такой коммунализм – это язва; и не важно, люди с каким цветом кожи выступают с подобными требованиями, все они должны строго осуждаться»*. Мое почтение перед Джоном Стонхаусом, за способность понять ситуацию и храбрость сказать об этом.

Для таких опасных и разобщающих общество сил, законодательная база, представленная в Законе о расовых отношениях, представляет собой самую благодатную почву для процветания. Это средства, демонстрирующие, что иммигрантские общины способны организовываться для того, чтобы сплотить своих членов и вести агитационные компании против своих сограждан, а также, для того чтобы возвыситься и доминировать над остальным обществом, используя законное оружие, чему способствует неосведомленность и плохая информированность. Меня переполняют предчувствия, когда я смотрю в будущее; мне кажется, что подобно римлянину я вижу «воды реки Тибр, пенные от крови». То трагическое и тяжелое положение, которое мы с ужасом наблюдаем по ту сторону Атлантики, но, которое тесно переплетено с историей существования самих Соединенных Штатов Америки, теперь неожиданно приходить и к нам, по нашей собственной воле и из-за нашей беспечности. Действительно, это почти что свершилось и у нас. В числовых выражениях, мы достигнем американских пропорций в населении еще задолго до конца столетия. Лишь срочные и решительные действия могут прекратить это только сейчас. Будут ли люди, готовые требовать и совершать эти действия, я

не знаю. Все, что я знаю, то что видеть, и не говорить об этом, было бы большим предательством.

Приложение №3

Джон Тинделл - Шесть принципов британского национализма

2-ое издание 1970 г. (1-ое 1966 г.) (фрагмент)[811]

Сохранение британской нации

Все, что было сказано про британский национализм и великую Британию, возможно при условии выживания британцев как народа с отличительными качествами, унаследованными от предшествующих поколений, сделавших Британию великой страной. Факторы лидерства, политической и социальной организации, которые влияют на наше сегодняшнее положение, могут быть изменены. Но, если когда-либо изменится основополагающий характер британского народа, и будут утеряны его наследственные черты, то никакие улучшения в его институтах не уберегут народ от плачевного будущего.

Это факт, который неясно вырисовывается за широко дискутируемой расовой проблемой. За всеми конфликтами и проявлениями ненависти, возникающими, подобно гнойникам, на поверхности существующих расовых отношений, лежат фундаментальное желание, потребность и право наших людей отстаивать свою историческую идентичность, традиционные привычки и образ жизни, к которому они привыкли. В настоящее время, вполне отчетливо видно, что они подвергнуты попыткам расовой интеграции, совершаемыми властями Британии, как с помощью идеологической обработки, так и с помощью полицейского принуждения.

Если другие нации могут игнорировать расовую проблему, позволяя себе лишь ханжеские комментарии, находясь вдалеке от самой проблемы, то мы в Британии, конечно же, не можем так поступать. Это затрагивает нас у себя дома в виде растущего количества иммигрантов; это затрагивает нас за границей, в тех странах, где наши собратья живут как меньшинства среди

[811] Tyndall, J. Six Principles of British Nationalism / J. Tyndall. - London: Albion Press, 1970. - 133 p.

цветного населения. По всему миру расовые волнения тлеют за фасадом международных идеологических споров. С уверенностью можно сказать, что в последние десятилетия XX века расовые отношения будут находиться в числе двух или трех важнейших мировых проблем.

По мере того, как мы подходим к «передовой» линии этого бурного вопроса, мы становимся свидетелями возвышения нового самозваного «духовенства», тяжелыми шагами идущего по континентам и увещевающего народы идеалистическими лозунгами. Эти лозунги, не подкрепленные ни фактами из истории или науки, ни какими бы то ни было указаниями на человеческую природу, основываются лишь на эмоциональном жаргоне, подкрепленном самоуничижительной псевдоморалью.

Сегодня у этого духовенства, чьи приверженцы многочисленны в среде так называемой интеллигенции, появилось новое слово-пугало, с помощью которого они пытаются вызвать народный гнев и истерию. Это слово «пауэллизм», и им клеймят, как будто бы это проклятии Сатаны, любого человека или организацию, кто смеет подвергать сомнению мудрость импортирования в Британию огромных расовых проблем, или хотя бы пытается найти пути преодоления этой проблемы посредством предписанной законом интеграции.

То, что мы называем «пауэллизм», фактически отражает глубочайшее и наиболее инстинктивное отвращение большого числа британских людей к привнесению на нашу землю и в наше общество чего-то крайне чужеродного. Подобное отвращение чувствуют, хотя и не всегда громко выражают, практически все, за исключением незначительного меньшинства людей с отравленными умами и атрофированными душами, кто преобладает в управлении средствами массовой информации и в коридорах власти, одним словом – то самое «духовенство».

В любом случае, «пауэллизм» неточный термин. Мистер Энох Пауэлл всего лишь ясно сформулировал и озвучил ту проблему, которая

существовала уже много лет, и относительно которой многократно предупреждали другие люди. Его нужно похвалить и поддержать, за то, что он сказал, и поощрять к тому, чтобы он говорил еще больше, но смехотворно приписывать ему понимание и осознание проблемы расы, исходя из его речей, обоснованных на примере лишь двух последних десятилетий.

В расовом вопросе, этика этого духовенства дает простой ответ на все. Все люди равны; расовая принадлежность ничего не значит, кроме цвета кожи; расы должны смешаться и стать одним целым; а все те, кто возражает против этого, или плохо образованы или душевно больны; более низкое социальное положение цветных людей объясняется исключительно их притеснениями со стороны белых, но только не их собственными недостатками; черные всегда правы, белые всегда не правы; когда белые восстают против черных – они фанатичные фашистские головорезы, преследующие невинных, зато, когда чернокожие бунтуют против белых – они храбрые и благородные идеалисты, борющиеся за свои права и, никаким образом, не повинные за сопутствующее этому кровопролитие. Под покровительством этого духовенства, белый мир стал очарован самобичеванием, неспособный даже на обсуждение расовых проблем разумным и прагматичным образом, и подготовленный к тому, чтобы санкционировать то, что должно закончиться в пожертвование своим собственным существованием ради покаяния.

Помогает ли все это безумие цветным людям?

Фактически, более интенсивные усилия по интеграции белых и цветных общин вылились в усиление напряженности в межрасовых отношениях. В нашей собственной стране это стало так отчетливо заметно, как негде в другом месте. Еще несколько лет назад болезненные расовые чувства были практически нам не известны. К немногим цветным людям, проживающим в стране, было дружелюбное и благожелательное отношение. Теперь же все изменилось. Массовый приток африканцев и жителей Вест-

Индии, индийцев и пакистанцев, и фанатичная кампания с целью их «размещения» в домах, гостиницах, пансионах, клубах, фабриках и офисах, где живут и работают белые, вылилась в массовую и сильнейшую ненависть со стороны тех людей, у кого еще пару лет назад не было никаких расовых предрассудков, а теперь же ставших выразителями ожесточенной неприязни ко всем цветным, вследствие своего личного опыта. Неизбежно, что цветное население пострадает от этого в первую очередь.

Точно такое же положение было создано в Соединенных Штатах Америки при продвижении политики гражданских прав (‘Civil Rights’).

С другой стороны, что случилось, когда цветные народы получили власть в тех странах, которые до этого были колониями белых? Практически во всех случаях властью воспользовались лишь немногие избранные, а точнее, власть оказалась в руках местных диктаторов и их приспешников, в то время как основные массы населения страдают от бедности и тирании, во много раз превосходящей то, что было при старых хозяевах. Широко распространилось банкротство, голод и восстания стали обычным делом, а аресты без суда и следствия стали общепринятой наградой для тех, кто посмеет высказать недовольство.

Никто из тех, кто серьезно и искренне желает помочь цветным людям улучшить их жизнь, не будет полагать, что это и есть решение проблемы. Только те, кто в своем отвратительном лицемерии хочет воспользоваться цветными в качестве орудия для достижения своих собственных политических целей, думают подобным образом.

Мы считаем, что Национализм – это наилучший путь. Мы, британские националисты, в первую очередь и прежде всего, настроены сохранить нашу британскую цивилизацию во многих областях мира, там, где она укоренилась. Мы не хотим изменять эту цивилизацию и жить в какой-либо другой. Мы не хотим менять свой национальный характер и принимать новый и отличный от него характер; мы хотим остаться теми людьми, кто дал

миру эти особенные вещи, благодаря своим врожденным качествам, позволившим нам сделать это. Мы можем быть ужасно «непрогрессивными» в этом отношении, но именно так мы чувствуем, и мы знаем, что большинство британских людей чувствуют так же.

Мы считаем, что расовая интеграция, которую преследуют марксисты, либералы и сторонники единого для всех мира ведет к потере нашей идентичности как народа и того особенного гения, который история подарила Британии.

Нет никаких опровержений, тому, чтобы отбросить старую сказку о том, что британцы являются народом смешанного происхождения. Единственное слияние, которое у нас было – между близко родственными выходцами из Северо-западной Европы, переплетенными друг с другом подобно ветвям одного семейного дерева. Это принципиально отличается от смешения с расами, чуждыми по характеру и происхождению, как в случае с выходцами из Африки и Азии.

Поэтому, мы выступаем против расовой интеграции и настаиваем на раздельном проживании рас, что предполагает раздельное развитие для отдельных рас и народов по направлениям, соответствующих их отличительным качествам.

Это означает сохранение нашей собственной идентичности в качестве британцев, но это означает и нечто большее; это подразумевает попытку установления подлинной гармонии между расами в рамках реалистичного подхода, предусматривающего поощрение у цветного населения такого же чувства своей идентичности и культивации ими своих собственных, подходящих именно им особенностей.

Такая политика в течение многих лет проводится в Южной Африке. Эта политика работала на благо как белых, так и черных, в чем можно наглядно убедиться, при сравнении уровня жизни последних и их

африканских собратьев, живущих севернее. Такая политика должна пользоваться нашей искренней поддержкой.

Её исполнение, в котором заинтересована Британия, подразумевает две вещи: во-первых, то, что мы называем прекращением всей дальнейшей цветной иммиграции на нашу собственную Родину, включая тех, кто прибывает сюда в качестве так называемых «родственников» *(воссоединение семей*), а также постепенное и *гуманное переселение* уже проживающего у нас цветного населения в страны своего происхождения. В связи с последним предложением, мы должны быть осторожны в использовании таких, вводящих в заблуждение, понятий как «добровольная репатриация». Если мы предоставим право иммигрантам сами решать, вернуться им в свои страны или нет, то подавляющее большинство из них останется здесь, потому что здесь они могут наслаждаться более высоким уровнем жизни, нежели там, где они жили раньше. Разговоры о добровольной репатриации представляют собой не больше чем трусливый компромисс с модными «либеральными» тенденциями и идеями, которые, при серьезном рассмотрении в данном контексте, оказываются просто глупостью или слабоумием. Чтобы заставить схему репатриации действительно работать в долгосрочных интересах белой и цветной расы, мы должны иметь храбрость сделать репатриацию обязательной, а также иметь мужество говорить об этом честно и открыто, не вводя в заблуждение население страны.

Во-вторых, мы должны положить конец безумному саботажу колониальных достижений наших собратьев в других странах Содружества [ЮАР, Южная Родезия], мы должны поддержать их усилия по установлению порядка и прогресса для всех рас в рамках системы, основанной на понимании разнообразия характеристик и потребностей каждого.

Англичане проплыли через океаны и основали новые Британские цивилизации посреди джунглей и пустырей не для того, чтобы наше поколение так просто забросило их. Они оставались верны нам в двух

мировых войнах, не для того, чтобы мы отвернулись от них сейчас и вонзили им нож в спину.

Это правило применимо ко всем уголкам Земли, где британское богатство было создано руками и умом британцев. В особенности, это применимо к Родезии, где храбрая горстка наших людей борется за сохранение части британского наследия против направленного на них ядовитого жала либералов и левых со всего мира. Здесь, у себя дома, британцы должны осознать, что белые поселенцы, борющиеся за свое положение, борются за наше дело и за наше будущее, будущее Британской цивилизации во всем мире.

Без сомнения, можно сказать, что проблема Родезии – это расовая проблема. От ее решения зависит вопрос, останутся ли великолепные достижения этой маленькой страны в руках тех, кто создал их и, таким образом, обогатил Британское будущее, или же они попадут в безответственные руки и, в итоге, будут растрачены попусту. Мы видели опасные сигналы того, что уже случилось в других уголках Африки. Позвольте нам обратить на них ваше внимание.

Случай с Родезией, в частности, позволяет нам принимать меры против тех лжецов, называющих себя «консерваторами», кто изображает из себя друзей наших собратьев в Родезии и рассуждает о необходимости поддерживать с ними связь, и в то же время, преклоняется перед левым принципом «власти для потенциального большинства». Если доктрины этих жуликов подвергнуть рассмотрению под микроскопом, окажется, что они нисколько ни лучше соответствующих доктрин либералов, коммунистов и открытых врагов белых поселенцев в Африке. Они всего лишь предлагают отложить до завтра то, что последние намереваются осуществить сегодня. У белых жителей Родезии и Южной Африки не должно оставаться никаких иллюзий; они должны осознать, что их настоящие друзья в этой стране, - те люди, кто готов высказываться в защиту их прав на протяжении всего

времени нахождения у власти, а не только в течении нескольких лет особой любезности, на которую для них снизошли наши современные Тори.

Как только мы распознаем основополагающие расовые факты, которые воздействуют на все развитие Африки и Азии, и так сильно затрагивают будущее существование самой Британии, мы сможем, как это происходит в Родезии и Южной Африке, расширить свой кругозор по отношению к цветному населению, и помочь им найти ту роль, которая позволит им преуспеть на пути развития, наиболее способствующем их собственной безопасности и благополучию. Этот путь заключается в том, чтобы обеспечить этих людей работой, в соответствии с их возможностями, с прогрессивной и достойной системой оплаты труда; приличным жильем в их собственных городках, где они могли бы гармонично смешаться с представителями своей расы; социальными службами для надлежащей заботы об их здоровье и общих условиях жизни, а также, возможностью самовыражения посредством своих собственных племенных традиций и обычаев. Все эти вещи осуществляются сейчас на практике в Южной Африке, что служит на благо африканцев в гораздо большей степени, нежели все уравнительные разглагольствования Хадлстоунсов, Броквейсов и Питера Хэйнса (Huddlestons, the Brockways and the Peter Hains).

Существенное различие между этой практической политикой и туманными мечтами либералов и поборников мульти-расового общества состоит в том, что эта политика основана на простом принципе белого лидерства (white leadership). Мы, подобно лидерам Южной Африки и Родезии, без чувства вины или позора принимаем правду, на которой основан этот принцип и которая находит полное обоснование в истории: *в то время как все расы могут иметь свои специфические навыки и качества, способность к управлению, созданию и поддержанию цивилизации, в том смысле как мы это понимаем, больше всего присуща европейцам.* Дать цветным людям более лучшую жизнь это достойная цель, если ее

осуществляют люди с искренними намерениями, а не те, кто всего лишь пытается изобразить из себя послушных учеников, согласных с «принятым общественным мнением». Но, это совсем не тоже самое, что наделять их властью и ответственностью, с которыми они не в состоянии справиться и распорядиться мудро, что, в итоге, ставит крест на их дальнейших поисках лучшей жизни.

Приложение №4

«Восстановление британской демократии».

Программа Британской Национальной Партии на парламентских выборах 2005 г. (Отрывки)[812]

Введение

Подобное название для нашей предвыборной программы – «Восстановление британской демократии» имеет под собой серьезное обоснование. Нам, как британским избирателям неоднократно говорили, что мы живем в стране избирательной демократии, однако, то, что существует на самом деле это обман и иллюзия. Подлинная демократия, где воля населения выражается посредством избрания своих представителей, совершенно отсутствует в Британии.

Решения принимаются институтами, которые мало или вовсе не контролируются избирателями. Национальный Парламент и Ассамблеи в Вестминстере, Эдинбурге, Кардифе и Белфасте, представляют собой не более чем закрытые лавочки, которые используются, для осуществления диктаторской воли Брюсселя и Страсбурга. Более того, решения, принимающиеся этими органами власти, редко соответствуют интересам большинства здравомыслящих британских избирателей. Крикливые лоббисты и группы давления используют шантаж и лесть, чтобы добиться своего; индустриальные корпорации и коммерческие гиганты используют деньги для подкупа и влияния на отдельных представителей парламента или целые партии.

Огромное количество репрессивных законов были приняты в последние тридцать лет, чтобы спасти от полного краха социальный мультикультурный эксперимент. Поскольку в реальности мультикультурализм проявил свою нежизнеспособность, планируются еще

[812] The British National Party General Election Manifesto 2005. Rebuilding British Democracy (URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/ge05/man/bnpmanifesto2005.pdf дата обращения на сайт 03.03.2019).

более жестокие законодательные меры по его поддержанию, подавляющие наиболее идеологически убежденных политических противников. Именно «средние» обыватели, простые мужчины и женщины, страдающие от ошибок наших политиков должны понять суть этой проблемы и восстановить подлинную демократию. Именно они, те налогоплательщики, кто содержит обширные государственные репрессивные структуры и бесполезную бумажную работу, которой занимается непродуктивный бюрократический аппарат.

Это пенсионеры, страдающие оттого, что стали изолированными от общества, за запертыми дверьми своих домов, опасаясь стать жертвой преступления. Это школьники, подверженные ожирению или недоеданию, из-за плохой школьной диеты. Это наемные рабочие, страдающие оттого, что он или она попадают под сокращение, в связи с тем, что их работа была «перенесена» в call-центр в Индии.

Свобода

Британская Национальная Партия существует, чтобы положить конец этой несправедливости. Мы заберем власть у не избираемых комиссаров из Европы и вернем её жителям Британии, мужчинам и женщинам, налогоплательщикам, пенсионерам, отцам и матерям, работникам. Мы обеспечим безопасную среду существования для всех, будь то свободу от страха стать жертвой криминала, свободу от репрессий государства, свободу ассоциаций и свободу слова.

Безопасность

Британская Национальная Партия убеждена, что безопасность означает хорошее состояние жизни членов общества и их собственности. Это означает безопасное соседство между чуткими друг к другу общинами, работающими для достижения общей цели; это означает безопасность и защищенность при использовании нашей транспортной системы. Это означает уверенность в получении долгосрочной работы, после окончания соответствующего

образования, без опасений, что фабрики, офисы и магазины будут закрыты и рабочие места, будут «экспортированы» в страны третьего мира.

Идентичность

Британская Национальная Партия верит в подлинное этническое и культурное разнообразие и право ВСЕХ народов на самоопределение, что несомненно подразумевает подобное право и для исконного населения Британских островов. Британские народы впутаны в долгосрочную войну, которую ведет против них правящий режим, отказавшийся от концепции «Британия» в погоне за процессом глобализации. Мы настроены выиграть эту культурную войну, и чтобы положить этому конец мы должны взять под контроль наши национальные границы. Также, мы должны остановить дальнейшие попытки навязать мультикультурализм все более скептически настроенным и отвергающим его народным массам. В вопросе о будущем нашей культуры не должно быть споров - это часть нашего индивидуального и коллективного существование на этой планете и на нас лежит обязательство передать еще не родившимся поколениям накопленные знания, мудрость и сведения, которые мы сами унаследовали от предков.

Демократия

Чаяния британских избирателей не могут быть открыто заявлены, до тех пор, пока мы не вернем власть нашим национальным парламентам и собраниям и не положим конец тактике шантажа и закулисного подкупа для получения влияния. А общественным и публичным учреждениям не возвращена честность, прямота и прозрачность.

Резюме

Это самая большая и обширная предвыборная программа, составленная Британской Национальной Партией. Она ясно иллюстрирует, что мы не являемся ни партией «одной проблемы», ни какой-то эфемерной протестной группой. БНП серьезно настроена отвоевать доверие своей нации, и эта программа излагает наши планы как этого добиться.

3. Иммиграция – кризис, не имеющий аналогов

Иммиграция угрожает самому существованию Британии. Как нация, мы должны восстановить доверие среди британских избирателей к иммиграционной системе и, одновременно с этим, гарантировать обеспечение Национальной Безопасности, в эру глобального терроризма.

Мы гордимся тем фактом, что в то время, когда некоторые другие политические партии и многие средства массовой информации, наконец, начинают проявлять интерес к этой проблеме, мы единственные из всех политических сил страны, кто поднимает эту тему уже в течение десятилетий. Если даже Тони Блэр может сказать, что не нужно быть «ни расистом, ни экстремистом», чтобы проявлять «подлинное беспокойство» по поводу огромного потока ищущих убежища, то уже нельзя, как и прежде претворятся, что этого кризиса не существует. Все те люди и организации, испытывавшие притеснения из-за того, что говорили правду, теперь заслуживают серьезных извинений от своих критиков.

Взять хотя бы один пример, - твердо установленный факт, что согласно официальным данным чернокожие составляют 15 % заключенных в мужских тюрьмах, несмотря на то, что их доля от общего населения страны лишь 2 %. Данные сообщений о жертвах преступлений, относительно расовой принадлежности преступников, уличают во лжи доводы левых политиков о том, что это связано с дискриминацией во время судебного преследования. Это неизбежный факт, что иммиграция в Британию способствует повышению уровня преступности.

Данные по безработице, зависимости от социальных программ, неудач в образовании, и другим социальным патологиям сообщают схожую историю для большинства других иностранных этнических групп. Просто нельзя уйти от того факта, что, допустив таких людей в больших количествах в страну, значит сделать наше общество более бедным, более криминализированным, зависимым от социальных программ, с плохим уровнем образования.

Наша программа:

1. В любом обществе, основанном на главенстве закона, не должно вызывать никаких противоречий то, что все нелегальные иммигранты должны депортироваться из страны, как только они будут обнаружены. Мы усилим финансирование и политическую активность для осуществления этих действий посредством полиции и судов.

Существующий режим тиражирует миф, что такая депортация может быть осуществлена только при помощи авторитарной полицейской тактики, чуждой британским ценностям. Это очевидная ложь, поскольку даже в рамках существующей неприемлемо мягкой политики по депортации, десятки тысяч людей высылаются из Британии без серьезных происшествий.

2. Каждая нация, в независимости от того насколько открытой или закрытой может быть ее иммиграционная политика, имеет право и обязанность поддерживать непосредственный контроль за своими границами. Мы начнем с повышения финансирования существующего пограничного контроля на 500% и продолжим увеличивать его бюджет и количество персонала до тех пор, пока наши границы не станут безопасными от серьезного вторжения. В частности, первой компанией британских войск, выведенных из Ирака, в тот же день, когда правительство БНП приступит к работе, будет их развертывание для обеспечения безопасности Туннеля под Ла-Маншем и портов Кента от нелегальной иммиграции.

Режим распространяет миф о том, что перед лицом современных международных передвижений и торговой деятельности Британия не может обезопасить свои границы доступными средствами и возможностями. Это так же не соответствует действительности, как показывают примеры других успешных народов (наиболее уместный случай – другое большое островное государство – Япония).

3. В существующих условиях, мы будем соблюдать наши обязательства согласно Конвенции о Беженцах ООН 1951 г. Мы признаем существования

законных международных беженцев, спасающихся от преследований и войн, но обращаем внимания на тот факт, что международное право предусматривает, что такие люди должны получать - и должны искать - убежище в самой ближайшей безопасной стране. Поэтому, если мы не видим на своих берегах потока беженцев, которые спасались бы от гражданской войны во Франции или Дании, то Британия просто не может нести ответственность за других беженцев, и они не имеют прав укрываться здесь.

Это не позиция бессердечности: это принципиальная установка, что все мировые проблемы не являются ни Британской ошибкой, ни нашей ответственностью, так же, как и то, что мы не можем решить все эти проблемы. С целью дальнейшего содействия надлежащему обустройству беженцев в соответствующих регионах (не в развитых странах Запада, куда они стремятся из-за личного экономического интереса), мы будем готовы к тому, чтобы внести средства в программы помощи беженцам, которые учитывают эти принципы.

4. Мы преобразуем законы и процедуры их осуществления таким образом, чтобы в отношении беженцев и незаконных иммигрантов не было попустительства при нарушениях, не было амнистий, «одобряющих» попрание закона, а также не было никаких обширных возражений против законно принятых решениях. Для каждого претендента на убежище мы установим необходимость детально доказывать и обосновывать свое право на присутствие в этой стране. Мы потребуем, чтобы те лица, дела которых находятся в процессе рассмотрения, размещались в специальных центрах для беженцев, и не имели права свободно передвигаться по стране.

5. Мы будем налагать пожизненное запрещение на возвращение в Британию по любому поводу для тех людей, кто когда-то был признан виновным в нарушение правил въезда в Британию или ее иммиграционных законов, что будет предусматривать немедленную высылку.

Предлагаемые нами действия:

Согласно существующим тенденция, мы – исконные британцы, станем этническим меньшинством в своей собственной стране в течении шестидесяти лет. К 2020 г. в страну прибудут еще порядка 5-7 миллионов иммигрантов, параллельно с тем, что уже проживающие в стране семьи иммигрантов имеют большее количество детей по сравнению с местным британским населением. Оценки числа нелегальных иммигрантов варьируются от 250 тысяч до миллиона.

Для того чтобы гарантировать, что мы не станем меньшинством на своей собственной Родине, а исконные британские народы наших Островов сохранят свою культуру и идентичность, мы призываем к немедленному прекращению всей дальнейшей иммиграции, немедленной депортации всех липовых беженцев, всех иммигрантов, связанных с криминалом и всех нелегальных иммигрантов. **Так же, мы предлагаем систему добровольной репатриации**, посредством которой те иммигранты и их потомки, кто законно проживает здесь, получат возможность вернуться на свою этническую Родину, при помощи щедрой финансовой поддержки, как для отдельных лиц, так и для рассматриваемых стран.

Мы отменим политику «позитивной дискриминации», которая превращает белых британцев в граждан второго сорта. Мы так же ужесточим меры по отношению к потоку людей «ищущих убежища», большая часть из которых вовсе не является таковыми или же может найти убежище гораздо ближе к своей стране. Англия переполнена, и поэтому первейшей обязанностью британского правительства должны стать благосостояние, защита и долгосрочное сохранение местного населения Британии.

Одно из наиболее важных прав, которым обладает любая нация – это право решать, кто может пользоваться ее гражданством и проживать в пределах ее границ. В эпоху глобального терроризма, новых ассиметричных правил ведения войны и открытых торговых границ проблема иммиграции

должна рассматриваться в качестве аспекта Национальной Безопасности, а не только как проблема социальной политики государства.

Либеральный взгляд на иммиграцию должен быть сбалансирован в соответствии с интересами Национальной Безопасности. Недавние аресты ячеек проживающих в стране исламских фундаменталистов, которые готовили массовые теракты в Британии, наглядно иллюстрируют связь между нелегальной иммиграцией и терроризмом. Связь между нелегальной иммиграцией и преступностью в нашем обществе, включая безжалостную эксплуатацию самих же иммигрантов, также хорошо документирована.

Мы единственная политическая партия, которая обязуется принять меры против нелегальной иммиграции. Мы не избегаем этой темы, используя праздные речи и лозунги, подобно тому, как это делают старые партии, которые обещают «сделать что-нибудь», на самом деле даже и не планируя что-либо предпринимать. Мы будем делать то, что потребуется, и у нас есть твердые планы, относительно нашей политики немедленного прекращения иммиграции и изменения иммиграционного потока в обратную сторону на длительную перспективу:

1) Нашим первым шагом будет захлопнуть дверь. Правительство БНП не будет продолжать дальнейшую иммиграцию из любых частей мира, которые представляют собой практически безграничные источники для иммиграционных потоков: Африки, Азии, Китая, Восточной и Юго-Восточной Европы, Ближнего Востока и Южной Америки, все они немедленно будут занесены в «запретительный» список. В дальнейшем эта политика будет корректироваться, для приема на обучение «настоящих» студентов, в рамках нашей долгосрочной программы помощи экономикам стран третьего мира, для того чтобы облегчить процесс добровольного возвращения их граждан или их потомков на Родину согласно нашей программе репатриации.

2) Информирование широкой публики относительно иммиграционной политики БНП. Эта Начальная Информационная Фаза будет состоять из круглогодичных информационных и образовательных программ по привлечению внимания публики, для точного разъяснения всем слоям британского общества, что это будет за политика и для чего она нужна. Эти высококлассные кампании будут ориентированы на обращение к общинам и, наряду с английским, будут использовать языки всех этнических групп, проживающих в стране. Так же, эта фаза даст дополнительное время для подготовки необходимых государственных структур и ресурсов, которые будут использоваться для активного осуществления этой политики, как только она начнет действовать.

Цель иммиграционной политики БНП заключается в том, чтобы полностью избавиться от присутствия нелегальных иммигрантов в пределах Соединенного Королевства, аккуратно, используя законные и гуманные методы, посредством запланированной процедуры, состоящей из двух фаз. На первой стадии будут задействованы Гражданские суды, она будет характеризоваться гражданским характером дел, в то время как на второй стадии будут задействованы Уголовные суды, и она будет относиться к сфере Национальной безопасности.

Первая фаза: добровольная регистрация

Тем нелегальным иммигрантам, кто правдиво сообщит властям о своем нелегальном статусе в течении регистрационного периода, будет позволено просить об отсрочке своей высылки из Соединенного Королевства, в случае если они окажутся квалифицированными и нужными работниками, до тех пор, пока они будут приносить пользу британской экономике и оставаться жителями этой страны до того момента, когда мы сможем обучить соответствующий персонал из местных жителей для их замены.

Так же, в течении этого периода мы будем стремиться обеспечить дополнительное обучение для этих нелегальных квалифицированных

работников, чтобы повысить их ценность для своих родных стран, когда они туда вернуться.

Всем другим нелегальным иммигрантам, включая иностранцев с просроченными визами, случайных работников и бывших студентов будет дан один год, чтобы зарегистрировать свое присутствие и то имущество, которое они захотят выкупить и забрать с собой. После регистрации они смогут свободно улететь домой, но также получат и некоторое время на то, чтобы привести в порядок свои дела здесь, включая продажу собственности и других, законно приобретенных вещей, для того, чтобы иметь возможность забрать с собой как можно большее количество ценностей (но меньшее чем суммы неоплаченных долгов и медицинских счетов) когда они и их семьи вернуться к себе на Родину. Такая политика добровольной регистрации будет длиться ровно год, никаких продлений не будет.

Дела о добровольной регистрации будут рассматриваться Министерством внутренних дел, посредством Гражданских судов в случае возникновения любых споров относительно продажи имущества.

Вторая фаза: содействующая регистрация

Тем нелегальным иммигрантам, проживающим в Великобритании, кто оказался не в состоянии зарегистрироваться и проинформировать власти о своем статусе по окончанию Первой Фазы политики, предстоит иметь дело уже исключительно с Министерством безопасности национальных границ и Уголовными судами.

Теперь регистрация будет делом Национальной Безопасности, относительно тех иммигрантов, кто по какой-либо причине не заявил о своем нелегальном статусе властям до истечения крайних сроков Первой Фазы. Лица, которые будет помогать нелегальным иммигрантам оставаться в Британии, так же будут иметь дело с уголовным правом. Иммигранты, которые не заявили о своем нелегальном положении, будут немедленно арестованы, и будут содержаться под стражей до тех пор, пока не будут

депортированы. Нелегальные иммигранты, арестованные вместе с детьми, родившимися в Великобритании, будут иметь возможность заявить о праве проживать в своем собственном доме, до тех пор, пока не начнутся слушания в суде относительно гражданства их детей. Не будут позволены никакие возражения относительно решений суда по вопросам национальной безопасности.

Отсутствие регистрационного статуса так же повлечет за собой лишение доступа ко всем законным гражданским средствам и процедурам, которые будут доступные иммигрантам с Зарегистрированным статусом, а также лишения права пользования государственными социальными программами и учреждениями. С момента истечения даты окончания Первой Фазы, все лица проживающие на территории Великобритании, кто не сможет предъявить по требованию свой законный и достоверный номер Национального Страхования и предоставить документацию о полноценном гражданстве или Зарегистрированном статусе, будут подлежать немедленному аресту и содержаться под стражей, до тех пор, пока доказательство гражданства не подтвердиться.

Тем, кто был арестован, не будет позволено забрать из страны никакого имущества во время депортации.

…

4. Отмена мультикультурализма, сохранение Англии

Существующий режим ведет глубоко продуманную культурную войну против британского народа, обусловленную желанием создать новую этническую базе для своей власти, которая заменила бы рабочий класс, отвергнутый им в безудержном стремлении к глобализации, оправданном псевдомарксистской идеологией о равенстве всех культур. Мы намереваемся восстановить основы демократии в Британии, которая есть право всех свободнорожденных британцев публично обсуждать факты, поскольку они видят в этом возвращение истинной свободы слова в Британии.

Кроме того, когда мы говорим о «Британской демократии», мы имеем ввиду как этнический, так и гражданский смысл этого понятия. Мы не принимаем абсурдного суеверия, растиражированного по разным, но иногда взаимно пересекающимся причинам, капиталистами, марксистами, либералами и богословами о том, что люди равны. Идет ли речь о полностью опровергнутом сейчас аргументе феминизма, что мужчины и женщины с рождения одинаковы, о частично ли отвергнутой уравнительной идеи о том, что все люди внутри одного сообщества, рождаются как чистые формы, с заложенным в них одинаковым потенциалом, или же о до сих пор господствующей Политической Корректности, отрицающей существование средних различий между разными расами, - мы отвергаем все эти иррациональные мифы.

Это не должно пониматься или подразумевать, будто мы полагаем, что какие-то отдельные расы могут быть «превосходящими» или наоборот «низшими»; мы просто признаем то, что любой биолог может предположить, и что новая медицинская наука фармогенетика подтверждает, – что разные группы населения Земли, будучи разделенными в течении многих тысяч лет, подвергались микроэволюционным изменениям, что способствовало возникновению различий во многих областях их жизни, восприимчивости к проблемам здоровья, поведенческим тенденциям и тому подобное.

Отрицать такие различия на основании эгалитаристского убеждения всегда было неправильно, но, продолжая это делать в свете последних медицинских свидетельств, означает осуждать людей на бессмысленное страдание из-за специфических расово обусловленных проблем со здоровьем. Поэтому, мы полагает, что миф о том, что «все люди под кожей одинаковы» скоро будет опровергнут, так же, как и его феминистский аналог, и что не в самом далеком будущем все политические партии

радикально изменят свои взгляды, чтобы адекватно отображать новую реальность.

Принимая во внимание эти факты, мы полагаем, что гораздо более вероятно, нежели нет, что исторически сложившиеся тенденция (мы говорим здесь не более чем о тенденции) народов Западной Европы в целом, и жителей британских островов в частности, создавать и поддерживать социальные и политические институты, основанные на индивидуальной свободе, равенстве перед законом, частной собственности и участие общества в принятии решений, является до некоторой степени, по крайней мере, генетически предопределенной. Естественно, такие тенденции с одной стороны формировали нашу культуру вокруг таких институтов, а с другой, сами стремились укрепиться в нашей культуре.

Если дело обстоит так, то идея, предполагающая возможность проживания здесь людей, принадлежащих к очень разным этническим группам и культурам, на основании того, что это всего лишь «что-то насчет нашего бодрящего морского воздуха, благодаря которому мы становимся прирожденными демократами», является категорически неправильной. Так же, как и идея, что мы можем экспортировать наше уважение к представительным формам правления другим народам, будь то своим собственным примером или посредством ковровых бомбардировок их стран из-за их отказа от склонности к авторитарным или теократическим режимам.

Следовательно, для того чтобы гарантировать длительное существование нашей британской демократии, мы так же намереваемся предпринять долгосрочные шаги для гарантирования длительного существования явно доминирующей этнической, культурной и политической группы, - коренного населения этих островов: англичан, шотландцев, ирландцев и уэльсцев, совместно с ограниченным количеством людей европейского происхождения, прибывших сюда в качестве беженцев или

рабочих иммигрантов столетия или десятилетия назад, и полностью интегрировавшихся в наше общество.

Мульти-расизм – рецепт бедствия

В дальнейшем мы склонны рассматривать эту проблему в качестве основополагающей, в силу двух других факторов. Первый – истинно ужасающие примеры мультикультурных обществ, погрязших в ненависти и массовом насилии. От Боснии до Руанды, от Индонезии до Северной Ирландии, достаточно лишь пристальнее взглянуть на большинство мировых конфликтов – от вялотекущей взаимной ненависти до открытого геноцида – чтобы понять, что корнем проблемы является проживание двух или более народов на одной и той же части территории, вследствие иммиграций прошлого или стратегических решений правящего класса.

Опять же, это не сюрприз. Ученые, занимающиеся изучением приматов, не так давно открыли, что убийственные «войны» против различных групп, принадлежащих к одному виду, так же часто имеют место среди наших неразумных собратьев, как и среди людей. Тенденция рассматривать наши отношения с другими группами населения в понятиях принадлежности и непринадлежности к своей группе, древнее, чем само человечество. Другими словами, «расизм» – это не следствие «неправильного сознания», экономического неравенства, империализма или деятельности злых пропагандистов, - это часть человеческой природы.

Последняя идеалистическая уравнительная попытка проигнорировать и отвергнуть человеческую природу – марксистский материализм – привела к таким бедствия и человеческим страданиям, которые трудно было вообразить. Уроки истории, и возрастающее напряжение в мультиэтнических сообществах, которые навязала нам леволиберальная элита в последние десятилетия, указывают нам на вероятность того, что аналогичный уравнительный «мульти-расовый» эксперимент закончится таким же

образом. Наше стремление избежать подобной человеческой трагедии заставляет нас рисковать быть арестованными и подвергнуться преследованиям, и именно это стремление позволяет нам уверенно и искренне говорить, что мы не «расисты», а реалисты.

Мультикультурализм – враг человеческого разнообразия

Даже если, несмотря на весь предшествующий исторический опыт, окажется возможным ассимилировать и интегрировать в Западные общества большие количества иммигрантов из других этнических и культурных групп без погромов и кровопролития, мы, тем не менее, будем выступать против этого. Потому что мы считаем, что принцип биологического разнообразия изначально представляет собой благо, в том числе касательно человеческих культур и народов – принцип, который сами либералы признают в отношении всех форм жизни на этой планете, исключая человека.

Существует ясная, глубоко укорененная потребность человека «принадлежать» и идентифицировать себя с теми людьми, с которыми он разделяет особые вещи, взгляды, в целом; у всех у нас есть желание чувствовать себя «в своем доме». В тоже время, обычно это чувство встречается лишь на уровне принадлежности к своей семье, чего очевидно недостаточно. Но идея, что эта потребность может быть осуществлена посредством принадлежности ко всей человеческой расе – просто интеллектуальная фантазия.

Человеческая потребность принадлежать к группе лучше всего проявляется на племенном уровне, и лучший способ избежать такого трайбализма, ведущего, в свою очередь, к столкновениям с другими племенами, поощрение реализации этой потребности на уровне подлинного национального государства, в особенности такого, чья господствующая политическая элита рассматривает в качестве своей первичной обязанности заботу о делах собственного народа и своих собственных людях. Такая

позиция – «дом, на пол пути между экспансионистской Империей и нигилистской футбольной группировкой», – лучшая надежда для мира.

Этого мы желаем не только для самих себя, мы признаем право всех людей принадлежать к определенной культуре и защищать свои местные особенности, которые, собственно, и делают нас истинными и полноценными людьми.

Для большей части человеческой истории, существование таких этнических и культурных различий внутри человечества, было настолько очевидным и не вызывающим сомнений в своей природе, что политические теоретики и философы прошлых поколений просто принимали это как должное. Лишь в последние несколько десятилетий, все это изменилось навсегда, с распространением массовых пассажирских перевозок, ненасытным желанием глобализации капиталистической экономики для получения дешевого труда, и с распространением по всему миру американской культуры потребления посредством фильмов и телевидения.

В результате, весь мир, или, по крайней мере, все нации, с преобладающим европейским наследием, находятся сейчас во власти определенного набора идей и предрассудков о расе, культуре, интеграции, которые, хороши лишь в теории, а на практике же, становятся все более антигуманными и бесчеловечными. В то время как часто незначительные различия между схожими культурами представляют трудность для постороннего наблюдателя определить, где кончается одна культура и начинается другая, гораздо более простое разграничение можно провести между отдельными языками. Следовательно, языки - это хороший индикатор здоровья или, иначе говоря, человеческого культурного и биологического разнообразия.

Все это должно вызывать глубокую обеспокоенность у всех, кто ценит традиционные культуры и богатую палитру человеческого разнообразия, читая, что обнаружил профессор Бил Сазерленд, биолог Университета

Восточной Англии, о состоянии 6800 языков мира: за последние 500 лет они исчезали быстрее, чем биологические виды животных – 4,5% от их общего числа были утрачены за последние 500 лет, по сравнению с 1,3% видов птиц и 1,9% видов млекопитающих.

Не один из них не звучал так решительно. Однако реальная проблема еще впереди. Согласно профессору Сазерленду, примерно половина из 6800 живых языков человечества станут мертвыми языками к 2500 г., и 90% затухнут к 2100 г. Исчезновение каждого языка будет означать, что еще одна группа людей окажется оторванной от своих корней и отделена от своих предков непреодолимой пропастью. Исчезновение каждого отдельного языка уменьшает разнообразие, которое делает наш мир таким интересным и замечательным местом.

В группе риска находятся - Уэльский, Шотландский, Гельский и Ирландский языки. И, хотя английский находится в числе «безопасных» 10% языков, факты остаются, и все исчезающие языки должны нас беспокоить, подобно заминированным подкопам, существующим, но невидимым, и смертельно опасными, которые угрожают каждой культуре и отдельной этнической группе в мире.

Эта опасность в большой мере исходит от слепой экономической силы глобального капитализма, с его настойчивостью на неограниченном потоке товаров, финансов и труда в любом месте мира, где они смогут сделать максимальную краткосрочную прибыль. Именно это, нежели затуманенная постхристианская фантазия о «равенстве», постмарксистская фикция о превращении беженцев и иммигрантов в заменитель пролетариата или опасения европейского общества из-за повторения Холокоста, является настоящей движущей силой позади мультикультурализма. Дело здесь не в «любви» и «терпимости», а в прибыли.

Не существует никакого заговора зловещих плутократов или происков Старцев Сиона, те уникальные культурные и этнические группы, которые

подвергаются разрушению, не являются специально выбранной целью для уничтожения, просто они оказываются на пути у глобальной машины по производству денег лишенной моральных ценностей.

Если мы хотим остановить эту машину и сохранить, то разнообразие, которое так много значит для нас, по-настоящему делая из нас людей, необходимо, чтобы политики всех оттенков пересмотрели свое отношение к культуре и идентичности. Естественное сопротивление всех народов наплыву огромного числа чужаков на их собственную территорию, неважно, будь то лесорубы в джунглях Амазонки или переселенцы из стран Третьего мира в Европе, необходимо перестать демонизироваться это сопротивление в качестве «расизма», а воспринимать его как естественный и похвальный механизм выживания. Мы должны учиться избегать искушения, не позволяя доводом краткосрочной экономической целесообразности преобладать над правами местных культур и народов по сохранению своей культурной и территориальной целостности.

Именно эти соображения, а не фанатизм и нетерпимость, говорят о намерениях Британской Национальной Партии не просто остановить всю дальнейшую массовую иммиграцию, но также и повернуть в обратном направлении этот поток, изменивший до неузнаваемости обширные области нашей страны за последние пятьдесят лет. У нас, как у единственных политических представителей Молчаливого Большинства англичан, шотландцев, ирландцев и уэльсцев, тех, кто формировал облик нашего островного дома и сам был им взращен, есть одно отвергаемое требование: Мы хотим вернуть нашу страну обратно! (*We want our country back*).

Предложения, выделенные ниже, представляют единственный практический способ движения вперед к долгосрочной цели. Мы признаем, что изменение потока иммиграции может быть осуществлено лишь посредством переговоров и добровольных соглашений, и что сейчас вероятно

уже слишком поздно, чтобы ожидать возвращения к положению вещей, существовавшему до 1948 г.

Исходя из этого, а также из понимания того, что уничтожение посредством ассимиляции представляет угрозу всем народам мира, мы также намереваемся развивать модель «мультикультурализма», которая соединяла бы в себе мирное сосуществование с установлением культурного и биологического разделения. В тех частях мира, где массовую иммиграцию невозможно остановить, единственная вещь, способная защитить человеческое разнообразие от исчезновения в муравейнике потребления населенного людьми кофейного цвета, лишенных корней, это сохранение и воспевание различий.

Проще говоря, отношения между различными культурными и этническими группами, должны устанавливаться на тех границах, которые ближе к исконным, столетиями занимаемым местам проживания в Индии или Персии, нежели там, где это проповедует Голливуд или MTV. Различные группы могут жить бок о бок в мире для будущих поколений. Они даже могут обогащаться культурами друг друга, но в тоже время должны придерживаться своей собственной, иначе «разнообразие» станет для них лишь еще одной кратковременной ступенью на пути к небытию.

Наши предложения:

1. Аннулировать Законы о расовых отношениях (Race Relations Acts) и другие ограничения на свободу слова в Британии.

2. Отменить все представительные квоты и планы для этнических групп во всех областях занятости, общественных и частных.

3. Отменить всю политически-корректную обработку полиции, учителей и других общественных служащих.

4. Ликвидировать всё правительственное спонсирование этнически-ориентированных профессиональных, жилищных и других организаций и структур.

5. Ликвидировать все департаменты, агентства и другие правительственные подразделения, единственная и определенная цель которых заниматься этническими проблемами, дискриминацией и преступлениями. Такие организации преднамеренно выискивают максимальное количество проявлений случаев «расизма» для того чтобы оправдать своё существование, расширить власть и финансирование. Закон – есть закон, и он должен исполняться одинаково в отношении всех людей, без политизированности в отношении этнических различий.

6. Отменить все законы против расовой дискриминации в сфере занятости и ликвидировать правительственные подразделения, связанные с их осуществлением.

7. Единственными языками, разрешенными в официальной документации, правительственных делах и школах должны быть английский, шотландский и уэльский, исключая случаи изучения иностранных языков коренными носителями английского языка. Использование других языков этническими меньшинствами в их собственных домах, школах и учреждениях также будет поощряться.

8. Запрещение 28-ой и подобных ей Статей, направленных против содействия расовой интеграции в школах и информационном пространстве.

9. Чтобы наглядно показать, что «воспевание различий», одна из тех вещей, которые могут разделяться всеми исконными народами наших островов, мы предлагаем сделать все наши традиционные Дни Святых государственными праздниками среди соответствующих народов Британии, добавив в их число празднование Дня Трафальгарской победы (Trafalgar Day) на всей территории страны.

10. Посредством постоянной и широко финансируемой программы, использующей увеличенный в два раза существующий британский бюджет иностранной помощи, мы будем стремиться уменьшить долю этнических меньшинств, проживающих в Британии, за счет их добровольного

переселения в станы своего этнического происхождения. Такая программа будет проводиться до тех пор, пока большинство избирателей будут готовы финансировать такие расходы. Поскольку главная цель данной программы нацелена на оказание помощи, которая будет способствовать развитию стран Третьего мира, то ее описание будет дано в следующей секции нашей программы – Британия и Мир.

11. Уважая право законопослушных меньшинств оставаться проживать здесь и пользоваться полной защитой закона от любых форм преследования и враждебности, поскольку они или их предки прибыли в эту страну легально, мы в тоже время будем стремиться подчеркнуть важность приоритетного статуса коренных жителей страны. Мы предлагаем расширение национальной политики «Сыновей и дочерей», в предоставление преференций (коренным жителям) при получении жилья и мест в школах, той политики, которую на местном уровне стремятся осуществлять представители БНП в Советах.

Мы опубликуем список таких национальных предпочтений для Британии перед следующими всеобщими выборами.

…

16. Британия и Мир – высокие заборы, хорошие соседи (фрагмент)

«Столкновение цивилизаций»

БНП широко известна как единственная политическая партия, предостерегающая об опасности, угрожающей нашей демократии, которая исходит от стремительной исламизации Британии и превращения ее жителей в зиммиев, живущих в исламской стране (dhimmitude)[813].

Однако, это вовсе не означает, что мы против ислама как такового. Что касается нас, мы считаем, что это просто чуждая нам, другая религия и мировоззрение, и ее приверженцы могут следовать все нормам и правилам, которые приписывает ислам, но в своих собственных странах.

[813] Зиммии – немусульманское население в странах ислама, которое обязано платить специальный налог.

Мы настроены крайне оппозиционно в отношении попыток империалистов США, сионистского лобби, неоконсервативного движения и американских марионеток из лейбористской и консервативной партии Британии втянуть нас в «Столкновение цивилизаций» с исламским миром.

Мы настаиваем на своем праве сопротивляться процессу исламизации Британии, и хотим повернуть его вспять, мы против проекта «Еврабия», поддерживаемого французскими и итальянскими либеральными элитами. Но таким же образом, мы поддерживаем право людей из исламского мира сопротивляться попыткам политических элит «демократизировать» или «вестернизировать» Ближний Восток.

Помощь Развивающимся странам

Мы отвергаем идею о том, что Британия обязана вечно поддерживать некомпетентные и коррумпированные правительства стран Третьего мира, оказывая им финансовую помощь. Так же, мы отвергаем политику «воровства кадров» из стран Третьего мира, его докторов и медсестер, под предлогом развития британской системы здравоохранения.

Страны развивающегося мира десятилетиями лишались своих наиболее ценных специалистов в процессе «воровства кадров» Западом. Настало время, чтобы эти доктора и медсестры возвратились к себе домой, для заботы о своих собственных страдающих людях, возвратились со всеми теми знаниями, квалификацией и финансовой поддержкой, которые готова предложить Великобритания. Массовая иммиграция в Британию усугубляет бедственное положение в этих странах.

Если мы сможем положить конец страданиям этих людей в их собственных странах, *без того, чтобы просто завозить их в Британию, обеспечивая им права беженцев,* то, в таком случае, это ясно продемонстрирует преимущества, которые принесет нам поддержка стран Развивающегося мира.

1. Мы свяжем предоставление иностранной помощи с политикой добровольного переселения, поскольку странам, которые примут значительное количество людей, вернувшихся на родину, потребуются денежные средства для того, чтобы обеспечить их интеграцию. Миллиарды фунтов стерлингов, сэкономленные такой политикой, также будут распределены в Британии на жизненно важные нужды.

2. Самая значительная помощь, которую мы можем оказать, - это обеспечить поэтапную финансовую поддержку, как отдельных лиц, так и заинтересованных государств, в рамках программы, с помощью которой профессиональные работники, которые сейчас используются в нашей стране как дешевая рабочая сила вернуться к себе на родину и займут достойные места в экономике своих стран.

3. С теми странами, которые способны импортировать товары, которые мы не можем произвести сами, например, продукцию тропических ферм, мы заключили бы 25-ти летные льготные торговые соглашения, гарантирующие, что мы будем покупать столько их продукции, сколько они захотят нам продать по цене на 10% выше рыночной. Такие соглашения, вместе с иностранной денежной помощью, вкладываемой в улучшение их национальной инфраструктуры, делали бы все более привлекательной возможность возвращения на свою родину с процветающей экономикой для иммигрантов и их потомков.

4. Все члены этнических меньшинств, пользующихся преимуществами наших программ содействия добровольному возвращению на родину, имели бы возможность получать британскую пенсию у себя в стране, по достижению соответствующего возраста. Размер пенсии, определялся бы тем, сколько лет они работали и платили налоги в Британии.

5. Всем добровольным переселенцам было бы позволено забрать с собой все законно приобретенные ими за время пребывания в Британии

средства, включая всю прибыль от вложений в собственность на территории страны.